№ 186

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ

РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

ВЫПУСКЪ II-й.

(Листы 5—8.)

—

СОДЕРЖАНІЕ:

Историческія чтенія о языкѣ и словесности: О древнемъ Русскомъ языкѣ. Записки: *И. И. Срезневскаго* и *М. П. Погодина.*—Библіографическія записки о новыхъ книгахъ, *И. И. Срезневскаго.* — Перечень засѣданій Отдѣленія.— Приложенія къ Протоколамъ: Выписки изъ 8-го Отчета Кандидата С. П. *Микуцкаго* (окончаніе).—Свѣденіе г. Подчашинскаго о Польской повѣсти о царѣ Соломонѣ, *П. П. Дубровскаго.* — Къ сему выпуску прилагаются листы CXX—CXXVI Прибавленій: Старческая пѣсня о горѣ злосчастіи,—Заплачка,—1-е продолженіе Болгарскаго словаря *Н. Герова.* — 11-е продолженіе Санскрито-Русскаго словаря *К. А. Косовича,* — О глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ и Сравнительныя замѣчанія о Русскихъ словахъ, *Я. К. Грота,* — Матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ Славянства въ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ, *Г. С. Дестуниса,*—Мнѣніе г. Цегельскаго о разрядахъ глаголовъ въ Польскомъ языкѣ, *П. П. Дубровскаго,* — Народныя техническія выраженія. — Приложены еще: Заглавный листъ и Указатель къ IV-му тому Извѣстій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1856.

Л. 5. 6. 7. 8. ИЗВѢСТІЯ Т. V.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ

РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ начало съ 1852 года изданіе «Извѣстій» въ томъ же видѣ, какъ издаются Извѣстія (Bulletins) двухъ другихъ Отдѣленій Академіи.

Въ составъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности входятъ, кромѣ записокъ о занятіяхъ Отдѣленія и извлеченій изъ протоколовъ о его засѣданіяхъ, сочиненія, какъ Членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, читаемыя въ засѣданіяхъ Отдѣленія, именно:—изслѣдованія и замѣчанія касательно языка Русскаго и языковъ, съ нимъ соплеменныхъ, ихъ литературы и древностей;—разборы замѣчательныхъ трудовъ по части филологіи Славяно-Русской; а въ особенныхъ Прибавленіяхъ—памятники языка и словесности, матеріалы для словаря, грамматики и т. п.

«Извѣстія» издаются выпусками или листами; 24 листа съ Прибавленіями составляютъ одинъ томъ. Цѣна тому **ТРИ РУБЛЯ СЕРЕБРОМЪ.** Получать можно у Коммиссіонера Академіи **Глазунова** (по Большой Садовой, въ домѣ Публичной Библіотеки, подъ №№ 21 и 22) и **Эгерса** (на Невскомъ проспектѣ №№ 1 и 10). Иногородные читатели благоволятъ относиться съ своими требованіями къ помянутымъ Коммиссіонерамъ или въ Комитетъ Правленія Академіи.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ

О ЯЗЫКѢ И СЛОВЕСНОСТИ.

I.

О ДРЕВНЕМЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Участіе уже довольно многихъ изыскателей, особенно со времени Карамзина и Востокова, содѣйствовало къ объясненію памятниковъ древняго Русскаго языка; но общіе выводы о немъ, о соотношеніи языка памятниковъ съ языкомъ народа того самаго времени, когда они писаны, еще не достигли желаемой твердости и несомнѣнности. Рядомъ, а иногда и нераздѣльно вмѣстѣ, со строго-учеными наблюденіями встрѣчаются и предположенія, не строго выведенныя изъ наблюденій, и не побѣждена еще возможность рѣшать самые важные вопросы совершенно произвольно, такъ сказать эклектически, выбирая изъ высказаннаго другими только то, что случайно нравится, и отвергая безъ доказательствъ то, что не нравится. Все это тѣмъ болѣе возможно, что точное опредѣленіе принадлежностей древняго Русскаго языка, дѣйствительно, очень трудно — и по множеству памятниковъ, и по смѣшенію въ нихъ элементовъ народныхъ и ненародныхъ, не всегда рѣзко противоположныхъ.

Такое положеніе науки нашей относительно языка древнихъ памятниковъ Русской письменности, заставляетъ желать всякаго, кто съ любовію занимается изученіемъ отечественной древности, чтобы выводы о древнемъ нашемъ языкѣ книжномъ и народномъ были высказываемы отдѣльно отъ разбора памятниковъ, сводными положеніями, разумѣется, съ подведеніемъ доказательствъ. Каждое соображеніе, совѣстливо высказанное изслѣдователемъ, знакомымъ близко съ дѣломъ, должно непремѣнно пролить свѣтъ, пробудить мысль, а вмѣстѣ и трудъ, и тѣмъ болѣе достойно уваженія, чѣмъ менѣе подчинено условіямъ эклектизма.

Признавая нужду общихъ соображеній о языкѣ древнихъ памятниковъ Русской письменности, Второе Отдѣленіе Академіи всегда съ радостію давало имъ мѣсто въ своихъ чтеніяхъ. Къ числу очень замѣчательныхъ записокъ въ этомъ родѣ принадлежитъ та, которая получена Отдѣленіемъ нынѣ отъ его достойнѣйшаго сочлена М. П. Погодина, оказавшаго уже столько услугъ возбужденіемъ мыслей о самыхъ важныхъ предметахъ древностей Русскихъ: она возбудитъ, конечно, и мысль и трудъ.

Будучи изложена отчасти въ формѣ замѣчаній на то, что высказано было въ «Мысляхъ объ исторіи Русскаго языка», записка М. П. Погодина опровергаетъ нѣкоторые выводы, а другіе самостоятельно поддерживаетъ новыми доказательствами. Чтобы яснѣе видно было, какъ именно отличны понятія высказанныя М. П. Погодинымъ отъ того, что доказывалось въ «Мысляхъ», здѣсь представляется краткій перечень убѣжденій, высказанныхъ въ этой книгѣ.

1. Древній народный Русскій языкъ отличался отъ древняго Церковно-Славянскаго очень немногими особенностями употребленія звуковъ и грамматическихъ формъ.

— *Звуковъ.* Въ древнемъ Русскомъ не было носовыхъ гласныхъ: — *у, ю,* ꙗ замѣняли Ц.-Слав. ѫ, ѭ, ѧ, ѩ (дубъ, имѣю, мꙗсо, ꙗгнꙗ).—Глухіе звуки ъ и ь при соединеніи съ *р* и *л* произносились почти исключительно передъ этими гласными, а не послѣ (гърдъ, вьрхъ, пълкъ, мьртъвъ).—*о* въ началѣ словъ стояло тамъ, гдѣ въ Ц.-Слав. было ѥ (*о*сень, *о*сетръ).—*оро, ере, оло* господствовали вмѣсто Ц.-Слав. *ра, рѣ, ла, лѣ* (здоровъ, береза, володимеръ, полонъ), впрочемъ неисключительно. — Звуковъ согласныхъ среднихъ (въ родѣ западнаго Европейскаго *l*) не было, и потому слоги твердые не смѣшивались съ мягкими; а въ слѣдствіе этого между прочимъ и глухіе гласные звуки ъ и ь правильно отличались *). Звуки *з, ц, с* выговаривались и твердо и мягко (*за*яць, *з*ꙗть), и потому правильно соединялись съ гласными (кънꙗзь, кънꙗзꙗ, кънꙗзю, а не кънꙗзу). Производные звуки Ц.-Слав. *жд* и *шт* выговаривались или навыворотъ какъ *тш = ч, дж = ж,* или троезвучно, какъ *штш, ждж = жч* (ночь, дажь, дъжчь); и проч.

— *Грамматическихъ формъ:* — Въ склоненіи прилагательныхъ и причастій опредѣленныхъ употребительна была мѣстоименная форма (великого, чюжего), впрочемъ неисключительно. — Причастіе дѣйствительное настоящее въ первообразныхъ глаголахъ оканчивалось въ имен. пад. муж. рода болѣе на *а,* тогда какъ въ Ц.-Слав. только на ѫ (жива, мога).—Третье лице изъявит. наклоненія въ един. и во множ. числѣ оканчивалось и въ прошед. врем. на *ть* (доид*еть*, прослав*ить*, куп*ить*, дѣꙗш*еть*, бꙗхуть). — Глаголъ существ. въ настоящ. времени изъяв. накл. могъ пропускаться, особенно въ третьемъ лицѣ един. числа; отъ этого образовались особенныя отличныя формы предложеній (попомъ пѣти вьседеньнаꙗ, начꙗти сꙗ той пѣсни по былинамъ); и пр. Важнѣйшіе признаки опредѣленности грамматическаго строя принадлежали древнему Русскому и древнему Церковно-Славянскому одинаково. Таковы: 1) наращеніе въ склоненіи, 2) отличеніе склоненія неопредѣленнаго и опредѣленнаго, 3) двѣ формы неопредѣленнаго наклоненія, 4) двѣ формы прошедшаго простаго, 5) различныя сложныя формы временъ изъявительнаго наклоненія, 6) особенныя формы для разныхъ лицъ повелительнаго наклоненія, 7) двойственное число въ склоненіи и въ спряженіи, 8) употребленіе мѣстнаго падежа и безъ предлога (Кыѥвѣ, лѣтѣ), 9) дательный самостоятельный (Володимеру княжꙗщю, сонцю выходꙗщю); и пр.

2. Съ такимъ богатствомъ строя оставался Русскій народный языкъ до XIV вѣка, впрочемъ не неподвижно, все болѣе удаляясь отъ первобытной правильности употребленія формъ; XIII—XIV вѣкъ былъ и для него, какъ для нѣкоторыхъ Западно-Славянскихъ нарѣчій временемъ рѣшительнаго перехода къ иному строю, выказавшему рѣзко всѣ свои особенности въ XV — XVI вѣкѣ. Это время — XIII-XIV вѣкъ — было и временемъ образованія мѣстныхъ нарѣчій, Великорусскаго и Малорусскаго, какъ нарѣчій отдѣльныхъ. Нѣкоторыя особенности мѣстныхъ говоровъ появились очень рано (напр. употребленіе *ч* вм. *ц* и *ц* вм. *ч*: ручѣ, отчю, *ц*инъ, *ц*ьстьнъ, — смѣшеніе *у* и *в*: вдобь, оуспꙗть и т. п.); но только говоровъ, а не нарѣчій. Повсюдныя отклоненія отъ древняго строя языка, сравнительно съ мѣстными отклоненіями, выражали себя яснѣе. Между такими отклоненіями замѣчаемъ нѣкоторыя грамматическія довольно важныя; напр. 1. Смѣшеніе звательнаго падежа съ именительнымъ (зри, братъ, отцꙗ наю). 2 Употребленіе формы имен. падежа для винит. въ сущ. жен. рода (взꙗти гривна, дати порука). 3. Употребленіе дѣепричастія (кнꙗзю продажѣ въ челядинѣ или украдъше, въвести ѥму послухъ передъ кънмь купивъше). 4. Употребленіе сложныхъ временъ вмѣсто простыхъ и между прочимъ сокращенно, т. е. съ пропускомъ существ. глагола ѥсть (за тотъ миръ страдалъ, ꙗзъ далъ) и пр.; Нельзя сказать, навѣрно, когда именно какая форма древняя замѣнилась у насъ новою *навсегда, исключительно,* какъ нельзя напр. сказать, когда именно въ Германскихъ языкахъ введенъ членъ или когда именно въ Сербскомъ смѣшались въ одно дательный, творительный и предложный множ. числа, когда именно въ Чешскомъ, Польскомъ и Лужицкомъ стали выговаривать мягкій *р* (рь) шепеляво; но изъ того, что употреблялась уже новая форма, еще не слѣдуетъ заключать, что формы древней уже не было, какъ не слѣдуетъ заключать, что Сербъ, говоря теперь *био сам* (былъ ѥсмь), уже не говоритъ *бих* и *биꙗх* (бꙗхъ, бѣꙗхъ). Смѣшеніе формъ отживающихъ вѣкъ съ начинающими жизнь есть принадлежность

*) Памятники, подобные Грамотѣ 1228 г. или Грамотѣ Варлаама наводятъ мысль на вліяніе иностранное, которое могло сдѣлаться обычнымъ кое гдѣ для кое кого, въ томъ родѣ напр. какъ у Сербскихъ монаховъ вошло въ обычай произносить нѣкоторые звуки совершенно иначе, чѣмъ произноситъ народъ.

переходнаго состоянія языка такъ же, какъ и всего другаго: для нашего Русскаго языка это переходное время выразилось рѣзкими чертами въ XIII—XIV в. и болѣе для всего языка, чѣмъ по нарѣчіямъ мѣстнымъ.

3. Книжный языкъ отличался отъ народнаго, безъ сомнѣнія, всегда, но въ X-XIV вѣкѣ отличія одного отъ другаго у насъ заключались болѣе въ привычкахъ слога, чѣмъ въ грамматическихъ формахъ. Отъ близости строя Русскаго народнаго языка съ языкомъ книгъ Церковно-Славянскихъ, къ намъ занесенныхъ, зависѣло то, что сколько ни мѣшались одинъ съ другимъ въ произведеніяхъ нашей письменности, элементы Старославянскій книжный и Русскій народный, языкъ этихъ произведеній сохранялъ правильную стройность всегда, когда вмѣстѣ съ элементомъ Старославянскимъ не проникалъ въ него насильственно элементъ Греческій, Византійскіе обороты рѣчи, Византійскій слогъ, и когда притомъ писавшій имъ былъ не чужестранецъ, неумѣвшій выражаться правильно по Славянски. Прочное начало образованію книжнаго Русскаго языка, отдѣльнаго отъ языка, которымъ говорилъ народъ, положено было въ XIII—XIV вѣкѣ, тогда же какъ народный Русскій языкъ подвергся рѣшительному превращенію своего древняго строя. Въ XIV вѣкѣ языкъ свѣтскихъ грамотъ и лѣтописей, въ которомъ господствовалъ языкъ народный, уже примѣтно отдалился отъ языка сочиненій духовныхъ. Въ памятникахъ XV — XVI вѣка отличія народной рѣчи отъ книжной уже такъ рѣзки, что нѣтъ никакого труда ихъ отдѣлять.

—

Эти положенія доказываются:

1. Сравнительнымъ изученіемъ Славянскихъ нарѣчій, изъ которыхъ всякое пережило такъ или иначе свой вѣкъ перехода отъ древняго строя къ новому. Важнѣе всего, разумѣется, тѣ нарѣчія, по которымъ есть и памятники древніе. Таково нарѣчіе Чешское. (Въ Приложеніяхъ къ «Мыслямъ» представлены отрывки изъ памятниковъ Западно-Славянскихъ съ указаніями постепеннаго увеличенія отклоненій отъ древняго строя.)

2. Памятниками книжнаго Старо-Славянскаго языка, переписанными на Руси въ XI — XIV в. Писцы, переписывая, отступали отъ подлинника и съ намѣреніемъ и нечаянно, — въ томъ и другомъ случаѣ выражая свой Русскій элементъ (на это обратилъ вниманіе А. Х. Востоковъ уже давно).

3. Памятниками народнаго Русскаго языка XII—XIV вѣка, на которыхъ или совсѣмъ или почти совсѣмъ не налегло вліяніе книжное. Въ однихъ изъ нихъ заключаются постановленія и распоряженія, — и потому господствуетъ наклоненіе повелительное и условныя времена изъявительнаго; въ другихъ передаются воспоминанія о прошедшемъ, — и потому господствуютъ прошедшія времена изъявительнаго. Отсюда кажущаяся разница языка тѣхъ и другихъ. (Въ Приложеніяхъ къ «Мыслямъ» представленъ разборъ важнѣйшихъ Русскихъ памятниковъ XII—XIV вѣка, съ указаніемъ особенностей строя народнаго языка).

4. Новымъ народнымъ языкомъ съ его мѣстными видоизмѣненіями. Онъ сохранилъ доселѣ по мѣстамъ довольно много остатковъ древности, и вмѣстѣ съ тѣмъ чертами своего развитія на нарѣчія и говоры, если разсматривать ихъ сравнительно, даетъ ясное понятіе о томъ, чѣмъ былъ онъ прежде, до развѣтвленія своего.

Эти источники могутъ, вѣроятно, привести изслѣдователя и не къ тѣмъ выводамъ, которые высказаны въ «Мысляхъ»; но ранѣе или позже приведутъ и къ истинѣ.

ЗАПИСКА О ДРЕВНЕМЪ ЯЗЫКѢ РУССКОМЪ.

М. П. Погодина.

I.

(Письмо къ И. И. Срезневскому).

Вы заставили меня измѣнить моимъ князьямъ на цѣлой вечеръ, (такъ начиналъ я, занятый біографическимъ словаремъ удѣльныхъ князей, настоящее письмо свое къ вамъ еще въ 1853 г.): увидѣвъ въ Извѣстіяхъ Русскаго Отдѣленія ваше изслѣдованіе о Новогородскихъ лѣтописяхъ, я вздумалъ напечатать свою рецензію, написанную вскорѣ послѣ ихъ изданія Археографической Коммиссіей, еще въ 1841 году, но остававшуюся до сихъ поръ въ моихъ бумагахъ по особымъ обстоятельствамъ, о коихъ рѣчь впереди. Съ этой цѣлію, я, послѣ вашихъ двухъ статей, принялся за чтеніе разсужденія г. Лавровскаго, по поводу котораго вы ихъ писали, а г. Лавровскій въ свою очередь привелъ меня къ вашимъ «Мыслямъ объ Исторіи Русскаго языка,» которыхъ, занятый исключительно удѣльнымъ періодомъ, я еще не читалъ, предоставляя себѣ это назидательное удовольствіе, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими, по окончаніи моего труда. Тамъ къ удивленію своему нашелъ

*

я одно новое положеніе, которое совершенно меня взволновало,—положеніе, вполнѣ согласное съ моими замѣчаніями, но *выведенное другими средствами и обращенное совершенно къ другой цѣли*. Вечерняя измѣна увеличилась до новыхъ сутокъ, и я рѣшился передать вамъ немедля свои мысли, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время, когда филологія наша оживотворилась дѣятельностью и трудами Академіи, эти мысли скорѣе и успѣшнѣе могутъ быть подвергнуты суду, и получить себѣ утвержденіе или осужденіе.

(Между тѣмъ этотъ примѣръ оправдываетъ отчасти мое воздержаніе отъ постороннихъ занятій, въ коемъ теперь, увлеченный занимательностію предмета, дѣлаю исключеніе).

Передамъ вамъ весь ходъ мыслей, въ ихъ послѣдовательности, какъ въ новомъ случаѣ, по поводу вашихъ разсужденій, такъ и въ прежнемъ, при моемъ размышленіи объ языкѣ лѣтописей.

Въ разсужденіи г. Лавровскаго меня поразило слѣдующее мѣсто:

Мнѣніе «что письменный языкъ Русскій въ древнее время былъ Церковно-Славянскій, что *народный языкъ не могъ быть такимъ, какимъ встрѣчаемъ его въ памятникахъ и духовныхъ и свѣтскихъ до XIII вѣка, уже опровергнуто, какъ не имѣющее основанія*. Если народный языкъ, въ эпоху значительнаго уклоненія отъ Церковно-Славянскаго, прорывался неоднократно своими особенностями въ памятникахъ Церковно-Славянскихъ, за чистотой языка которыхъ постоянно сторожило духовенство Русское, то тѣмъ легче, тѣмъ естественнѣе, и тѣмъ несравненно въ большемъ количествѣ должны были отразиться особенности южно-Русскаго нарѣчія въ произведеніяхъ свѣтскихъ, писанныхъ нерѣдко рукою мірянъ, излагающихъ событія, заимствованныя часто изъ жизни чисто-народной. Но ихъ (особенностей южно-Русскихъ) не видно въ этихъ произведеніяхъ, значитъ, ихъ не было еще и въ языкѣ; когда же появились онѣ въ послѣднемъ, то неизбѣжно стали выказываться и въ письменности.»

При этихъ словахъ г. Лавровскій ссылается на ваше изслѣдованіе, въ Мысляхъ объ исторіи Русскаго языка, гдѣ прочелъ (с. 95) я слѣдующее: «Прочное начало образованію книжнаго языка Русскаго, отдѣльнаго отъ языка, которымъ говорилъ народъ, положено было въ XIII—XIV вѣкѣ, тогда же, какъ народный Русскій языкъ подвергся рѣшительному превращенію древняго своего строя. До XIII вѣка языкъ собственно книжный—языкъ произведеній духовныхъ, языкъ лѣтописей и языкъ администраціи *былъ одинъ и тотъ же*, до того что и слово Луки Жидяты, и поученія Иларіона, и Русскую Правду, и Духовную Мономаха, и Слово Даніила Заточника, и Слово о Полку Игоревомъ, и Грамоту Мстислава Новгородскаго, *нѣкоторые позволяли себѣ считать написанными одинаково на нарѣчіи не Русскомъ, а Старославянскомъ*. Если бы языкъ народный въ то время, когда были писаны всѣ эти вещи, отличался отъ книжнаго, то онъ *не могъ бы не показать себя хоть кое-гдѣ своими особенностями* — по крайней мѣрѣ на столько, на сколько народные языки западной Европы въ тоже время показывали свои особенности въ книжномъ Латинскомъ.»

То есть — вы утверждаете, что языкъ народный съ языкомъ письменнымъ въ это время былъ одинъ и тотъ же, и что въ немъ не было ничего Малороссійскаго нынѣшняго.

Это положеніе есть совершенно новое, никогда никѣмъ у насъ прежде не сказанное, и я удивился, какимъ образомъ не произвело оно волненія въ нашемъ литературномъ и ученомъ мірѣ въ минуту своего произнесенія; я удивился, какимъ образомъ всѣ наши профессоры Русской словесности и Славянскихъ нарѣчій не сочли своей обязанностію произнести о немъ свое мнѣніе, одобрить или осудить оное. Въ журнальной критикѣ, съ коей я тотчасъ справился, не нашелъ я ни одного отзыва: нашимъ міросозерцателямъ видно не до Русскаго языка!

Вы дѣлаете заключеніе изъ второй части вашего наблюденія: если въ языкѣ не примѣчается ничего Малороссійскаго, слѣдовательно его и не было, а произошло оно, Малороссійское, уже впослѣдствіи, начиная съ XIV вѣка.

Вотъ ваши мысли!

Теперь приступаю я къ изложенію моего мнѣнія, какъ оно составилося, въ продолженіи моихъ изслѣдованій и размышленій, независимо отъ посторонняго вліянія.

Въ 1839 году въ заключеніи своего изслѣдованія о лѣтописи Нестора я сказалъ, что изслѣдованіе объ его языкѣ предоставляю филологамъ.

Прошло много лѣтъ, но на этотъ вопросъ никто не обращалъ вниманія. Между тѣмъ, начавъ приведеніе въ порядокъ своихъ изслѣдованій объ удѣльномъ періодѣ, я принялся, послѣ Несторовой лѣтописи, за Кіевскую.

Мнѣніе мое объ ея языкѣ, какъ и объ языкѣ Нестора, было—извѣстно читателямъ—слѣдующее: Это языкъ церковный, для лѣтописателей чужой и мертвый, хотя родственный

и понятный, употреблявшійся ими съ голоса, подобно употребленію Латыни на Западѣ *).

По существу своихъ работъ, долженъ былъ я также выучить Кіевскую лѣтопись почти наизусть, какъ Несторову. Чѣмъ дольше я занимался ею, тѣмъ болѣе удивлялся отсутствію Малороссійскаго элемента. Обратившись назадъ къ Нестору съ этой мыслію я убѣдился, что нѣтъ его и тамъ, хотя прежде, подъ вліяніемъ другаго предубѣжденія, я отзывался иначе **).

Я началъ отмѣчать на поляхъ у себя слова и обороты, явно не-Малороссійскіе и вмѣстѣ не-Церковные, и вскорѣ ихъ накопилось столько, что нельзя было быть не поражену ихъ совокупностію.

Мысль моя пошла слѣдующимъ путемъ—не строгой филологіи, а наведенія, скользя, такъ сказать, по поверхности предмета.

Я разсуждалъ такъ: — Употребляя языкъ чужой, нельзя по мѣстамъ скрыть вовсе свой: Малороссіянинъ долженъ проговариваться подъ-часъ по-Малороссійски, Великороссіянинъ по-Великороссійски, Бѣлорусецъ по-Бѣлорусски, Сербъ по-Сербски, и т. д.

Еслибъ Несторъ и продолжатели его, Кіевскіе лѣтописатели, были Малороссіяне, то какимъ бы образомъ могло случиться, чтобъ они не дали нигдѣ примѣтить своего Малороссійскаго происхожденія? Какимъ бы образомъ могло случиться, чтобъ они не обронили тамъ-сямъ какого-нибудь Малороссійскаго слова, не употребили Малороссійскаго оборота, не вставили иной поговорки или удержались отъ междометія?

А между тѣмъ въ лѣтописи безпрестанно встрѣчаются слова и обороты, точно также и не церковные, какъ не Малороссійскіе, которые слѣдовательно и должно счесть признаками племени лѣтописателей, а съ ними и обитателей.

Еще болѣе — слова, относящіяся до жилища, до одежды, до пищи, въ лѣтописи, отнюдь не Малороссійскія. Вездѣ вы видите избу, истопку, а не хату, сапоги, лапти, а не чоботы, — квасъ, медъ, жито, и т. п.

Вѣрно, лѣтописи принадлежатъ не Малороссіянамъ, а какому нибудь другому племени. *Слѣдовательно и племя другое жило въ Кіевѣ, а не Малороссіяне.* Вотъ какое заключеніе представилось мнѣ естественно.

Выпишу нѣсколько словъ и выраженій для примѣра, на выдержку, изъ лѣтописи Несторовой и Кіевской, отъ 862 до 1200 года.

Сзывая безчисленное множьство народа, П. С. Р. Л. с. 54.

Егда же *подпьяхуться*, начьнахуть роптати на князь... *зло есть нашимъ головамъ:* да намъ ясти деревяными лъжицами, а не сребряными. Се *слышавъ* Володимеръ, повелѣ исковати и проч. с. 54.

Видиши ли, колико ся мнѣ *сключи*? с. 86.

Бысть Іоаннъ... *молчаливъ*. с. 89.

Всеволодъ бѣ издѣтьска *боголюбивъ*. с. 92.

Володимеръ... нача *размышляти*. с. 93.

Не бѣ *лзѣ вкрастися* въ градъ. с. 94.

Бяше пришелъ Славята... къ Володимеру отъ Святополка на нѣкое *орудье*, с. 97. (Выраженіе самое употребительное).

Несуть *розно*. с. 109.

Уловъ уловивъ. с. 111.

Да *поправимъ* сего зла,... оже вверже въ ны ножь;... да аще сего не правимъ, то болшее зло *встанеть въ насъ;* и начнеть братъ брата закалати, и *погыбнеть* земля Русская, и врази наши Половци пришедше возмуть землю Русскую. ib.

Володимеръ — росплакався. с. 112.

Ти суть *намолвили* на Давыда. с. 113.

Поча выти *волчьскы*. с. 115.

Мы *изнемогаемъ* гладомъ. ib.

Подъ *пазуху*. ib.

Не сдравьлю. с. 118.

Половци *присунушася* къ Баручю. СРЛ. II, с. 10.

Мстиславъ... *оставивъ* княженіе. с 12.

Всеволодъ не хотя того, оже ся братья совокупила въ *едину мысль*, посла къ Давидовичема рка има: отступита вы отъ брату моею; азъ ваю *надѣлю*. с. 19.

Вячеславъ *смолвяся* съ Всеволодомъ. ib.

Не любяхуть сего Олговичи, и поропташа нань (на Всеволода), оже любовь *имѣеть* съ Мьстиславичи... и *осажался* ими около, а намъ на безголовіе и безъмѣстіе и собѣ. ib.

Оже мя умиришь съ братомъ, то по Всеволожи животѣ *помогу* ти про Кіевъ. с. 20.

За трудъ. ib.

Сыну, *тако ти и гораздо, готовъ буди*, напередѣ иди, доспѣй же на путь. с. 31.

Того вы братъ мой не велѣлъ. с. 33.

*) См. въ Изслѣдованіяхъ. Т. III, с. 355 и проч.

**) Тамъ же, с. 357.

То мнѣ есть *порока* всякаго отъ людій не уйти, тѣмъ есть речи: Изяславъ *велѣлъ* убити. с. 35.

Доколѣ ся рѣки *установять*. с. 36.

Ледъ *лихъ*. с. 37.

Днѣпръ *росполиваеть*. ib. *Рушися* Днѣпръ. ib.

Рече Володимеръ послу Изяславлю: *пойди вонъ*.

Рече Володимеръ: того братъ мой не велѣлъ. Се, брате, ты еси ко мнѣ отъ отца пришелъ, оже отець тя *пріобидилъ* и волости ти не далъ; язъ же тя пріялъ въ правду, яко достойного брата своего, и волость ти есмь далъ, ако ни отець того вдалъ, *что я тебѣ вдалъ*, и еще есмь и Руской земли *приказалъ* стеречи тобѣ, с. 39.

Въ правду ли идеши на Изяслава? Гюрги же рече ему: како хощу не въ правду ити? Сыновець мой Изяславъ, на мя пришедъ, волость мою поевалъ и пожеглъ, и еще и сына моего выгналъ изъ Русьской земли, и волости ему не далъ, и соромъ на мя возложилъ; а любо соромъ сложю, и земли своей мьщю, любо честь свою налѣзу, пакы ли а голову свою сложю. Изяславль же посолъ пріѣха у Кіевъ, повѣда ему Святославлю рѣчь, и что ему Володимиръ сказалъ. Изяславъ же слышавъ, и не устряпа, но посла опять посолъ свой къ Святославу, река ему: брате, хрестъ еси честьный цѣловалъ ко мнѣ, ако со мною быти, а ворожбу еси про Игоря отложилъ и товары его; нынѣ же, брате, сего ли дозрѣвъ, то поминаеши, оже стрый мой на мя ратью идеть? Нынѣ же чи хресту честьному управити, яко же еси цѣловалъ; буди со мною,— не хощеши ли быти со мною, а ты уже хрестьное чѣлованіе переступилъ; а язъ есмь безъ тебе и на Волгу ходилъ, а цѣ ми что было? а нынѣ абы со мною Богъ былъ и хрестьная сила *). с. 42.

Сыновець ваю Изяславъ... передъ вами не творится правъ, но *кланяеться и милости ваю хочеть;* азъ же не простъ есмь *ходатай* межи вами. с. 48.

К. Вячеславъ... *потъкнуся* къ ряду и къ любви: бяшеть бо К. Вячеславъ *незлобивъ* сердцемъ, поминая писаніе, и пр. ib.

Въ утрій день, по *зорямъ*, с. 51.

Язъ, брате, тѣмъ не труденъ есмь... *радъ, ѣду*. с. 53.

Рѣки ся *смерзываютъ*. ib.

Язъ не могу на Изяслава одинъ поити; Изяславъ вчера со мною хотѣлъ ся бити, на вашего отца идя, а на мя ся *оборачивая, ловя* ся бити со мною. с. 56.

*) Эту длинную выписку, равно какъ и другую (со с. 145) я сдѣлалъ съ особымъ намѣреніемъ, о которомъ см. ниже.

Будевѣ сеѣ весны вѣ *порозна*. с. 58.

Ать вси *видимъ по мѣсту*, што ны Богъ *явить*. ib.

Конь нача *соватися* подъ нимъ. с. 63.

Володимеръ... лежа творяся акы изнемогая съ ранъ, но *ранъ на немъ не было*. с. 69.

Приде вѣсть къ Ростиславу: Глѣбъ Дюргевичь съ множествомъ Половець идеть къ Переяславлю. с. 75.

Святославъ Ростиславичь, отпровадя Половци. ib.

Си ночи былъ веселъ съ своею дружиною и *шелъ спать здоровъ*. ib.

Всеволодовичь река: *избезумился* есмь. с. 77.

Яша коня *за поводъ*. с. 104.

Андрей князь толикъ *умникъ* сый. с. 109.

Половци яшася бѣгу *опять своею дорогою*. с. 122.

Они же *надогнавше* надъ берегъ. ib.

Бѣ рѣка *бережиста*. с. 123.

Святославъ *не любуя* на свою братью. с. 127.

Узрѣща Половци *помочныя* полкы. с. 128.

Половци *оборотилися* противу Рускимъ княземъ. ib.

Поганы есть всимъ намъ *обьчій* врагъ. с. 129.

Бишася крѣпко ту *днину*. с. 131.

Возлѣзше на заборолѣ. с. 132.

Опоздишася. с. 133.

Рюрикъ поча слати, *понуживая* его. с. 134.

Аже кто *раздумываеть* и не хочеть ити. ib.

Именины тогда бяхуть. с. 141.

Святославъ не *улюби*... не *могу съ половиною* ихъ миритися. с. 142.

Бѣ бо нѣчто *изверьлося* ему на нозѣ. с. 143.

Коли будеть святыхъ Маковѣй. ib.

Язъ переже всихъ далъ есмь тобѣ волость сю; но же Всеволодъ наслалъ на мя, жалуяся про тебе, ажь есми на немъ чести не положили преже; я же есмь тобѣ являлъ вси рѣчи его, ты же ми еси ее отступился по волѣ, а намъ како любо ему было ю даяти. А намъ безъ Всеволода нелзя быти, положили есмы на немъ старѣйшиньство вся братья во Володимерѣ племени; а ты мнѣ свой, а то ти волость иная, той ровна. с. 145.

Кланяяся ему и моляся и *покладывая* на собѣ всю вину свою. с. 146.

Цѣлуй съ нами крестъ, како ти ся съ нами не воевати, доколѣ со Всеволодомъ и съ Давыдомъ любо ся *уладимъ*, любо ся не *уладимъ*.

Сташа *отоптавшеся* въ снѣгу. с. 147.

Чему еси почалъ волость мою воевати, а поганымъ руцѣ *полнишь*. с. 148.

Володимеръ, *ѣхавъ* со Мстиславомъ. с. 149.

Ты же еси то лѣто и ту зиму *перевелъ*... а про кого ми была и рать про зятя своего. с. 150.

Довольно! Какія же это слова, обороты, формы — не Малороссійскія и не церковныя?

Это слова, обороты и формы, чисто Великороссійскія.

Такъ неужели въ Кіевѣ, при Олегѣ, Владимирѣ, Рюрикѣ Ростиславичѣ, жили Великороссіяне?

Признаюсь — такое заключеніе сначала поразило меня, и я долго не могъ опомниться!

Но вѣдь нельзя отказаться отъ заключенія, если посылки вѣрны, а въ посылкахъ я былъ убѣжденъ.

Я продолжалъ разсуждать со страхомъ, безпрерывно впрочемъ ободряясь.

Дайте прочесть лѣтопись Несторову, Кіевскую и прочія, любому Великороссіянину, не знающему церковнаго нарѣчія: онъ пойметъ ихъ, говоря вообще, кромѣ того или другаго стараго слова, вышедшаго изъ употребленія, а Малороссійской страницы онъ не пойметъ, даже образованный. Слѣдовательно въ лѣтописяхъ, вѣрно, господствуетъ Великороссійское нарѣчіе, а Малороссійскаго нѣтъ. Таковое заключеніе можно бы сдѣлать и a priori, мимо приведеннаго словаря.

Дайте прочесть лѣтописи Малороссіянину, не знающему Великороссійскаго нарѣчія, онъ пойметъ ихъ только, поколику понимаетъ Великороссійское и церковное нарѣчія, а свое нарѣчіе не окажетъ ему никакой пользы для уразумѣнія.

Новыя подтвержденія, что въ Кіевѣ жили до Татаръ не Малороссіяне, а Великороссіяне.

Далѣе пришло мнѣ въ голову слѣдующее замѣчаніе:

Малороссіяне есть народъ самой пѣвучій: почему же не сохранилось у нихъ никакихъ пѣсень о древнемъ нашемъ времени, между тѣмъ какъ эти пѣсни о Владимирѣ и его витязяхъ поются у насъ вездѣ, въ Архангельскѣ и Владимирѣ, Костромѣ и Сибири. Слѣдовательно, опять то же заключеніе: не Малороссіяне жили въ Кіевѣ во время Володимера, а Великороссіяне, которые разнесли тамошнія пѣсни по всему пространству Русской земли.

Характеръ князей, послѣ того какъ норманство подверглось вліянію туземному и мѣстному, гораздо ближе къ настоящему Великороссійскому характеру, чѣмъ къ Малороссійскому, обнаружившемуся въ казачествѣ, или извѣстному нынѣ. Тоже должно сказать и вообще о характерѣ военнаго древняго сословія и самой войны.

Еще: мнимые Малороссіяне съ Юрьемъ Долгорукимъ, Андреемъ Боголюбскимъ, переселились на сѣверъ, въ землю Суздальскую: казалось — они должны бы оказать свое Малороссійское вліяніе на что нибудь — въ обычаяхъ, въ языкѣ. Нѣтъ — мы не видимъ тогда никакой перемѣны на сѣверѣ. Слѣдовательно пришли тогда не Малороссіяне, а тѣ же Великороссіяне!

Великороссійское племя жило въ Кіевѣ — эта мысль была первою добычею моихъ разсужденій. Возвращаясь къ первому мнѣнію своему объ языкѣ церковномъ и его отношеніи къ лѣтописателямъ, я долженъ былъ теперь выразить его такъ: Лѣтописатели, пишучи на чужомъ, мертвомъ нарѣчіи, невольно проговарились по-Великороссійски, и обличили свое Великороссійское происхожденіе.

Одна удача ободрила на другую.

Да на что же предполагать чужое, мертвое, церковное нарѣчіе? — сталъ разсуждать я дальше. Не слишкомъ ли это мудрено, неестественно?

Воображаю себѣ лѣтописателя-Нестора или другаго монаха, — какъ могло придти ему въ голову ломать себѣ языкъ и завести новую рѣчь, постоянно соображаясь съ церковными образцами, которыхъ не зналъ же онъ сполна наизусть. Можно ли писать на чужомъ нарѣчіи, не зная его? а знать его было нельзя. За всякой формою ему надо бы справляться! Какъ бы не забылъ онъ ту или другую, и не запутался въ своихъ выраженіяхъ? Что за насиліе должно было дѣлать себѣ! Кто могъ выдержать это? Вѣроятно ли это? Если теперь, во всякомъ нашемъ сочиненіи на церковномъ языкѣ, на примѣръ молитвахъ, сочиняемыхъ на новые случаи, просвѣчиваютъ наши руссизмы, какимъ образомъ можно было уберегаться отъ нихъ въ древности, безъ нашихъ грамматическихъ и филологическихъ изслѣдованій и познаній. А въ лѣтописяхъ, въ грамотахъ, вы замѣчаете естественность, правильность, живость *), а не мертвенность!

Слѣдовательно *лѣтописатели писали на своемъ живомъ языкѣ*, не съ голоса, а по натурѣ, — второе заключеніе, представившееся мнѣ на пути моихъ размышленій, за-

*) Обращаю вниманіе на длинныя выписки изъ Кіевской лѣтописи, со с. 142 и 145. См. выше.

ключеніе котораго, съ перваго раза нельзя не испугаться еще болѣе, чѣмъ перваго о заселенности Малороссіи искони Великороссіянами.

Смѣлѣе и смѣлѣе!

Языкъ лѣтописей, вмѣстѣ и языкъ церковный, былъ языкомъ живымъ, а говорили имъ Великороссіяне.

Слѣдовательно церковный языкъ есть нашъ языкъ, или, по крайней мѣрѣ, наше древнее Великороссійское нарѣчіе было къ нему самое близкое, почти тожественное.

А мы ищемъ его по всему свѣту и не находимъ! Не похожи ли мы на Улисса, который не узналъ своей Итаки!

Я разсуждалъ, такъ сказать, движеніями мысли. Обратимся къ бытямъ, и представимъ опытъ ихъ объясненія при такомъ новомъ воззрѣніи на предметъ.

Прежде всего предлагаю задачу или вопросъ филологамъ: могутъ ли они вывести естественно настоящій нашъ языкъ, по законамъ правильнаго развитія, отъ языка лѣтописей и грамотъ, какъ напримѣръ производится новый Нѣмецкій языкъ отъ языка древняго Нѣмецкаго? Судя, хоть поверхностно, по нѣкоторымъ новымъ нашимъ изслѣдованіямъ, можно, кажется, утвердить это.

А нынѣшнее Сербское и Болгарское нарѣчія гораздо труднѣе произвести отъ церковнаго нарѣчія, чѣмъ наше Великороссійское. Наше настоящее Великороссійское нарѣчіе, которымъ мы пишемъ и говоримъ, гораздо ближе къ древнему церковному нарѣчію, языку Остромирова Евангелія, лѣтописей и грамотъ, чѣмъ Сербское, Болгарское и всякое другое, во всѣ извѣстные періоды ихъ развитія. О западныхъ нарѣчіяхъ, Польскомъ, Чешскомъ, и говорить нечего.

Одно это замѣчаніе имѣетъ великую силу для подкрѣпленія моихъ заключеній.

Но какимъ же образомъ могло случиться, чтобъ въ Кіевѣ, на Днѣпрѣ, говорено было тѣмъ же языкомъ, какой употреблялся гдѣ то около Солуни, въ нынѣшней Македоніи, и на какой переведено Св. Писаніе св. Кирилломъ и Меѳодіемъ?

А какъ могло случиться, отвѣчаю я, что племена Славянскія разсыпались по всей Европѣ, и представили собою въ историческое время растасованную колоду картъ.

Это мы знаемъ, въ этомъ мы увѣрены, и это мы положительно говоримъ *):

Словене жили на Ильменѣ и въ Словеніи, близь Адріатическаго моря.

*) См. Изслѣдованія Т. II, с. 386, 387 и проч.

Хорваты въ Галиціи, въ Исполинскихъ горахъ, въ Полабьѣ, въ Штиріи и Иллиріи.

Дреговичи между Припетью и Западной Двиной, въ Булгаріи, въ Германіи.

Дулебы по Бугу и въ Чехіи, Панноніи.

Древляне въ Волыни и Полабьѣ.

Сѣверяне по Деснѣ, Семи, Сулѣ и въ Польшѣ, по Дунаю.

Поляне на Днѣпрѣ и Вислѣ и проч.

Племя, что мы называемъ теперь Великороссійскимъ, могло жить въ окрестностяхъ Солуни, близъ береговъ Чернаго моря, на Днѣпрѣ въ Кіевѣ, и въ нынѣшней Великороссіи.

Положеніе историческое мы принимали безспорно—намъ слѣдуетъ теперь только распространить, такъ сказать, его, и придать ему смыслъ:

Если одно и тоже племя жило въ разныхъ мѣстахъ, то и говорило въ разныхъ мѣстахъ одинаково: Словене говорили сначала одинаково на Ильменѣ и на берегахъ Адріатическаго моря; Хорваты въ Галиціи и Иллиріи; Дулебы по Бугу и въ Чехіи.

Великороссіяне, (которыхъ мы теперь такъ называемъ), могли жить и говорить сначала одинаково около Солуни, въ Кіевѣ и нынѣшней Великороссіи.

Эта одна рѣчь по разнымъ мѣстамъ подверглася въ послѣдствіи разнымъ вліяніямъ.

Самъ церковный языкъ, заключенный такъ сказать въ формы, остановленный въ своемъ движеніи, носитъ теперь по мѣстамъ слѣды этихъ вліяній. Но не смотря на ихъ разность, все таки единство языка, сходство въ переводѣ Евангелія по Остромирову списку, въ языкѣ лѣтописей и въ языкѣ живомъ настоящемъ Русскомъ, повторяю, гораздо виднѣе, нежели въ какихъ-нибудь другихъ нарѣчіяхъ, напримѣръ нынѣшнемъ Болгарскомъ и церковномъ, нынѣшнемъ Сербскомъ и церковномъ и т. д.

—

Откуда же и когда пришли Малороссіяне, живущіе теперь въ сторонѣ Днѣпровской и окружной?

Они пришли послѣ Татаръ отъ Карпатскихъ горъ, и заняли Кіевскую губернію, такъ, какъ потомки ихъ въ XVI столѣтіи заняли Харьковскую, подвинулись къ Воронежу и Курску.

А можетъ быть и прежде Великороссіянами обитаемъ былъ только Кіевъ съ окрестностями, то есть Великороссіянами были только Поляне, которые такъ рѣзко отличаются отъ прочихъ племенъ даже по словамъ самого Нестора: «Поляне бо своихъ отець обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣнье имѣху; брачныи обычаи имѣху: не хожаше зять (женихъ) по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завътра приношаху по ней что вдадуче» Галиція, Волынь, Подолія, могли быть заселены искони Малороссійскими племенами, среди которыхъ жило Великороссійское на извѣстномъ пространствѣ.*)

Изслѣдуйте собственныя имена около Кіева, на Волыни, въ Подоліи, Галичѣ, и по собственнымъ именамъ можетъ быть можно будетъ прослѣдить разселеніе древняго Великороссійскаго племени въ нынѣшней Малороссіи, предѣлы занятаго ими пространства. При географическихъ моихъ изслѣдованіяхъ**), я былъ пораженъ характеромъ многихъ собственныхъ именъ тамъ, вовсе не Малороссійскимъ.

Малороссійскаго нарѣчія до сихъ поръ къ стыду своему мы основательно не знаемъ, хотя и имѣемъ профессоровъ для всѣхъ Славянскихъ нарѣчій.

Изслѣдованіе этого нарѣчія необходимо: покажите намъ степени его родства со всѣми прочими такъ называемыми восточными и западными Славянскими нарѣчіями.

Покажите или лучше отыщите присутствіе въ немъ восточнаго элемента, то-есть слѣды вліянія Торковъ, Печенѣговъ, Черныхъ Клобуковъ. Изслѣдуйте особенности Малороссійскаго нарѣчія. Такія изслѣдованія прольютъ свѣтъ и на происхожденіе козаковъ.

—

Куда же дѣлись Кіевскіе Великороссіяне?

Послѣ Татаръ они отодвинулись на сѣверъ, да и до Татаръ они распространялись безпрестанно на сѣверъ вмѣстѣ съ князьями. Не даромъ же Несторъ, описывая разселеніе племенъ, по пространству нынѣшней Россіи, оставляетъ нашу Великую Россію почти пусту***). Туда пришли Великороссіяне съ юга, какъ послѣ съ юга же начали наступать и Малороссіяне, къ Курску, Харькову, Воронежу.

—

*) Любопытно было бы имѣть свѣдѣнія о Польскихъ Полянахъ.

**) См. Т. IV, с. 148 и проч.

***) См. т. IV, с. 336.

Не странная ли судьба, замѣчу мимоходомъ, что назвалась таки Великою Россіей собственная сѣверная сторона, куда ушло, или гдѣ размножилось собственно Великороссійское племя.

—

А какъ объяснить то, что лѣтописи послѣ Татаръ писались прежнимъ языкомъ, и Малороссійскаго элемента все-таки въ нихъ не оказывается, хотя Малороссіяне заняли напримѣръ Галичь и Волынь (если не жили тамъ искони), хотя поселились въ послѣдствіи безъ сомнѣнія въ Днѣпровской области.

На это отвѣчу я вотъ что: Лѣтопись, которая можетъ навести на это сомнѣніе, есть одна, Волынская, и только до конца XIII столѣтія. Можетъ быть, Малороссіяне тогда еще не достаточно возобладали въ странѣ, и оставались еще слѣды Великороссійскіе въ княжескихъ родахъ, боярскихъ, въ духовенствѣ, въ военномъ сословіи. Пришли же туда еще позднѣе Литовцы или Бѣлорусцы, съ Гедеминомъ, и ввели въ письменное употребленіе свой языкъ, ведшійся даже до позднѣйшаго времени, между тѣмъ какъ тамъ несомнѣнно уже жили Малороссіяне. Я говорю о времени послѣ Татаръ и даже хоть до Петра I. Какъ Бѣлорусское нарѣчіе употреблялось въ этотъ періодъ, такъ Великорусское, господствовавшее сначала при Великороссіянахъ, могло вестися тамъ между грамотѣями еще въ XIII столѣтіи. Укажу и на значительный примѣръ изъ Волынской лѣтописи (подъ г. 1205): бѣ Тимоѳей въ Галичѣ премудръ книжникъ, *отцество**) *имѣя въ градѣ Кыевѣ*.

Прицѣпясь къ послѣднему замѣчанію, могутъ возразить мнѣ: Малороссійское нарѣчіе, говорите вы, не обнаруживалось на письмѣ при Бѣлорусцахъ, хотя Малороссіяне жили тогда

*) Повинюся кстати: когда-то и гдѣ-то, лѣтъ 15 кажется назадъ, я говорилъ, что слово отечество въ нынѣшнемъ словѣ есть новое. Приведенный примѣръ доказываетъ противное.

Слово *отьчество* и равносильное съ нимъ *отьчествиѥ* попадаются довольно часто въ древнихъ памятникахъ въ двухъ смыслахъ: 1) вмѣсто Греч. πατριά; напр. да пріиметь кождо. ѡвчѧ на домъ въ ѿчество свое (Исх. XIII, 3); возмѣте начало всего сон'ма... по домомъ ѿчьства ихъ (Числ. II. 2.); иосифъ бѣаше отъ домоу и отъ отьчьствиѩ Дв҃дова (Лук. II. 4); 2) вмѣсто Греч. πατρίς; напр. Халдѣйскъı земла ѿчьства ихъ (Іезек. XXIII, 15); ни которъı же пророкъ приѧтъ ѥсть въ отьчествии своѥмъ (Лук. IV. 24). Примѣры взяты изъ Уваров. списка Библіи XV вѣка и изъ Остромирова Евангелія. Вотъ еще изъ Акад. Стихираря XII вѣка изъ стихеръ Борису и Глѣбу: «непрестаита молѧщасѧ. христоу. вѣчно съхранити правовѣрьноую вѣроу. не врѣдьноу. въ отьчьствии ваю; б) не престаита молѧщасѧ за отьчьство ваю. *Ред.*

уже безспорно: точно также могло оно не обнаруживаться и прежде, до Татаръ, а Малороссіяне все-таки жили.

Нѣтъ, это возраженіе неосновательное. Малороссійскаго послѣ Татаръ не обнаруживалось потому, что писали Бѣлорусцы, и писали на своемъ нарѣчіи, а не Малороссіяне; а въ первомъ періодѣ надо вѣдь въ смыслѣ возраженія предполагать Малороссіянъ писавшихъ.

Конечно, здѣсь есть много еще темнаго, сомнительнаго, неопредѣленнаго;—предоставимъ объясненіе времени, а теперь удовольствуемся положеніями, для меня, достовѣрными.

Великороссіяне древнѣйшіе поселенцы, по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ и окрестностяхъ.

Малороссіяне пришли въ эту сторону послѣ Татаръ.

Великороссійское нарѣчіе есть или само церковное нарѣчіе, или ближайшее къ нему, то есть родное, органическое развитіе.

Формы письменнаго языка часто костенѣютъ, между тѣмъ какъ народная рѣчь течетъ своимъ потокомъ. Она врывается по временамъ въ письменный языкъ, который между тѣмъ и самъ, подъ перомъ писателей, подвергается своимъ измѣненіямъ. Сравните настоящую Великорусскую рѣчь съ письменнымъ и литературнымъ языкомъ; сравните языкъ Петровскій, Ломоносовскій, Карамзинскій, нынѣшній; сколько измѣненій на нашемъ вѣку и на письмѣ и въ устахъ! Еще больше должны мы предполагать ихъ въ древности, какъ было болѣе простора мысли, и въ языкѣ было болѣе жизненной силы.

На этомъ основаніи можетъ быть легче понять органическую связь между языкомъ Св. Кирилла въ Солуни, варіантомъ его на Черномъ морѣ *) или Днѣпрѣ, въ IX вѣкѣ, языкомъ Нестора и Кіевской лѣтописи въ XI и XII в., языкомъ лѣтописей Московскаго періода, языкомъ Петровскимъ, Ломоносовскимъ, Карамзинскимъ и нынѣшнимъ.

*) Св. Кириллъ, приставъ къ берегамъ Чернаго моря, нашелъ тамъ Евангеліе, переведенное по-Русски! Не осталось ли оно у насъ, замѣтимъ кстати, гдѣ нибудь? Не найдемъ ли мы его въ какомъ нибудь изъ тысячи нашихъ списковъ, столько разнообразныхъ, когда мы всмотримся въ нихъ по пристальнѣе? Я встрѣчалъ удивительные варіанты, (особенно въ Апостолѣ), и сожалѣю, что ихъ не записывалъ. Укажу теперь на важнѣйшій варіантъ въ Евангеліи Іоанновомъ: «въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ въ Богѣ», который по мнѣнію одного знатока указывалъ на древнѣйшее чтеніе Греческаго подлинника, давно не существующее. — Варіантовъ въ древнихъ спискахъ книгъ Новаго Завѣта довольно много,—и почти всѣ они важны для исторіи перевода. Трудъ сопоставленія ихъ (въ формѣ словаря, кажется, всего болѣе удобный) должно мнѣ кажется считать необходимымъ и для объясненія многихъ темныхъ мѣстъ въ исторіи нашей Русской словесности древней. Замѣчательно важныя указанія уже сдѣланы въ «Описаніи рукописей Синодальной Библіотеки». *Редакт.*

II.

Обращаюсь къ старымъ мнѣніямъ, и по тщательномъ, внимательномъ ихъ разложеніи, что же нахожу въ нихъ?

Зародыши, залоги, намеки на эту истину, нами теперь сознанную; слѣды ея вездѣ, не смотря на невѣрности, излишки, ошибки.

Какое же заключеніе?

Мысли живутъ: онѣ зараждаются, зрѣютъ, даютъ плодъ, очищаются и умираютъ. Снисходительность, терпимость — должны быть непремѣнными правилами изслѣдователя. Мысль у инаго кажется мнѣ нелѣпостью: не сердись, не негодуй — въ этой нелѣпости есть зародышъ, которому суждено возрасти и развиться при нашихъ внукахъ; эта нелѣпость дастъ поводъ къ отысканію истины. Это мимоходомъ.

—

Отъ отвлеченностей перейдемъ опять къ положительности.

Переберемъ мнѣнія, постараясь найти въ нихъ генеалогію, какъ Максимовичь въ системахъ растительнаго царства.

Старое мнѣніе: Церковный языкъ есть нарѣчіе древнее, неизвѣстное (одни говорили—Сербское, другіе—Болгарское, Добровскій — Сербо-Булгаро-Македонское).

Это нарѣчіе есть прародитель всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, то есть отъ него произошли всѣ настоящія Славянскія нарѣчія: нашъ Русскій языкъ, Сербскій, Болгарскій, Польскій, Чешскій, и проч.

(Такъ мы молоды въ ученомъ дѣлѣ, и такъ у насъ все еще дѣлается легко и поверхностно, что я не могу указать положительно на писателя, у кого это мнѣніе формулировано, а оно было общее).

Въ III томѣ Изслѣдованій я опровергалъ это мнѣніе, разсуждаятакъ:—Отъ Церковнаго языка произошелъ нашъ Русскій письменный языкъ. А Малороссійскій? Когда же это случилось, и какія были условія такихъ различныхъ происхожденій? Исторія не помнитъ ихъ. Почему здѣсь произошло одно нарѣчіе, а тамъ другое, третье? Нѣтъ, этого не можетъ быть: нарѣчія эти всѣ ровесники, и существовали современно. Церковное можетъ быть старшее, но въ IX столѣтіи Великороссійское и Малороссійское уже образовались. Церковное мертвое, введенное случайно, употреблено у насъ на письмѣ, вмѣстѣ съ принесенными переводами, подобно Латыни, а Великорусское и Малорусское употреблялось въ устной рѣчи.

Въ XII столѣтіи южные князья переселились на сѣверъ— однако никакого Малороссійскаго вліянія на сѣверѣ ни въ чемъ

они не оказали; слѣдовательно, заключалъ я, Малороссіяне не переселялись съ ними, а оставались на своихъ мѣстахъ, а на сѣверѣ жили тогда уже Великороссіяне.

Въ послѣдствіи я повелъ свое разсужденіе, какъ видѣли читатели, слѣдующимъ образомъ, изъ чего и составилось представленное мнѣніе: если Малороссійское нарѣчіе жило на Днѣпрѣ, то зачѣмъ нѣтъ его слѣдовъ въ лѣтописяхъ.

Если слѣдовъ нѣтъ, то должно заключить, что не Малороссіяне жили тамъ, гдѣ писаны лѣтописи.

А есть другіе слѣды. Какіе? Великороссійскіе.

Слѣдовательно жили Великороссіяне. И это былъ ихъ языкъ живой; не можетъ быть, чтобъ лѣтописатели вздумали ломать себѣ языкъ, и успѣли такъ счастливо; слѣдовательно церковный есть языкъ нашъ, слѣдовательно Русскій языкъ точно происходитъ отъ церковнаго, или лучше это есть одинъ и тотъ же языкъ, переходящій свои степени, и правильно въ продолженіи тысячи лѣтъ развивающійся.

А прочія нарѣчія не происходятъ отъ него, но имѣютъ свое собственное происхожденіе, свою собственную судьбу, отъ того неизвѣстнаго корня, который скрывается въ глубинѣ вѣковъ, и до котораго, кажется, добираются, или скоро доберутся, нѣкоторые изъ молодыхъ нашихъ филологовъ.

Слѣдовательно въ старомъ мнѣніи, сравнительно съ настоящимъ, вотъ что было справедливо:

Языкъ Русскій точно происходитъ отъ церковнаго.

А несправедливо вотъ что: языкъ Русскій происходитъ отъ церковнаго, но не какъ сынъ отъ отца, новый отъ стараго, и живой отъ мертваго; это не два языка, церковный и Русскій, это *одинъ и тотъ же языкъ* живущій, ростущій, развивающійся, одинъ и тотъ же человѣкъ — младенецъ, юноша, мужъ, старецъ, т. е. умножающійся годами.

Прочія же нарѣчія не отъ церковнаго произошли, а вмѣстѣ съ нимъ въ одно время происходили, развивались изъ тѣхъ звуковъ, кои принесены были праотцами Славянъ изъ Индіи, и по мѣстамъ сдѣлались родоначальниками разныхъ Славянскихъ нарѣчій. Церковное нарѣчіе (Великороссійское тожь) имѣло на нихъ переводомъ священныхъ книгъ свое вліяніе, отъ котораго они теперь начинаютъ отчасти освобождаться, то есть писать съ живой рѣчи, а не съ церковнаго голоса, какъ поступали до сихъ поръ, на примѣръ, Сербы.

Въ моемъ мнѣніи вотъ что было справедливо: Въ эпоху перевода Священнаго Писанія племена Малороссійское, Великороссійское, Церковное, т. е. то, на чей языкъ переведены были книги, жили, каждое своею жизнію, какъ Чешское, Польское, Сербское, жили и говорили своими языками.

А вотъ что несправедливаго, или лучше темнаго, неопредѣленнаго, что теперь дополняется и уясняется: Великороссійское и церковное не суть два нарѣчія, какъ тогда я полагалъ, а есть одно и то же нарѣчіе, по мѣстамъ (въ Селуни и на Днѣпрѣ) имѣвшее нѣкоторыя легкія отличія, подобныя нынѣшнему Малороссійскому Полтавскому и Малороссійскому Галицкому. Нынѣшнее письменное Великороссійское нарѣчіе есть тотъ же церковный языкъ, въ устахъ народа подвергшійся измѣненіямъ и достигшій трудами писателей настоящаго совершенства, а не особое нарѣчіе.

Выражу главную мысль еще короче. Прежде говорили: Церковный языкъ корень; отъ него происходятъ всѣ нарѣчія.

Я говорилъ: Церковный языкъ и прочія Славянскія нарѣчія братья — ровесники и происходятъ всѣ отъ одного неизвѣстнаго корня, принесеннаго изъ Индіи.

Нынѣ соединяю церковный языкъ съ Русскимъ языкомъ, оставляя тоже происхожденіе.

Форма церковнаго языка, нѣкогда живая, измѣняясь послѣдовательно въ устахъ народныхъ) образовываетъ собою языкъ лѣтописей, грамотъ, и наконецъ нашъ нынѣшній письменный и изустный языкъ.

Г. Срезневскій разсужденіемъ своимъ обратившій было меня въ 1852 году къ обработкѣ настоящаго моего разсужденія, справедливо утверждалъ тожество языка народнаго и письменнаго въ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ и вмѣстѣ отсутствіе всякихъ признаковъ Малороссійскихъ.

Вотъ собственныя слова его и ученика его г. Лавровскаго:

Г. Срезневскій, Мысли объ Исторіи Русскаго языка: «Если бы языкъ народный въ то время, когда были писаны всѣ эти вещи (лѣтописи, Русская Правда, грамоты, Слово о полку Игоревѣ и проч.), отличался отъ книжнаго, то онъ *не могъ бы не показать себя хоть кое гдѣ своими особенностями* — по крайней мѣрѣ на столько, на сколько народные языки западной Европы въ тоже время показывали свои особенности въ книжномъ Латинскомъ.» с. 96.

Это для меня весьма важно въ устахъ профессора Славянскихъ нарѣчій, подтверждая вполнѣ мои разсужденія.

Г Лавровскій объ языкѣ сѣверныхъ лѣтописей: с. 6. «Развѣ тотъ же самый Несторъ не обнаружилъ бы *хотя однажды и хотя одного признака* нарѣчія Малорусскаго, подобно лѣтописцамъ Новогородскимъ, которые никакъ не

могли удержаться, чтобъ въ XIII—XIV столѣтіи, вмѣстѣ съ чертами языка обще Русскаго древняго не включить особенностей своего говора мѣстнаго.»

А вотъ что невѣрно, и что сильнѣе моего опровергнется безъ сомнѣнія г. Максимовичемъ, котораго задеретъ оно за живое, — будто до Татарскаго времени совершенно не существовало ни Малороссіянъ, ни Малороссійскаго нарѣчія:

Лавр. с. 5. «Одинаковость Славянскаго происхожденія, однообразіе родоваго быта, одни преданія старины, которыя были такъ живы и свѣжи у всѣхъ Славянъ въ то отдаленное время, *не давали и не могли подавать повода къ раздѣльности языка но югѣ и сѣверѣ.*

С. 7. «*Разнообразія* въ строѣ языка, его фонетикѣ и формахъ грамматическихъ, разнообразія, которое давало бы право и въ эпоху образованія Русскаго государства *видѣть въ языкѣ Русскомъ два нарѣчія не было*, и по тогдашнему положенію Славянъ Русскихъ *быть не могло.*»

С. 11. «Съ XIII — XIV столѣтія южная Русь была покинута Сѣверомъ... При такомъ положеніи дѣлъ могли появиться и особенности въ языкѣ, характеризующія говоръ южный, какъ отдѣльное нарѣчіе.»

С. 19. «Давнія но неиспоконныя черты, отдѣляющія одно отъ другаго нарѣчія-сѣверное и южное — Великорусское и Малорусское... не восходятъ выше XIII—XIV столѣтія» *).

Г. Срезневскій и за нимъ Лавровскій, не видятъ ничего Малороссійскаго въ лѣтописяхъ, изъ чего и заключаютъ, что Малороссійскаго совсѣмъ еще не существовало.

Нѣтъ, Малороссійское существовало, въ устахъ своего племени, а лѣтописи писаны Великороссіянами, которые потому и оставили свои слѣды, а не Малороссійскіе.

Къ сказанному прежде еще возражаю: Малороссійское нарѣчіе составилось, говорите вы, вновь, но народъ-то Малороссійской, характеръ его совершенно отличный отъ прочихъ Славянскихъ племенъ, неужели и народъ Малороссійскій и характеръ его образовался, обособился только послѣ Татаръ? Не можетъ быть: онъ носитъ всѣ признаки самобытнаго племени.

Кто же жилъ, напримѣръ, въ Галичѣ въ XIII вѣкѣ, если Малороссіяне тогда только раждались?

Малороссіяне жили въ Карпатахъ какъ въ своей колыбели, въ Галичѣ, представляющемъ совсѣмъ другой характеръ; жили вѣроятно и на Волыни, гдѣ опять другой характеръ встрѣчаемъ мы, напримѣръ, во время Курбскаго, а характеръ времени Курбскаго тотъ же съ характеромъ Галицкихъ бояръ до Татаръ.

Далеко ли кругомъ около Днѣпра жили Малороссіяне, покажетъ, повторяю географія.

Далѣе на югѣ жили Торки, Берендѣи, остатки Печенѣговъ и всѣ Черные Клобуки.

Къ этимъ Торкамъ и проч. перешли, можетъ быть, скажемъ здѣсь кстати, Малороссіяне съ Волыни (а среднее Великороссійское пространство опустошено Татарами), равно какъ и остатки всего военнаго сословія Русскаго, и составили тамъ новое племя казацкое.

—

Теперь естественно я вспомнилъ о г. Сенковскомъ, противъ котораго вооружался въ 1843 году, по поводу замѣчаній на Исторію Малороссіи, Маркевича.

Въ его мысли брезжило понятіе о новости Малороссіянъ въ Малороссіи, произшедшее впрочемъ отъ нерасположенія къ казачеству. П. А. К. напечаталъ сильную филиппику въ Москвитянинѣ *), къ коей приложилъ я тогда слѣдующее примѣчаніе, повторяемое мною здѣсь, потому что оно дополняетъ нѣсколько разсужденіе о нашемъ вопросѣ **):

«Библіотека говоритъ, что Малороссіяне произошли отъ бѣглецовъ Литовскихъ.

А отъ кого же произошли, спрошу я его, жители Галицкаго княжества, которые во время Владимира Святаго, передъ Монголами и послѣ Монголовъ, наконецъ и въ наше время, живутъ на однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ, и говорятъ однимъ языкомъ; жители Галицкаго княжества, которые до Литовцевъ были слишкомъ хорошо извѣстны Исторіи, которые во времена Даніиловы властвовали надъ Литовцами, которымъ Воишелгъ предоставлялъ по завѣщанію свою Литву? Слѣдовательно и они бѣглецы Литовскіе? Они вѣдь одни и тѣже люди съ нынѣшними Малороссіянами Чернигова, Полтавы, Переяславля? Неужели Библіотека не видитъ, что она съ своимъ утвержденіемъ доходитъ до исторической безсмыслицы, не простительной даже г. Полевому, не только ея учености. Я говорилъ о Галиціи; но сѣверо-восточная Венгрія по Карпатамъ населена тѣми же Русинами: и они бѣглецы

*) У Срезневскаго И. Р. Я. с. 95—96. См. выше.

*) Москвитянинъ, 1843, № 5.

**) Москвитянинъ, 1843, № 6, с. 354.

Литовскіе? А если они не бѣглецы, то и прочіе Малороссіяне также. Мнѣ кажется, довольно и этихъ двухъ словъ для показанія нелѣпости старыхъ бредней о Малороссіи, кои господствовали между Польскими историками.»

—

Перечитывая все относящееся къ моему предмету, я нашелъ слѣдующія весьма важныя для меня строки у г. *Каткова* въ его разсужденіи: Объ элементахъ Русскаго языка:

«Въ древнѣйшихъ памятникахъ Русской письменности до-Московскаго періода встрѣчаемыя формы исконнаго быта языка, (и между ними форма двойственнаго числа), почему непремѣнно должны быть относимы ко вліянію Церковнаго нарѣчія? И Церковное и Русское нарѣчіе суть видоизмѣненія одного и того же языка. Правда, нарѣчіе Церковныхъ книгъ представляетъ намъ формы Славянскаго языка большею частью въ полнѣйшемъ и древнѣйшемъ видѣ, нежели прочія нарѣчія; однако причина этого преимущества состоитъ только въ томъ, что церковные памятники языка суть древнѣйшіе памятники.

У насъ еще доселѣ не найдено мѣрила для различенія собственно Русскаго нарѣчія отъ Церковнаго. Послѣднее такъ сопрониклось съ первымъ, что во многихъ случаяхъ крайне трудно между Русскимъ и Церковнымъ провести ясную черту. Большею частію, говоря объ Русскомъ языкѣ, имѣютъ въ виду только либо языкъ Московскаго государства, либо нынѣшнюю Русскую рѣчь. Не забудемъ, что Русскій языкъ сложился изъ многихъ коренныхъ Славянскихъ стихій, даже доселѣ не совсѣмъ угасшихъ, и даже доселѣ не совсѣмъ извѣстныхъ, а частію и вовсе неизвѣстныхъ. Почему древнія формы языка, какими наполнены напр. лѣтописи, сіи разнообразные, богатые памятники нашей письменности, почему непремѣнно должны быть исключаемы изъ исторіи Русскаго языка? Почему напротивъ не полагать, что эти памятники писались по архаическому, преданіемъ завѣщанному типу, весьма близкому къ формамъ Кирилловскимъ, но Русскому же? Я такъ думаю, что не только лѣтописи, или Русская Правда или Слово о Полку Игоревѣ, или Вопросы Кирика и пр.; но и тотъ проповѣдникъ Туровской каѳедры въ своихъ столь же глубокихъ, сколь простодушныхъ словахъ, исполненныхъ живаго сочувствія съ настоящимъ, всенародно говоренныхъ, и часто какъ рѣченіями, такъ даже и формами напоминающихъ свое мѣсторожденіе, сторону Руси югозападную, что Кириллъ Туровскій входитъ не только въ исторію Русской словесности, но по многому и въ исторію Русскаго языка *).

Эти строки для меня весьма важны. Г. Катковъ представилъ свое изслѣдованіе, чисто филологическое, объ элементахъ и формахъ, по строгимъ законамъ новой филологіи. Слѣдя языкъ, онъ пришелъ къ тому заключенію, какое я сдѣлалъ почти a priori; тожество ихъ доставляетъ мнѣ сильное подкрѣпленіе.

Г. *Кубаревъ* подкрѣпляетъ меня совсѣмъ съ другой стороны, какъ вы думаете, съ какой? Съ орѳографіи. Въ своемъ разсужденіи о Патерикѣ Печерскомъ **) онъ указываетъ на многіе признаки Великороссійскаго произношенія въ древнихъ нашихъ рукописяхъ.

Выпишу еще нѣсколько словъ изъ разсужденія профессора *Григоровича*, кои показываютъ также движеніе мысли около нашихъ положеній: «Несправедливо было бы утверждать, что каждая старая форма есть форма Церковно-Славянская, потому именно, что она не находится въ Русскомъ языкѣ. Понятіе, слѣдственно, о вліяніи Церковно-Славянскаго языка на Русскій смѣшиваетъ два начала — древне-Славянскій и древній Русскій, и едва ли не будетъ справедливѣе признать въ развитіи языка нашего, вмѣсто вліянія Церковно-Славянскаго языка, *постепенное исчезаніе старыхъ и возниканіе новыхъ формъ* ***).» Далѣе авторъ дѣлаетъ замѣчаніе связи Церковно-Славянскаго языка съ судьбами нашей образованности». Въ исторіи нашего просвѣщенія — говоритъ онъ — не столько важенъ вопросъ о вліяніи Церковно Славянскаго языка на Русскій, сколько обратно вліяніе Русскаго на Церковно-Славянскій. Внесенный вмѣстѣ съ св книгами онъ примѣнялся къ народному выговору, упрощивалъ свой составъ, но не принимая въ себя ничего, что разнитъ Русскія нарѣчія, усвоилъ что ихъ соединяетъ. Дѣйствительно въ немъ есть много Русскаго, но ничего Мало-Россійскаго, ничего Велико-Русскаго, ничего Бѣло-Русскаго. Онъ былъ связью племенъ, нарѣчій, былъ символомъ единства Россіи».

Вотъ еще одно любопытное замѣчаніе изъ статьи Г. *Сухомлинова: Тожество* языковъ Славянскаго и Рус-

*) Объ элементахъ и формахъ Славяно-Русскаго языка. М. Каткова, 1835, с. 215 и проч.

**) Чтенія Общества И. и Д. Р. 1847.

***) Ученыя записки втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, т. I, 1855. с. 247. См. тоже въ Мысляхъ объ исторіи Русскаго языка (1850) стр. 31—32: изъ памятниковъ XIII—XIV вѣка «увидите, какъ наконецъ многія древнія формы совершенно угасли, и какъ въ слѣдствіе этого языкъ получилъ новый видъ.»

скаго признавалось не только Русскими, но и другими Славянами. Въ Сербіи было въ XV столѣтіи мнѣніе, что Св. Писаніе первоначально переведено на «Русскій тончайшій» языкъ *).

—

Соображая теперь всѣ сіи отдѣльныя замѣчанія, въ разныя времена, по разнымъ поводамъ, разными лицами, сдѣланныя, я убѣждаюсь въ моихъ заключеніяхъ болѣе и болѣе, и приглашаю филологовъ стать на мою точку, и разсудить безпристрастно объ этомъ дѣлѣ по законамъ ихъ науки.

Съ самаго начала я счелъ свои мысли фантастическими, и предложилъ ихъ такъ Шафарику, кажется, еще въ 1840 г. Онъ одобрилъ ихъ, и я напечаталъ тогда отзывъ изъ его письма, но теперь не найду гдѣ.

Узнавъ о занятіяхъ В. И. Даля, я послалъ ему свое замѣчаніе о нарѣчіи Великороссійскомъ, и онъ напечаталъ его въ своемъ изслѣдованіи о Русскихъ нарѣчіяхъ, въ Трудахъ нашего Географическаго Общества, въ 5 книгѣ Вѣстника на 1852 годъ, см. с. 16.

Не могу не прибавить въ заключеніе: Великороссійское нарѣчіе заключаетъ столько свойствъ, общихъ всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ, по свидѣтельству многихъ нашихъ филологовъ, что по всей справедливости считается ихъ представителемъ; удивительную судьбу предназначилъ ему Богъ, вложивъ въ уста того племени, которому суждено первое мѣсто между всѣми Славянскими, между всѣми племенами въ мірѣ Славянскомъ, и можетъ быть Европейскомъ!

Многіе Славяне, разсуждая о необходимости избрать въ наше время одно общее Славянское нарѣчіе для основанія, облегченія и укрѣпленія взаимности между Славянами, для обезпеченія ихъ успѣховъ и возбужденія способностей, рѣшаются писать на Церковномъ Славянскомъ языкѣ. Причиною такого выбора поставляютъ они то, чтобъ не обидѣть ни одно племя и не возбудить ни въ комъ зависти — въ Полякахъ, Сербахъ, Чехахъ и проч. То есть, они берутъ языкъ IX вѣка, языкъ остановившійся, и хотятъ заднимъ числомъ говорить имъ, писать на немъ, воротиться, такъ сказать, къ нему назадъ, — но онъ вѣдь жилъ, шелъ, развивался, богатѣлъ — такъ возмите его себѣ не изъ могилы, а изъ жизни, возмите жизнь, а не смерть, то есть *пишите по Русски!*

Русскій языкъ долженъ въ свою очередь обогатиться всѣми нарѣчіями, а онъ и теперь уже первый языкъ въ Европѣ!

*) Учен. Зап. Втор. Отд. Ак. I. с. 249.

Что же изъ него будетъ, если онъ соберетъ себѣ дань съ живой рѣчи, которая раздается на пространствѣ 15 тысячь верстъ въ длину и 10 тысячь въ ширину, безпрестанно богатѣетъ еще въ устахъ народа, творится, — что же изъ него будетъ, если онъ соберетъ себѣ дань и со всѣхъ Славянскихъ живыхъ нарѣчій, со всѣхъ ихъ литературъ древнихъ и новыхъ? Это — чудное явленіе, такое же чудное, какъ Русская исторія, какъ Русская пѣсня, какъ Русское право, какъ вся Россія....

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

— Грамматика Славянская. Десятое изданіе исправленное. СПб. 1856 (8°: 134).

Новое изданіе грамматики г. Пенинскаго отличается отъ послѣднихъ двухъ немногимъ.

— Grammatyka Historyczno-Krytyczna Języka Polskiego przez *Andrzeja Sztochla*, professora literatury Polskiej napisana. Warszawa. 1854. (8-o XII—456).

Обративъ вниманіе Отдѣленія на Грамматику Польскую А, Штохля, П. П. Дубровскій сообщилъ по этому поводу слѣдующія замѣчанія:

Грамматика Штохля издана по смерти автора его сыномъ. Вышла только 1-я часть, т. е. этимологія; должна выдти еще 2-я часть, заключающая въ себѣ синтаксисъ и правописаніе. Она не оправдываетъ даннаго ей громкаго названія «Историко-Критической Грамматики», потому что авторъ, хотя и старался разсматривать Польскій языкъ съ исторической и народной точки зрѣнія, однако же коснулся этого предмета только отчасти и поверхностно. Какъ учебное руководство, этотъ трудъ давно написанный, отличается, впрочемъ, нѣкоторыми довольно вѣрными практическими наблюденіями.

Вообще грамматическіе опыты, изданные въ новѣйшее время въ Польшѣ, показываютъ, какъ мало разработаны ученымъ образомъ богатые матеріалы Польскаго языка. Кстати бросимъ здѣсь взглядъ на грамматическіе труды на Польскомъ языкѣ.

До появленія въ свѣтъ извѣстной грамматики священника Копчинскаго (въ 1762 г.) уже написано было много грамматикъ Польскаго языка, но онѣ предназначались единственно для иностранцевъ, желавшихъ изучить Польскій языкъ. — «Никто не думалъ, говоритъ знаменитый Польскій грамматикъ Мрозинскій *), чтобы грамматика Польскаго языка на что нибудь пригодилась для соотечественниковъ. Между Поляками мало даже кто зналъ,

*) См. Rozprawy i Wnioski o Ortografii Polskiej. Warszawa. 1830, стр. 110 и слѣд.

что существуютъ грамматики Польскаго языка».—Шилярскій, издатель первой Польской грамматики на *отечественномъ* языкѣ, въ 1770 году, объявляетъ, что онъ *открылъ* три Польскія грамматики: Меньена (Mesgnien), Войны (въ Нѣмецкомъ переводѣ 1762 г.) и Монеты.

Явившаяся, въ послѣдствіи времени, грамматика Копчинскаго, долго считалась Поляками, какъ сочиненіе совершенно новое, и получила громкое и несоотвѣтственное ей названіе *народной*. Копчинскій рабски слѣдовалъ чужеземнымъ образцамъ и не вполнѣ постигалъ существенную основу Польскаго языка. Въ 1821 году явился *Мрозинскій* съ изданіемъ *Первыхъ основаній грамматики Польскаго языка*. Онъ разъяснилъ многія грамматическія формы и по крайней мѣрѣ первый, хотя отчасти, вникнулъ въ существенныя свойства звуковъ Польскаго языка, показавъ ихъ сродство между собою и разнородность). Бывшее Общество Любителей наукъ въ Варшавѣ, также принимало дѣятельное участіе въ изслѣдованіяхъ надъ составомъ Польскаго языка. Для разсмотрѣнія правилъ Польскаго правописанія, тогда еще не установившихся, оно назначило, въ 1827 году, особую коммиссію, которая въ 1830 году и издала свои *Разсужденія и заключенія о Польскомъ правописаніи*. (Rozprawy i Wnioski o Ortografii Polskiej. Warszawa). Въ это изданіе вошли изслѣдованія не только Мрозинскаго, но и другихъ извѣстныхъ ученыхъ: Швейковскаго, Осинскаго, Бентковскаго, Крушинскаго и Бродзинскаго. Они всегда будутъ служить любопытнымъ матеріаломъ для исторіи Польской грамматики.

Всѣ эти труды, о которыхъ здѣсь мы бѣгло упомянули, имѣли цѣль исключительно практическую, учебную; это стремленіе, большею частію, видно и въ послѣдующихъ трудахъ. Оно же обозначилось и въ трудѣ Штохля.

Къ этимъ замѣчаніямъ П. П. Дубровскаго, прибавимъ нѣсколько припоминаній еще о нѣкоторыхъ грамматическихъ трудахъ относительно Польскаго языка.

Въ ряду Польскихъ ученыхъ, оказавшихъ важныя филологическія услуги, едва ли не первыя мѣста принадлежатъ Б. С. Линде и Е. С. Бандтке. Одинъ изъ нихъ къ своему знаменитому Słowniku jezyka Polskiego (томъ I. 1807 г.) приложилъ очень замѣчательныя «Prawidła etymologii»: имъ не даютъ мѣста въ перечнѣ Польскихъ грамматикъ развѣ только потому, что онѣ не носятъ названія грамматическихъ изслѣдованій. Для грамматики, такъ называемой практической, онѣ, правда, и не нужны во всемъ своемъ объемѣ; но безъ подобныхъ подробныхъ изслѣдованій невозможны и краткіе выводы, сколько нибудь основательные. Какъ дорогъ для грамматики Польской самый Словарь Б. Линде объ этомъ и говорить нечего. Труды Г. Бандтке не менѣе замѣчательны. Особенно важны два: Polnische Grammatik für Deutsche (Третье улучшенное изданіе вышло въ Бреславлѣ въ 1824 г.) и Kurzgefasstes Polnisch-Deutsches Wörterbuch nach der Abstammung (изданный при грамматикѣ тамъ же). Руководствуясь изслѣдованіями Дубровскаго и оставаясь однако во взглядѣ самостоятельнымъ, Бандтке изложилъ грамматическія принадлежности Польскаго языка подробно и основательно, обративъ между прочимъ вниманіе на особенности народнаго говора и на формы устарѣлыя — не съ тѣмъ, разумѣется, чтобы уменьшить значеніе навыковъ писателей, а чтобы облегчить разумѣніе строя языка. Ни кѣмъ до него не были такъ подробно разобраны всѣ условія измѣненія словъ, и имъ первымъ подробно изложены правила Польскаго словосочетанія. Труды, вышедшіе послѣ трудовъ С. Линде и Г. Бандтке, были составлены или подъ ихъ вліяніемъ, или наперекоръ дѣйствительной основательности филологическихъ изслѣдованій. Изъ числа трудовъ мало замѣчательныхъ, выдается какъ трудъ самостоятельный Grammatyka jezyka Polskiego *I. Мучковскаго* (мнѣ она извѣстна по 2-му изданію, 1836 года, въ Краковѣ *). И въ немъ есть впрочемъ важные недостатки — книги учебной по излишнимъ мелкимъ подробностямъ, книги ученой по отсутствію знанія изслѣдованій о другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Кто не знаетъ, что не только теперь, но и въ тридцатыхъ годахъ было бы несовременно усиливаться разгадывать законы языка безъ сравненія его принадлежностей съ принадлежностями другихъ сходныхъ языковъ, чему образцы представлены были Добровскимъ еще въ прошломъ вѣкѣ. Вотъ почему несравненно важнѣе трудъ В. В. Ганки: Mluwnice Polského jazyka podle Dobrowského (w Praze). Система, обдуманная Добровскимъ, примѣнена имъ самимъ къ нарѣчіямъ Чешскому и Старославянскому въ двухъ особенныхъ грамматикахъ: пользуясь этими двумя книгами, и грамматикой Русскаго языка, написанной по системѣ Добровскаго Пухмиромъ, В. В. Ганка изложилъ, какъ могъ, особенности Польскаго языка по вопросамъ Добровскаго. Она, за исключеніемъ кое-какихъ незначительныхъ недосмотровъ, годится теперь на столько, на сколько годится система, придуманная основателемъ, сравнительнаго изученія Славянскихъ нарѣчій. Изслѣдованія Востокова, Копитара, Шафарика и многихъ другихъ—особенно Чеховъ и Русскихъ (изъ Хорутанъ, послѣ Копитара обозначилъ себя важными трудами только Ф. Миклошичь) въ соединеніи съ изслѣдованіями по сравнительному изученію Индо-Европейскихъ языковъ измѣнили точку зрѣнія и даже самые пріемы разработки грамматическихъ вопросовъ: оказалась нужда даже и для учащихся дѣтей излагать грамматики отечественнаго языка иначе, чѣмъ излагались

*) О другихъ болѣе позднихъ грамматикахъ Польскихъ, писанныхъ по-Польски, было упоминаемо въ Извѣстіяхъ прошлыхъ лѣтъ.

прежде. Раньше или позже новыя требованія должны были примѣниться и къ языку Польскому. Одинъ изъ первыхъ опытовъ въ этомъ родѣ былъ трудъ К. Смита (Grammatik der Polnischen Sprache. Berlin. 1845.), трудъ небольшой, съ недосмотрами, съ недоразумѣніями, но очень любопытный по припоминаніямъ изъ языка народнаго и стариннаго и даже древняго. Болѣе замѣчательный опытъ сдѣланъ К. Цегельскимъ *), впрочемъ только въ отношеніи къ глаголу. Послѣ такихъ первыхъ попытокъ, съ которыми заодно шли изслѣдованія о древнемъ Польскомъ языкѣ особенно В. Мацѣевскаго (въ его Piśmiennictwie), нельзя уже не ожидать сочиненія болѣе важнаго и по содержанію, и по объему, сочиненія, которое въ самомъ дѣлѣ стоило бы быть названо «историко-критической грамматикой Польскаго языка», титуломъ неудачно присвоеннымъ книгѣ А. Штохля.

— О языкѣ Пелазговъ, населившихъ Италію и сравненіе его съ древне-Словенскимъ. М. 1855 (8°: 193).

Новое изслѣдованіе А. Д. Черткова находится въ тѣсной связи съ предъидущими; имѣя цѣлію отысканіе слѣдовъ родственной близости съ языкомъ Славянскимъ языка древнихъ жителей Италіи, на сколько онъ извѣстенъ изъ сохранившихся памятниковъ, особенно изъ Еугубинскихъ таблицъ. Вотъ уже слишкомъ четыреста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ филологи стали всматриваться въ эти памятники и пытаться объяснять ихъ, рѣшая прежде всего вопросъ: на какомъ именно языкѣ они писаны; вопросъ этотъ, впрочемъ, не смотря на участіе очень многихъ ученыхъ Итальянскихъ и Нѣмецкихъ, до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ. «Неудача долговременныхъ усилій, заставляя думать, что она зависѣла отъ ложныхъ взглядовъ, положительно доказываетъ, что для уразумѣнія Пеласгійскихъ надписей, надобно искать новаго пути, могущаго, если не съ перваго раза, привести къ желаемвй цѣли, то хоть нѣсколько облегчить открытіе этой тайны.» Основываясь на семъ ученый Чьампи предположилъ, что «для объясненія надписей Этрусскихъ должно обратиться къ тѣмъ древнимъ языкамъ, которые въ этомъ дѣлѣ ускользали отъ вниманія ученыхъ, и именно къ языку Славянскому. Самъ онъ, едва знакомый съ Польскимъ нарѣчіемъ, не могъ рѣшиться проложить этотъ новый путь для изслѣдованій, занимательный даже по новизнѣ; но сѣмя, имъ брошенное, пало не на безплодную почву. Ученый Словакъ Я. Колларъ, съ 1841 года занялся поисками слѣдовъ Славянской стихіи въ Италіи, и въ 1853 году издалъ свой огромный трудъ подъ названіемъ «Staroitalia Slavjanská» (Изв. II, стр. 291-292), въ которомъ сообщилъ свои домыслы о всемъ, что въ памятникахъ древней Италіи можно считать Славянскимъ. Совершенно независимо отъ Коллара, но съ тою же цѣлію обратилъ свое вниманіе на нихъ и нашъ изслѣдователь, А. Д. Чертковъ. Уже очистивъ себѣ путь разборомъ показаній историческихъ, г. Чертковъ обратился къ языку памятниковъ, и въ новомъ своемъ изслѣдованіи представилъ «Заключенія, выведенныя изъ разбора древнихъ надписей» — грамматическія (25 — 104, и словарныя (105 — 172), въ которыхъ старался непропустить ни одного изъ вопросовъ сравнительнаго языкознанія. Трудъ огромный! «Опытъ Пелазгійскаго Словаря», изданъ пока еще не весь: въ изданную часть вошли объясненія только словъ изъ надгробныхъ надписей Этруріи. Въ его продолженіи найдемъ разборъ и словъ изъ таблицъ Еугубинскихъ.—Къ числу Нѣмецкихъ трудовъ въ томъ же родѣ прибавился въ этомъ году трудъ г. *Гушке*: Die Oskischen und Sabellischen Sprachdenkmäler. Sprachliche und sächliche Erklärung, Grammatik und Glossarium, von *Ph. E. Huschke.* Erberfeld. 1856.

— Двадцать четвертое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. СПб. 1855 (8°: 237).

Изъ числа семи наградъ, выданныхъ въ прошедшемъ году Академіею, получили между прочимъ: г. Бунге за Liv-Esth- und Curländisches Urkundenbuch и г. Головацкій за хронологическую машину; а почетнаго отзыва удостоились: г. Бергъ за Пѣсни расныхъ народовъ, г. М. Заблоцкій за изслѣдованіе о цѣнностяхъ въ древней Руси. г. Вороновъ за Историко-Статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Округа.

— Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ. Книга 23. М. 1855 (8°: 193 + 11 + 242 + 40 + 20 + VI).

Значительную часть новой книги Временника занимаетъ обширное изслѣдованіе А. Д. Черткова «О языкѣ Пелазговъ, населившихъ Италію и сравненіе его съ Древне-Словенскимъ». Другой важный вкладъ этой книги есть Статутъ Литовскій 1566, съ «поправами» 1578: Статутъ напечатанъ по рукописи Румянцевскаго Музея (№ 412), а «поправы» по рукописи князя М. А. Оболенскаго). Въ Смѣси помѣщены между прочимъ акты касательно Лжедимитрія, извѣстія о хронологическихъ трудахъ князя И. А. Голицына († 1812), догадка объ отношеніи гривны XII вѣка къ рублю XVI вѣка *) и Указатель губернскихъ вѣдомостей 1854 года, составленный Г. И. Геннади.

*) Извлеченіе изъ книжки г. Цегельскаго помѣщается въ Матеріалахъ.

*) Вотъ главная мысль этой замѣчательной статьи И. Д. Бѣляева: «Ежели гривна серебра XII в. равнялась 2 рубл. 5 алт. и 2 деньг. XVI в., то стало быть въ гривнѣ было вѣсу 432 Новгород. деньги XVI в., а 432 Новг. деньги на нынѣшній вѣсъ вѣсятъ 72 золот. или 71 золот., ибо 6 денегъ Новг.=почти 1 золотнику нынѣшнему; слѣд. въ гривнѣ XII в. было 72 или 71 золотн. нынѣшн. вѣса. Въ Греч. же литрѣ было 72 зол. слѣд. гривна серебра XII в. приравнивалась къ Греческой литрѣ, а не къ Германской маркѣ.

— Časopis Musea Království Českeho. 1855. XXIX. Čočnik. (8°: 576).

Оставаясь вѣрнымъ своему назначенію, Часописъ Чешскаго музея и въ этомъ томѣ обогатилъ литературу нѣсколькими вкладами менѣе или болѣе важными для разработки древностей и старины языка и быта Славянъ. Въ немъ помѣщены между прочимъ слѣдующіе Чешскіе памятники: Отрывокъ изъ стихотворной легенды о св. Аннѣ, XIII в. въ чтеніи П. П. Шафарика, «Hadka duše s tělem« XIV вѣка въ чтеніи В. В. Ганки, отрывки изъ стихотворнаго Чешскаго перевода XVI вѣка съ поясненіями П. П. Шафарика; разборъ Звѣринца (Nová rada) Смиля Фляшки изъ Пардубицъ, съ біографіей этого знаменитаго Чешскаго поэта XIV вѣка, Я. Э. Воцеля. Не менѣе любопытенъ третій сборникъ Чешскихъ народныхъ повѣрій, Я. В. Гушки. Еще замѣтимъ филологическую статью проф. Гатталы: объ отношеніи Старо-Славянскаго (церковнаго) языка къ новымъ Славянскимъ нарѣчіямъ: въ ней доказывается, 1) что не всѣ нынѣшнія нарѣчія Славянскія произошли отъ Старославянскаго, 2) что Русскій языкъ не столь близокъ къ Старославянскому, сколько югозападныя нарѣчія, 3) что изъ Старославянскаго произошли нынѣшнее Болгарское и Словенское (Хорутанское). Второе положеніе автора для насъ самое важное; а оно къ сожалѣнію разсмотрѣно всего на все на двухъ страницахъ, со ссылками только на Лаврентьевскую лѣтопись или лучше сказать на статью проф. Миклошича, помѣщенную въ Sitzungsberichte der Kais. Akademie der Wissenschaften (1854. XIV. стр. 39) *). Скорость труда доказывается между прочимъ и тѣмъ, что изо всей приписки къ Остромирову Евангелію г. Гаталла зналъ только конецъ, а самое Евангеліе, сколько видно, не изучалъ. Тѣмъ менѣе можно отъ него надѣяться знанія тѣхъ разнообразныхъ изысканій, которыя сдѣланы у насъ со времени Карамзина и Востокова.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за январь мѣсяцъ 1856 года.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1855 года Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ имѣло семь засѣданій, а именно: 7, 12, 14, 19, 21 и 26 чиселъ. Въ сихъ засѣданіяхъ, подъ предсѣдательствомъ *И. И. Давыдова*, присутствовали Академики: *Макарій*, Епископъ Винницкій, *К. И. Арсеньевъ*, *П. Г. Бутковъ*, *А. Х. Востоковъ*, *П. А. Плетневъ*, *И. И. Срезневскій*, *А. В. Никитенко*, *М. А. Коркуновъ*, *Я. К. Гротъ* и *П. П. Дубровскій*.

*) Нѣтъ въ древнемъ Русскомъ ѫ и ѧ, есть *ч* вмѣсто *шт* и *ж* вмѣсто *жд*, есть *оро* и *оло* вмѣсто *ра* и *ла:* вотъ все, что взято въ расчетъ.

I.

Областной Великорусскій словарь.

Въ засѣданіяхъ 12, 19 и 26 января читаны Дополненія къ Областному Великорусскому Словарю, приготовленныя къ изданію Академикомъ *А. Х. Востоковымъ*.

Разсмотрѣнное въ Отдѣленіи начало этихъ Дополненій передано въ типографію для набора, и въ засѣданіи 19 января розданъ Членамъ Отдѣленія первый корректурный листъ.

II.

Грамматика.

Въ засѣданіяхъ 7 и 14 января, читана Предсѣдательствующимъ Академикомъ *И. И. Давыдовымъ* вторая часть Предисловія къ новому изданію Россійской Грамматики Ломоносова.

Помощникъ Библіотекаря Академической Библіотеки *П. П. Ламбинъ* представилъ въ Отдѣленіе списокъ Славянскихъ и Русскихъ грамматикъ, дополненный имъ по указаніямъ г. Библіотекаря Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкова и по книгамъ Академической Библіотеки.

Въ засѣданіи 21 января Академикъ *Я. К. Гротъ* читалъ начало статьи подъ заглавіемъ: о глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ т. е. такихъ глаголахъ, которые въ однѣхъ формахъ, именно въ опредѣленномъ наклоненіи и въ первомъ лицѣ настоящаго времени, имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, а въ другихъ лицахъ того же времени переносятъ его на предпослѣдній слогъ.

III.

Матеріалы для Словаря.

Второй томъ Матеріаловъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики внесенъ въ Отдѣленіе. Опредѣлено: объявить въ газетахъ о выходѣ въ свѣтъ сего изданія.

IV.

Извѣстія.

12 января читаны и одобрены къ печатанію статьи VIII выпуска Извѣстій за 1855 годъ.

V.

Ученыя Записки.

Редакторъ Ученыхъ Записокъ Академикъ *И. И. Срезневскій* доложилъ Отдѣленію, что независимо отъ печатанія втораго тома Ученыхъ Записокъ, онъ началъ третій и именно по отдѣлу разсужденій Обзоромъ Русской Духовной Литературы Преосвященнаго Филарета, Епископа Харьковскаго. Снесясь по этому случаю съ авторомъ, г. Срезневскій получилъ отъ него нѣсколько очень любопытныхъ дополненій, которыя и будутъ вставлены въ обзоръ въ своихъ мѣстахъ.

VI.

Чтенія трудовъ Академиковъ и постороннихъ ученыхъ.

Въ засѣданіи 7 января: читано письмо Академика Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, при которомъ онъ, по желанію Отдѣленія, сообщилъ списокъ проповѣдей своихъ, напечатанныхъ въ прошедшемъ году.

Академикъ *И. И. Срезневскій* сообщилъ чтеніе святителя, найденныхъ въ древней глаголической рукописи въ Прагѣ и сообщенныхъ ему П. П. Шафарикомъ, и извлеченія изъ писемъ къ нему А. Д. Черткова, П. П. Шафарика, В. В. Ганки, С. П. Микуцкаго и И. В. Юшкевича.

Тотъ же Академикъ читалъ составленное имъ по порученію Отдѣленія объясненіе прежде читанной старинной замѣтки о земляхъ за Араратомъ и выразилъ мнѣніе, что она какъ памятникъ нашей старинной географической литературы достойна вниманія. При семъ доложилъ, что въ объясненіи этой замѣтки онъ воспользовался между прочимъ замѣчаніями нашего извѣстнаго оріенталиста П. С. Савельева и неменѣе ученаго знатока Востока профессора Хвольсона.

Отъ профессора Московскаго Университета И. Д. Бѣляева получена въ Отдѣленіи статья подъ заглавіемъ: «Даніилъ, митрополитъ Московскій.» Въ этой статьѣ г. Бѣляевъ объясняетъ значеніе Митрополита Даніила какъ пастыря Церкви, а также указываетъ на причины нерасположенія къ нему многихъ современниковъ, и наконецъ разсматриваетъ его какъ знаменитаго, но доселѣ неизвѣстнаго въ нашей ученой литературѣ проповѣдника въ первыхъ годахъ XVI столѣтія. Къ статьѣ этой приложенъ списокъ проповѣди митрополита Даніила.

Отъ путешествующаго по западнымъ губерніямъ Россіи Кандидата *Микуцкаго* полученъ отчетъ о возложенныхъ на него Отдѣленіемъ филологическихъ занятіяхъ.

Въ засѣданіи 14 января: Академикъ *И. И. Срезневскій* доложилъ, что при объясненіи повѣстей о Тамерланѣ онъ воспользовался замѣчаніемъ Академика М. И. Броссе о словѣ Крымъ, встрѣчаемомъ въ этихъ повѣстяхъ. При семъ Академикъ П. Г. Бутковъ сообщилъ изустно свои собственныя замѣчанія о Крымѣ Грузинскомъ и о Крымъ-Шевкалѣ.

Въ засѣданіи 19 января: Академикъ *И. И. Срезневскій* читалъ обозрѣніе путешествій, совершенныхъ изъ западной Европы въ Индію въ XV вѣкѣ. Это обозрѣніе составляетъ часть предисловія къ изданію Хоженія Аѳанасія Никитина.

Въ засѣданіи 21 января: читано Академикомъ *И. И. Срезневскимъ* описаніе харатейной празничной Минеи, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ и которая по отмѣткѣ на ней г. Ермолаева относится къ XI вѣку.

Въ засѣданіи 26 января: Академикъ *И. И. Срезневскій* доложилъ о важныхъ свѣдѣніяхъ, заключающихся въ описаніи Путешествія Клавиго въ 1404 году къ двору Тамерлана въ Самаркандъ. Разбора этого памятника древней Испанской письменности, до сихъ поръ остававшагося у насъ неизвѣстнымъ, нельзя не считать важнымъ въ филологико-археологическомъ отношеніи.

Въ засѣданіи 28 января: читано письмо Академика М. П. Погодина къ Академику И. И. Срезневскому «О древнемъ языкѣ Русскомъ.» Въ письмѣ этомъ г. Погодинъ доказываетъ слѣдующія положенія: 1) Великороссіяне древнѣйшіе поселенцы въ Кіевѣ и его окрестностяхъ; 2) Малороссіяне пришли въ эту страну послѣ Татаръ и 3) Великороссійское нарѣчіе есть или само церковное нарѣчіе или самое ближайшее къ нему.

За февраль мѣсяцъ 1856 года.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1856 года Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ имѣло пять засѣданій, а именно: 4, 9, 11, 16 и 23 чиселъ. Въ сихъ засѣданіяхъ, подъ предсѣдательствомъ *И. И. Давыдова*, присутствовали Академики: *Макарій*, Епископъ Винницкій, *К. И. Арсеньевъ*, *П. Г. Бутковъ*, *А. Х. Востоковъ*, *П. А. Плетневъ*, *И. И. Срезневскій*, *А. В. Никитенко*, *М. А. Коркуновъ*, *Я. К. Гротъ* и *П. П. Дубровскій*.

I.

Областной Великорусскій Словарь.

Въ засѣданіяхъ 9 и 16 февраля читаны Дополненія къ Областному Великорусскому Словарю, приготовленныя къ изданію Академикомъ *А. Х. Востоковымъ*.

Академикъ *И. И. Срезневскій* внесъ въ Отдѣленіе собраніе областныхъ Великорусскихъ словъ, пропущенныхъ въ Областномъ Словарѣ и извлеченныхъ изъ Трудовъ Общества любителей Россійской Словесности, при содѣйствіи профессора Харьковскаго Университета *П. А. Лавровскаго*.

Академикъ *М. А. Коркуновъ* представилъ экземпляръ Областнаго Великорусскаго Словаря, въ которомъ приписаны г. Арефьевымъ областныя слова Смоленской губерніи.

II.

Церковно-Словенскій Словарь.

Академикъ *А. Х. Востоковъ* внесъ въ Отдѣленіе составленный имъ Словарь Церковно-Словенскаго языка. Въ продолженіи слишкомъ тридцати лѣтъ Академикъ нашъ собиралъ матеріалы для сего Словаря; просмотрѣлъ множество рукописей и печатныхъ книгъ, содержащихъ въ себѣ памятники древнѣйшаго Церковно-Словенскаго

языка, воспользовался и поздними собственно Русскими памятниками, а также Сербскими и Болгарскими и Словаремъ Г. Миклошича (Lexicon linguae Slovenicae veteris dialecti, 1850), на сколько это было возможно. Словарь г. Востокова опредѣлено напечатать въ IV томѣ Матеріаловъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики.

III.

Грамматика.

Въ засѣданіи 4 февраля, Академикомъ *Я. К. Гротомъ* читано продолженіе статьи его подъ заглавіемъ: «о глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ» (см. Выписки изъ протоколовъ за январь мѣсяцъ).

IV.

Извѣстія.

Читаны и одобрены къ печатанію библіографическія записки, приготовленныя Редакторомъ Извѣстій Академикомъ *И. И. Срезневскимъ* для 1 выпуска V тома Извѣстій. Въ запискахъ этихъ между прочимъ разсматриваются «Указатель Патріаршей ризницы» и «Описаніе Славянскихъ рукописей Синодальной Библіотеки.»

Въ томъ же первомъ выпускѣ Извѣстій Отдѣленіе, въ слѣдствіе доклада Академика *И. И. Срезневскаго*, предположило помѣстить извлеченіе изъ отчета о С. Петербургскомъ Университетѣ, именно статью о жизни и ученой дѣятельности бывшаго корреспондента Академіи Наукъ по II-му Отдѣленію профессора Неволина. Авторъ Отчета Академикъ П. А. Плетневъ изъявилъ на то свое согласіе.

V.

Чтенія трудовъ Академиковъ и постороннихъ ученыхъ.

Въ засѣданіи 9 *февраля*: читано начало сочиненія Корреспондента Академіи Наукъ М. И. Сухомлинова: «о древней Русской лѣтописи какъ памятникѣ литературномъ.» Въ читанныхъ листахъ разсматривается общественное значеніе лѣтописей и различные ихъ списки.

Въ засѣданіи 11 *февраля*: Академикъ *Макарій*, Епископъ Винницкій, читалъ начало составленнаго имъ обзора редакцій Кіевопечерскаго Патерика, преимущественно древнихъ, а Академикъ *П. П. Дубровскій* записку о Польской повѣсти о Царѣ Соломонѣ и Мархолтѣ, служащей объясненіемъ подобной Русской повѣсти.

Въ засѣданіи 16 *февраля*: Академикомъ *И. И. Срезневскимъ* читаны записка его о свѣтильнахъ, найденныхъ въ Прагѣ, и г. *Пыпина* дополненіе къ его статьѣ, помѣщенной въ IV томѣ Извѣстій.

Въ засѣданіи 23 *февраля*: Академикъ *И. И. Срезневскій* читалъ изслѣдованіе свое о редакціяхъ Русской Правды и о порядкѣ статей Правды. При чемъ представилъ опытъ чтенія текста Русской Правды по лучшимъ спискамъ сравнительно, съ предположеніемъ напечатать этотъ опытъ въ Ученыхъ Запискахъ.

VI.

Разныя чтенія.

Академикъ *И. И. Срезневскій* представилъ Отдѣленію образцовый листъ Лужицко-Сербскаго Словаря, составленнаго Докторомъ Пфулемъ и издаваемаго Лужицко-Сербской Будишинской матицею. Появленіе этого словаря тѣмъ болѣе важно, что до сихъ поръ не было издано ни одного сколько нибудь удовлетворительнаго сборника словъ Лужицко-Сербскихъ по крайней мѣрѣ по нарѣчію южному или горному, хотя оно и обработано литературно несравненно болѣе, чѣмъ сѣверное или нижнее: словарный трудъ А. Френцеля (De originibus linguae Sorabicae. Sittaviae. 1693—1696; in 4°, 1058 стр.) довольно великъ, но чисто филологическій и устарѣлъ. Словарики г. Смоляра (Mały Serb. Bautzen 1841; Njemsko-Serbsky Slovnik. Budišini. 1843 г.) годятся только для учащихся и то на первыхъ порахъ; довольно большой полу-этимологическій Словарь пастора Зейлера остается въ рукописи. Для сѣвернаго Лужицко-Сербскаго нарѣчія есть очень изрядный Словарь I. Цвара (Niederlausitz-Wendisch-Deutsches Handwörterbuch. 1847); по крайней мѣрѣ такой же Словарь былъ нуженъ и для нарѣчія южнаго. Теперь желаніе это исполняется болѣе, чѣмъ можно было ожидать. Словарь г. Пфуля займетъ по крайней мѣрѣ 60 печатныхъ листовъ и судя по тому, что слова и выраженія Славянскія будутъ объясняемы только помощію Нѣмецкаго языка, переводно, долженъ представить въ себѣ значительное количество данныхъ, остававшихся доселѣ неизвѣстными.

Непремѣнный Секретарь Академіи Наукъ, препроводивъ въ Отдѣленіе выписку изъ журнала Правительствующаго Сената 1755 года, декабря 12, представленную г. Министру Юстиціи Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Ивановымъ. Выписка эта, любопытный матеріалъ для библіографіи Ломоносова, содержитъ въ себѣ слѣдующее: «Впущенъ былъ Коллежскій Совѣтникъ и Академіи Наукъ Профессоръ Ломоносовъ и собранію Правительствующаго Сената доносилъ, что онъ въ знакъ благодарности за пожалованную ему бисерную фабрику сдѣлалъ изъ мозаиковыхъ камней портретъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, которой притомъ объявя просилъ, чтобы повелѣно было оной портретъ у него, Ломоносова, въ Правительствующій Сенатъ принять. Приказали: оной, сдѣланной объявленнымъ Совѣтникомъ Ломоносовымъ портретъ въ Правительствующій Сенатъ принять, которой тогдажъ у него Ломоносова и принятъ, а ему Ломоносову отъ собранія Правительствующаго Сената объявлено, что Сенатъ такимъ употребленнымъ ево трудомъ доволенъ.»

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ

8-й Отчетъ Кандидата Станислава Микуцкаго.

(Окончаніе.)

«Отъ понятія *двигаться*, *движеніе*, развились понятія: *время*, *миръ*, т. е. безпрерывное движеніе, теченіе.» (Изв. IV. стр. 90). Приведу еще нѣсколько словъ выражающихъ понятіе: *время*. Санскритскій корень *i* выражаетъ: 1) указательное мѣстоименіе: Латин. is, Готск. is, Древне-Нѣм. ir, Ново-Нѣм. er, Литов. jis, Слав. его, ему, имъ. 2) i, третье лицо наст. êti, ajati (ire); оттуда Латин. aevum (ибо приставка va требуетъ усиленія коренной гласной) время, вѣкъ, вѣчность. — Отъ Санск. aj (ire) Греч. αἰον, Санск. âjus—1) aetas, 2) vitae tempus. — Санск. amasa, amati (tempus), отъ am (ire). — Польск. stąpać, Русск. ступать (идти), Литов. tempti, Латышск. stêpt (стѣпть) *заставляю идти*, т. е. тянуть, растягивать, вытягивать, натягивать; Латин. tempus (время), templum — всякое открытое мѣсто. — Греч. καιρός, отъ Санск. çjai — îre, se movere. — Съ Русскимъ област. хрять (идти), родственны: Греч. χρόνος, Кельтск. cron—время. — Санск. vajas—aetas, praesertim florens, integra aetas, adolescentia, juventus, отъ vaj (ire). — Санск. vêlâ (tempus) отъ vêl (se movere). — Литов. łajkas (время) отъ Санск. likh (ire). — Литов. amžis (вѣкъ) отъ Санск. anh (ire). — Латин. annus, отъ Санск. an (ire). — Годъ, отъ Санск. gaḍ (fluere, effluere). — Отъ Санск. di (ire, volare) происходятъ: Исланд. tid — tempus; opportunitas. Нѣм. Zeit, Исланд. tîmi — hora, tempus; felicitas, bona fortuna. — Отъ Санск. tund — ire, se movere, происходятъ: Латышск. stunda, Нѣм. Stunde (часъ). — Отъ Санск. dabh (ire) происходятъ: *доба* (Сербск. и др.) время, Латышск. daba—свойство, образъ. — Англосакс. thrag—tempus; cursus, отъ Санск. trag, trang (ire). — Литов. wałanda— часъ, время, отъ Санск. val — ire, adire. — Отъ Литов. wikti (proficisti, идти, стремиться куда) происходятъ: wikrus — живой, проворный; wejkus — скорый, быстрый, прыткій; wajkas — дитя; дѣтина; wieka. wiekas (вѣка, вѣкас) тѣлесная крѣпость, сила, Слав. вѣкъ, област. *обезвѣкнуть* — чрезвычайно устать. — Отъ *переть* (идти) происходятъ: пора, Литов. pirmas, Латин. primus (первый), Литов. pernaj—лони. лѣтось, прошлаго года, въ прошломъ году, Латышск. perns, perna—лѣтошній; Древне-Нѣм. fern (anno praeterito), Греч. πέρυσι. Ново-Нѣм. fern — (= Латышск. perns) далекій, дальній, отдаленный; Латин. priscus — древній, давній, старинный, Шведск. prisk, Нѣм. frisch — свѣжій. — *Давѣ*, отъ Санск. du (davati) ire. — Нижне-Лужицк. gano (недавно, давича) Санск. ghana (вѣчно) отъ Санск. han вм. ghan (ire). — Санск. sâja (vespera) отъ saj (ire). — Литов. rîtas—утро, отъ Санск. rî—ire, fluere, stillare. — Литов. wakaras (вечеръ) отъ Санск. vakh—ire, vagari. — Древне-Прусск. bitaj вечеромъ, родственно съ Латин. bitere—идти, ходить. — Морав. rano, Малорусск. ранокъ (утро) отъ Санск. raṇ (ire). Отъ означеннаго корня происходятъ также слова: *лони* и лоно.

Изъ понятія: *двигаться, идти* развиваются понятія:

А.) 1) двигаться, идти вверхъ, расти, увеличиваться, усиливаться, быть сильнымъ, крѣпкимъ, твердымъ, здоровымъ, мочь (объ этомъ мы уже говорили выше). — 2) Идти внизъ, опускаться, падать, малѣть, слабнуть, хилѣть, чахнуть, сохнуть, вянуть, хворать. болѣть. 3) Идти, приходить, являться, очутиться, раждаться, родиться. 4) Идти, отходить, удаляться, исчезать. гаснуть, угасать, умирать, умереть.

В.) 1) высокій, большой, великій, толстый, сильный, крѣпкій, твердый, здоровый, добрый, хорошій, цѣлый, весь. 2) малый, низменный, низкій, подлый, слабый, хилый, мягкій, тонкій, дурной, гадкій, тяжелый. 3) близкій, близко, подлѣ. 4) Долгій, дальній, далекій, далеко. — Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Санск. skand, skandh — 1) scandere, ascendere, 2) descendere, elabi, cedere, 3) arescere, tabescere. — Морав. hybati — ступать, идти, Русск. *гибнуть*, *гинуть* — приходить въ упадокъ, уменьшаться, изчезать, пропадать. — Санск. dżu (джу) ire, festinare. Литов. żuti—гибнуть, погибать; dżuti — сохнуть. — Санск. taj—ire, cxire; tâj — extendi, augeri. Слав. таять. — Санск. nu, nû (ire), Греч. νεύω, Латин. nuo (киваю), Слав. *нyть* — худѣть, чахнуть, и пр.; оттуда: Санск. nava (новый) собств. *только что* пришедшій, произшедшій, случившійся. — Санск. dżas (джас) ire. Латин. gero вм. geso — собств. заставляю идти, двигаться. Древне-Нѣм. gësan, jësan (fermentescere), Ново-Нѣм. gähren — бродить, киснуть, волноваться. — Чешск. hasati, Малорусск. *гасать* — бѣгать, прыгать. Общ.-Слав. гаснуть, угасать. — Глаголъ *никати* значитъ собств. двигаться, идти. Чешск. pronikati — проходить сквозь до внутреннихъ частей, постигать; wynikati — выходить, выдаваться изъ чего. Сербск. *никнути* — произрастать, Польск. niknąć — изгезать. — Санск. val — ire, adire; attrahi. contrahi; bal (вмѣсто val) vivere, собств. двигаться. Bala — robur, vigor, potestas. Valita — robustus, fortis. Латин. valeo, validus. Слав. велій, великій, вальяжный, волотъ, велетъ; болій. боляринъ; болѣть, болѣнь. — Санск. gam. Зендск. dżam (джам) ire, se movere; adire, venire; perire. Литов. gimti наст. gemu — раждаться родиться. Żemas — низкій, низменный. — Подлый (под-лый) отъ Санск. pad (ire). — Отъ Санск. çun (ire) Готск. hauns — низкій, подлый. — Отъ Санск. dabh (ire) происходятъ: Санск. dabhra (klein) Древ. Нѣм. tapfer (maturus, gravidus), Слав. *добрый* (дородный, статный, и пр.), дебелый, област. *доболый* — дебелый, сильный, крѣпкій. Хорут. deber — возвышеніе. Литов. tobulas — полный, совершенный. Латин. tabeo — таять, чахнуть, изсыхать. Сербск. *табати* — топать, топтать. — Отъ Санск. lang (ire) происходятъ: Латин. longus, Нѣм. lang. Латин.

languor, languesco. — Съ Слав. градж родственны: Латин. grandis—великій, великорослый, огромный; Русск. область. *хрядѣть* — худѣть, хирѣть, Чешск. chřadnu — худѣю, сохну. — Санск. rab, ramb (ire). Латин. labare — шататься, падать, слабѣть; Русск. хлябать, слабый; Сербск. либати — fluctuare, labare, wogen, wanken, sinken. Чешск. libiwý, libowy — fleischig; libivina — Fleischigheit. Русск. област. *либивый* — слабый здоровьемъ, хилый, тощій, худой. *Любавый* — напр. о мясѣ: отдѣленный отъ жиру, нежирный. Оттуда: любовина. — Санск. marč (марч) идти, двигаться. Латин. marcesco — вянуть, слабѣть, изнемогать. Отъ Санск. èdž (эдж) se movere, tremere, Латин. aeger, gra, grum. — Санск. kram, наст. krâmâmi, krâmjâmi — gradi, incedere. Русск. хромать, хромаю (= krâmâmi), храмлю (= krâmjâmi) непрямо или нетвердо ступать на одну, или на обѣ ноги, ковылять. Оттуда: хромой, Исланд. hrumr — aeger, infirmus. — Санск. kas, kaç—(ire). Зендск. čaç (raç) ire; Чешск. česati, cachati, Бѣлор. *чесаць* — идти скоро, бѣжать. Русск. *чезать*, изчезать; чахнуть. Област. *хезнуть* — чахнуть, приходить въ бѣдное состояніе. *Хизнуть* — убывать; увядать въ здоровьи. — Съ Санскр. ęav (ire) родственны: Словацк. *цивѣть* — худѣть; Русск. чаврѣть, чаверѣть. Санск. sriv — ire; siccari. — *Бѣгать*, въ Сѣверной Руси значитъ также: сохнуть, напр. *платье бѣгаетъ, бѣгаетъ*. — Санск. ukh (ôkhati), ire, se movere; siccari, arescere. — Санск. trang — ire, se movere. Латин. stringere — слегка касаться, тронуть, сдергивать, обрывать, сжимать, стягивать, собств. заставляю двигаться, подаваться. Латышск. stringt — сохнуть, засыхать. Древ. Нѣм. strangi, strengi — tenax, gravis, fortis, robustus, validus. — Отъ Санск. trakh (ire), Древ. Нѣм. strac — rectus, directus, erectus, rigidus, severus, strictus. Латышск. traks — doll, wild, unbändig, unsinnig. — Русск. област. *колтать* — говорить; качаться, шататься. Латышск. kalst, наст. kalstu, прошед. kaltu — сохнуть. — Санск. gal — fluere, effluere, labi. Англосакс. cvëlan (cväl) sterben. — Санск. tarb. (ire), Нѣм. sterben (mori). — Санск. rankh — ire, se movere. Англосакс. crincan (cranc) schwach verden, sterben. — Литов. lipti — всходить, взлѣзать. Сербск. *липсати* — отходить, умирать, околевать. — Литов. lindu, lendu—лажу, ползу. Област. *лядѣть* — хворать. *Ладить* — томиться, изнывать, хирѣть. Оттуда Бѣлорусск. *поляндра* — моръ, язва. Въ Великорусскомъ нарѣчіи слово это употребляется въ видѣ междометія: *полундра!* берегись, собств. смерть! Теперь понятно почему слова выражающія понятіе: *болѣзнь, моръ, язва*, происходятъ отъ корней означающихъ: *двигаться, идти*. (Нужно также помнить, что здѣшнее простонародіе представляетъ себѣ *моръ, язву*, въ видѣ женщины, въ бѣлой одеждѣ и съ окровавленнымъ платкомъ въ рукѣ). Латин. morbus, отъ Санск. morb (ire). — Греч. νόσος, отъ Санск. nas (ire). — Латин. pestis (pet-tis), отъ Санск. pat — volare, cadere. Ц. Слав. трждъ (болѣзнь), отъ Санск. trand — ire, se movere. — Греч. λοιμός, отъ Санск. laj (ire). — Ц. Слав. ꙗза — (болѣзнь) отъ Санск. anh — ire, adire. — Отъ Санск. karb (ire) Слав. *скорбь* — болѣзнь, боль, мученіе. — Литов. ligà — болѣзнь, недугъ, немощь, отъ Санск. lig (ire). Въ Санскритѣ srdž (срьдж) собств. двигаться, приводить въ движеніе, emittere, effundere, jaculari; creare, procreare, gignere. Литов. sirgti — хворать, страдать. Латышск. serga — болѣзнь, немощь. — Отъ Санск. kag (ire) происходятъ: Русск. област. *кугà* — болотное растеніе въ родѣ камыша. Сербск. куга, Нѣм. сред. вѣк. koge, koghe (pestis). Отъ Санск. çat, çav (ire) происходятъ Русск. област. *пошесть, пошава* повѣтріе, повальная болѣзнь. — Санск. gam — ire, se movere; adire, venire; perire. Kam — amare; desiderare, optare, velle, собств. двигаться, стремиться къ чему-либо, любить, желать. Кельтское (Валійск.) cam, camr (pas, allure), camen (allée, chemin). Польск. oskomy — жадный, алчный, завидливый; oskoma, oskomina (оскомина). Русск. област. *скомль* — скорбь, грусть; болѣзнь. *Скомить* — имѣть боль въ какой-либо части тѣла. Чума. Щемить. Чешск. *чема* — любострастная болѣзнь. Древ. Нѣм. scama — verecundia, reverentia, pudor, rubor, confusio, ignominia, turpitudo. Латышск. skumt — быть печальнымъ, kamôt — мучить, изнурять. Сюда принадлежатъ также слѣдующія слова: Русск. комъ, комяга. Литов. kamolis — клубокъ; kamenas (= Кельтск. camen) стволъ, комель. Чешск. kmen — стволъ, пѣнь; родъ, колѣно, поколѣніе. Латышск. kamanas — сани; kamesis — плечо. Польск. konosa (chenopodium album). Древ. Нѣм. hamar — saxum, rupes. Hemera — gentiana, helleborus, aconitum. Русск. област. *Чемеръ* — 1) ядъ, и боль отъ яду. 2) вихоръ на головѣ. — Отъ Санск. am (ire) происходятъ: Санск. anta 1) близкій. 2) хорошій, прекрасный, собств. рослый, дородный. *) Ama — болѣзнь. Amara — ртуть. Литовск.

---

*) Англосакс. ent — великанъ, gigas. По словамъ Іорнанда: «Antes, qui sunt corum (Winidarum) fortissimi, qua Ponticum mare curvatur a Danastro extentundur usque ad Danaprum». Шафарика Slowanské Starozitnosti, стран. 963. Гдѣ по Іорнанду жили. Antes (собств. великаны, исполины), тамъ по Нестору обитали *Лутичи* и *Тиверьци, иже суть Толкоѥины* (т. е. *Бродники, Кочевники*). Слово *Лутичи* отъ Сербск. *лутати* — бродить, шляться, тожественнаго съ Русск. лытать, значило бы: бродящій народъ, Кочевники. — Санск. anta, Англосакс. ent (рослый, великанъ) отвѣтствовало бы Слав. жтъ, утъ, съ членомъ жтинъ, утинъ; и дѣйствительно, слова: *утъ, утинъ*, встрѣчаются какъ собственныя имена. (См. Шафар. Slowansk Star. стран. 463). Если вмѣсто илюрици, илюрьци, въ спискахъ находимъ варіанты: *инорици, иноверци, норицн, нарци, нарицаеми*, то можно догадываться, что изъ настоящей формы: Оутичи, утичи, произошли варіанты: Наутичи, Оуличи, Уличи, Оугличи, Лутичи. Срав. Санск. tiv —magnum, corpulentum esse. Tivra — magnus, violentus. Слѣдовательно, слова: Утичи, Тиверци — синонимы, и значатъ собств. люди рослые, дородные, сильные.

mara s — ржа, медвяная роса. Слав. *яма* — впадина, углубленіе. — Санск. džês (дшêш) ire, se movere. Литов. gajszti — 1) мѣшкать, меледить, коснить. 2) гибнуть, пропадать, погибать, изчезать, умирать. — Санск. mis (ire), древ. Чешск. misati (tabercere). — Санск. bis — ire; crescere; projicere, incitare, mittere. Литов. wisti — плодиться, размножаться. Древ. Литов. wisła — множество. Слав. бѣсъ, Висла (названіе рѣки). Словацк. bisati, bisam (trudere). Санск. drh вм. drgh, Зендск. derez, deregh (crescere, augeri). Литов. dirżti — дрябнуть, вянуть; dirgti — приходить въ упадокъ, портиться. Подобнымъ образомъ: Готск. svinthan — crescere, Древ. Нѣм. suindan, suintan, Ново-Нѣм. schwinden быстро проходить, изчезать, худѣть. Древ. Нѣм. suind—fortis, validus.—Древ. Нѣм. rîsan, Скандин. risa—surgere. Англосакс. reosan — decidere, ruere. Древ. Нѣм. arrisan — cadere; surgere. — Санск. mah — crescere, augeri; mah (gross, erhaben), maha (gross). Зенд. maz (gross); Литов. mażas малый. — Отъ Санск. makh — ire, se movere, происходятъ: Чешск. mok — жидкость, влага, Русск. *мокрый, мохъ, мохоръ, мохна.* Греч. μακρός — долгій, длинный. Латин. macer, cra, crum — худощавый, сухощавый, худой, тонкій, малый. — Отъ Санск. anth — ire, se movere, происходитъ, ѫтлый, утлый, Польск. wątły. — Санск. tang — ire, se movere. Ц. Слав. тагнѫти — тянуть, т. е. приводить въ движеніе, заставлять двигаться, идти. Санск. tunga (altus). Русск. тугой, Польск. tęgi — тугой, твердый, крѣпкій. Ц. Слав. тѫга — печаль, забота. Исланд. thugnr — gravis, ponderosus. — Литовск. stingti — сѣдаться, свертываться, gerinnen; stengti — напрягать всѣ силы. — Отъ Санск. čar (чар) ire, incedere, происходятъ: Санск. čâru (чâру) pulcher. Латин. carus — милый, любезный, дорогой. Исланд. hâr — celsus, sublimis, procerus. Исланд. Древ. Нѣм. hâr (crinis). — Съ Русск. област. *полкать* (рыскать) родственно Латин. pulcher, cra, crum — пригожій, хорошій, славный, превосходный. — Отъ Санск. srp (ire) Хорут. srep — sehr gross, riesen haft; serp — starr, verwundert. — Санск. khala — malus, vilis, improbus, отъ khal (se movere). — Русск. област. *халять* — тихо идти. *Халѣть* — умирать. — Подобнымъ образомъ Санск. kap (ire), Русск. капать, Литов. kopti, Латышск. kâpt — всходить, взлѣзать. Словацк. — *капать* умирать, издыхать. Сербск. копнѣти (таять). — Отъ Санскр. du (ire) происходятъ: Санск. dûra — longinquus, remotus. Латин. durus — жесткій, крѣпкій, твердый. Русск. *дура, дуракъ, дурѣть, дурной.*—Отъ Санск. gal fluere, effluere, labi, происходятъ: Слав. золъ, зла, зло. Датск. gal—toll, böse, wild; unklug, verrückt, rasend; schlimm; verkehrt, unrichtig, fehl. — Литов. kwajtus — глупый, одурѣлый, отъ Санскр. kvêl-ire; semovere.—Отъ Санск. dru—currere, fluere, dhru (ire), происходитъ Ц. Слав. съдравъ, Русск. здоровый. Литов. drutas — толстый, крѣпкій, твердый. — Отъ Санск. pû, pav (ire, adire) происходятъ: Чешск. pewný — твердый, крѣпкій. Малорусск. *певный* — вѣрный, надежный. Греч. παῦρος, — Латин. parvus вмѣсто paurus; — paulus, paucus. Отъ Санск. kit (kêtati) ire, Литов. kietas (кѣтас) жесткій, твердый, крѣпкій. — Отъ Санск. dru — currere, fluere, dravja — хорошій, справедливый. — Отъ Санск. pat (ire) Санск. patu — aptus, habilis, dexter, peritus, eruditus. Литов. patogus — удобный, приличный, вѣжливый, учтивый. — Санск. pandita — doctus, sapiens, отъ pand (ire). — Русск. област. *дошлой* — 1) смышленый, догадливый, искусившійся во всемъ, 2) хитрый, лукавый; отъ идти, дойти. — *Докатошенъ* — знающь, отъ *докатошить* — скоро доѣхать. — Польск. biegły (отъ бѣгать) — искусный, знающій, опытный, наторѣлый. — Отъ Чешск. harati (бѣгать) *гораздъ* — 1) искусенъ, знающь. 2) хорошъ, изященъ. — Отъ Санск. mud, mad, mand, mand — gaudere laetari, собств. двигаться, происходятъ: Санск. manda 1) paucus, 2) tardus, 3) stultus, stolidus. Древ. Нѣм. mendi (gaudium), mandag (freudig), muntar (munter, добрый, живой, рѣзвый), Литов. mandagus (= древ. Нѣм. mandag) вѣжливый, учтивый. Литов. mudrus, mundrus, mandrus — добрый, живой, проворный, ловкій, опытный, свѣдущій, мудрый. Ц. Слав. мѫдръ, Русск. мудрый, Польск. mądry.— Латин. catus — хитрый, умный; искусный, опытный, отъ Санск. kat (ire). — Санск. рьши — sapiens, sanctus, отъ рьш — ire. — Санск. çambu — мудрецъ, отъ çamb (ire). *)

*) Литов. wilkti, welku — влеку, волоку, оболокаю, надѣваю. Wilktis — влечься, тащиться, таскаться, медлить. Walkus — тягучій. Walkata — бродяга, побродяга, шляпда. Русск. област. *валоха* (кожа), *волоха* (рубаха), *волохъ* (крышка на горшокъ). Древ. Русск. *Болкъ, болокъ* (возокъ). *Волчекъ* — верхъ, кузовъ, на саняхъ и телѣгахъ. Волховъ (= Литов. walkus) собств. тихая, медленно текущая рѣка. Рѣка Волховъ медленно течетъ и лѣтомъ очень цвѣтенъ, потому и называютъ ее *гнилой Волховъ.* — Волхвъ (= Литов. walkus, родит. walkaus) *кто много таскался по свѣту*, свѣдущій, вѣдунъ, колдунъ. Област. *волхитъ* (= волокита) колдунъ. *Волчина* — хитрый человѣкъ. — *Волкъ* (lupus) собств. хищникъ. *Влахъ, Волохъ* (Шафарика Slowanské Starožitnosti стран. 197—199. стран. 307—308). Слова: волкъ, влахъ, волохъ, въ сущности тожественны, и происходятъ отъ *влеку, волоку*, Литов. wilkti, Санск. vrk (sumere), оттуда vrca (lupus) собств. хищникъ. — Древ. Нѣм. walah — peregrinus, italus. Англосакс. vealh — peregrinus, barbarus. Скандинав. valr — (вмѣсто valhr) peregrinus, gallus, italus. Valland (вм. valh-land = древ. Нѣм. walholand) Gallia, Italia. — Исланд. vala, völva, valva вмѣсто valha, völhva, valhva (= Слав. влъхва) mulier fatidica saga, sybilla. — Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, стран. 43. *Аще жена зелеиница, чародѣица, наузница, влъхва*, и пр. — Буква *к* измѣняется нерѣдко въ *х;* кромѣ названныхъ выше: *волоха, волохъ*, укажу на пр. *краса* и *хорошъ*, Латин. colere, Русск. холить. Латышск. brekt, brekât — кричать, шумѣть, Русск. брехать. — Какъ *волхвъ, волхва*, отъ влечься, подобнымъ образомъ Нижне-Лужицкое chodota (Hexe) происходитъ отъ *ходить.* — Литов. ragana — вѣдьма, колдунья, отъ Санск. рандж, раджати — ire.

Отъ Санск. lêp (ire), Ц. Слав. *лѣпъый* — пристойный, приличный, пригожій, красивый. — Санск. valgu — волнистый, хорошій, красивый, отъ valg (salire). — Отъ Санск. kharb (ire), Слав. храбрый, хоробрый.—Отъ Санск. kal (ire) происходятъ: Греч. καλός, Чешск. kalý — дюжій, хорошій. — Отъ Санск. klu — se movere, област. *клёвый* — хорошій, красивый. — Отъ Санск. kêl, čêl (чêл), çêl (ire) происходятъ: Слав. цѣлый, Нѣм. heil — цѣлый, невредимый, здоровый. Греч. κοῖλος, Латин. coelum; — Санск. sarva (quivis, omnis) отъ sr (sarati) ire, fluere. — Латин. omnis, отъ Санск. am (ire). Санск. (ki (ire), Русск. област. *читать* — итти мелкому дождю. *На дворѣ читаетъ* — т. е. идетъ дождичекъ. Сербск. чити, читав (integer), Русск. област. *читый*—трезвый, неупотребляющій крѣпкихъ напитковъ, цѣлый, неиспорченный, непорочный. — Отъ Санск. kunč (кунч) идти, извиваться, Латин. cunctus — весь; cuncto, cunctor — медлить, мѣшкать. — Латин. salvus — здоровый, нетронутый, сохранный, цѣлый, отъ Санск. sal (ire). Оттуда и Греч. ὅλος. — Отъ Санск. gad — fluere, effluere, происходятъ: Русск. гадъ, гадкій, древ. Польск. żadny — гадкій, скверный, мерзкій. Русск. област. *жадный* — 1) каждый, 2) милый. Литов. dažas вм. žadas — жижа, подливка, краска. Žednas — каждый. Dažnas вм. žadnas—многій; частый.

Исландск. lîda — ire, proficisci; leid (iter, via), откуда Слав. слѣдъ. Древне-Нѣм. leid—odiosus, invisus, informis, execrabilis. — Отъ Санск. han вм. ghan (ire) происходятъ: Санск. ghana—crassus, pinguis, turgidus. Ghana — очень; много; полно. Литов. gana — полно. Оттуда Ц.-Слав. *гонѣти* — быть достаточнымъ, sufficere. — Отъ Санск. ač (ач) ire, происходитъ Русск. *очень*. — Санск. pêlava—tener, tenuis, subtilis, отъ pêl (ire). — Санск. kaṇa — tenuis, exilis, отъ kaṇ (ire).—Санск. saru — thin, small, fine, minute, отъ sṛ (sarati) ire, fluere. — Санск. mṛdu — tener, mollis, mitis, отъ mṛd (ire). — Санск. arvan 1) humilis, vilis. 2) equus, отъ arv (ire). — Отъ Латин. mico — быстро двигаю чѣмъ, или двигаюсь, Греч. μικρός—мелкій.—Слова: *мелкій* и *мелькать*, родственны. — Отъ Санск. rang, rangh, ring (ire, se movere) происходитъ Древне-Нѣм. ring, ringi, Ново Нѣм. gering — маловажный, незначительный. — Отъ Санск. çik—ire, se movere, Латышск. siks—мелкій, незначительный.— Отъ Санск. mankh, manč (манч) ire, se movere, происходятъ: Латин. mancus — увѣчный, Литов. menkas — плохой, дурной. — Отъ Санск. likh, linkh—ire, se movere, Нѣм. link, Русск. лихой, Польск. lichy — плохой, дурной. — Латин. vilis, отъ Санск. vî (ire).—Отъ Санск. am (ire), Латин. amplus вм. amlus—пространный, обширный, великій, знатный.—Отъ Санск. ab (ire) происходятъ: Готск. abrs—сильный. Англосакс. abal, Исланд. abl, afl — сила. Слав. обръ, съ членомъ: *обринъ*, обрѣнъ (великанъ). Древне-Польск. obrzym вм. obrzyn, Ново-Польск. olbrzym — великанъ. Ц.-Слав. облъ — rotundus. Обло — globus. Древне-Русск: *обелъ*—крѣпостный, собств. круглый или крѣпокъ (=Готск. abrs). Мы вѣдь говоримъ напр. круглый годъ, круглый сирота, а также: этотъ человѣкъ тому-то крѣпокъ.—Здѣсь кстати замѣтимъ, что отъ понятія *двигаться*, *идти*, развивается понятіе: *круглый*, *круглое*, *шаръ*. Кромѣ названныхъ выше: *облъ*, *обло*, приведемъ еще напр. слѣдующіе: Слав. кржгъ, krąg, кругъ, круглый; Древне-Нѣм. Hring—circus, circulus, orbis, annulus, Санск. çṛnga (рогъ) отъ Санск. çrang (ire).—Болгар. *трѣколо*—кругъ, колесо, отъ Сербск. *трѣкати*—бѣгать, Санск. trakh (ire). — Греч. στρογγύλος—круглый, отъ Санск. trang (ire, se movere). — Латин. orbis, отъ Санск. arb (ire).—Греч. σφαῖρα—шаръ, отъ Санск. sphâj—crescere, augeri. — Русск. шаръ, отъ Санскр. sṛ (sarati) ire.

Отъ понятія *двигаться*, развиваются понятія: быстрый, скорый, проворный, веселъ, радъ, а также: тихій, медленный, вялый, лѣнивый, унылый, угрюмый. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Отъ Санск. tik, tîk — ire, se movere, происходятъ: Слав. тихій, Литов. tîkas — тихій, кроткій. Готск. theihan, Древне-Нѣм. dîhan — florere, pollere, crescere. procedere. Нѣм. dioh (Hüfte)=Санск. têka (proles). — Отъ Санск. rakh, rankh—ire, se movere, происходятъ: *рохля*—непроворный, неповоротливый человѣкъ. Област. *рохманый*—сонный, вялый, смирный. *Рахманный*—веселый, разбитной; разгульной, говорливый. Литов. rokmonas — Бѣлорусск. *рахманый* — тихій, кроткій, ручной. — Област. *ряхаться*—медлить, мѣшкать. *Ряхнуться*—тронуться съ мѣста.—Отъ Санск. kram—ire, incedere, Польск. skromny—1) скромный, тихій, кроткій, воздержный, умѣренный. 2) жирный. Русск. *скромный* и *скоромный*.—Латин. tranquillus, отъ Санск. trankh (ire). — Кроткій, кротость отъ Санск. çrath — идти, шагать. — Исланд. makr — quietus; mak — quies, отъ Санск. makh — ire, se movere. — Древне-Нѣм. ruowa, Ново-Нѣм. Ruhe, отъ Санск. ru—ire. — Нѣм. linde, gelinde — слабый, тихій, кроткій, отъ Литов. lindu—лажу, ползу.—Отъ Санск. til, till (ire) происходятъ: Древне-Нѣм. still, stilli—quietus, tranquillus, tacitus, serenus, sedatus. Литов. tilus — тихій, молчаливый: tilêti — молчать; tilti — умолкать, нѣмѣть. Этотъ замѣчательный переходъ отъ понятія *двигаться*, къ понятію: *тихій*, *тишина*, *безмолвіе*, *молчать*, существуетъ напр. въ слѣдующихъ словахъ: Санск. tak (=Слав. теку) ire; ridere, т. е. *двигаться*, *звучать*, Готск. thahan, Древне Нѣм. dagên (tacere), Латин. tacere.— Санск. marč (марч) идти, двигаться; Слав. меркнуть, мракъ, морокъ, молкнуть, молчать. — Санск. sal, sêl (ire), Латин. silere. — Санск. çath (ire), çuth, çunth (claudicare). Русск. шутъ, собств. вертлявый. Сербск. *шутѣти* (молчать). Исланд. dumbi — mutus, elinguis, отъ Санск. dambh — ire.—

Можно догадываться что и слово *нѣмой* родственно съ Санск. mîm — ire; sonare; откуда Греч. μῖμος, Латин. mimus, imago вм. mimago, imitor вм. mimitor. — Санск. vîdż (видж) ire; ventilare, afflare. Древне-Нѣм. suîgen, Ново-Нѣм. schweigen—silere, tacere. Англосакс. suîgan—silere, stupere. Сюда принадлежатъ: Латин. vigere, Русск. свѣжій.— Санск. sru (sravati) fluere, manare; defluere, abire, perire. Готск: slavan—tacere, silere. Англосакс. slav, slava—tardus, piger. Древне-Нѣм. slêuuo, slêo—hebes; slêuuên —marcere, tabescere. Исланд. slaeva — mitigare, desaevire. — Санск. manthara — tardus, lentus, segnis, languidus, отъ manth — commovere, agitare. — Исланд. armr—1) deses, piger, 2) pauper, отъ Санск. ṛ (arati) ire. — Отъ Санск. dram—currere, происходятъ: Сербск. (илирск) trom — лѣнивый, Чешск. strom (дерево). — Съ Санск. tang — ire, se movere, родственно Литов. łingus—лѣнивый. — Отъ Санск. liç — ire, se movere, происходитъ Латышск. lajsks (ибо приставка *ка* требуетъ усиленія коренной гласной) лѣнивый. Санск. runṭh, lunṭh—ire; segnem, pigrum esse. Русск. лытать, лындать, шлындать. Латин. lentus—гибкій, липкій, медленный, тихій, вялый. Литов. łantas — тихій, медленный, мѣшкотный. Отъ Санск. paṇd (ire), област. *пендёра*—лѣнтяй. *Пендериться*—переть, лѣзть. Сербск. пенделити.— Литов. wangus — лѣнивый, отъ Санск. vangh (ire). — Отъ Санск. laj, laiṇ (ire) происходятъ: Литов. łajnas — гибкій, тонкій, Ц.-Слав. лѣнъ, Бѣлор. *ляный* — лѣнивый. Санск. mṛdu — tardus, lentus, отъ mṛd (ire), оттуда Русск. меледа. — Литов. kutrus — проворный, Латышск. kûtrs — лѣнивый, отъ Литов. kutêti, kutu—шевелиться. Въ VII Отчетѣ я указалъ, что иногда буквы *д*, *т*, измѣняются въ *ж*, *ш*, *с*;— здѣсь скажу кстати, что съ Литов. kutêti, тожественно Литов. kuszeti, kuszu — двигаться, шевелиться, работать. Съ этими словами родственны Русскія областныя слова: *закутать*—закрыть, затворить; *откутать* — отворить. Бѣлор. *хитаць*, *хисаць* — двигать, шатать, колебать. *Хижій* — скорый, проворный, поворотливый. Област. *хетать* — очищать, убирать, обдѣлывать. *Хижій*—опрятный. Сюда принадлежатъ (какъ увидимъ ниже) Ц.-Слав. хызъ, хыза, хыжа, Древне-Нѣм. hûs — domus, casa, aedes. — *Примѣч.* съ Литов. kuszeti, родственно Литов. gużeti—шевелиться, кипѣть, кишѣть, оттуда Русск. *гуза* — мѣшкотный, нерасторопный человѣкъ. *Гузать*—дѣлать нерасторопно; мѣшкать, медлить. Польск. guźdrać się, kustrać się—гузать.—Готск. lats, Исланд. latr (piger, ignavus), Древне-Нѣм. laz, Ново-Нѣм. lass — лѣнивый, слабый, усталый, отъ Санск. laḍ, lal—lascivire, ludere, jocari, собств. двигаться; откуда причастіе lalita (venustus). Сербск. *ладати* — ходить; *лолати се*—бродить, скитаться. *Ландати*—шляндать, шлындать).— Сюда принадлежатъ: Русск. *лодарь* — ничѣмъ не занимающійся человѣкъ, повѣса; лѣнивецъ; Исланд. loddari (nequam, tenebrio). Польск. ład, Бѣлорус. *ладъ*—порядокъ, т. е. правильное, стройное движеніе.

Есь кому ѣсци, пици,
Да нѐкому *ладу* весци.
Народ. пѣсня.

Польск. ładny (= Санск. lalita) хорошій, пригожій, красивый. Древне-Русск. *лада* (См. Корнесловъ Русскаго языка Ѳ. Шимкевича, стран. 124). Сюда принадлежатъ также Литов. aldija, eldija, Ц.-Слав. алдия, ладия, Русск. лодка, оладья; ибо, какъ я уже доказалъ, слова означающія все что *движется*, *колеблется*, все *плоское*, *широкое*, происходятъ отъ корней, выражающихъ понятіе: *двигаться*. Какъ *алдія*, *ладія*, *оладья*, отъ laḍ, подобнымъ образомъ произошли: отъ Санск. lakh — ire, se movere, Слав. лакъть, лакоть, локоть Литов. ałkune, ełkune—локоть; olektis, ołaktis—локоть, (мѣра); отъ Санск. raph, ramph, rab, ramb (ire) Област. *алаборъ* (порядокъ), *алабырь* — камень, упоминаемый въ волшебныхъ заговорахъ. Лобарь (нищій); т. е. коренной слогъ *ла* (= ра) измѣняется въ *ола*, ала, какъ это обыкновенно бываетъ въ Русскомъ языкѣ, напр. клада, колода, вранъ, воронъ, врагъ, ворогъ, и пр. — Отъ Санск. kargh двигаться, произходятъ: Исланд. kargr — 1) piger, ignavus. 2) contumax, 3) tenax. Русск. област. *корга* — гряда камней; *карга* — искривленное дерево. *Корёжить*—гнуть, ломать. Хорут. kwarga—наростъ. — Отъ Санск. kas, kans (ire) происходятъ: *косный*, *коснить*; Чешск. chasa (толпа, сволочь); Готск. Древне-Нѣм. hansa (cohors, caterva, Menge, Schaar). Съ Готскимъ словомъ hansa, тожественно Санск. kansa—a goblet, a drinking vessel. Сюда принадлежатъ также: Готск. kas (vas), Древне-Нѣм. char (vas, cratera), Датск. kar (vas). Извѣстно, что въ Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, буква s измѣняется въ r, слѣдовательно, слова kas и kar, можно считать тожественными. Въ Славянскихъ нарѣчіяхъ существуютъ также двѣ формы: *чаша* и *чара*, но послѣдняя форма (т. е. чара) происходитъ отъ Санск. čar (чар) ire, incedere, ambulare. Здѣсь замѣчу кстати, что *слова означающія самую употребительную посуду, происходятъ отъ корней, выражающихъ понятіе: двигаться ходить.* Напр. Литов. pôdas (горшокъ) тожественное съ Русск. *подъ*, отъ Санск. pad (ire).—Санск. aga—кувшинъ для воды, отъ ag—идти, извиваться. — Стаканъ отъ Санск. tak (ire). Вмѣсто *стаканъ*, въ древнихъ памятникахъ встрѣчается форма: *достаканъ*; у Кривичей до сихъ поръ существуетъ форма: жестаканъ (стаканъ).—Отъ Санск. ab (ire) Латышск. abra—корыто, квашня. Литов. abrin's—коробка, банка. Греч. ἄβαξ, Латин. abacus.— Кресла, отъ Древне-Нѣм. kresan (repere). Оттуда также Чешск. křis, křist, křez—плѣсень.—Отъ Санск. vadż (вадж), vagh (ire) происходятъ: Сербск. *ваган* (дерев. блюдо) Юж.-Рус. *ваганъ* (корытце). Литов. wago-

nas — большая банка съ крышкою. Древне-Нѣм. Wagan, Ново-Нѣм. Wagen (повозка). — Латышск. trauks — сосудъ, посуда, отъ Санск. trauk — ire, appropinquare; Литов. traukti — тянуть, таскать; Латин. vas, vasum, отъ vado, vasum. — Отъ Санск. pand (ire) происходятъ: Древне-Нѣм. phending, phenning — denarius, obolus, nummus, nomisma. Скандинав. penningr — 1) Vieh. 2) Geld, Pfenning. 3) Geräth, Hausbedarf. — Ц.-Слав. пѣнѧзь, пѣнѧгъ (denarius). — Отъ Санск. rab, ramb (ire). Хорут. roba — das Zeug, das Geräthe, die Waare. — Отъ Санск. rikh, rinkh — ire, se movere, Литов. rikas, Латышск. rîks — посуда, утварь, снарядъ, орудіе. — *Названія орудій, вооруженій, платья, жилищъ*, также происходятъ отъ корней выражающихъ понятіе: *двигаться, ходить*. Напр. отъ Санск. math (agitare) тожественнаго съ Русск. *мотать*, происходитъ Слав. *мотыка* — кирка, заступъ, желѣзная лопатка. Англосакс. mattos, mettos (ligo). — Латин. ligo, отъ Санск. lig (ire). — Плугъ, отъ Санск. plu — ire, natare, fluctuare. (Корень *плу*, приставка *гъ*, какъ напр. стругъ вм. сругъ, отъ Санск. sru — fluere). Нижне Лужицк. choluj — плугъ, отъ Санск. khal — se movere. — Отъ Санск. nas (ire) Латин. ensis, Латышск. nazis (ножъ), Слав. ножъ *). Литов. pejlis — ножъ, отъ Санск. pêl (ire). — Отъ makh — ire, se movere, происходятъ: Греч. μάχαιρα, Готск. meki, Слав. мечь. — Латин. arma (оружіе, орудія, снаряды), отъ Санск. r (arati) ire. Отъ корня r происходитъ также Слав. орудіе, оружіе (См. Извѣсія Импер. Акад. Наукъ, т. IV, стран. 333). — Отъ Санск. sr (sarati) ire, происходятъ: Древне-Нѣм. saro, sarawi (Rüstung, armatura) Литов. szarwas — оружіе, вооруженіе, панцырь, латы. — Латин. casa (хижина, шалашъ), Исланд. hosa (caliga), Слав. кошуля (рубаха), Русск. област. *хазъ* — домъ, *кошара* — овчарня; загонъ для скотины, отъ Санск. kas, kaç (ire). — Латин. aedes — храмъ, домъ, отъ Санск. êdh — crescere. — Отъ Санск. kat, çat (ire) происходятъ: Санск. kataka — домъ, жилище. Чешск. kotec, Сербск. котац, Русск. област. *котухъ* — хлѣвъ, шалашъ, конура. Хата, шатеръ. Польск. szata (платье). Литов. szetra, czetra (шатеръ). Латышск. seta, sata — усадьба. — Латышск. êka (эка) зданіе, изба, отъ Санск. ak — идти, извиваться. — Литов. ukis — домъ, усадьба, отъ

*) Ensis, nazis, ножъ, тожественныя слова. Перестановка буквъ и цѣлыхъ слоговъ, явленіе обыкновенное. Буква с (s) измѣняется въ ж, ш, з, напр. Paris, Парижъ. Санск. tras — tremere, timere, Литов. triszeti — дрожать, содрогаться. Санск. vas — одѣвать, одѣваться, оттуда: Санск. vastra — одежда, платье. Латин. vestis. Русск. бастрокъ, бострокъ. Литов. woszti, wożu, Латышск. wazt, wažu — накрыть, наложить крышку. Санск. nas (ire) собств. нестися, Литов. neszti — нести, Греч. νέομαι вм. νέσομαι, νόστος. — Отъ Санск. nas (ire), въ Русскомѣ языкѣ образовались двѣ формы: 1) нести, несу, 2) низать, нижу, и оба эти слова значатъ собств. заставляю что либо двигаться. Глаголъ *низать* значитъ также: *идти*, проходить, проникать, напр. говорится: *экой вѣтеръ, такъ и нижетъ*. Готск. nisan, ganisan, Древ.-Нѣм. nesan, ganesan (Ново-Нѣм. genesen) значитъ: приходить въ силу, выздоравливать; уходить, избѣгать, convalescere, evadere. Въ Ц.-Слав. гонѣзати, гонѣзнѫти, значитъ: уходить, убѣгать, спасаться (бѣгствомъ). Ц.-Слав. гонозити (servare) Русск. *гоношить* — беречь, сберегать, копить, пріобрѣтать. Чешск. honositi se — хвастать. О приставочномъ слогѣ *ка, го*, я уже говорилъ (См. Матер. для Сравнит. и Объяснительн. Словаря, тетрадь II, стран. 333). Здѣсь приведу кстати нѣсколько примѣровъ. Хорутан. толажити — placare, mitigare, Русск. област. *каталажить* — шумѣть. Подобнымъ образомъ *гомонить*, значитъ: шумѣть, кричать; успокоивать, утишать. — Област. *адить* и *камадить* — копить, скоплять, сберегать. Словацк. накынождпть (на кын ождить, *ождить* = адить) съ трудомъ набрать, припасти. Сербск. скнадити (с-кн-адити) verschaffen, zusammensetzen. Скунаторити (с-кун-аторити) minutim conquiro. Въ Санскритѣ корень ad значитъ: проникать, обнимать; дѣлать усилие, стараться. — Санск. nabh — ferire, laedere, occidere. Литов. ganabiti — бить, колотить. Хорут. gonobiti — verderben, schaden, zu Grunde richten. Чешск. harobiti вм. hanobiti (копить). Русск. област. *гонобить* — собирать, копить. Противоположныя значенія словъ: gonobiti, гонобить, понятны: вѣдь *зашибать*, значитъ: добывать, пріобрѣтать; — въ Польскомъ языкѣ zbijać значитъ: копить, собирать, пріумножать. Санск. sagh, значитъ: ferire, occidere; accipere, nancisci. Сербск. *скунабити, сконобити* — мало-по-малу скоплять, заводить. *Конобашисе* — биться, горе мыкать. — Област. конбой (кон-бой) шумъ, крикъ, гвалтъ. *Конобоиться, коне-боиться* — шумѣть, кричать, споря о чемъ либо. — Санск. dabh — ire; laedere, occidere. Литов. dobti, padobti — разить, поражать, убивать. Област. *усудобить* (у-су-добить) 1) убить; 2) измучить трудами; изуродовать побоями. *Подсудобить* — съ злымъ намѣреніемъ что либо подавать; подсовывать. *Усудобить* — приготовить въ пищу. Въ югозападной Руси: дыбать (= dabh, ire) ходить на цыпочкахъ, на ходуляхъ. *Шканды*-бать (шкан-дыбать) прихрамывать. Област. *гонодобить* (гоно-добить), *гнадобить, колотобить, наколотобить* — беречь, копить. *Жандобиться* — стараться, пещись. *Коноботиться* (вм. коно-тобиться) хлопотать. — Приведемъ еще нѣсколько словъ, въ которыхъ буква с (s) измѣнилась въ з, ж. Санск. kaç — sonum edere. Сербск. *казати* — говорить. Бѣлор. *казаць, кажу* — (говорить; велѣть). — Санск. svan (sonare) звонъ, звенѣть. — Хорут. bozne — пастбище, отъ Санск. bhas — comedere, vorare. Оттуда Ц.-Слав. босманъ (хлѣбъ), Древне-Русск. *басманъ* — хлѣбъ казенный или дворцовый. — Отъ Санск. kas, kaç (ire) коза, кожа. — Санск. las — micare, splendere, ludere, jocari т. е. двигаться, издавать свѣтъ; оттуда Нѣм. Glas — стекло, Польск. głaz — камень, Русск. глазъ (око). — Зыбать, Литов. siuboti — (зыбать, качать) отъ Санск. kšubh — concuti, commoveri. Здѣсь нужно замѣтить, что почти во всѣхъ Санскритскихъ корняхъ начинающихся на kš, букву k можно считать только благозвучною приставкою, ибо въ остальныхъ Индоевропейскихъ языкахъ обыкновенно вмѣсто ks находится само s (или з). Въ Санскритскихъ же корняхъ кончащихся на kš, букву s иногда можно считать прибылою; ибо буквою s образуются вторичныя формы, напр. Исланд. bifa — moveo, quatio; bifsa — saepe moveo. Санскритскому kš (кш) въ концѣ корней, обыкновенно соотвѣтствуетъ въ языкѣ Славянскомъ буква с (s), и весьма рѣдко *кш*, напр. Санск. akš (акш) собирать, скоплять, Русск. *якшаться, вакшаться* (дружиться). — Примѣч. Приведу еще одинъ замѣчательный примѣръ. Санск. ruš (руш) irasci, furere, собств. двигаться. Скандинав. rusa — cum impetu ferri. Ruska — motitare. Латин. co = rusco — быстро двигаться въ ту и другую сторону; сверкать, блистать; махать. Русск. област. *карушко* — бойко, тряско, безпокойно.

Санск. ukh — ire, se movere. — Отъ нырять, Ц.-Слав. нырище (домъ), нырь (башня). — Отъ Санск. çri—ire, adire, inire, тожественнаго съ Литов. szliti — клониться, наклоняться (См. Извѣстія Импер. Акад. Наукъ, т. IV, стран. 101—102), происходятъ: Слав. клѣть, клѣвъ, хлѣвъ, Латин. clivus — холмъ, возвышеніе. Древ.-Нѣм. hleo родит. hlewes — łumulus, acervus, agger. — Отъ Санск. kram—ire, incedere, ambulare, происходятъ: Древ.-Нѣм. Crâm — taberna. Исланд. kram — merx. Слав. храмъ, хоромы, хоромина. — Овинъ, отъ Санск. av—ire, adire. — Рига, отъ Санск. ring — ire, se movere. — Бѣлор. *осець* (овинъ), отъ Санск. as (ire). — Польск. soł, sołek (клѣть), Древ.-Нѣм. sal, Ново-Нѣм. Saal (залъ), Бретонск. sal (chateau, manoir). Литов. sołas — лавка, скамья, отъ Санск. sal (ire). — Отъ Санск. at — ходить, бѣгать, происходятъ: древ.-Чешск. jata — палатка, изба. Польск. jatka — будка, шалашъ, палатка. — Отъ Санск. laj (ire) происходятъ: Санск. laja — domus, habitatio. Слав. лой, слой. — Отъ Санск. klu—se movere, *клуня* — сарай съ токомъ, для молотьбы хлѣба. — Отъ Санск. pû — ire, adire, Русск. пуня, Латышск. pûnis — сарай для держанія соломы. — Отъ Санск. ab (ambati) ire, происходятъ: ambara — облаченіе, платье; небо, атмосфера. Русск. амбаръ. — Отъ Санск. svṛ (svarati) ire, se movere, Литов. swirti — колебаться, качаться, шататься, происходитъ Литов. swirnas, Бѣлор. *свиронъ*, род. *свирна* — клѣть, амбаръ. — Санск. čap (чап) se movere. Русск. област. *чапаться* 1) шататься, 2) подыматься вверхъ. Оттуда Нѣм. Hof, въ сущности тожественное съ Русск. чопъ (чанъ). — Лабазъ, отъ Санск. rab, ramb (ire). — Отъ Санск. ad—pervadere, amplecti; operam dare, adniti, т. е. двигаться, идти, проходить, проникать, окружать, обнимать; дѣлать усиліе, стараться, происходятъ: одръ (См. Корнесловъ Русскаго языка, Ѳ. Шимкевича, часть III, стран. 4), Русск. одрецъ, андрецъ. Польск. odra (корь). Odra (названіе рѣки). (Слова выражающія понятіе: *рѣка*, а также названія большихъ рѣкъ, напр. Висла, Санъ, Обра, Богъ, Бугъ, Одра, Лаба, Сава, Драва, Волга, Донъ, Дунай, Двина, Нѣманъ, и др. значатъ собств. *идущее, текущее*). — Отъ Санск. ghas (comedere) происходятъ слова: *гость* — человѣкъ пришедшій на пиръ, пришедшій для того чтобы поѣсть и попить. *Газда* (у Сербовъ, Словаковъ и въ югозападной Руси) хозяинъ, домовладыка, собств. ѣсть дающій, кормилецъ, питатель. *Господа* (у Чеховъ, Поляковъ, и въ Западной Руси) домъ, пристанище, гостинница, собств. locus edendi, отъ Санск. ghas comedere) и pada (тожественнаго съ Русск. *подъ*) locus quo itur, solum. Отъ *господа* (домъ) происходятъ слова: *господарь, господыня, господь*, съ членомъ: господинъ. Слово gospodja, прилагательное отъ *господа*, звучитъ: у Русскихъ: *госпожа*, у Сербовъ: gospodja, господя, въ Ц. Слав. госпожда, въ древне-Польскомъ: gospodza, звател. gospodze! — У Словенцевъ кромѣ формы gazda, существуетъ и другая форма: gazdar, собств. gasdar, тожественная съ Русск. *госу-дарь*. И такъ, Великорусское слово *государь* (=gasdar) значитъ собственно ѣсть дающій, кормилецъ, питатель, хозяинъ. — Представивъ мнѣніе о происхожденіи словъ, выражающихъ понятія: *домъ, орудіе, посуда, платье*, считаю умѣстнымъ объяснить кстати и слова: *нагій, голый, босый*. — Отъ Санск. andž (андж) ire, se movere; splendere; ungere, oblinere, происходятъ: Слав. *нагій*, Литов. nogas, вмѣсто: ангій, angas (нагій, собств. блестящій). Санск. nagna, Латин. nudus вм. nugidus Греч. νυμνός вм. νυγμός, Готск. navaths (нагій). Отъ названнаго корня происходятъ также: Слав. наглый, Литов. nôgłas. — Отъ Санск. bhas (splendere, lucere) происходятъ: Слав. босый, Литов. basas, basus. Древ.-Нѣм. Исланд. bar вмѣсто bas (nudus, manifestus). Санскритскій корень bhas, значитъ также: reprehendere, minari (собств. издавать звукъ, звучать), comedere, vorare, — и оба эти значенія: *звучать* и *ѣсть*, находятся въ Слав. *бесѣда*, которое въ югозападной Руси значитъ: пиръ, пирушка, попойка. — Обыкновенно производятъ слова: nagna, *нагій*, отъ Санск. nadž (надж) pudere, но въ сущности, корни: andž (ire, splendere) и nadž — pudere, т. е. краснѣть, стыдиться, тожественны. Подобнымъ образомъ въ Санскритѣ корень hrî вм. ghri, значитъ: pudere, erubescere; — у южныхъ же Славянъ грѣти (=ghri) значитъ: блестѣть, сіять. Напр. Болгарск. катò блеска́вица, кога́ свѣтне на въстокъ, грѣе и на западъ. На небе поглядай, вижь надъ тебе каква звѣзда грѣе. Оттуда: Готск. hrainis, Древ. Нѣм. hreini, Ново-Нѣм. rein — чистый, свѣтлый, непорочный. Литов. grînas — чистый, голый. — Отъ Санск. gal—fluere, labi, происходятъ: Латышск. gâls—скользкій, гладкій. Литов. gałus — пріятный, сладкій, прѣсный, т. е. нешероховатый, не дерущій. Слав. голый.

Выше я замѣтилъ, что слова выражающія понятія: *камень, металлъ, дерево, лѣсъ, домъ, снарядъ, орудіе*, образовались отъ корней означающихъ: *двигаться, идти, течь*, и потому намъ теперь понятны различныя значенія слова: *гоздъ, гвоздъ, гвоздь*. Отъ Санск. gad—fluere, effluere происходятъ: Готск. gazd, Древ.-Нѣм. gart (stimulus). Исланд. gaddr 1) clavus, axis, 2) repagulum. Русск. гвоздь, Област. гвоздъ, вм. гоздь, гоздъ (*в* вставочное). Хорут. gozd (лѣсъ), Чешск. hwozd — 1) лѣсъ. 2) солодовня. Сербск. *гвозд* — aus der Erde hervorragender Stein. Гвоздье (желѣзо). Отъ означеннаго корня (gad) происходятъ также: жидкій, жесть, жесткій. Бѣлор. *жесткій* — прыткій, скорый. Жестеръ (rhamnus catharticus). — *Примѣч.* Въ Словарѣ Стулли читаемъ: gwozd—silva antiqua et densa: ferrum.

Отъ понятія *двигаться, идти*, развивается понятіе: *прямой, кривой*, т. е. движущійся по прямому протяженію, и уклоняющійся отъ прямаго направленія, извивающійся; а

также понятія: настоящій, истинный, ложный, несправедливый, лѣвый. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Отъ Санск. pru (pravatê) идти, двигаться, to go, to move, родственнаго съ Русскимъ *переть*, *пру* (идти) происходятъ: *править* (собств. причинная форма) заставлять двигаться, идти, давать чему либо правильное движеніе, правильный ходъ. *Правый* — прямой, истинный, надлежащій, такой, какому быть слѣдуетъ. Латышск. prâws — взрослый. Латин. pravus — кривой, уродливый, худой, злой, порочный, развратный. Санск. pravaṇa — declivis, propensus. Латин. pronus (= Санск. pravana). — *Прямой*, отъ *переть*, *пру* (идти). — Санск. nas — 1) ire. 2) curvum, esse, dolosum, fraudulentum esse. — Отъ Санск. ṛ (arati) ire, Древ.-Прусск. arwis (wahr, wirklich). — Санск. ṛdžu (рьджу) rectus, отъ ṛdž (рьдж) ire. — Отъ Санск. iš, îš (иш, ûш) ire, происходятъ: Литов. ajszkus, iszkus — ясный, явный, очевидный. Jszczas — ясный, подробный. Латышск. îsts, Слав. *истый* — настоящій, подлинный, тотъ самый. *Примѣч.* Отъ названнаго корня (iš, îš), или отъ iṭ (êṭati) ire, se movere, происходитъ Литов. ajstas (приставка tas, требуетъ часто усиленія коренной гласной), Русск. аистъ. — Косой, отъ Санск. kas (ire). — Ц.-Слав. лѫкъ (кривой), лѫкавъ (лукавый) отъ Санск. lankh — ire, se movere. — Отъ Санск. çav (ire) Древ.-Польск. szewy, poszewy — нагнутый, наклоненный, покатый. — Отъ Санск. kram (ire), Кельтск. crom — courbé, crochu, — Отъ Санск. valg (salire) происходятъ: Латин. valgus — кривой, кривоногій. Санск. valgu — волнистый, хорошій, красивый. Въ Славянскихъ нарѣчіяхъ: *благій* — хорошій, добрый; плохой, дурной. Правда, что Русскій народъ различаетъ: *болого*, *бологій* и *благій*, но въ сущности слова: *бологій* и *благій*, тожественны. — Отъ Санск. kamb (ire) Греч. σκαμβός, Латин. scambus — кривой, косолапый. — Хорут. *шведра* (кривоногій) отъ Бѣлор. *швендацьcя* — шляться, слоняться, шляндать. — Отъ Санск. su, šu (шу) ire, происходятъ: Моравск. шуры (кривой), Санск. savja, Ц.-Слав. шоуи (лѣвый), Польск. szuja — ничтожный человѣкъ, подлецъ. — Слав. лѣвый, Латин. laevus, тожественны съ Литов. szlejwas, krejwas (См. Извѣстія Импер. Акад. Наукъ, т. IV, стран. 101 — 102). — Нѣм. link (лѣвый) отъ Санск. lankh, linkh (ire, se movere). — Латин. scaevus, Греч. σκαιός, Литов. szejwas (кривой) отъ Санск. çjai — ire, se movere. Можно догадываться, что отъ сего корня происходятъ: Греч. κοινός — что всѣмъ (приходится) принадлежитъ, общій. Латин. coena — обѣдъ (вмѣстѣ съ другими), Слав. *цѣна* — что кому либо приходится, чего что либо стóитъ. — Отъ Санск. ang (ire), ing — movere se, moveri, Сербск. егав (вм. ѧгавъ) krumm, fehlerhaft, pravus. Егуцати (вм. ѧгуцати) laugsam, träge gehen. — Сербск. *вардати* — мызгать, шмыгать, шлындать. Словацк. *вардать* — жить кое какъ, собств. шевелиться. Польск. wardęga — бродяга, шлянда. Wardawy (лѣвша). — Отъ Санск. čar (чар) ire, incedere, ambulare, происходятъ: Латин. curvus, va, vum — кривой, искривленный, извивающійся; Слав. *курва* — распутная женщина. Подобнымъ образомъ отъ ṛ (arati) ire, procedere, происходитъ Санск. arâla — curvus. Женская форма arâlâ значитъ: 1) женщина скромнаго поведенія. 2) развратница. — Отъ Санск. anč (анч) ire, errare; flectere, incurvare, uncum reddere, происходятъ: Латин. uncus — загнутый въ крюкъ, закорюченный, кривой. Слав. паѫкъ, паукъ, pająk (aranea). Въ сѣверной Руси паукъ называется мизгирь, музгирь, отъ *мызгать* — бѣгать взадъ и впередъ. По Литовски: ôras, waras, woras, отъ Санск. ṛ (arati) ire. Оттуда также Греч. ἀράχνη, Латин. aranea. Народныя преданія о паукѣ, можно найти въ VII моемъ Отчетѣ. Тамъ я старался представить доказательства тому, что корень *вр* значитъ первоначально: *двигаться*. Отъ сего корня (vṛ) происходятъ: Латин. vārus — кривой, изогнутый, косоногій, кривоногій. vērus — истинный, настоящій, правдивый, справедливый. Древ.-Нѣм. wâri, wâr (verus, verax). Wâr — verum, veritas, fides. Wâra — foedus, pactum. Слав. *вѣра* — правда, истина, все признаваемое за истину. Въ сѣверной Руси слово *вѣра* значитъ также: 1) охота, желаніе; 2) обычай; — по естественному переходу понятій: двигаться, стремиться къ чему либо, желать. Постоянное движеніе, постоянный, неизмѣнный ходъ, становиться рядомъ (обрядомъ), порядкомъ, кономъ (закономъ), т. е. рядъ, (конъ) есть собств. движеніе по извѣстному направленію. Въ житейскомъ быту, дѣлая что либо по одинакому, неизмѣнному порядку, получаемъ привычку; привычка становится обычаемъ, нравомъ, обрядомъ, закономъ. Потому то слова означающія понятіе: *привычка*, *обычай*, *нравъ*, *обрядъ*, *законъ*, образуются обыкновенно отъ корней выражающихъ понятіе: *двигаться*. Напр. Древ.-Нѣм. êwa (lex), Скандинав. *e* — 1) consuetudo, mos. 2) lex, jus, отъ Санск. av, iv (ire). — Отъ Санск. kan (ire) происходитъ Русск. *конъ* (конецъ) — край, предѣлъ. Чешск. konati — дѣлать, совершать. Законъ — собств. обычай. — Отъ Санск. čaṇ (чан) ire, Ц.-Слав. *чинъ* — порядокъ, обрядъ. — Латин. mos — обыкновеніе, обычай, нравъ, поведеніе, родственно съ mo-veo, mo-vi, mo-tum, — двигать, приводить въ движеніе, Литов. moti, Ц.-Слав. *маати* — махать. — Санск. nṛ — ducere, т. е. заставляю двигаться, идти. Литов. nerti, Русск. *нырять*, собств. двигаться. Оттуда: *норовъ* — привычка, обыкновеніе, обычай. «Что городъ, то норовъ.» — Прим. Сюда принадлежитъ: nor, a, o — lud, bĕsan (у Стулли). — Отъ Санск. sandž (сандж) ire, se movere), происходятъ: Латин. sanguis (кровь), Русск. шагъ, Ц.-Слав. шѧга — scurrilitas, Хорут. шега (обычай). — Съ Латин. vado (иду) тожественно Слав. *веду*, собств. заставляю двигаться, идти. Оттуда: Хорут. vâda, navada — Sitte, Gewohnheit, Uebung Польск. wada — дурная привычка, порокъ, недостатокъ

Русск. повадка, повадиться. — Санск. ukh, unkh—ire, se movere. Литов. junkti — выкнуть, привыкать. Русск. выкнуть, навыкъ, наука. Русск. област. *юкало* — мастеръ своего дѣла, знающій хорошо какое либо мастерство. *Выклый* — опытный, знающій свое дѣло. Санск. ukhâla (= Русск. юкало) проворный, отличный.—Отъ Санск. lag—ire; adhaerere, происходятъ: Исланд. laga — 1) aptare, concinnare, 2) emanare. Lag — mos, jus receptum; ordo, modus. Въ югозападной Руси: *лагодить* — ладить. Санск. lagada — хорошій, красивый, Чешск. lahoda—Lieblichkeit, Anmuth.— *Примѣч.* Теперь понятно, почему Латин. слово jus, значитъ: 1) жижа, сокъ, похлебка, супъ, 2) право, законъ. Въ корнѣ сего слова заключается понятіе: *двигаться, идти.*

Слова, означающія различные цвѣта, происходятъ отъ корней выражающихъ понятіе: *двигаться.* (Нужно помнить о тожествѣ понятій: *движеніе, свѣтъ,* звукъ). Напр. Латин. ater, tra, trum — черный, темный, мрачный, отъ Санск. at (continuo ire), aṭ — ire, incedere, ambulare, происходятъ: Русск. черный, чертъ, Польск. czarny, czart, Чешск. черы (темный). — Отъ Санск. arb (ire) происходятъ: Латин. albus (бѣлый), Древ.-Нѣм. Alba (рѣка), albiz (лебедь). — Латин. galbus (желтый или зеленый), отъ Санск. garb (ire). — Англосакс. mirc, Исланд. myrkr — темный, мрачный, отъ Санск. marč (марч) идти, двигаться.—Отъ Санск. gluč (глуч, глочати) ire, происходятъ: Греч. γλαυκός, Латин. glaucus.— Отъ Санск. mad, mand (gaudere, laetari) собств. двигаться, происходятъ: Литов. medis (дерево), Словацк. мѣдь — вѣтка. Сербск. *медя* — кустарникъ. Слав. *модрый* — синій, голубой. — Санск. dhavala (albus) отъ dhu, dhû — agitare, commovere. — Древ.-Нѣм. suarz, Готск. svarts, Исланд. svartr, Новo-Нѣм. schwarz (черный), отъ Санск. svart (ire). — Отъ Санск. čal (чал) çal, — se movere, vacillare, происходятъ Русск. чалый, соловый. — Древ.-Нѣм. salo, salaw (niger, fuscus, furvus) отъ Санск. sal (ire). — Хорут. prun (зеленый) отъ Санск. pru (ire). — Сизый, родственно съ *сигать* — прыгать, скакать; *сизить* — быстро бѣжать. — Отъ Санск. tu — ire, crescere, происходятъ: Санск. toja — вода; Латышск. taujs, tauja—schillernd in Farben. — Отъ Санск. pal (ire) Санск. palita (canus), Литов. pałwas, palszas. Русск. половый, полесый. — Отъ Санск. gal — fluere, labi, decidere. Литов. gełtas — буланый. Слав. желтый. — Отъ Санск. pall (ire) Латин. palleo, pallidus.—Санск. hari (feuerfarbig, falb). Корень hṛ (harati) значитъ: ferre, ducere, т. е. двигаю, заставляю двигаться, идти. Вмѣсто harati, въ Ведахъ находится форма: bharati, слѣдовательно, hari вм. bhari. И дѣйствительно, въ Литовскомъ языкѣ beras (= hari, bhari) значитъ: гнѣдой. Съ Санск. hṛ собств. bhṛ, тожественны: Слав. брать, беру, борю, бороться, Санск. bhara (pugna). Древ.-Нѣм. beran — ferre, parere, gignere, generare. Оттуда: *боръ* — 1) сосна (у южныхъ Славянъ), 2) лѣсъ, въ которомъ растутъ преимущественно сосна и ель (У Русскихъ, Поляковъ, Чеховъ), 3) panicum miliaceum. Древ.-Нѣм. ber, Англосакс. bâr (aper). Русск. боровъ, баранъ. Ибо, какъ мы уже замѣтили, нетокмо названія животныхъ и растеній, но даже названія камней, металловъ, образовались отъ корней выражающихъ понятіе: двигаться. — *Сѣдой,* отъ Санск. çad (ire). — Отъ Санск. sṛ (sarati) ire, incedere, progredi, происходятъ: сѣрый, сѣра, Ц.-Слав. шаръ (краска), Польск. szar — рядъ (гонта или черепицы). Латышск. zars (сукъ, вѣтвь). — Санск. kâla (niger) отъ kal (ire; sonare). — Съ Русск. бушевать, родственно Латин. furo вм. fuso, оттуда: Латин. fuscus — смуглый; мрачный, черный, темный; furvus вм. fusvus — темный, черный. Русск. област. *бусь, бусарь* — дурь, глупость. *Бусъ* — 1) мелкій дождь, 2) мучная пыль. *Бусый* — сѣрый, дымчатый. *Буско* (= Латин. fuscus), котъ, имѣющій шерсть свинцоваго цвѣта. — Отъ Санск. çun (ire, se movere) Санск. çôna (coccineus), Латышск. kauns — срамъ, стыдъ. — Санск. pâṇdu—pallidus, flavescente albo colore, отъ paṇd ((ire).— Санск. kapîla (rutilus) отъ kap, kamp (tremere, commoveri). — Санск. kambara, karbura (пестрый) отъ kamb, karb (ire). — Отъ Санск. vabhr, babhr (ire, errare) происходятъ: Санск. babhru 1) large, great. 2) tawny, flavus, rutilus. — Латин. vafer, fra, frum—хитрый, лукавый; faber, bra, brum— мастерскій, искуственный, *хитрый* (въ древнемъ значеніи). Слав. бобръ, Литов. bebrus (castor fiber) собств. хитрецъ, художникъ, мастеръ. — Санск. aruṇa (ruber, rufus), ârû (rutilus) отъ ṛ (arati) ire.—Отъ Санск. çjai—ire, se movere, происходятъ: Санск. çjâma — 1) black or dark blue, 2) green. Çjâva—of a brown colour, fuscus. Çjêta (бѣлый), çjêna (бѣлый цвѣтъ). Литов. szemas (= çjâma) сивый. Слав. сивый (= çjâva), синій (= çjêna). — Польск. błękit — голубой цвѣтъ, Исланд. blankr (бѣлый) Нѣм. blank—чистый, свѣтлый, голый, обнаженный, родственны съ Польск. błąkać się, Русск. област. *блукать* — бродить, блуждать, шататься, слоняться. — Ц.-Слав. блѧдѫ, блѧсти—блуждать; врать; собств. двигаться, издавать звукъ. Блѫдити (блуждать). Нижне-Лужицк. *бляндришь* — болтать вздоръ. *Бляндрарь* — болтунъ, пустомеля. Русск. област. *баляндрасы* (вм. бляндрасы) шутки, пустыя слова. *Балентрясъ, балянтрясъ, балантрясъ* — шутникъ, балагуръ. Въ Литовскомъ языкѣ: blinstî (корень: blind) темнѣть, смеркаться; оттуда Нѣм. blind — темный, слѣпой. Литов. blensti, blendu, błandu — болтать, подбалтывать. Англосакс. blandan — мѣшать, смѣшивать. Латышск. blandit (= Ц.-Слав. блѫдити) бродить, шляться. Латин. splendeo — блистать, сіять. Сюда принадлежатъ: Хорут. plantav — искривленный, хромой. Хорват. plantati — хромать, ковылять, Словацк. plantati sa (бродить), Русск. област. *доплaндать, доплентаться* — дотащиться, *доплать.* Латин. planta—растеніе; черенокъ, отводокъ; по-

дошва ноги. Литов. blindis, blinde, blende — верба, лоза. — Санск. çik—ire, se movere. Латин. caecus—мрачный, темный, слѣпой. Готск. haihs — кривой. — Отъ Санск. ak — двигаться, извиваться, Литов. akłas—слѣпой. Русск. област. *охлой*, ая, ое—изворотливый, ловкій. — Съ Санск. lêp (ire), родственны: Ц.-Слав. слѣпати — salire; слѣпъ — coecus. — Съ Санскритскимъ корнемъ nid, nêd—propinquum, prope esse, родственны: Латышск. nîst, наст. nîstu, прошед. nîdu — ненавидѣть, neiden, hassen. Najds—ненависть, вражда. Слав. гнѣдой, гнѣздо. Переходъ понятій естественный, т. е. 1) идти, приходить, близиться, приближаться, находиться въ близи, быть близкимъ, ближнимъ; 2) идти, уходить, убѣгать, удаляться, отвращаться, ненавидѣть. Слѣдовательно, корень nid, nêd, собств. выражаетъ понятіе: *двигаться;*—слова же означающія понятіе: *жилище*, *пристанище*, цвѣтà (масть), происходятъ отъ корней выражающихъ понятіе: *двигаться*. Букву *г* въ словахъ: *гнѣдой*, *гнѣздо*, можно назвать *придыханіемъ*. Придыханіе это нерѣдко въ Славянскихъ словахъ, напр. *глиста*, отъ Санск. liç — ire, se movere. Санск. raṇ — sonare; ire; оттуда: Сербск. *грана* — вѣтвь; Малорусск. *грона* — 1) вѣтка съ плодами, цвѣтами, 2) кисть винограда. Польск. grono а также grano—вѣточка съ плодами; кисть. Нижне-Лужицк. grono — рѣчь, бесѣда, разговоръ. Верхне-Лужицк. rono вм. hrono—періодъ, часть времени. Нижне-Лужицк. grań 1) гроздъ, кисть; 2) край, ребро, грань. Русск. грань, граница. — Польск. Gdańsk, Gduńsk (Данцигъ) вмѣсто · Dańsk, Duńsk, т. е. duński gród, Датскій городъ. — Глазъ, отъ Санск. las — micare, splendere. — Стонать, Санск. stan, въ югозападной Руси: *стогнать*. — Когда, тогда, вм. кода, тода, Санск. Литов. kadâ, tadâ.

Точка отправленія и точка къ которой стремимся, а также путь, по которому совершается движеніе, т. е. понятія: *начало, конецъ, предѣлъ, черта, рядъ, череда, путь, дорога; уголъ* (т. е. часть клиномъ выдавшаяся), выражаются словами происходящими отъ корней означающихъ: *двигаться, идти*.—Напр. отъ Санск. ṛ (arati) ire, происходятъ: Санск. âra—1) end, extremity. 2) an angle, a corner. Англосакс. ôr — initium, origo. Ore—margo, culmen. Исланд. âr (mane), Греч. ἦρι — рано, рано по утру. Латин. ora — край, берегъ, предѣлъ, граница. Ирландск., Верхне-Шотл. or (côte, bord). Сербско-Хорватск. ar — начало, происхожденіе. Русск. яръ, юръ, юрить, юркать. Литов. âras, ôras — открытое пространство, воздухъ. — Отъ Санск. vi — ire, adire; ferre, ducere, Слав. *вина* — начало, поводъ, причина. — Отъ Санск. kram (ire) Слав. крома, кромка, покромка. — Санск. aṇi (предѣлъ) отъ aṇ (ire). — Санск. anta — конецъ, предѣлъ, край, отъ an, am (ire). — Слав. конъ, конецъ, отъ Санск. kan (ire).—Отъ Санск. čar (чар) ire incedere, ambulare; facere, agere, происходятъ: Чешск. чара (черта), Русск. черта, череда, очередь, очеретъ (schoenus). Древне-Прусск. kêrda — время = Слав. чрѣда, череда. Въ южной Руси: *черга* (очередь), Сербск. *черга* (палатка). Древ.-Нѣм. haruc, harug, Англосакс. hearg, Исланд. hörg (=Слав. черга) lucus, saxetum, saxum; ara, delubrum. Валлійск. careg (lapis). Сюда принадлежитъ также: Латышск. karogs, korugs, Слав. хоругвь, област. корогва.—Въ Санскритѣ корень чар (чарати) значитъ: двигаться, дѣлать, въ Сербскомъ: чарати (а также *чинити*) колдовать, собств. дѣлать, дѣйствовать. Слѣдовательно, слово *чары* (собств. дѣйствія) = Серб. чини (Hexereien). — Отъ Санск. vṛt (ire), Слав. *верста* — рядъ, строка, борозда, колея, возрастъ. (См. Корнесловъ Русскаго языка Ѳ. Шимкевича, часть I, стран. 26.) — Санск. asra 1) уголъ, 2) волосъ, отъ as (ire).—Отъ Санск. ang (ire) происходятъ: Латин. angulus, Слав. *жглъ*, уголъ, węgieł. — Отъ Санск. kaṭ, kanṭ (ire) происходятъ: Русск. кутъ, Польск. kąt, kant.—Латышск. kakts—уголъ, отъ Санск. kak, kank — ire, incedere.—Древ.-Нѣм. hrîm (series), Англосакс. hrîm (numerus), отъ Санск. çri—ire, adire, ingredi.—Отъ Санск. ard (ire) происходятъ: Латин. ordo—рядъ, порядокъ, строй. Ирланд. ord — ordre, série. Верхне-Шотланд. ord—ordre, loi. — Отъ Санск. vargh — двигаться, происходятъ: Слав. берегъ, Нѣм. Berg (См. Корнесловъ Русскаго языка Ѳ. Шимкевича, часть I, стран. 5—6). — Отъ Санск. mṛdż (мрьдж) ire, происходятъ: Латин. margo — край, предѣлъ, берегъ, койма. Санск. mârga (via), Древ.-Нѣм. marka (Mark, Gränze) предѣлъ, край. — Съ Древ.-Нѣм. kresan (kris, kros) repere, родственны: Польск. Чешск. kresa—длинная черта; kres—предѣлъ, конецъ. — Литов. krasztas — берегъ, край. Русск. крестъ, окрестъ. — Нѣм. Strand — морской берегъ, отъ Санск. trand — ire, se movere. — Отъ Санск. çjaî — îre, se movere, происходятъ: Литов. kajmas, kajma—дворъ, усадьба, деревня, Русск. койма. — Отъ Санск. gal—fluere, labi, decidere, происходятъ: Литов. gałas—край, конецъ. Ц.-Слав, *жаль* — берегъ. Сербск. *гало* — морской берегъ. *Примѣч.* Почти во всѣхъ Индоевропейскихъ языкахъ, иногда въ началѣ словъ встрѣчаются гласныя, которыя можно назвать *благозвучными приставками*, напр. Латин. a-lapa (отъ ляпнуть), a-cervus, a-cerbus (= Нѣм. herbe), Польск. o-skoła (березовый сокъ), Русск. и-волга, о-черетъ, област. азородъ, Ц.-Слав. и-зокъ (= Литов. żogas), Чешск. opěna (пѣна), Русск. област. у-ландать (выть) = Санск. land — говорить. Литов. akrutas — корабль, отъ krutêti, krutu — двигаться, шевелиться, жить, работать. — Укропъ 1) fervens aqua; 2) anethum graveolens, отъ Санск. krap (ire). — Но нерѣдко также начальныя гласныя отпадаютъ, напр. Санск. bhrû вм. abhrû, Греч. ὀφρύς, Персид. abru, Русск. бровь, Сербск. обрьва, отъ Санск. abhr (ire). — Област. билье вм. обилье (огородныя овощи).

Польская повѣсть о царѣ Соломонѣ и Мархолтѣ.

Въ IV томѣ Извѣстій помѣщена записка г. Пыпина: *Старинныя сказки о царѣ Соломонѣ.* Въ ней обращено особенное вниманіе на старинные списки повѣсти о Соломонѣ и обозначено ея отношеніе къ другимъ произведеніямъ имѣющимъ съ ней много общаго. Такъ какъ народныя Славянскія преданія важны для насъ въ этомъ отношеніи, въ особенности Польскія, по своей къ намъ близости, то я и указываю здѣсь на извѣстные мнѣ Польскіе источники той же повѣсти, пропущенные въ запискѣ г. Пыпина. Они для насъ любопытны, какъ матеріалъ, для дальнѣйшихъ объясненій Русской сказки.

Къ числу древнѣйшихъ первопечатныхъ Польскихъ книгъ принадлежитъ, между прочими, слѣдующая, напечатанная въ 1521 г.: *Разговоры, которые мудрый царь Соломонъ имѣлъ съ Мархолтомъ грубымъ и сквернымъ, однакожъ, какъ объ немъ говорятъ, очень краснорѣчивымъ, съ фигурами и смѣшными прибаутками* (Rozmowy, które myał Król Salomon mądry z Marchołtem grubym a sprosnym a wssákoż jako o ńyem powyedáią bàrzo z wymownym, z figurami y z gadkami smyessnymi). Объ этой книгѣ сообщилъ подробныя свѣдѣнія г. Подчашинскій, въ изданномъ имъ сборникѣ на Польскомъ языкѣ: Памятн. изящ. искуст. (Pamiętnik sztuk pięknych), въ Варшавѣ 1850 г. Къ своей статьѣ онъ приложилъ также снимки съ старинныхъ рисунковъ на деревѣ, грубой работы, изображающихъ царя Соломона и Мархолта. Мы воспользуемся здѣсь свѣдѣніями, сообщенными въ этой статьѣ. — *П. Дубровскій.*

—

«Разговоры царя Соломона съ Мархолтомъ, по заключающимся въ нихъ пословицамъ, безъ сомнѣнія, принадлежатъ къ болѣе древнему времени, нежели XVI столѣтіе.

Въ Польской повѣсти, Соломонъ приводитъ пословицы, исполненныя ума и приличія, между тѣмъ какъ Мархолтъ отвѣчаетъ ему пословицами простонародными, и выраженія его часто доходятъ до цинизма.

Древнѣйшія рукописи повѣстей о Соломонѣ, написанныя на языкѣ Англо-Саксонскомъ, по содержанію сходны съ Польской повѣстію; только собесѣдникомъ Соломона является Сатурнъ.

Какъ въ Польскихъ рукописяхъ, такъ и въ печатныхъ книгахъ, постоянное участіе въ разговорахъ Соломона принимаетъ Мархолтъ, Мархултъ, Маркольфъ, — Лат. Marchulfus, Marcolphus, — Чешск. Markolt, — Франц. Marcoul, Marcon.

Мархолтъ, по видимому, имя не Славянское. Г. Росцишевскій въ Латинскомъ изданіи Мархолта, открытомъ въ библіотекѣ Оссолинскихъ во Львовѣ, нашедши въ родословіи жены Мархолта собраніе омерзительныхъ названій, каковы Łupina, Łupika, Ludibrag, Boledrut, Pradrut, Kurta Kuntella, Połyka, Połykana, приписываетъ имъ Славянское происхожденіе и заключаетъ, что *Collationes Solomonis cum Marcolpho* написаны по-Латыни Полякомъ, или какимъ-нибудь Чехомъ [1]). По всему вѣроятію, здѣсь видно болѣе Скандинавское происхожденіе.

По Польски: *Marchult, Marcholt* — значитъ вампиръ, ночное привидѣніе, страшилище, какъ объясняетъ Линде въ своемъ Словарѣ. — Вампиръ, въ нѣкоторыхъ Датскихъ провинціяхъ, называется *den flyvende Jäger* (der fliegende Jäger), или *den flyvende Markolfus*, по указанію Гримма [2]). Въ Старо-Нѣмецкой и Скандинавской Миѳологіи есть *Morolt*, чудовище, которое воспитала водная женщина, (*Meerminne*), мать Мадельгера и царица карловъ, обитающихъ въ горѣ *Elsabe* [3]).

Такое значеніе слова Мархольтъ, созвучнаго съ Морольтъ, какъ означающаго человѣка безобразнаго и злаго, и вмѣстѣ съ этимъ хитраго, кажется, согласно съ характеромъ и описаніемъ его въ Разговорахъ Соломоновыхъ, на языкѣ Латинскомъ [4]). Впрочемъ, самый характеръ слова Мархольтъ, сходнаго съ *Morolt, Kobolt* (злой духъ въ сѣверной миѳологіи), кажется, достаточно долженъ убѣдить, что, какъ это имя, такъ и имена, приведенныя г. Росцишевскимъ, — Скандинавскаго происхожденія. Даже ученый Гриммъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ нашелъ древне-языческія, Нѣмецко-Скандинавскія понятія, выраженныя въ Мархолтовыхъ разговорахъ [5]).

Послѣ Краковскаго изданія этой повѣсти, переведенной на Латинскій языкъ и изданной въ 1521 г., слѣдуетъ Чешское изданіе подъ заглавіемъ: Kronika welmi kratochwilna

---

[1]) См. Вишневскаго: Исторія Польской Литературы. Т. III. Краковъ. 1841. стр. 90.

[2]) Deutsch. Mythol. стр. 530. — Оставляя слова г. Подчашинскаго, не лишнимъ считаемъ замѣтить, что въ Датскомъ мѣстномъ преданіи о летучемъ стрѣлкѣ имя *Маркольфа* прибавлено, конечно, позже, въ слѣдствіе смѣшенія миѳическихъ представленій и названій, такъ же какъ, ранѣе имени Маркольфа, прибавляемо было къ этому же преданію у Датчанъ имя Вольмара=Вольдемара, у Нѣмцевъ имя Карла, у Бриттовъ имя Артура, и т. д. Маркольфъ рисуется чудищемъ (впрочемъ не вампиромъ), а летучій стрѣлецъ пугалъ суевѣріе своей чудесностью, а не уродствомъ. И на Руси — какъ знаемъ уже изъ Ибнъ-Фодлана — было повѣріе о летучихъ стрѣльцахъ. *Редакт.*

[3]) Тамъ же, стр. 244.

[4]) Въ *Allg. Bibliogr. Lexicon, v. Fr. Ad. Ebert.* Leipzig. 1821. *T.* I, подъ № 4926, 4927, 4928 и 6839, описано 18 разныхъ изданій *Разговоровъ Мархолта.*

[5]) Тамъ же, стр. 709.

o rozmlauwani Krále Salomona s Marholtem obličeje welmi škaradého. (8°, 1567 г.), одобренная къ напечатанію епископомъ Ольмютцкимъ. Отрывки изъ этого разговора помѣщены при Словарѣ изрѣченій Польскихъ и Нѣмецкихъ, подъ заглавіемъ: Wokábularz rozmaytych y potrzebnych senten yi Polskim i Niemieckim młodzieńcom ná pożytek teraz zabrani, т. е. Словарь различныхъ и необходимыхъ изреченій, собранный нынѣ для Польскихъ и Нѣмецкихъ юношей, напечатанный съ небольшими измѣненіями въ Торнѣ въ 1590 г. *), въ Данцигѣ 1607 г. и въ Бреславлѣ 1615, также 1641 **).

Изъ числа всѣхъ изданій этой повѣсти, одно только Краковское украшено рисунками на деревѣ. Вотъ описаніе шести изъ нихъ.

Первый рисунокъ на заглавной страницѣ представляетъ Мархолта между двумя деревьями, низкаго, толстаго, съ большою головою, покрытою большими волосами, безъ волосъ на бородѣ, что-то считающаго по пальцамъ, въ полусапожкахъ, одѣтаго въ короткое платье; на поясѣ у него виситъ съ правой стороны сумка, а спереди длинный ножъ въ ножнахъ; по обѣимъ сторонамъ его головы—двѣ сороки: одна сидящая на деревѣ, а другая летящая; внизу у ногъ улей съ пчелами, бѣгущій заяцъ, змѣя, трава, небольшіе кустарники, и т. д.

Второй рисунокъ представляетъ царя Соломона въ коронѣ и съ скипетромъ, на тронѣ; подлѣ него стоитъ какая-то человѣческая фигура, а передъ нею небольшой и толстый Мархолтъ, въ короткомъ платьѣ, съ большими ушами, и съ торчащими наподобіе щетины волосами на головѣ и бородѣ; подлѣ него стоитъ его жена, болѣе его безобразная, съ повязанною головою и съ сложенными накрестъ руками. Подъ этимъ рисункомъ слова: «Царь Соломонъ, взглянувши на нихъ, сказалъ: кто вы и откуда, и какого вы рода? (Król Salamon weźrzawszy na nye rzekł, którzyścye wy á skądeście á który jest rodzay wáss.). — На предъидущей страницѣ этого рисунка помѣщено описаніе Мархолта и жены его:

«Лицо Мархолта безобразное и грубое, ростъ его низкій, собой онъ малъ и толстъ, голова большая, лобъ широкій, красный и сморщенный, уши косматыя и обвислыя до половины лица, глаза пухлые и заплывшіе, нижняя губа почти такая какъ у Валаха, борода смердящая и косматая, какъ у карла, руки, какъ колоды, пальцы короткіе и толстые, ноги круглыя, носъ толстый и горбатый, губы большія и толстыя, образина какъ у осла, волосы какъ бы козлиные, обувь на ногахъ его мужицкая и очень грубая, кожа косматая и грязная, платье короткое только до пояса, исподнее платье со складками, все платье его очень грубаго цвѣта.»

Впрочемъ, на рисункахъ Мархолтъ не представляется такимъ безобразнымъ, какимъ описывается. Неуклюжій, горбатый, низкаго роста, съ ощетинившимися волосами на головѣ, съ бородою острою и длинными обвислыми ушами; убранство на немъ грубое и мужицкое, которое по тогдашнему простонародному обыкновенію. состояло изъ короткой обуви, какъ кажется, плетеной (т. е. изъ лаптей), изъ исподняго платья, перетянутаго выше колѣнъ, въ поясѣ перевязаннаго или застегнутаго; изъ рубахи, которой узкіе рукава оканчивались на перегибѣ руки около ладони; кромѣ того изъ верхняго платья или короткаго капота до половины бедеръ, съ рукавами нѣсколько обширными, немного только съуживающимися у локтя. Это платье, съ полами въ четырехъ мѣстахъ, по бокамъ, напереди и сзади, разрѣзанными почти до пояса, очень напоминаетъ кафтаны до сихъ поръ употребляемые Сандомирскими поселянами; странный имѣетъ видъ одинъ только воротникъ, также разрѣзной въ четырехъ мѣстахъ. Впрочемъ, платье вездѣ лежитъ гладко; перетянуто ременнымъ поясомъ ниже бедеръ. Лице Мархолта не столь чудовищное, какъ въ вышеприведенномъ описаніи, выражаетъ остроуміе и хитрость.

Описаніе жены Мархолта въ изданіи 1521 г. такъ омерзительно, что ему предпочесть можно другое, взятое изъ Словаря Даубмана, который гораздо умѣреннѣе въ своихъ выраженіяхъ:

«Жена его была маленькая и очень толстая, съ большими грудями, волосы ея похожи на щетину, брови большія, острыя и вонючія, какъ на спинѣ у кабана, борода какъ у козла, уши какъ у осла, глаза суровые и заплывшіе, тѣло черное, сморщенное, пальцы короткіе, съ желѣзными перстнями, голени короткія, притомъ мясистыя и косматыя, какъ у медвѣдя; платье ея мохнатое и разорванное.»

Третій рисунокъ представляетъ Мархолта, приносящаго царю Соломону горшокъ, наполненный молокомъ; въ комнатѣ, съ дверьми со сводами, съ двумя окнами, сидитъ Соломонъ на тронѣ между двухъ оконъ; съ лица онъ молодъ, съ кроткимъ выраженіемъ; у него длинные волосы, спадающіе по сторонамъ гладко и ровно, на головѣ сквозная корона о четырехъ листьяхъ, въ рукѣ скипетръ. На немъ длинная обувь, гладкое исподнее платье, съ круглою выимкою у шеи, обшитое двойной тесьмою. Верхняя одежда состоитъ изъ богатой епанчи, подбитой мѣхомъ, съ широкимъ мѣховымъ воротникомъ и съ такими же рукавами напереди; эта епанча спускается до самыхъ ногъ и совершенно похожа на епанчу, въ которой обыкновенно изображаютъ

*) См. Bandtkie, Hist. Druk. Krak. 1815. стр. 496.

**) Находится въ казенной Варш. Библ.

Польскаго короля Сигизмунда III. По правую руку Соломона стоитъ придворный, съ важнымъ лицомъ, съ длинною бородою, но съ короткими на головѣ волосами. На головѣ его надѣта высокая, остроконечная шапка, какую можно видѣть на нѣсколькихъ лицахъ бронзоваго барельефа, украшающаго прекрасный надгробный памятникъ Шидловецкаго въ Опатовѣ, современный изданію Мархолта. По лѣвую руку Соломона стоитъ другой старый придворный, съ непокрытою лысою головою, съ пріятнымъ лицомъ, съ короткою бородою, одѣтый, какъ и царь Соломонъ, съ тою только разницею, что епанча подшита мѣхомъ *).

Четвертый рисунокъ представляетъ: «какъ царь Соломонъ и Мархолтъ не спали ночью.» Мархолтъ дремлетъ, а Соломонъ безпрестанно будитъ его и говоритъ: «Ты ужь спишь?» Мархолтъ отвѣчаетъ: «Не сплю и думаю.» *Сол.* О чемъ ты думаешь? — *Марх.* Думаю, что у зайца столько же суставовъ въ хвостѣ, сколько и на спинѣ, и т. д., что у сороки столько же бѣлыхъ перьевъ, сколько и черныхъ, что молоко не такъ бѣло, какъ день, и т. п. Соломонъ же отвѣчаетъ ему: «Если ты этого не докажешь, то подвергнешься смерти». — Въ каменной комнатѣ, съ двумя окнами открытыми и съ двумя рѣшотчатыми, сидятъ Соломонъ и дремлющій Мархолтъ, опершись на руку: — вокругъ комнаты, къ стѣнѣ приставлена сплошная лавка, посрединѣ стоитъ большой столъ на двухъ широкихъ ножкахъ, скрѣпленный продолговатою перекладиною и клиньями; такой столъ до сихъ поръ случается видѣть въ Польшѣ, въ сельскомъ хозяйствѣ, подъ названіемъ кухоннаго. Обыкновеніе дѣлать сплошныя лавки, идущія вдоль стѣны, и посрединѣ ставить большой столъ — до сихъ поръ еще сохраняется почти во всей Польшѣ, въ деревенскихъ корчмахъ и сельскихъ избахъ. На столѣ стоитъ большая стопа съ пивомъ, или кувшинъ съ ручкою и привѣсною крышкою; тутъ же стоитъ довольно большая чарка, опирающаяся на трехъ шарикахъ, какъ на трехъ ножкахъ. Соломонъ также одѣтъ, какъ на предъидущемъ рисункѣ, однако безъ скипетра; онъ сидитъ, какъ бы на низкомъ сундукѣ или ящикѣ; на такомъ же, но еще болѣе низкомъ, дремлетъ Мархолтъ; онъ одѣтъ, какъ выше описано; правая нога его въ согнутомъ положеніи опирается на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ сидитъ; облокотившись на нее и наклонивши къ рукѣ голову, Мархолтъ «началъ спать и храпѣть», какъ говорится въ описаніи.

Пятый рисунокъ представляетъ Мархолта, въ два разные момента вмѣстѣ, когда онъ на другой день поутру «доказывалъ Соломону справедливость всего того, что прежде разсказывалъ.» — На лѣвой половинѣ видна часть избы, съ рѣшотчатымъ окномъ, и клетчатый полъ, какъ видно, каменный. Соломонъ стоитъ, а Мархолтъ, съ ироническою миною, считаетъ передъ нимъ перья у сороки. На правой сторонѣ рисунка представляется большая изба съ дверьми подъ сводомъ, въ глубинѣ; она ниже первой тремя ступенями, съ потолкомъ съ накатомъ, какой употребляется до сихъ поръ въ Польскихъ деревняхъ; единственное круглое окно этой избы закрыто Мархолтомъ ставнями, съ двумя петлями и замкомъ; поставивъ тамъ ведро съ молокомъ, онъ ввелъ царя Соломона въ темную избу, чтобы доказать ему, что молоко не бѣлѣе дня. Тамъ видѣнъ Соломонъ, который въ потьмахъ, наткнувшись на ведро съ молокомъ, упалъ; за нимъ стоитъ Мархолтъ, который съ насмѣшливою миною поднялъ руку и говоритъ: «Развѣ я въ этомъ виноватъ?»

Шестой и послѣдній рисунокъ представляетъ залу, въ которой Соломонъ сидитъ на тронѣ, потому что, какъ сказано въ описаніи, «къ царю была призвана сестра Мархолта,» а Мархолтъ хотѣлъ доказать ему, что «никакая тайна не должна быть ввѣряема женщинѣ.» Обширная комната съ дверями подъ сводомъ, съ окномъ о трехъ дугахъ, но полукруглымъ вверху; здѣсь стоитъ тронъ, покрытый подушкою, подъ балдахиномъ, прикрѣпленномъ къ задней стѣнѣ сѣдалища. Соломонъ въ коронѣ и со скипетромъ въ рукѣ сидитъ на тронѣ; по правую руку его стоитъ придворный, или какой нибудь сановникъ, въ башмакахъ, въ исподнемъ платьѣ, отъ котораго видны только висячіе рукава, и въ епанчѣ безъ мѣха; лицо его худое, безъ бороды, волосы длинные, на головѣ круглая и низкая шапка, съ разрѣзными клапанами по бокамъ; эта шапка похожа на тѣ, которыя видны на надгробномъ памятникѣ Шидловецкаго. Передъ трономъ стоитъ Мархолтъ, жалующійся на сестру свою Фудазу; на ней надѣты неглубокіе башмаки, платье перетянутое поясомъ, спереди родъ фартуха, рукава довольно узкіе, на шеѣ у нея что то въ родѣ круглаго воротника, доходящаго только до плечъ и обшитаго темною тесемкою, спереди виситъ на груди какое-то украшеніе; головной платокъ прикрываетъ волосы и лобъ и, загибаясь подъ бородою, окружаетъ все лицо. Такой головной уборъ и теперь еще употребляется Польскими поселянками въ окрестностяхъ Сандомирскихъ.

Г. Мучковскій въ Краковѣ открылъ деревянныя доски всѣхъ рисунковъ, принадлежащія къ Мархолту и намѣренъ былъ издать ихъ».

*) Открыта также другая гораздо меньшая, новая картинка изъ повѣсти о Мархолтѣ, въ сочиненіи Гаура: Skład abo skarbiec znakomitych sekretów Oekenomiey Ziemiańskiey, Kraków. 1639.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. 10 Апрѣля 1856 г. Непремѣнный Секретарь, *Академикъ А. Миддендорфъ.*

VIII.

БОЛГАРСКІЙ СЛОВАРЬ.

Найдена Герова.

Брада́тый,—тъ, та, то, пр. кач. който има брадѫ; *носящій бороду, бородачь.* Брадатъ чловѣкъ.

Бра́два, с. ж. сѣчиво, съ което сѣкѫть дрьва; сѣкыра, манара, ножякъ, балтия, топоръ; *топоръ.* Крива брадва, дюлгерско сѣчиво съ криво топорище.

Брадве́,—вета, ум. ср. отъ брадва, малка брадва; *топорикъ.*

Бра́двица, ум. ж. отъ брадва; *топорикъ.*

Бра́двичка, ум. ж. отъ брадвица; *топорикъ.*

Брадѐлъ, ув. м. отъ брада; *бородища.*

Брадести́лъ, с. м. чловѣкъ съ голѣмѫ брадѫ; *бородачь, бородатый, бородастый.*

Брадѝца, ум. ж. отъ брада; *бородка.*

Брадѝчка, ум. ж. отъ брадица; *бородочка, бородушка.*

Брадле́,—лета, ум. ср. отъ брада; *бородка.*

Брадле́нце, ум. ср. отъ брадле; *бородочка, бородушка.*

Бразда́, с. ж. пѫть, дѣто е минѫло рало, та е разорало земѭ-тѫ; *борозда.* Искарахъ пять бразды, па напустихъ.

Бразде́нѥ, с. ср. правенѥ бразды; *борозженіе.*

Бразди́ца, ум. ж. отъ бразда; *бороздка.*

Бразди́чка, ум. ж. отъ браздица; *бороздочка, бороздинка.*

Бразд́ѫ, ишь, — дилъ, (браздявамь,) г. д. правѭ бразды, искарвамь бразды; *бороздить.*

Бразд́я́вамь, г. многокр. отъ браздѫ.

Бразд́я́ванѥ, с. ср. отъ браздявамь.

Бра́йко, ум. м. отъ братъ; казвася само въ звателенъ падежь; братко, брайно; *братецъ.*

Бра́йко, им. соб. мѫжско.

Бра́йно, ум. м. отъ братъ; казвася само въ звателенъ падежь като брайко, братко; *братецъ.*

Брана́ с. ж. снопъ врьшина или что да е, что влѣкѫть по орань, послѣ откакъ врьлять сѣмя то, та да ся зарови то; влакъ; *борона.*

Бра́нвамь, г. многокр. отъ бра́нѭ.

Бра́ненѥ, с. ср. 1) варденѥ, пазенѥ, застѫпянѥ нѣкого; *оборона.* 2) недопущанѥ; *запрещеніе.*

Бране́нѥ, с. ср. влѣченѥ бранѫ по орань, забраняванѥ угарь; *бороненіе, боронованіе, бороньба.*

Бра́неный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бранѭ (пазѫ, застѫпямь нѣкого).

Бране́ный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бранѭ, (влѣкѫ бранѫ по орань).

Бранѥ́, с. ср. отъ берѫ, беренѥ, берба; *сборъ.*

Прибавл. къ Извѣст. И. А. Н.

Брани́ца, с. ж. стадо овце или чрьда говяда, накупены, за да ся ухранять за кланѥ, или да ся прѣпродадѫть другому да гы коли. Купеница, джелепска стока. Азъ имамь овце браницѫ.

Браничя́рь, с. м. който бере овце, за да гы коли, или да гы прѣпродаде другому за кланѥ. Джелепъ; *закупающій овецъ для откормленія ихъ на убой.*

Бра́нище, — ща, с. ср. гора, лѣсъ, дрездакъ, забраненъ да не ся сѣче; кория; *лѣсъ который рубить не позволено.*

Бра́ный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ берѫ. Брано лозе.

Бра́нѭ, ишь, — нилъ (бранвамь), г. д. 1) (съ вин.), пазѫ, чювамь, вардѫ; *боронить, оборонять, стеречь.* Брани мя отъ мухы-ты. 2) застѫпямь нѣкого; *защищать, заступаться за кого.* Кой да ны брани отъ изѣдници! 3) (съ дат.) забранямь, не давамь, не допущамь; *возбранять, запрещать, непозволять.* Кой ти брани да не ѣдешь чтото ти ся иска? Бранѭся, г. възвр. пазѫся, чювамся, вардѫся; *борониться защищаться.*

Бранѭ́, ишь, нилъ (бранявамь), г. д. влѣкѫ бранѫ по орань, за да ся засыпе сѣмя-то; забранявамь, завличямь угарь; *бороновать, боронить.* Бранѭ угарь-тѫ.

Бранявамь, г. многокр. отъ бранѭ.

Бра́тан ець и — ньць, — нци, с. м. братовъ сынъ; *племянникъ отъ брата.*

Бра́таница, с. ж. братова дъщеря; *племянница отъ брата.*

Брата́нъ, им. соб. мѫжско.

Брате́нце, ум. отъ братъ, казвася само въ звателенъ падежь.

Бра́тець и — тьць, — тци, ум. м. отъ братъ; *братецъ.*

Братиме́нѥ; с. ср. отъ братимѭ, кога нѣколко класове израстять отъ едно зрьно жито сѣмя.

Братиме́нѥ, с. ср. отъ братимѭся, ставанѥ братъ.

Братимѭ́, ишь — милъ, (братимявамь), г. ср. говорися за жито-то, кога отъ едно зрьно сѣмя израстять нѣколко класове.

Братимѭся, ишся, — мился, (братимявамся), г. взаим. (да ся побратимѭ) имамся като братъ съ нѣкого; думаме си единъ другому: брате; Брататься.

Братимя́вамся, г. многокр. отъ братимѭся.

Братимя́вамь г. многокр. втъ братимѭ.

Бра́тко, ум. отъ братъ, казвася само въ звателенъ падежь като брайко, брайно.

Бра́товица, с. ж. снаха отъ братъ, братова жена, буля; *невѣстка отъ брата.* Братовица отъ по́-старъ братъ ся зове още байновица.

Братовство́, с. ср. в. братство.

Братовче́, чета, ум. ср. отъ братовчядъ.

Братовче́дка, с. ж. в. братучядка.

Братовчя́дъ, с. м. в. братучядъ.

Бра́товый, — въ, ва, во, пр. прит. отъ братъ; *братовъ, братній.*

Брато́й, им. соб. мѫжско, Братоя.

Браточя́дка, в. братучядка.

Браточя́дъ, в. братучядъ.

Брато́я, в. Братой.

Бра́тскы, нар. като братѥ; *братски.* Мы живѣемь помежду си братскы. Братскы дѣлихме, та ся избихме. Посл.

Бра́тскый, ска, ско, пр. кач. отъ братъ; *братскій, братственный.* Братска любовь.

Бра́тство, с. ср. 1) родство, сговоръ между братѥ; *братство.* 2) сговоръ между людѥ да живѣѭть помежду си като братѥ; братовство; *братовщина.*

Братучя́дка, с. ж. чичева или лелина дъщеря; *двоюродная сестра.* Прьва братучядка и втора братучядка, в. братучядъ.

Братучя́дкыный, — нъ, на, но, пр. прит. отъ братучядка.

Братучя́довый, — въ, ва, во, пр. прит. отъ братучядъ.

Братучя́дъ, с. м. чичевъ или лелинъ сынъ; *двоюродный братъ.* Дѣца отъ два брата, отъ двѣ сестры или отъ братъ и сестрѫ, ся наричять прьви братучяди, и прьвы братучядкы; *двоюродные братья.* Дѣца отъ два брата ся зовѫть още стрыковы. Дѣца отъ братучяды и братучядкы ся зовѫть вторы братучяди и вторы братучядкы; *троюродные братья, троюродные сестры.*

Бра́тче, — чета, ум. ср. отъ братъ. 1) малъкъ братъ: *братъ не большой.* Имамь двѣ братчета. 2) Така зове жена девере-ты си, драгынко; *обращеніе женщины къ братьямъ своего мужа и къ родственникамъ мужескаго пола, которые моложе ея.*

Братъ, — тѥ (братѥ-то), с. м. 1) който е роденъ отъ едны родителе съ другаго, или я отъ единъ бащѫ, я отъ еднѫ майкѫ; *братъ.* 2) Братъ ся казва на всякой чловѣкъ и найпаче ономува, съ когото си живуваме. 3) кога ся говори за нѣкой чловѣкъ, който слуша что ся казва за него, на мѣсто да кажѭть: той чловѣкъ, казвать: той братъ. 4) Калугери-ти ся наричять единъ другый братѥ. Рожденъ братъ, и роденъ братъ; братъ отъ едны родителе; *родной братъ.* Породени братѥ; братѥ единъ по другъ родены. Приведенъ братъ, когото е довела мащеха; *сведенный братъ.* Природенъ братъ, братъ отъ мащехѫ; *братъ отъ мачихи.* Братъ по брата, та и два-та. Посл.

Бра́че, вм. братче, отъ братець.

Брашна́рка, с. ж. 1) която продава брашно; *продающая муку.* 2) жена на брашнарь; *жена лабазника.*

Брашна́рскый, ска, ско, пр. прит. отъ брашнарь. Брашнарскый дюкянъ, унджийница; *лабазъ, лабазня.*

Брашна́рство, с. м. поминъкъ съ продаванѥ брашно, унджюлукъ; *промыслъ лабазника.*

Брашна́рь, с. м. който продава брашно; *продавецъ муки.* Брашнарь, что има дюкянъ; унджия; *лабазникъ.*

Брашне́венѥ, с. ср. отъ брашневѭ.

Брашне́вѭ, ишь, — вилъ, г. д. (да набрашневѭ) брашнѭ. Увалвамь, напрашвамь съ брашно; *запыливать мукою.* Брашневѭся, г. възвр. хващамь брашно, та ся увалвамь отъ него; ставамь само брашно. *Запыливаться мукою.*

Брашне́нѥ, с. р. отъ брашнѭ, брашневенѥ.

Брашни́къ, с. м. амбаръ за брашно; *амбаръ для муки.*

Бра́шно, с. ср. мука: Жито-то ся меле на брашно, а отъ брашно-то ся мѣси хлѣбъ. Заемъ брашно врьща. Посл.

Брашнѭ; ишь, — нилъ, г. д. в. брашневѭ.

Брашня́вый, — въ, ва, во, пр. кач. 1) уваляный, напрашеный съ брашно; *запыленный, осыпанный мукою.* 2) что има въ себе брашно; *содержащій въ себѣ муку, мучнистый.* 3) что е направенъ да ся дрьжи въ него брашно; *сдѣланный, чтобы держать въ немъ муки.*

Брашня́ный, — нъ, на, но, пр. прит. что е етъ брашно; *мучной.*

Брашьнце́ ум. ср. отъ брашно; малко брашно. Дай ми брашьнце; *дай мнѣ немного муки.*

Бращеле́венѥ, с. ср. отъ бращелевѭ.

Бращеле́вѭ, в. брьщеле́вѭ.

Бращоле́венѥ, с. ср. отъ бращолевѭ.

Бращоле́вѭ, в. брьщелевѭ.

Бре, междом. казвася: 1) като за выканѥ, кога ся говори нѣкому нѣчто; абре, бе.

Мале-ле, мила мале-ле!
азе сьмь си мале, бре, дошьлъ
отъ срьдце да ти ся помолѭ,
да си мя простишь, мале-ле. Пѣс.

2) кога ся говори нѣкому, за да ся прѣдума на нѣчто; бе. Бре добрѣ щешь сторишь да идешь. 1) кога ся говори нѣкому като на каренѥ; абре, бе. Бре! Драгане, что трьсишь тамъ! 4) отъ чюденѥ, бе. Бре какъ го искара на главѫ. 5) Отъ ядъ съ жялость, бе.

Бре нѣма ли
да ны пусти нѣкой
отъ тыя занданы! Пѣс.

6) на мѣсто още, дору.

Посгодился Влъко
за царскѫ дъщерѭ,
царскѫ бре и кралскѫ. Пѣс.

7) притуряся въ пѣсни-ты, за да ся доплъни стихъ.

И станѫлъ е Влъко
за булкѫ да иде.

Отдѣ е бре, зачюлъ
Марко малко дѣте. Пѣс.

Брезна́, с. ж. пѫтека въ лозе или между двѣ лозя; *дорожка въ виноградникъ или между двумя виноградниками.*

Брей, с. м. едно растение.

Бре́камь (бреквамь, да брекнѫ, брекнувамь), г. ср. выкамь нѣкому бре!

Бре́канє, с. ср. выканє бре!

Бре́квамь, г. многокр. отъ брекамь.

Бре́кванє, с. ср. отъ бреквамь.

Бре́кнувамь, г. уч. отъ брекнѫ.

Бре́кнуванє, с. ср. отъ брекнувамь.

Бре́кнѫ, ешь, — нѫлъ, г. еднокр. отъ брекамь, да рекѫ бре.

Бре́кыня, с. ж. 1) дрьво, дава червенъ плодъ на кычюры, ядьръ като грахъ, прокыселенъ; *видъ рябины.* 2) плодъ отъ това дрьво.

Бренду́шкы, с. ж. мн. цвѣте пролѣтно.

Бри́санє, с. ср. отъ бришѭ.

Бри́чвамь и бри́чювамь, г. многокр. отъ бричѭ.

Бри́ченє и бри́чянє, с. ср. отъ бричѭ.

Бричь, — чеве, с. м. брьсначь, брьсничь; *бритва.*

Бри́чѭ, ишь, — чилъ и — чялъ, (бричвамь), г. д. брьснѫ; *брить.* Бричѭся, г. възвр. и стр. *бриться.*

Бри́чянє, в. бриченє.

Бри́швамь и бри́шювамь, г. многокр. отъ бришѭ.

Бри́шѭ, ешь, брисалъ (бришвамь), г. д. в. брьшѭ.

Бро́двамь, и бро́дувамь, г. многокр. отъ бродѫ.

Бро́денє, с. ср. 1) газенє рѣкѫ, водѫ; *переходъ въ бродъ.* 2) ходенє нагорѣ надолу, скытанє; *броженіе, бродня.*

Бродни́къ, с. м. който ся показва ужкакъ съ баянє прави работы чюдны, сир омайва свѣта и другы такывы; вѣщикъ, магыесникъ; *колдунъ, чародѣй.*

Бродни́ца, с. ж. която бае, прави магыи за да омайва свѣта; магыесница, вѣщица, вѣщерица; *колдунья, колдовка.*

Бро́дувамь, в. бродвамь.

Бродъ, с. м, мѣсто на рѣкѫ, дѣто ся минува прѣзъ неѭ съ газенє; *бродъ,*

Сине ми небо край нѣма,
длъбока вода бродъ нѣма,
морскый ми пѣсъкъ четъ нѣма:
хубава мома родъ нѣма. Пѣс.

Бро́дѫ, ишь, — дилъ, (бро́двамь), г. д. 1) газѫ рѣкѫ, водѫ; *переходить въ бродъ (рѣку, воду).* 2) ходѫ на-горѣ на-долу, скытамся; *бродить.* Броди изъ село-то.

Броенє, с. ср. отъ броѭ, четенє; *счетъ.*

Броени́ца, в. бройница.

Броѐный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ броѭ, четеный; *считаный.*

Назимайтеся иманю,
броено и не броено. Пѣс.

Бро́ждавый, — въ, ва, во, пр. кач. грапавый, сыпаничявый, марулевый; *рябой.*

Бройни́ца, с. ж. броеница, брояница; манѫста, нанизаны на нишкѫ, за да ся броять по тѣхъ поклони, кога ся моли нѣкой Богу. *Четки.* Плетена бройница; *вервица.* Броѭ бройницѫ, прѣмѣтамь манѫста-та и; *перебирать четки.* Бройницѫ носять при себе всякога калугери-ти; а свѣтскы людє броять бройницѫ, кога не сѫ на работѫ, за да не стоять съ праздны рѫцѣ.

Бро́ивамь, в. броя́вамь.

Брой, с. м. четъ; *счетъ.* Много нѣчто: брой нѣма!

Брошь, с. м. растение, съ кореня му бойдисвать червено и алено; Rubia tinctorum.

Броѭ́, ишь, броилъ, (броявамь и бройвамь), г. д. 1) съ единъ вин. (да прѣброѭ) четѫ едно, двѣ и проч. *считать, счислять.* 2) (съ два вин. или съ единъ вин. простъ и другъ съ прѣдл. за.) имамь, четѫ за.... *считать чѣмъ.* Азъ тя броѭ богатъ, или броѭ тя за богатъ; имамь тя за богатъ; *Я считаю тебя богатымъ.* Броѭ стѫпкы-ты нѣкому. съглядвамь го, кѫдѣ ходи и что чини; *слѣдить за кѣмъ.* Броѭся, 1) г. стр. бывамь броенъ, 2) г. възвр. имамся; *считать себя.* Броѭся уменъ.

Броя́вамь и бройвамь г. многокр. отъ броѭ.

Брояни́ца, в. бройница.

Броя́чь, с. м. който брои; *счетчикъ.*

Бру́жденє, с. ср. отъ бруждѫся, зачервяванє.

Бру́ждѫся, ишся, — ждился, г. об. червѭся, ставамь червенъ; *краснѣть (о человѣкѣ).*

Бру́ка, с. ж. в. брюка.

Бру́лвамь, г. многокр. отъ брулѭ.

Бру́ленє, с. ср. отъ брулѭ.

Бру́леный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ брулѭ.

Бру́лѭ, ишь, — лилъ (брулвамь), г. д. (да набрулѭ да отбрулѭ) удрямь по овощкѫ съ нѣчто, за да пада плодъ отъ неѭ. *обивать съ дерева плоды.* Брулѭ круши, орѣхы. Брулѭся, г. стр. бывамь бруленъ.

Брусни́ца, с. ж. шярула, шярка, сыпаница; *оспа.*

Бру́сче, — чета, ум. ср. отъ брусъ; *брусокъ, брусочикъ.*

Брусъ, — сове, с. м. 1) камыкъ, повече-то четвръти́тъ, на който точять ножеве, брадвы и проч. на рѫцѣ; *брусъ,* множ. *брусья.* 2) нѣчто изрѣзано четвръти́то и дългнесто; *брусъ.* Отрѣжи му единъ брусъ сланнѫ.

Бръза́къ, с. м. който бръза на ходенє, на работѫ и на что да е; *быстрякъ, проворный, расторопный, поспѣшный, скорый, броскій.*

Бръ́замь (бръзвамь), г. ср. 1) (да прибръзамь) залѣгамь да свръшѭ нѣчто по́-скоро, спѣшѭ; *спѣшить.* Бръзамь да идѫ, че мя чякать. 2) (да побръзамь) врьшѭ нѣчто срьдчено, скоро, навалямь; *дѣлать что съ поспѣшно-*

*

стью. Не бръзай да не сбръкашь. 3) врьвѭ скоро, варкамь; *идти поспѣшно.* Не бръзай да врьвимь заедно. Не бръзай да ся не спрѣпнешь. Бръза като гущеръ възъ баиръ. Посл. 4) нѣмамь врѣмя за маянѥ; *не имѣть досуга.* Не маймя, че, бръзамь. 5) Нѣмамь трьпѣнѥ за нѣчто; *не имѣть терпѣнія.* Много бръзашь. 6) г. д. (да добръзамь) работѫ нѣчто, за да го свршѭ. Брьзамь дрѣхѫ, навалямь да ѭ свршѫ. Бръзамся, г. стр.

Бръ́занѥ, с. ср. кога бръза нѣкой, навалянѥ, варканѥ; *поспѣшеніе, торопливость.*

Бръ́заный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бръзамь.

Бръ́зей и бръ́зелъ, с. м. мѣсто на рѣкѫ, дѣто тече вода-та по́-бръзо; *быстрина.* Напинася като ракъ на бръзей. Посл. Иди напрѣдъ, длъбоко; врьнися назадъ, бръзелъ. Посл.

Бръзина́, с. ж. в. бръзота.

Бръ́зо, нар. скоро, срьдчено; *поспѣшно, быстро, скоро, проворно, торопливо, было, борзо.* Работѫ бръзо.

Бръзоре́кый, — къ, ка, ко, пр. кач. който говори бръзо и безъ да прѣмысли онова, чтото ще каже; *кто спѣшитъ сказать что нибудь, не обдумавши прежде.*

Бръ́зость, в, бръзота.

Бръзота́, с. ж. бръзина, бръзость, скорость; *поспѣшность, торопливость, быстрота, скорость, проворность, борзость.* Съ бръзотѫ всичко не быва.

Бръ́зый, — зъ, за, зо, пр. кач. 1) что врьви скоро, чевръстый; *быстрый.* 2) който ходи и работи бръзо, скоро; срьдченый, бръзакъ; *проворный, расторопный. торопливый, борзый, скорый;* Бръзый крадець домакына смайва. Посл. 3) който бръза да каже что му дойде на умъ, безъ да прѣмысли, има ли приликѫ. *Кто спѣшитъ сказать что вздумалось ему, хоть и неумѣстно оно.* 4) что трѣбва да ся свръши скоро, что ся бръза; *требующій скораго исполненія, что къ спѣху.* Имамь бръзѫ работѫ. 5) что е правенъ съ бръзанѥ; *сдѣланный съ поспѣшностью.* Бръзъ конь ся стига, бръза рѣчь не може. 6) Циганинъ; *Циганъ.*

Бръ́камь (бръквамь), г. д. 1) разбръквамь, ровѭ нѣчго да ся размѣси; *мѣшать, перемѣтивать.* 2) сбръквамь, мѣсѫ, смѣшямь едно нѣчто съ друго, намѣшямь; *мѣшать, соединять, примѣшивать.* Бръкамь вино съ водѫ. *Мѣшать вино съ водою.* Въ хубавѫ-тѫ стокѭ бръка и по малко долнѭ. *Къ хорошимъ товарамъ примѣшиваетъ по немногу и дурные.* Не бръкай мя въ тѫѭ работѫ. 3) сбръквамь, забръквамь, съ бръканѥ правѭ нѣчто; *приготовлять что посредствомъ мѣшанія.* Бръкамь калъ за лѣпежь. 4) забръквамь, побръквамь, смитамь *запутывать.* Не бръкай ми конци-ты. 5) барамь, хващамь; *мѣшать, трогать что.* Не бръкай дѣто не ти е работа. Что бръкашь тука? 6) сбръквамь, додѣвамь нѣкому, пънѫ нѣкого на работѫ-тѫ му; *мѣшать, препятствовать.* Не бръкай мя да си врьшѭ работѫ, Бръкашь мя на работѫ-тѫ ми; 7(развалямь; *портить.* Брькашь работѫ-тѫ ми. 8) сбръквамь, грѣшѫ, погрѣшявамь; *дѣлать ошибку.* 9) правѭ, врьшѭ, хващамь нѣкакваѫ работѫ; Азъ не бръкамь таково нѣчто. Бръкамся, г. възвр. 1) мѣсѫся, смѣшамся; *мѣшашься, смѣшиваться.* 2) намѣшямся въ нѣчто; *мѣшаться, принимать участіе въ чемъ.* Бръкамся въ чюждь работы. 3) погрѣшявамь, сбивамся; *ошибаться, сбиваться.* 4) г. стр. бывамь бръканъ.

Бръкамь (бръквамь, да бръкнѫ, бръкнувамь), г. ср. втыкамь, въвирамь, турямь рѫкѫ, или что да е, въ друго нѣчто, та пакъ да ѭ извадѫ; *запускать руку или что нибудь другое куда нибудь.* Бръкамь въ пазухѫ; Бръкамь въ джебъ. Въ очи-ты ли ти бръка?

Бръ́канѥ, с. ср. 1) ровенѥ, размѣшанѥ; *мѣшаніе.* 2) смѣшянѥ; *смѣшиваніе.* 3) баранѥ, хващанѥ. 5) спънванѥ, недопущанѥ, додѣванѥ: *помѣха, препятствіе, помѣшательство.* 5) погрѣшяванѥ; *ошибка.* 6) намѣшянѥ въ нѣчто; *вмѣшиваніе въ какое нибудь дѣло.*

Бръ́канѥ, с. ср. отъ бръкамь (да бръкнѫ), кога бръка нѣкой въ нѣчто. Бръканѥ въ джебъ.

Бръ́каный, — нъ, на, но; прич. стр. отъ бръкамь.

Бръка́чка, с. м. 1) онова, съ което ся бръка нѣчто; *мѣшалка, весло.* 2) лъжица, съ которѭто бръкать гостбѫ-тѫ, кога ся готви; поварейка; *ложка. которою поваръ мѣшаетъ кушанье, когда оно приготовляется.*

Бръ́квамь, г. многокр. отъ бръкамь; *мѣшивать.*

Бръ́кванѥ, с. ср. отъ бръквамь.

Бръ́кнувамь, г. уч. отъ бръкнѫ.

Бръ́кнуванѥ, с. ср. отъ бръкнувамь.

Бръ́кнѫ, ешь, — нѫлъ, г. еднокр. отъ бръкамь, въвирамь рѫкѫ, или что да е, въ нѣчто; *запустить руку или другое что куда нибудь.* Бръкни съ тоягѫ подъ одьра, та искарай оттамъ коткѫ-тѫ. Бръкни въ водѫ-тѫ да видишь жежка ли е.

Бръкони́я, с. ж. в. бръкоти́я.

Бръкоти́я, с. ж. 1) неурядъ, кога мнозина врьшять нѣкакваѫ работѫ и нѣмѫть рядъ нито оправъ; *безпорядокъ.* 2) кога е чловѣкъ въ тѣсно врѣмя и трѣбва да свръши и едно и друго, па ся забръка, какво дъ прави; *замѣшательство.* 3) размирица, разблудия, карашѫклѫкъ; *мятежное время, политическіе безпорядки.*

Брьни́камь, г. ср. бръкамь, мѣсѫ ровѫ, безъ потрѣбѫ, или за да ся намирамь на работѫ; *мѣшать.* Что брьникашь тука!

Брьни́канѥ, с. ср; отъ брьникамь.

Брьбойка, с. ж. 1) брьбонка. 2) плодъ отъ смерикѫ; *ягода можевельника.*

Брьбо́ленѥ, с. ср. отъ брьболѭ, в. брьборенѥ.

Брьбо́лѭ, ишь, — лилъ, г. д. в. брьборѭ.

Брьбо́нка, с. ж. 1) малко зрьно плодъ отъ какво да е дрьво или храстъ, нѣколко кораво да не ся смачква. *Всякая мелкая ягода, нѣсколько твердая.* 2) така ся наричять зрьнца, валчесты или длъгнесты, что растѫть по листѥ-то на дрьвѥ. *Наросты на листьяхъ деревьевъ въ видѣ зернъ, круглыхъ или продолговатыхъ.*

Брьбо́рвамь и брьбо́рувамь, г. многокр. отъ брьборѭ.

Брьбо́ренѥ, с. ср. 1) говоренѥ безъ да ся разбира, брьбренѥ; *бормотанье.* 2) мрьтвешко четенѥ; *вяканье.*

Брьбо́рѭ, ишь, — рилъ (брьборвамь), г. д. 1) говорѭ нѣчто бръзо и неясно, та не ся разбира; брьбрѭ; *бормотать.* Нѣчто брьбори; нъ не му ся отбира. 2) четѫ мрьтвешкы; *вякать, читать вяло.*

Брь́бренѥ, с. ср. 1) брьборенѥ; *бормотаніе.* 2) каранѥ; хоканѥ, тяканѥ; *упреканіе, пеняніе, тазаніе.* 3) пѫканѥ; *ворчанье, брюзжанье.*

Брьбри́вый, — въ, ва, во, пр. кач. който брьбре много; *ворчаливый, брюзгливый.*

Брьбри́ца, с. об. който брьбре много; *воркунъ, воркунья, брюзга.* Ала си брьбрица!

Брь́брувамь; г. многокр. отъ брьбрѫ.

Брь́брѭ, ешь, — ралъ (брьбрувамь), 1) г. д. брьборѭ; *бормотать.* 2) г. ср. карамся нѣкому, хокамь го, тякамь; *бранить, упрекать, пенять, журить, тазать, щунять.* Доста си брьбралъ. 3) брьборѭ срьдито, грьмѭ, шюмѭ, пѫкамь; *ворчать брюзжать.* Кѫдѣто ходи все брьбре.

Брь́брь, с. ж. бъбрь, 1) брьборенѥ; *бормотанье* 2) каранѥ, хоканѥ, тяканѥ; *упреканіе, пеняніе, тазаніе.* Омрьзнѫ ми брьбрь-та му. 3) пѫканѥ; *воркотня, брюзга.*

Брьвно́ с. м. дрьво, отсѣчено отъ кореня и одѣлано да влѣзе въ работѫ за градежь; гряда; *бревно, балка.*

Брьда́рь, с. м. който правн или продава брьда; *бердочникъ.*

Брь́до, с. ср. 1) планина, баиръ; *гора.* Искачихмеся на брьдо-то. 2) на станъ за тъканѥ оный гребень, прѣзъ който минува основа-та, и съ който ся набива вътъкъ-тъ; *бердо.*

Брьдо́квы, с. ж. мн. растение, салата, маруля; *латукъ.*

Брь́дце, ца, ум. ср. отъ брьдо; *бердце.*

Брь́мбалъ, с. м. в. брьмбаръ.

Брь́мбаръ, с. м. брьмбалъ, брьнбѫръ, бумбаръ, муха, голѣма като пчела, която брьнчи, като врьчи; *шмель, бучень.* Брьмбари-ти бывать всякакви, по̀-голѣми, по̀-малкы, жльты, червеникави, черни, шярени. Акобы всяка муха медъ брала, брьмбаръ-тъ бы набралъ наймного. Посл.

Брь́мбѫръ, с. м. в. брьмбаръ.

Брь́нка, с. ж. малъкъ бѣлчюгъ. прикаченъ на нѣчто; *небольшое кольцо къ чему нибудь.* Брьнка на ноже захлупаче.

Брьнка́ло, с. ср. свирня отъ желѣзо; кога да свирять съ неѭ, съ еднѫ рѫкѫ ѭ дрьжять приплатенѫ до уста-та, а съ кой да е прьстъ на другѫ-тѫ рѫкѫ дрьнкать тела, что има на неѭ; *музыкальный инструментъ, варганъ.* 2) всичко, что брьнка и ся дава на дѣца да си играѭть.

Брь́нкамь, г. многокр. отъ брьнчѭ.

Брь́нканѥ, с. ср. отъ брьнкамь.

Брь́ннувамь и брьнвамь, г. уч. отъ брьннѫ.

Брь́ннѫ, ешь, — нѫлъ, г. еднокр. отъ брьнчѭ.

Брьнчѭ́, ишь, — чялъ (брьнкамь, да брьннѫ, брьннувамь), г. ср. издавамь гласъ като брьмбаръ, мухѫ или комаръ, кога врьчять, или телъ, кога е изопнѫтъ, тапа ся удари; *бренчать, брянчать, бряцать, бучать. бунчать, жужжать.* 2) дрьнкамь телове-ты на нѣкаквѫ свирнѭ, ужкакъ свирѭ нѣчто; *бренчать (играть худо).*

Брьнчя́нѥ, с. ср. отъ брьнчѭ, 1) кога брьнчи нѣчто; *бренчаніе, бряцаніе, жужжаніе, бунчаніе, бучаніе.* 2) дрьнканѥ телове-ты на нѣкаквѫ свирнѭ, ужь да ся свири; *бренчаніе.*

Брьнъ, съ тѫѭ рѣчь ся показва гласъ отъ брьнчанѥ; *жу.*

Брь́свамь, в. брьснувамь.

Брь́сванѥ, с. ср. отъ брьсвамь (брьскамь).

Брьска́лка, с. ж. врьшина, свръзана на метлѫ, за да ся мете съ неѭ по дворъ, на гумно и пр. *вѣникъ.*

Брь́скамь (брьсквамь, да брьснѫ, брьснувамь) г. д. перкамь, удрямь нѣчто отъ странѫ, каквото да отвръкне отъ мѣсто-то си. Брьска мя прѣзъ рѫцѣ-ты.

Брь́сканѥ, с. ср. отъ брьскамь, перканѥ.

Брь́сканый, — нъ, на, но, пр. стр. отъ брьскамь, перканый.

Брь́сквамь, г. многокр. осъ брьскамь.

Брьсна́чь, с. м. 1) брьсни́чь, ножь, съ който ся брьсне; бричь; *бритва.* Кога да ся каже за простъ ножь, че е тврьдѣ остьръ и рѣже хубаво, казвать: рѣже като брьсначь. 2) берберъ; *цирюльникъ.*

Брь́снѥнѥ, с. ср. в. брьснѫтѥ.

Брьсни́чь, с. м. в. брьсначь.

Брь́снувамь и брь́свамь, г. уч. отъ брьснѫ, пернувамь.

Брь́снувамь и брь́свамь, г. многокр. отъ брьснѫ (бричѭ); *бривать.*

Брь́снѫ, ешь, — нѫлъ (брьснувамь и брьсвамь) брасннѫ г. д. 1) бричѭ; *брить.* Брьснѫ си главѫ-тѫ. Брьснѫхъ си брадѫ-тѫ. 2) Брьснѫ нѣкого, знмамь му пары съ нѣкакъвъ начинъ. 3) Не брьснѫ нѣкого или нѣчто; не щѫ да знаѭ; *знать не хотѣть.* Азъ не тя брьснѫ. Брьснѫсѫ, г. възвр. *бриться.*

Брь́снѫ, ешь, — нѫлъ, г. еднокр. отъ брьскамь.

Брь́снѫтѥ, с. ср. отъ брьснѫ, брьсненѥ, бриченѥ; *бритье.*

Брь́снѫтый, — тъ, та, то, прич. стр. отъ брьснѫ (бричѭ); *бритый.* Брьснѫта глава.

Брь́снѫтый, — тъ, та, то, прич. стр. отъ брьснѫ (брьскамь), пернѫтый.

Брьсте́нѥ, с. ср. отъ брьстѫ, храненѥ съ брьсть.

Брьсть (брьсь), с. ж. сурава врьшина отъ дрьвѥ, что сѣкѫть зимне врѣмя, кога падне снѣгъ, та нѣма трѣвѫ, и хранять съ неѭ добытъкъ.

Брьстѫ́, ишь, — тилъ (брьстя́вамь), г. д. хранѭ съ брьсть, насичямь брьсть на добытъкъ да ѣде. Брьстѫ козы-ты.

Брьстя́вамь, г. многокр. отъ брьстѫ.

Брь́ченѥ, с. ср. отъ брьчѭ; свиванѥ, събиранѥ; *морщеніе.*

Брь́чкамь, г. многокр. отъ брьчѭ.

Брь́чканѥ, с. ср. отъ брьчкамь.

Брь́чкулче, — чета, ум. ср. отъ брьчкулъ; *морщинка, сгибикъ.*

Брь́чкулъ, с. м. сбрьчяно на лице-то чловѣку и на снагѫ-тѫ, дѣ да е, или на нѣкакъвъ платъ, впряга; *морщина, сгибъ.* Има брьчкулы по лице-то. На брьчкулы; *морщиноватый, со сгибами.*

Брь́чѭ, ишь, — чилъ (брьчкамь), г. д. събирамь, свивамь нѣчто така, каквото да стои на впрягы; *морщить.* Брьчѭся, г. възвр. свивамся, събирамся на впрягы; *морщиться.*

Брь́швамь, г. многокр. отъ брьшѭ.

Брь́шелъ, с. м. в. брьшлянъ.

Брь́шенѥ, с. ср. отъ брьшѭ, триенѥ, брисанѥ; *треніе, утираніе.*

Брь́шеный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ брьшѭ.

Брьшля́нъ, с. м. брьшелъ, растение, всякога е зелено, нѣма цвѣтъ, расте покрай дрьво или стѣнѫ и ся лѣпи по тѣхъ, та ги обраства; *плющъ, блющъ, вилица.* Съ листѥ отъ брьшлянъ везвать якыи.

Брь́шѭ, ишь, — шилъ, (брьшвамь), г. д. (да обрьшѭ) бришѭ, триѭ; *тереть, утирать.* Брьшѭ си рѫцѣ-ты. Брьшѭся, г. възвр. *тереться, утираться.*

Брьщеле́вѭ, ишь, — вилъ, г. д. 1) говорѭ что заврьнѫ, что ми дойде на умъ, и что приличя и что не приличя; *говорить что ни попало.* Стоянъ брьщелеви всякакво. 2) кога говори нѣкой много, казвать: много брьщелеви.

Брьщеле́ванѥ, с. ср. говоренѥ всякакво и съ приликѫ и безъ приликѫ.

Брѣгови́тый, — тъ, та, то, пр. кач. дѣто има брѣгове. Брѣговито мѣсто.

Брѣгъ, — гове, с. м. 1) мѣсто, дѣто е ископана земя-та, дѣто ся е изсыпала, та стои нависено или е тврьдѣ надолнище; яръ, урва; *обрывъ, стремнина.* 2) земя-та край рѣкѫ или море, дѣто е нѣколко надвисена надъ водѫ-тѫ! *Берегъ рѣки или моря надъ водою.*

Брѣ́мя, — мена, с. ср. 1) товаръ, колкото може да земе чловѣкъ въ рѫцѣ-ты си да понесе. *Ноша, какую можно взять въ руки.* Едно брѣмя дрьва, единъ нарѫчь. Дай ми едно брѣмя сѣно. 2) товаръ; *грузъ.* Врѣмя брѣмя продава, а скѫпотиѫ го купува. Посл.

Брѣстовый, — въ, ва, во, пр. прит. отъ брѣстъ. Брѣстово дрьво.

Брѣстъ, — тове, с. м. дрьво, карагачь; *берестъ, карагачъ.*

Брю́ка, с. ж. брюкъ, брука; 1) прищка; *прищъ.* 2) струпка, болка; *струпъ.* 3) шишярка; *шишка.*

Брюкъ, — кове, с. м. в. брюка.

Брястъ, в. брѣстъ.

Бу́ба, с. ж. 1) *бука.* Съ бубѫ-тѫ плашять дѣцата. Така, кога не мирува дѣте, казвать му: е че иде буба-та; или: мирувай че щѫ тя дамь на бубѫ-тѫ. Кога плаче дѣте, казвать му: млъчи. че ще чюе буба-та, та ще тя грабне да тя изѣде. Нѣкой пѫть потропнѫть на прозореца или на стѣнѫ-тѫ, безъ да види дѣте-то, та да сяка то, че буба-та тропа, таче отговарять: иди си иди, бубо, наши-ты дѣца не плачять. Кога не щѫть да дадѫть на дѣте онова, что иска, казвать му; изѣде го буба-та, Нѣкои така много плашять дѣца-та си съ бубѫ-тѫ, чтото тыя, и кога порастѫть нѣколко, все ся боять да излѣзѫть изъ кѫщи самы, вечеръ, кога е притьмнѣло и сутренѫ прѣди да съмне. 2) дѣца-та наричять буба всичко, что-то ся боѭть да хванѫть. 3) гѫсеница, что дава копринѫ, птичка; *шелковичный червь.* Тѫѭ годинѫ бубы-ты врьвять добрѣ.

Бубола́звамь, буболазувамь и бубула́звамь, г. многокр. отъ буболазѫ.

Бубола́зенѥ и бубула́зенѥ, с. ср. отъ буболазѫ, лазенѥ.

Бубола́зѫ и бубула́зѫ, ишь, — зилъ (буболазвамь) г. ср. 1) за буболечкы-ты ся казва буболазять намѣсто ходять; лазѫ; *ползать (о насѣкомыхъ).* Буболази лази, дѣ найде дупкѫ, тамъ влази. 2) лазѫ по рѫцѣ-ты и крака-та си като животно четвероного; *ходить на четвереньках.*

Буболе́чка и бубуле́чка, с. ж. животина, гадина малка, что лази; *ползущее насѣкомое и какое бы то ни было животное.*

Бу́брегъ, — рези, с. м. у животны-ты длъгнесты и нѣколко валчесты утробы подъ дроба и слезень-тѫ; *почка.*

Бугови́ца, в. боговица.

Будала́, пр. неизм. глупавый, безуменъ ахма́къ; *глупый, безумный.*

Будалащина́, с. ж. глупавина, безумство, ахмаклѫкъ; *глупость, безуміе.*

Будалскы́, нар. като будалѫ, глупаво, безумно, ахмашкы; *глупо, безумно.*

Будалскы́й, ска, ско, пр. кач. глупавый, безумный, ахмашкый; *глупый, безумный.*

Бу́двамь, г. многокр. отъ будѫ.

Бу́денѥ, с. ср. отъ будѫ; *буженіе, бужденіе.*

Буди́ликъ, с. м. часовникъ, направенъ да може да ся докарва да дрьнка, въ което врѣмя ще чловѣкъ, та да го събуди отъ сънъ; *будильникъ.*

Будне́ — не́та, с. ср. тврьдѣ малко бурилче, за да ся носи въ него на пѫть ракыя; *маленькій боченочекъ для ношенія водки въ дорогу.*

Бу́дный, — денъ и дьнъ, дна, дно, пр. кач. не заспалъ, събуденый; *неспящій.* Всичка-та нощь бяхъ буденъ; не можяхъ да спѭ.

Сноши станахъ
съненъ буденъ
махмуренъ,
Та попытахъ
моѭ майкѫ
мащехѫ. Пѣс.

Будѣѭ, ешь, будѣлъ и будѣялъ г. ср. стоѭ буденъ, пазѫ, чювамь нѣчто, слухтѫ; *бдѣть надъ чѣмъ, бодрствовать.*

Будѣ́янѥ, с. ср. бдѣніе, пазенѥ, чюванѥ, слухтѣнѥ; *бдѣніе, бодрствованіе.*

Бу́дѫ, ишь, — дилъ, (будвамь), г. д. прекѫсвамь съна нѣкому, не му давамь да спи, пробуждамь, разбуждамь; *будить.* Будѫся г. възвр. пробуждамся, разбуждамся, събуждамся; *пробуждаться, просыпаться.*

Бу́за, с. ж. страна на лице-то; *щека.* Бѣлы бузы.

*Буза́, с. ж. питие отъ просено брашно; *буза, брага.*

Бузаджи́йка, с. ж. жена на бузаджиѭ; *жена бузника.*

Бузаджи́йница, с. ж. бузаджийскый дюкянъ; *бузня.*

Бузаджи́йскый, ка, ко, пр. прит. отъ бузаджи́я.

Бузаджи́йче, — чета, ум. ср. младъ бузаджия; *молодой бузникъ.*

*Бузаджи́я, с. м. който прави и продава бузѫ; *бузникъ.*

Буздова́нъ, буздога́нъ, в. боздуга́нъ.

Бу́зестый, — тъ, та, то, пр. кач. който има голѣмы бузы; *щекастый.*

Бу́зица, ум. ж. отъ бу́за, страница; *щечка.*

Бузи́ца, ум. ж. отъ буза́; *бражка.*

Бу́зичка, ум. ж. отъ бу́зица.

Бу́зка, ум. ж. отъ бу́за, страничка; *щечка.*

Бузъ, мн. бузкы, с. м. гнялъ, чинъ; *дернъ.*

Бу́йно, нар. съ голѣмѫ силѫ, чеврьсто; *съ большою силою.* Огънь-тъ гори буйно; трѣва-та расте буйно.

Бу́йный, буенъ, буйна, буйно, пр. кач. чеврьстый, врьлый, силный, что става скоро и съ голѣмѫ силѫ; *сильный, быстрый.* Буенъ вѣтьръ; *сильный порывистый вѣтеръ.* Буенъ огънь; *пылающій огонь.* Буенъ дъждь; буенъ снѣгъ. 2) Дѣто има много свѣтъ, много шаврене, тичянѥ и расправы; *оживленный большимъ движеніемъ народа, шумный.*

Единъ выкалъ
изъ буйнѫ-тѫ
чяршиѭ,
другый выкалъ
изъ тѣсны-ты
улици. Пѣс.

3) казвася за трѣвѫ, кога е чяста и высока, за гѫстѫ горѫ и др. так. Буйна трѣва; буйна гора; *густая высокая трава; густой лѣсъ.*

Бу́ка, с. ж. в. букъ.

Бука́вица, с. ж. слогове-ти въ букварь, които ся учять слѣдъ азбукы; *склады въ букваряхъ за азбукою слѣдующіе.* Учѭ букавицы-ты.

Букавичя́рь, с. м. така наричять въ училища-та дѣте, което учи букавици-ты.

Букаи́, с. ж. мн. желѣзна спънка, что ся закличя на прѣдни-ты крака на конь, кога ся пустне да пасе, за да не го распъне нѣкой и да го отведе. *кандалы.* Букаи турять и чловѣку на крака-та, кога е запрѣнъ за нѣчто, за да не бѣга.

Бука́шь, с. м. гора отъ букъ; *буковый лѣсъ.*

Буква́рче, чета, и букува́рче, ум. ср. отъ букварь.

Буква́рь и букува́рь, с. м. 1) книга, по которѭто ся учять дѣца да четѫть отъ азбукы; *букварь.* 2) всякоя малка книга, ако ще бы и ничто да нѣма въ неѭ написано, наричяся букварь; *брошюра; маленькая книжка изъ бѣлой бумаги.*

Бу́ковый, — въ, ва, во. пр. прит. отъ букъ; *буковый.* Буково дрьво. Букова глава, дебелъ чловѣкъ, който не разбира, комуто не зима глава-та; *дубъ (о человѣкѣ).*

Букува́рче, — чета, ум. ср. отъ букуварь.

Букува́рь, в. букварь.

Букъ, с. м. 1) дрьво, расте по планины-ты, каинъ; *букъ.* Букъ ся казва само въ единственно число и повече ся казва намѣсто буково дрьво, а кога ся говори за буковѫ кладѫ, тогава ся казва бука и множественно букы. Наприм. По нашѭ-тѫ планинѫ расте само букъ. Отъ три букы двѣ вретена, едно-то криво, друго-то недоправено. Посл. Казвать ѭ, кога нѣкой хаби много нѣчто, а ничто не направя. 2) плодъ отъ букъ. Отъ свинѭ, храненѫ съ букъ, сланина-та быва мякка и лесно ся вгранява. 3) чловѣкъ неодѣланъ, който не знае да продума нѣчто людскы; *дубъ (о человѣкѣ).* Стоянъ е букъ. *Стоянъ дубъ.* Стоишь като букъ.

Бу́кы, второ слово отъ Славянскѫ-тѫ азбукѫ.

Бу́ла, с, ж. Туркыня; *Турчанка.* Хытра була въ праздн҃ кулѫ. Посл. Туркыни-ты ся наричять були, зачто-то ходять забулены, сир. съ закрыты лица.

Бу́ла, с. м. цвѣте цьвти жльто и граниво, има доста силенъ дѫхъ; испѫди-овчярь. Това цвѣте изсъхва безъ да извяне, та го втыкать по тована и по гряды-ты въ кѫщиты за хубость.

*Була́кы, нар. дано; *авось.*

Булгари́я, с. ж. свирня като тамбурѫ, нъ по́-голѣма; *музыкальное орудіе въ родѣ балалайки, но гораздо больше и съ бо́льшимъ числомъ струнъ.*

Булгу́ръ, в. блъгурь.

Булѐ, — лета, ум. ср. отъ була, Туркынче; *маленькая Турчанка, Турчаночка.*

Бу́линый, — нъ, на, но, пр. прит. отъ буля; *невѣсткинъ.* Никола милъ булинъ! Пѣс.

Були́ца, с. ж. така выкать Еврейкы-ты (Чифуткыни-ты), кога да гы задобрять. *Названіе Жидовокъ, употребляемое изъ учтивости.*

Бу́лка, с. ж. 1) невѣста; *невѣста.* Така ся наричя невѣста, зачтото быва забулена на сватбѫ. 2) Свекърь, свекръва, девери и злъвы выкать на снахѫ си булка, така и роднины-ты на мѫжя; *жена для родителей, братьевъ, сестеръ и родственниковъ мужа.* 3) Булка и невѣста ся казва на всякоѭ младѫ женѫ; *вообще молодая женщина.* Булка Младенице! Булка Станевице!

Бу́ло, с. ср. покрывъ на главѫ-тѫ и лице-то; *покрывало, фата.* Блъгаре-ти покрывать съ нѣкакъвъ платъ главѫтѫ и лице-то на невѣстѫ, кога да ѭ поведѫть на вѣнчило. Такъвъ покрывъ ся наричя було и быва отъ тънъкъ платъ, за да ся гляда прѣзъ него. Невѣста носи було-то си, доклѣ да ся свръши сватба-та. Було быва червено, алено или жльто. Нѣкои правять була нашярены съ лъскы.

Дѣго кука,
доръ неможе вече,
тя е моя,
моя млада булка,
останѫла
подъ червено було. Пѣс.

Булова́нъ и булува́нъ, в. болуванъ.

Бу́лчиный, — нъ, на, но, пр. прит. отъ булка, невѣстиный; *невѣстинъ.* Булчина е крава-та. Посл.

Бу́ля, с. ж. 1) братова жена, братовица; *невѣстка, жена брата.*

Стоянъ си съ рѫкѫ помахнѫ;
сестра му го е видѣла
и на булѫ си продума:
— буле-ле, братовице ле! Пѣс.

2) булка въ 2-то и 3-то знаменование. Нѣма буля врьтено. Посл.

Бу́мбаръ, с. м. в. брьмбаръ.

Бу́на, с. ж. кога ся повдигне народъ възъ начялство-то, възъ главатаре-ты; подвигъ; *бунтъ, возмущеніе, мятежъ, возстаніе.* Вдигамь бунѫ; *поднимать бунтъ.*

Буна́рскый, ска, ско, пр. прит. отъ бунаръ, кладенчевый; *колодезный.*

*Буна́ръ, с. м. кладенець; *колодецъ, колодезь.*

Бу́нвамь, г. многокр. отъ бунѭ.

Бунѐла, в. бонела.

Бу́ненѭ, с. ср. отъ бунѭ и бунѭся, подвиганѭ възъ начялство-то; *бунтованіе, бунтовство.*

Бу́нище,—ща, с. ср. купище дѣто врьгать сметъ (боклукъ); сметище; *мѣсто куда свозятъ соръ, навозная куча.* Всякой пѣтелъ на бунище-то си пѣе. Посл.

Бу́нѭ, ишь, — ни́лъ (бунвамь), г. д. подвигамь нѣкого да стане възъ начялство-то; *бунтовать.* Бунѭся, г. възвр. вдигамься възъ начялство-то, вдигамь бунѫ; *бунтоваться, мятежничать.*

Бу́ра, с. ж. буря, бора, тврьдѣ буенъ вѣтъръ, хала, буранъ; *буря.* Буря съ грьмотевицѫ, свѣткавицѫ и дъждь; *гроза.*

Бура́вѐнѭ, с. ср. отъ буравѭ.

Бура́вѭ, в. боравѭ.

Бура́нъ, с. м. буенъ вѣтъръ, буря, врьтуна; *буранъ.*

*Бургы́я, с. ж. свръделъ, *буравъ.*

Бурдей, с. м. бурделъ, бурделница, 1) кѫща въ земѫ-тѫ: *землянка.* 2) изба, поница; *погребъ.*

Бурдѐлница, с. ж. в. бурдей.

Бурдѐлъ, с. м. в. бурдей.

Бу́ре, — рета, с. ср. малка бурилка, бъчве́; *боченокъ.*

Бу́ренѭ, с. ср. отъ бурѭся.

Бу́ренъ, в. бурянъ.

Бу́ренце, — ца, ум. ср. отъ буре; *боченочекъ.*

Бури́лка, с. ж. бурия, бъчва; *бочка.* Бурилка е по́-малко отъ бъчвѫ.

Бури́лче, — чета ум. ср. отъ бурилка, бъчве; *боченокъ.*

Бури́я, с. ж. бури́лка, бъчва; *бочка.*

*Бури́я, с. ж. бори́я, тржба; *труба.*

*Бурма́, с. ж. витло; *винтъ.*

*Бурмали́я, пр. неизм. что е на витло, витленикъ; *на винтъ сдѣланный.*

*Бурно́тъ, с. м, прахъ отъ духанъ, что смрькать; емфе; *нюхательный табакъ.*

Бу́рный, — ренъ и рьнъ, рна, рно, пр. кач. 1) что быва съ бурѫ; *бурный.* Бурно врѣмя; *бурная погода.* 2) набурился; *взволнованъ.*

Бу́рта, с. ж. коремъ, трьбухъ; *животъ.*

Бу́рѭся, ишся, — рился, г. об. подвигамся на нѣчто, дохожда ми да направѭ нѣчто. Дѣте-то ся бури да заплаче.

Бу́ря, с. ж. в. бура.

Бурянáръ, с. м. който продава бурянъ, зарзаватчия; *продавецъ зелени.* Бурянаръ ли си, буряна си глядай Посл.

Буряни́вый, — въ, ва, во, пр. кач. что има бурянъ; *поросшій сорными травами.* Бурянива градина.

Бу́рянъ и бу́ренъ, с. м. 1) непотрѣбна трѣва; *сорная трава, бурьянъ.* Червенъ буренъ, дивъ спанакъ. 2) зеленчюгъ, зарзаватъ; *огородная зелень.*

Буряня́самь, г. свр. отъ бурянясвамь.

Буряня́свамь и буряня́сувамь, (да бурянясамь), г. ср. обраствамь съ бурянъ; *порастать бурьяномъ, сорною травою.*

Двори-ти ти
сѫ бурянясали,
вратни-ты ти
гѫбы гѫбясали. Пѣс.

Буряня́сванє и буряня́суванє, с. ср. отъ бурянясвамь.

Бутáлка, с. ж. 1) направа за да ся бута масло; *снарядъ для битья масла.* 2) тояга на края съ дъскѫ на дупкы за бутанє масло; *мутовка, которою бьютъ масло; болтушка.*

Бу́тамь (бутвамь, да бутнѫ, бутнувамь), г. д. 1) досягамь; *дотрогиваться.* 2) бáрамь, хващамь, базикамь; *трогать.* 3) тыкамь, тласкамь; *толкать.* Не бутай мя да не паднѫ. 4) продумвамь нѣчто, за да докачѭ нѣкого, да го разчеврькамь; да го раздразнѫ; *задѣвать, задирать кого словами.* Бутамь масло; биѭ масло; *бить масло.* Бутамся; 1) г. възвр. досягамся, барамся; *дотрогиваться.* 2) г. взаим. тыкамся, тласкамся; *толкаться.*

Бу́танє, с. ср. 1) досяганє; *дотрогиваніе.* 2) баранє, хващанє, базиканє. 2) тыканє, тласканє; *толканіе.*

Бу́таный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бутамь.

Бу́твамь, г. многокр. отъ бутамь.

Бу́тваный, — нъ, на, но, пр. стр. отъ бутвамь.

Бутни-габьръ, м. глупавъ, безуменъ, бутни-храстъ, лапни-шяранъ, дангалакъ, хлапче; *дуракъ.*

Бутни-храстъ, с. м. бутни-габьръ.

Бу́тнувамь, уч. отъ бутнѫ.

Бу́тнуванє, с. ср. отъ бутнувамь.

Бу́тнѫ, ешь, — нѫлъ, г. еднокр. отъ бутамь; *дотронутьея, тронуть, толкнуть.*

Бу́тнѫтый, — тъ, та, то, пр. стр. отъ бутнѫ; *дотронутый, тронутый, толкнутый.* Да не е бутнѫто, не бы паднѫло.

Бутня́, с. ж. нѣчто, продумано за да бутне, да докачи нѣкого; замѣркы.

Бутрáкъ, с. м. в. репей.

Бутуря́самь, г. свр. отъ бутурясвамь; *толкнуть.*

Бутуря́свамь и бутуря́сувамь (да бутурясамь), 1) г. д. тласкамь тыкамь; *толкать.* 2) събарямся възъ нѣчто.

Бутуря́сванє и бутуря́сусанє, с. ср. тласканє; *толканіе.*

Буту́шь, в. бътушь.

Бутъ, — тове, с. м. чюкъ на теповицѫ, който би́е и заедно валя тепиво-то; *валъ, кулакъ на валяльнѣ.*

Бутъ, — тове, с. м. дебелы-ты мяса отзадъ на чловѣка или на животно четвероного; дебелина; *бедра.*

Бухалáтый, — тъ, та, то, пр. кач. 1) кытатый, кычестый; *махровый;* 2) что е рошявъ въ главѫ-тѫ.

Бухáлка, с. ж. лопатка, съ которѭто бухать нѣчто, кога го перѫть, за да ся испере; *валекъ, коимъ колотятъ бѣлье, когда моютъ его.*

Бу́хамь, (бухвамь, да бухнѫ, бухнувамь), г. д. удрямь едно нѣчто съ друго или о друго; *бухать ботать.* Бухамь дрѣхѫ да ѭ истрьсѫ отъ праха. Кога перѫть дрѣхы, бухать гы, за да ся испер́ѫть по́-хубаво. Бухамся, г. възвр. *бухаться, ботаться.*

Бу́ханє, с. ср. отъ бухамь.

Бу́ханый, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бухамь.

Бухари́йка, ум. ж. отъ бухария.

Бухари́я, с. ж. ограда на отводъ, на стлъбѫ и на что да е, низка, колко да пази да не ся пада; перде; *поручни,* (мн. ч.) *перила* (мн. ч.), *балюстрада.*

Бу́херъ, с. м. в. бабуръ.

Бу́хвамь, г. многокр. отъ бухамь.

Бу́хнувамь, г. уч. отъ бухнѫ.

Бу́хнѫ, ешь, — нѫлъ, г. еднокр. отъ бухамь; *бухнуть, ботнуть.* Да ся бухнѫ; *бухнуться, ботнуться;* Бухнѫся о стѣнѫ-тѫ.

Бу́хнѫтый, — тъ, та, то, прич. стр. отъ бухнѫ; *бухнутый.*

Бу́ховецъ и буховьцъ, с. м. ново вино, смѣсено съ ветхо; *смѣсь молодаго вина съ старымъ.*

Бухтѣ́нє, с. ср. отъ бухтѫ, бученє; *шумъ.*

Бухтѫ́, ишь, — тѣлъ (бухтѣвамь), г. д. бучѭ, издавамь силенъ, нъ глухъ гласъ, напр. като рѣка въ планинѫ, кога тече нанадолнище помежду камьнє; *шумѣть, издавать шумъ.* Огънь-тъ бухти, сир. гори тврьдѣ буйно, та дору издава гласъ.

Бухтѣ́вамь г. многокр. отъ бухтѫ.

Бухъ, съ тѫѭ рѣчь ся показва: 1) гласъ отъ буханє; 2) гласъ отъ паданє, пухъ; *бухъ.*

Бу́хълскы, нар. като бухълъ.

Бу́хълскый, ска, ско, пр. прит. и кач. отъ бухълъ. Другы сѫ заяшкы другы сѫ бухлъскы очи. Посл.

Бу́хълъ, с. м. 1) птица като орелъ, съ главѫ като на коткѫ, и съ голѣмы очи; деньмъ сѣди въ гнѣздо-то си, а нощиѭ излиза да ся храни; болутинъ; *филинъ.* 2) буба въ 1-то знаменование. 3) за чловѣкъ съ разрошявенѫ главѫ и повече за женѫ казвать; като бухълъ е. *Мущина или женщина съ растрепанными волосами; растрепа.*

Бу́ца, с, ж. топачь отъ нѣчто като восъкъ, снѣгъ и др. так. отъ което да ся земе нѣколко и да ся смачка и увие, става на топачь, напр. буца восъкъ, буца сыренѥ, *комъ, глыба.* 2) топъ отъ снѣгъ; *комъ снѣга.* Да ся биемь съ буци. *Играть въ снѣжки.*

Бу́чвамь, г. многокр. отъ бучѭ (побождамь).

Бу́чвамь, г. многокр. отъ бучѭ (топѭ въ водѫ).

Бучє́, — чета, ум ср. отъ буца; *комокъ, глыбка.*

Бу́ченѥ, с. ср. отъ бу́чѭ, побожданѥ, втыканѥ; *втыканіе, вонзаніе.*

Бу́ченѥ, с. ср. отъ бу́чѭ, топенѥ въ водѫ.

Бучє́нѥ, с. ср. отъ бучѭ́, бухтѣнѥ.

Бу́ченый, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бу́чѭ (побождамь), побожданый, втыканый.

Бу́ченый, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бучѭ (топѭ въ водѫ); *бученный..*

Бучини́шь, с. м. растение, мангуна; расте высоко; цволъть му е извѫтрѣ празденъ като камышь, само на колѣнца-та е запушенъ, та правять отъ него цркалкы.

Бу́чка, ум. ж. отъ буца; *комокъ; глыбка, катышь.* Видѣлъ бучкѫ сырене, сѣкалъ, че е бачия. Посл.

Бу́чѭ, ишь, — чилъ (бучвамь), г. д. забучвамь, втыкамь, втъкамь, побождамь въ нѣчто тоягѫ или что да е; *втыкать, вонзать.* Бучѭся, г. стр.

Бу́чѭ, ишь, — чилъ, (бучвамь) г. д. топѭ нѣчто въ нѣкаквѫ водѫ да кысне, за да ся избѣли да ся испере или за другѫ нѣкоѭ потрѣбѫ; *бучить.* Кога бѣлять платно, бучять го въ водѫ, въ коѭто има размыты говяжды лайна. Бучѭся, г. стр.

Бучѭ́ ишь, — чялъ (бучявамь), г. ср. в. бухтѫ́. Дунавъ бучи.

Бучя́вамь, г. многокр. отъ бучѭ́ (бухтѫ).

Бушни́ца, с. ж. кога си свие нѣкой прьстѥ-то въ длань-тѫ, та му стане рѫка-та на топъ; *кулакъ.*

Бушю́вамь, г. ср. лудувамь, глъчѭ, выкамь безъ зазоръ и не щѫ, да знаѭ ничто; *буянить.*

Бушю́ванѥ, с. ср. отъ бушювамь.

Буюрди́самь в. буюрдишѭ.

*Буюрди́свамь м буюрди́сувамь (да буюрдисамь и да буюрдишѭ) г. д. 1) заповѣдамь, повелявамь; *приказывать, повелѣвать.* 2) владамь; *владѣть.*

Буюрди́сванѥ и буюрди́суванѥ, с. ср. 1) заповѣданѥ, повеляванѥ; *приказываніе.* 2) владанѥ; *владѣніе.*

Буюрди́шѭ, ешь, — дисалъ, и буюрдисамь, г. свр. отъ буюрдисвамь.

*Буюрлти́я, с. ж. повелѣние на писмо отъ началство-то; *предписаніе начальства.*

*Бу́юръ, изволи, заповѣдай; *изволь.*

Бъ́бла, с. ж. жена пелтекъ; *заика.*

Бъ́бле, с, ж. пелтекъ; *заика.*

Бъ́бненѥ, в. бъбнѫтѥ.

Бъ́бнѫ, ешь, — нѫлъ, г. ср. издувамся, распухвамь, та ставамь по́-голѣмо; *бухнуть, увеличиваться въ объемъ.* Казвася повече-то за такывы нѣчта, които отъ кыснѫтѥ въ водѫ наядрявать, като бобъ-тъ.

Бъ́бнѫтѥ, с. ср. бъбненѥ, издуванѥ, распухванѥ, наядряванѥ; *увеличеніе въ объемъ.*

Бъ́бренѥ, в. брьбренѥ.

Бъ́брѭ, в. брьбря.

Бъбъне́ць, с. м. подпухнѫло, издуто на снагѫ-тѫ нѣйдѣ; *опухоль.*

Бъ́бърь, с. ж. в. брьбърь.

Бъзи́камь, в. бази́камь.

Бъзли́вость, с. ж. 1) бажливость, страшли́вость; *боязливость, трусость.* 2) плашливость; *пугливость.*

Бъзли́вый, — въ, ва, во, пр. кач. 1) страшливый, боязливый, бажливый; *боязливый, трусъ.* 2) плахый; *пугливый.*

Бъ́камь (бъквамь, да бъкнѫ, бъкнувамь), 1) г. д. втыкамь, втъкамь, въвирамь, пъхамь, мушѭ едно нѣчто въ друго, или помежду друго; *совать.* Бъкнѫхъ крьпѫ-тѫ въ пазухѫ. Бъкай кое дѣ заврьнешь. 2) давамь нѣкому нѣчто съ измамѫ, намамвамь, тыкамь. Бъкнѫхъ му кожи-ты съ грошь по́-скѫпо. Бъкамся, г. възвр. втыкамся, въвирамся; *соваться.*

Бъ́канѥ, с. ср. втыканѥ, въвиранѥ; *сованіе.*

Бъ́каный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бъкамь, втыканый, въви́раный.

Бъ́квамь, г. многокр. отъ бъкамь.

Бъ́кванѥ, с. ср. отъ бъквамь.

Бъ́кваный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бъквамь.

Бъклє́ — лета, ум. ср. отъ бъкълъ; *баклажка.*

Бъ́клица, с. м. дрьвенъ плосъкъ сѫдъ за носенѥ вино; бъклия, чётура, плоска, карта пинта. *Деревянный сосудъ для вина, служащій вмѣсто графина.* Бъклица ся прави отъ едно дрьво; изврьтено на стругъ и издлъбано извѫтрѣ.

Бъкли́я, с. ж. в. бъ́клица.

Бъ́кнувамь, г. уч. отъ бъкнѫ, втыкнувамь.

Бъ́кнѫ, ешь, — нѫлъ, г. свр. отъ бъкамь; *сунуть.*

Бъ́кнѫтый, — тъ, та, то, прич. стр. отъ бъкнѫ; *сунутый.*

Бъкълъ, с. м. 1) дрьвенъ сѫдъ за дрьженѥ и носенѥ въ него водѫ; *баклага.* Бъкълъ ся прави съ двѣ чепета, едно по́-широко, за да ся налива прѣзъ него вода, а друго по́-малко, за да ся пие отъ него. 2) Чловѣкъ, който ничто не отбира, ничто не знае да продума; букъ; *дубина (о человѣкѣ).*

Бъту́шь, с. м. обу́ще высоко до-подъ колѣнѣ-ты, чизма; *сапогъ.*

Бътуша́рь, с. м. който шие бътуши, чизмарь; *сапожникъ.*

Бъхла́, бъ́хлы, вм. блъха.

Бъхъ, с. м. казвася; хващамь бъхъ, чинѭ бъхъ, 1) скрывамь нѣчто, не казвамь както е, чинѭ инкяръ; *скрывать, не говорить то, что есть, отрицать.*

Мале-ле, мила мале-ле!
нѣчто щѫ да тя попытамь.
право да си ми казала,
бъхъ да ми не си хванѫла. Пѣс.

2) отричямся отъ нѣчто; *отказываться, отпираться.* Бъхъ не хваща, а не плаща. Посл.

Бъ́чва, с. ж. голѣмъ дрьвенъ сѫдъ, длъгнестъ, отъ дъскы, уврьзанъ съ обрѫче, за да ся дрьжи въ него вино, ракыя и другы водны нѣчта; бурилка, бурия, вучи́я; *бочка.*

Бъчва́рскый, ска, ско, пр. прит. отъ бчварь; *бочарный, бондарскій.*

Бъчва́рь, с. м. който прави бъчвы, кацарь; *бочарь, бондарь.*

Бъшенѥ, с. ср. бъщянѥ, хващанѥ бъхъ.

Бъ́шѭ, ишь, — шилъ, г. ср. бъщѫ, хващамь бъхъ, чинѭ бъхъ.

Бъщѫ, ишь, — щялъ, г. ср. в. бъшѭ.

Бъщя́нѥ, с. ср. в. бъшенѥ.

Бы́ва, — вало, г. безл. става, може; *можно.* Бива ли да тя попытамь нѣчто? — Бива.

Бы́вамь (да бѫдѫ), г. многокр. ставамь; *бывать.* Въ нашиты мѣста бива доста топло: *Въ нашихъ мѣстахъ бываетъ порядочно тепло.*

Быкови́тый, — тъ, та, то, пр. кач. който не зима отъ думѫ, не пристая на онова, что му думать, на чтото го накарвать; опоритый, инатъ; *упрямый, упорный, несговорчивый.*

Быкъ, кове, с. м. нескопенъ, непрѣвитъ волъ; *быкъ некладеный.*

Бы́лѥ, с. ср. 1) былка, трѣва лѣковита; *цѣлебное растеніе, былие.* 2) отрова; *ядъ.* Рыбѥ былѥ, отрова, съ которѭто тровять рыбы, за да гы ловять. Мышѥ былѥ, отрова за мышкы.

Бы́лка, с. ж. в. бы́лѥ.

Быля́рскый, ска, ско, пр. прит. и кач. отъ былярь.

Быля́рство, с. ср. былярскый занаятъ.

Быля́рь, с. м. 1) чловѣкъ, който знае да лѣкува съ былѥ, съ трѣвы; *лѣкарь пользующій травами.* 2) лѣкарь, хекымъ; *лѣкарь.* 3) лѣкарь невѣждь: *дурной лѣкарь.*

Быстрина́, с. ж. в. быстрота.

Быстрота́ с. ж. быстрина, чистота въ водѫ, или въ каквото да е водно нѣчто; *чистота, прозрачность (въ жидкостяхъ).*

Бы́стрый, — тьръ, тра, тро, пр. кач. 1) казвася за водѫ и за всяко водно нѣчто, немѫтный, чистый; *чистый, прозрачный (о жидкостяхъ).* Вода быстра като сльза. Рѣка-та тече быстра. сир. вода-та въ неѭ не е мѫтна.

Очи-ты ти два кладенца,
два кладенца быстра вода. Пѣс.

2) казвася за нѣчто, прѣзъ което ся прѣглядва, като прѣзъ стъкло, кога е то чисто. *Говоря о прозрачныхъ тѣлахъ, совершенно прозрачный, не имѣющій тусклости.* 3) казвася за очи-ты, кога сѫ чисты и ясны. *Говоря о глазахъ, свѣтлый, блѣстящій.* 4) Казвася за ума, кога не е размѫтенъ, не е разсѣянъ. *Говоря объ умѣ, о мысляхъ, неразсѣянный, незанятый чѣмъ.*

Бычѥ́, — чета, ум. ср. отъ быкъ; *бычекъ.*

Бълну́вамь, вм. бльнувамь.

Бълну́ванѥ, с. ср. отъ бълнувамь.

Бы́лвамь, вм. бльвамь.

Бѣ́гамь (бѣгвамь), г. ср. 1) прынкамь, тичямь; *бѣгать бѣжать, идти скоро.* Конь-тъ ми бѣга тврьдѣ много. 2) оставямь мѣсто-то си, та отхождамь нѣкѫдѣ, за да ся укрыѭ отъ нѣчто; *спасаться бѣгствомъ.* Бѣгаме отъ кѫрджялии. 3) отхождамь скрытомь, безъ изволеніѥ, безъ да мя знаѭть, укрывамся, за да не мя найдѫть, да не мя уловять; *убѣгать отъ должности, уходить, укрываться, быть въ бѣгахъ.* 4) пропѫждамся, забѣгвамь нѣкѫдѣ; *бѣжать изъ своей родины, выселяться.* 5) Отхождамь си отнѣкѫдѣ; *уходить откуда.* Да си бѣгаме: стига толкова сѣдѣнѥ. 6) Бѣгамь при нѣкого, дохождамь при него да мя запази, да мя закрыли, да ми помогне; *прибѣгать къ кому, искать чьей защиты, чьего покровительства.* 7) Бѣгамь отъ нѣчто или отъ нѣкого, глядамь да не ми ся случи да ся срѣщнѫ; *избѣгать чего, кого.* Видѣло добро, та бѣгало. Посл. 8) бѣгамь напрѣдъ, излизамь, врьвѭ напрѣдъ; *идти, выходить впередъ.*

Бѣ́ганѥ, с. ср. отъ бѣгамь.

Бѣ́гвамь, г. многокр. отъ бѣгамь; *бѣгивать.*

Бѣ́гла, с. ж. така наричять на присмѣхъ и за укоръ момѫ или женѫ, която бѣга оттамъ, дѣто трѣбва да стои; *бѣглянка.*

Бѣ́гле, с. м. така наричять на присмѣхъ и за укоръ онова, който бѣга оттамъ, дѣто трѣбва да стои; *бѣглецъ.*

Бѣгле́ць, с. м. който е бѣгалъ отнѣйдѣ скрытомь; *бѣглецъ, бѣглый.* На бѣглеца око-то е гора-та. Посл.

Бѣгля́нка, с. ж. която е бѣгала отнѣйдѣ скрытомь; *бѣглянка, бѣлая.*

Бѣ́гомь, нар. отъ бѣгъ; текомь, тичешкомь, съ прыпканѥ, съ тичянѥ; *бѣгомъ, бѣгучи.* Заминѫ бѣгомь. Бѣгомь бѣга.

Бѣгъ, — гове, с. м. 1) прыпканѥ, тичянѥ; *бѣгъ.* Конь-тъ има голѣмъ бѣгъ, сир. много прыпка. 2) кога нѣкои

бѣгать отъ неволѭ, за да ся укрыѭть отъ нѣкакво зло; *бѣгство.* Въ бѣгове-ты отъ кѫрджялии-ты ся пропѫди много свѣтъ. Бѣгамь бѣгъ.

Бѣда́, с. ж. 1) кога ся случи нѣкакво злочестие, нѣкакво зло; пакость, беля; *бѣда.* Туна бѣда, отъ ничто бѣда. 2) бѣденѥ, ваденѥ, *всклепъ, взносъ.*

Телана ми сѫ бѣдѫ бѣдили,
бѣдѫ бѣдили и окривили. Пѣс.

Бѣде́нѥ, с. ср. прѣдумванѥ нѣкого да пристане на нѣчто; *убѣжденіе.*

Бѣде́нѥ с. ср. клеветенѥ, ва́денѥ, ковладенѥ.

Бѣди́ца, ум. ж. отъ бѣда. Бѣдице-ле несторена! доклѣ не тя сторихъ, не мя бѣдяхѫ.

Бѣ́дно, нар. злочестно, съ неволѭ; *злополучно, несчастно, бѣдственно.*

Бѣ́дность, с. ж. злочестие, неволя; *несчастіе, бѣдствіе.*

Бѣ́дный, — денъ и — дьнъ, дна, дно, пр. кач. 1) когото сѫ постигнѫлы бѣды, злочестный; *бѣдный, несчастный.* 2) что е на неволѭ, въ нуждѫ, неволный, нуждный; *терпящій нужду, бѣдный.* 3) что докарва бѣдѫ, белялия; *бѣдственный, опасный.*

Бѣдѫ́, ишь, — дилъ, г. д. прѣдумвамь нѣкого, накарвамь го да пристане на нѣчто, да направи нѣчто; *убѣждать, уговаривать.*

Бѣдѫ́, ишь—дилъ (бѣдя́вамь), г. д. набѣдявамь, казвамь за нѣкого, че е направилъ нѣчто, което той не е правилъ; вадѫ, клеветѫ, ковладѫ; *клеветать, обносить кого, взводить, клепать, всклепывать, взносить на кого.* Бѣди мя, че сьмь му зелъ нѣчто.

Бѣдя́вамь, г. многокр. отъ бѣдѫ, клеветя́вамь, вадвамь, ковладвамь.

Бѣжена́рка, с. ж. в. бѣженка.

Бѣжена́рь, с. м. в. бѣженецъ.

Бѣжене́цъ,—нци́, с. м. бѣженарь, който е забѣгнѫлъ въ чюждо мѣсто отъ нѣкаквѫ нуждѫ, на прим. въ размирицѫ.

Бѣженка́, с. ж. бѣженарка, която е забѣгнѫла нѣкѫдѣ отъ нуждѫ.

Бѣжя́новый, — въ, ва, во, пр. прит. отъ бѣжянъ. Бѣжянова мяйка не плаче, Стоянова плаче.

Бѣжя́нъ, с. м. който бѣга, кога ся види на тѣсно; *ищущій въ бѣствѣ спасенія отъ опасности.*

Бѣла-Рада, така наричять на шягѫ ракыѭ-тѫ.

Бѣла-рыба, в. бѣлевица.

Бѣла́чка, с. ж. мома или жена, что бѣли платно; *дѣвушка или женщина, бѣлящая полотно; бѣлильщица.* в. бѣлянка.

Бѣ́лвамся, в. бѣлнувамся.

Бѣ́лвамь, г. многокр. отъ бѣ́лѭ.

Бѣ́левица, с. ж. бѣла рыба, въдися въ рѣкы-ты; *судакъ.*

Бѣ́ленѥ, с. ср. 1) кога ся прави нѣчто да стане бѣло; *бѣленіе.* Бѣленѥ платно. 2) мазанѥ, бойдисванѥ съ бѣло; *окрашиваніе въ бѣлый цвѣтъ.* 3) бѣлисванѥ; *употребленіе бѣлилъ.* 4) лущенѥ, чистенѥ кожѭ-тѫ, корѫ-тѫ или черупкѫ-тѫ на нѣчто; *снятіе кожи, коры или скорлупы чего нибудь.*

Бѣ́леный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бѣлѭ. 1) *бѣленый;* Бѣлено платно быва по́-мякко. 2) *окрашеный въ бѣлый цвѣтъ.* 3) *обчищеный отъ верхней оболочки.* Крушя ся ѣде и не бѣлена.

Бѣ́лесто, нар. в. бѣлизникаво.

Бѣ́лестый, — тъ, та, то, пр. кач. в. бѣлизникавый.

Бѣлѣ́ць, — лци, с. м. мирскый чловѣкъ, что нѣма духовенъ чинъ; *мірянинъ.*

Бѣлизни́каво, нар. въ́зъ-бѣло, у́-бѣло, бѣлесто; *бѣловато, бѣлесовато.*

Бѣлизни́кавый, — въ, ва, во, пр. кач. что бие на бѣло, бѣлестый, въ́зъ-бѣлый, при́-бѣлый, у́-бѣлый.

Бѣли́ло, с. ср. бѣло нѣчто, съ което жены мажѭть лицето си, за да ся видять бѣлы; *бѣлила.*

Еленко, мила мамина!
отъ Бога ли си хубава,
или отъ бѣло бѣлило,
или отъ Турско червило? Пѣс.

Бѣлина́, с. ж. 1) бѣлота; *бѣлизна, бѣлость.* 2) бѣлка, бѣлтъкъ, бѣло-то отъ яйце; *бѣлокъ яичный.*

Бѣли́сванѥ и **бѣли́суванѥ**, с. ср. бѣленѥ, мазанѥ лицето си съ бѣлило; *бѣленіе бѣлилами.*

Бѣли́свамся и **бѣли́сувамся** (да ся бѣлисамь и ла ся бѣлишѭ) г. възвр. бѣлѭся, мажѭ лице-то си съ бѣлило, за дася видѫ бѣлъ; *бѣлиться.*

Бѣли́самь (да ся), в. бѣлишѭ.

Бѣли́саный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бѣлисамь; *набѣленный.*

Бѣ́личко, нар. ум. отъ бѣло; *бѣленько.*

Бѣ́личкый, — чькъ, чка, чко, пр. ум. отъ бѣлый; *бѣленькій.*

Бѣли́шѭ, (да ся), ешь, — лисался, и да ся бѣлисамь, г. свр. отъ бѣлисвамся; *набѣлиться.*

Бѣ́лка, с. ж. 1) животно, катерица; *бѣлка.* 2) бѣлина отъ яйце, бѣлтъкъ; *бѣлокъ яичный.*

Бѣ́лнувамся и **бѣлвамся**, г. уч. отъ да ся бѣлнѫ.

Бѣ́лнѫ (да ся), ешь, — нѫлся (бѣлнувамся и бѣлвамся), г. 1) да станѫ бѣлъ изеднашь; *сдѣлаться бѣлымъ вдругъ.* 2) кога ся покаже нѣчто бѣло изеднашь; *показаться чему нибудь бѣлому вдругъ.*

Бѣ́ло, нар. противно на черно; *бѣло.* Изваждамь нѣчто на бѣло; докарвамь да стане явно, познато; *дѣлать явнымъ.* Изваждамь, искарвамь нѣкого на бѣло; докарвамь го да остане ни самъ, ни тамъ, безъ ничто, съ голы рѫцѣ.

Бѣлобра́дый, — дъ, да, до, пр. кач. който има бѣлѫ брадѫ; *бѣлобородый.*

Бѣлогѫ́зка, с. ж. малка птичка, колко врабкѫ, врьчи по голы врьхове и вие гнѣздо-то си въ дупки между камене-ты; подъ опашкѫ-тѫ е бѣла, затова е и наречена така.

Бѣлоко́сый, — съ, са, со, пр. кач. който има бѣлѫ косѫ; *бѣловолосый, сѣдой.*

Бѣлоли́кый, — къ, ка, ко, пр. кач. който има бѣло лице; *имѣющій бѣлое лице, бѣлолицый.* Бѣлолика черноока дѣвойко.

Бѣлопе́рка, с. ж. что има бѣлы перк. Птица бѣлоперка.

Стрѣлни, юнакъ,
стрѣлѫ бѣлоперкѫ,
та прѣстрѣли
гыздавѫ дѣвойкѫ. Пѣс.

Бѣлопо́ла, жена или мома, която носи чисто полы-ты на ризѫ-тѫ си.

Бѣлтъ́къ, — тъци, с. м. 1) бѣлъ кремнистъ камыкъ, който свѣка; жилавець; *бѣлый кварцовый камень.* 2) бѣлина отъ яйце, бѣлка; *бѣлокъ яичный.*

Бѣлу́шка, с. ж. шяръ, что ши́ѭть по рѫкавы, грѫди и огръле на ризѫ; пошепица; *узоръ вышитый на рукавахъ, груди и воротникѣ рубашки.* Бѣлушкы по полы-ты наричять пополкы.

Бѣлчю́гъ, — чюзи, с. м. колело като обрѫчь малко или голѣмо, отъ желѣзо и отъ что да е; халка; *кольцо, бѣльчугъ.*

Бѣлъ-вѣтьръ, 1) вѣтьръ, что вѣе откамъ пладне; долнякъ; *южный вѣтеръ.* 2) нефтъ; *нефть.*

Бѣлъ-червенъ, казвася за чловѣка съ бѣло и румяно лице.

Богъ да убие, Яно, майкѫ ти,
че тя родила, Яно, хубавѫ:
бѣлѫ-червенѫ, като яблъкѫ. Пѣс.

Бѣ́лый, — лъ, ла, ло, пр. кач. 1) противный на черный; *бѣлый.* Бѣлъ като снѣгъ. 2) что бие на бѣло; *бѣлый (подходящій къ бѣлому).* Бѣлъ хлѣбъ; *бѣлый хлѣбъ.* Бѣло вино; *бѣлое вино.* Бѣло лице; *бѣлое лице.* Влѣзь въ Циганчета-та, та си избери по́-бѣло. Посл. 3) казвася за чловѣкъ, комуто е побѣлѣла коса-та, брадата; *сѣдой,* 4) хубавый (кога ся каже за дѣвойкѫ, за женѫ, или и за мѫжь); *хорошій, красивый, пригожій.*

Станкына буля думаше;
— Станко-ле, бѣла Вратчянко!
не тя е буля пытала,
что си тѫй мѫдра кахѫрна. Пѣс.

5) казвася за камыкъ.

Хайдете, молици юнаци,
бѣлъ камыкъ да си мѣтаме. Пѣс.

или:

Вода тече
по бѣло каменѥ. Пѣс.

6) казвася за Дунава.

Видѣхъ момѫ хубавѫ,
на край бѣлѫ Дунава,
на бѣлъ камыкъ стояше,
въ рѫкѫ сапунъ дрьжяше,
бѣло лице мыяше. Пѣс.

7) казвася за сребрьны пары.

Султанъ стояну думаше:
. . . . . .
искашь ли бѣлы грошеве?
— Коня ли да си подковѫ!
Я дай ми жльты жльтици. Пѣс.

Бѣлы пары за черны дни. Посл. Бѣлы дуката. Да излѣзѫ на бѣлъ свѣтъ, на видѣло. Да видѫ бѣлъ день, да видѫ разслабѫ.

Бѣ́лѣгъ, — лѣзи, с. м. 1) всичко, что показва нѣчто, или по което едно нѣчто ся распознава отъ друго; нишянъ; *знакъ.* 2) на тѣло-то чловѣку или на козинѫ-тѫ на животно нѣчто друга боя; *пятно, пѣжина на тѣлѣ человѣческомъ или на шерсти животнаго.* 3) диря отъ нѣчто като отъ ударъ отъ порѣзванѥ, отъ ранѫ и проч. *слѣды чего, какъ-то: удара, порѣза, раны и пр. рубецъ.* Имамь на чело-то бѣлѣгъ отъ убито. 4) нѣкакво показание; *предзнаменовоніе, знакъ.* Добьръ бѣлѣгъ, лошявъ бѣлѣгъ; *хорошій знакъ, худой знакъ.* Пущамь на бѣлѣгъ врьгамь на нишянъ, лучѭ нишянъ, нишѭ; *стрѣлять въ цѣль.*

Бѣлѣ́жвамь и **бѣлѣ́жювамь**, г. многокр. отъ бѣлѣжямь.

Бѣлѣ́жванѥ и **бѣлѣ́жюванѥ**, с. ср. отъ бѣлѣжвамь.

Бѣ́лѣже, — жета, ум. ср. отъ бѣлѣгъ; *небольшой знакъ.*

Бѣлѣ́женый, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бѣлѣжѭ; *намѣченный, замѣченный, примѣченный.*

Бѣлѣ́жка, с. ж. бѣлѣгъ, направенъ на нѣчто, за да ся познава то или да ся находи лесно; *мѣтка, замѣта, замѣтка, намѣтка, примѣта.* Бѣлѣжка въ книгѫ; *закладка.*

Бѣ́лѣжче, — чета, ум. ср. отъ бѣлѣгъ; *небольшой знакъ.*

Бѣлѣ́жчица, ум. ж. отъ бѣлѣжка; *мѣточка, замѣточка.*

Бѣлѣ́жѭ, ишь, — жилъ, г. свр. отъ бѣлѣжямь; 1) да турѭ бѣлѣгъ; *намѣтить, замѣтить, назначить, поставить знакъ.* 2) да запомнѭ; *удержать въ памяти.*

Бѣлѣ́жямь (бѣлѣжвамь, да бѣлѣжѭ), г. д. 1) турямь, правѭ бѣлѣгъ на нѣчто; *мѣтить, намѣчать, замѣчать, назначать, ставить знакъ.* 2) запомнувамь, что видѫ и что чюѭ; *удерживать въ памяти видѣнное и слышанное.* Забѣлѣжяй что-то чюешь, Бѣлѣжямь нѣкое мѣсто въ книгѫ; *закладывать.* Забѣлѣжямся, г. стр.

Бѣлѣ́жянѥ, с. ср. отъ бѣлѣжямь; 1) турянѥ бѣлѣгъ;

мѣченіе, намѣчаніе, замѣчаніе, назначеніе. 2) запомнуванє; *удерживаніе въ памяти.*

Бѣлѣ́жяный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ бѣлѣжямь; *мѣченный.*

Бѣлѣ́нє, с. ср. 1) ставанє бѣлъ, побѣлѣванє; *когда кто или что дѣлается, становится бѣлымъ.* 2) кога нѣкой побѣлѣва (коса-та му); *когда кто сѣдѣетъ.*

Бѣлѣ́ѭ, ешь, г. ср. 1) ставамь бѣлъ, побѣлѣвамь; *бѣлѣть.* 2) бѣлѣе ми коса-та; *сѣдѣть.* 3) казвася за нѣчто бойдисано, кога губи боѭ-тѫ си; избѣлѣвамь; *линять (о краскахъ).*

Бѣлѣ́ѭсѧ, ешся, — лѣлся, г. об. 1) казвася, кога ся види нѣчто бѣло; *быть видну чему нибудь бѣлому.* Снѣгъ-тъ на планинѫ-тѫ ся бѣлѣе отдалечь. 2) видѭся, показвамся бѣлъ; *казаться бѣлымъ.*

Бѣ́лѭ, ишь, — лилъ (бѣлвамь), г. д. 1) да избѣлѭ да убѣлѭ) правѭ бѣло съ пранє, съ мыенє, *бѣлить, дѣлать бѣлымъ.* Бѣлѭ платно. *Бѣлить полотно.*

Станка, Стана хубава,
на бѣлъ камыкъ станѫла,
на край бѣла Дунава,
бѣло лице бѣлила,
черны очи стрѣляла. Пѣс.

2) (да побѣлѭ) мажѭ, бойдисвамь съ бѣло; *бѣлить, наводить бѣлый цвѣтъ.* Бѣлѭ стѣнѫ-тѫ, варосвамь ѭ. 3) (да обѣлѭ), лущѫ, очиствамь кожѭ-тѫ, корѫ-тѫ или черупкѫ-тѫ отъ нѣчто; *снимать съ чего кожу, кору и вообще верхнюю оболочку.* Бѣлѭ яблъкѫ, дынѭ, орѣхъ. Бѣлѭ дрьво. Бѣлѭся, 1) г. стр. а) (да ся избѣлѭ да ся убѣлѭ); *бѣлиться.* Платно ся бѣли лѣтне врѣмя. б) (да ся обѣлѭ). Дрьво ся бѣли лесно пролѣть, кога има мъзгѫ. 2) г. възвр. (да ся набѣлѭ), бѣлисвамся; *бѣлиться (бѣлилами).*

Бѣля́нка, с. ж. 1) кога ся съберѫть дѣвойкы и невѣсты да си бѣлять платна-та; *собраніе дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ для бѣлѣнія полотна.* 2) мѣсто на рѣкѫ, дѣто ся събирать дѣвойкы и невѣсты да си бѣлять платна-та; *мѣсто у рѣки, гдѣ бываютъ собранія дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ для бѣленія полотна.* Бѣлѣнкы ставать, кога настѫпи лѣто, и тыя сѫ като праздникъ за дѣвойкы-ты. Тамъ ся събирать дѣвойкы-ты да си приказвать и да работять, доклѣ съхне платно-то имъ; пѣѭть пѣсни и по-нѣкога ся и порастропать на хоро. Ако замине оттамъ нѣкой момъкъ, тыя го припѣѭть. На бѣлѣнкы дѣвойкы-ты вадять новы пѣсни за всякаквы работы, достойны за забѣлѣжянє.

Бѣ́свамь и бѣ́сувамь г. многокр. отъ бѣсѫ.

Бѣ́сенє, с. ср. 1) уморяванє нѣкого съ бѣсило; *вѣшаніе на висѣлицѣ.* 2) окачянє нѣкого да виси; *вѣшаніе кого, чтобы онъ висѣлъ на воздухъ.* 3) увиснуванє; *состояніе виснущаго.*

Бѣси́лка, с. ж. бѣсенє, бѣсило; *вѣшаніе.*

Бѣси́ло, с. ср. 1) стлъпъ съ прѣчкѫ отгорѣ, на който бѣсять людє; вѣсило; *висѣлица.* 2) бѣсенє; *вѣшаніе*

Бѣсни́ло, с. ср. в. бѣсъ.

Бѣсничкый, — чькъ, чка, чко, ум. отъ бѣсный (немирный).

Бѣсно́та, с. ж. 1) немирность, бѣснѣнє; *шалливость, блудливость.* 2) болѣнє отъ бѣсъ.

Бѣсноти́я, с. ж. кога нѣкой бѣснѣе, лудость: *шалость, блудни, возня.*

Бѣ́сный, — сенъ и — сьнъ, сна, сно, пр. кач. 1) кога ся казва за дѣца, разумѣвася немирный, лудый; *шалливый (о дѣтяхъ), блудливый, блажливый.* Да ли е кѫща тѣсна, или сѫ дѣца бѣсны? 2) побѣснѣлый, болный отъ бѣсъ; *бѣшеный.* Бѣсно куче.

Бѣснѣ́вамь, г. многокр. отъ бѣснѣ́ѭ; немирувувамь, лудувувамь.

Бѣснѣ́нє, с. ср. бѣснѣянє, 1) немируванє, лудуванє; *шаль, баловство.* 2) кога болѣе нѣчто отъ бѣсъ.

Бѣснѣ́ѭ, ешь, — нѣлъ (бѣснѣвамь), г. ср. 1) казвася повече-то за дѣца, не мирувамь, лудувамь, салмувамь; *шалить, блажить, возиться.* Който бѣснѣе нѣма да ѣде. 2) хванѫлъ мя е бѣсъ, болѣѭ отъ бѣсъ; *бѣситься.* Кучета-та бѣснѣѭть, кога не намирать водѫ да пиѭть.

Бѣснѣ́янє, с. ср. в. бѣснѣнє.

Бѣсо́вскый, ска, ско, пр. прит. отъ бѣсъ, вражий, дяволскый; *бѣсовскій, діавольскій, демонскій.*

Бѣсу́анє, с. ср. отъ бѣсувамся.

Бѣсу́вамся, г. об. казвася за кучкѫ, кога ся развие, распаше, та ся води съ кучета-та; казвася и за влъкъ; *бѣгаться (о сукахъ и о волкахъ).*

Бѣсу́вамь, г. ср. бѣснѣѭ, не мирувамь, лудувамь.

Бѣсъ, — сове, с. м. 1) врагъ, дяволъ, нечистъ духъ; *бѣсъ, чертъ, демонъ.* 2) болѣсть, която хваща кучета-та, а като ухапѭть тыя чловѣка или друго животно, кога имѫть тѫѭ болѣсть, то тя ся прѣдава и на ухапаный. Бѣснило; *водобоязнь.* Бѣсъ го трьтилъ.

Разболѣлася Драгана
Отъ врьлѫ болѣсть отъ бѣса. Пѣс.

3) куче и какво да е животно, което е хванѫлъ бѣсъ; *бѣшенное животное.* Ухапалъ го бѣсъ.

Бѣ́сѫ, ишь, — силъ (бѣсвамь), г. д. 1) казвася, кога мѣтнѫть нѣкому клупъ на шиѭ-тѫ и го окачять да виси, та да ся удуши. *Вѣшать кого на висѣлицѣ.* 2) окачямь нѣкого да виси; *вѣшать кого, чтобы онъ висѣлъ на воздухъ.* Обѣси го съ главѫ-тѫ надолу. Бѣсѫся, г. възвр. окачямся, увисвамся на нѣчто; *виснуть.*

*Бюрѐкъ, — реци, с. м. тѣсто точено, съ нѣчто помежду петуры-ты, като съ сыренѥ, склъцано мясо, зеленчюгъ и проч.; млинъ, зелникъ; *родъ пирожковъ.*

Бѫ́дный вечеръ, така ся наричя вечеръ спорядъ Колядѫ (Рождество Христово), спорядъ Суравѫ Годинѫ (Василъ) и спорядъ Богоявление на Водици. *Канунъ Рождества Христова, новаго года и крещенія; сочевникъ, сочельникъ.* На бѫдный вечеръ спорядъ Колядѫ слагать на вечерѭ до девять нѣчта за ѣденѥ, и отъ тѣхъ едно непрѣмѣнно трѣбва да е медъ. На хлѣба запалять восченѫ свѣщь и прѣкадять съ тѣмянъ, таче тогава сѣдать да ѣдѫть. Найнапрѣдъ топять отъ меда, нъ не истопявать всичкый, а оставять отъ него и за другы-ты бѫдны вечеры, и найпослѣ чтото остане отъ третий бѫдный вечеръ, скрывать го да ся намира прѣзъ годинѫ-тѫ за лѣкъ. Съ него мажѭть подпухнѫло, ухапано отъ комаръ, ужилено отъ пчелѫ и другы нѣкои болкы. Въ тоя вечеръ, както и въ другы-ты бѫдны вечеры, скрывать пепелъ отъ огъня да го имѫть прѣзъ годинѫ-тѫ, и прѣзъ лѣто, ако налѣгнѫть въшкы овощкы или градинѫ, то ръсять по тѣхъ отъ него, за да ся махнѫть въшкы-ты. На бѫдный вечеръ спорядъ суравѫ годинѫ готвять пачѭ отъ главѫ-тѫ на свинѭ, что е заклана за Колядѫ, и мѣсять тутманикъ и турять въ него пары. Като да сѣднѫть да вечерять, запалять восченѫ свѣщь на трапезѫ-тѫ и прѣкадять съ темянъ. Тутманика раздѣлать на толкова дѣлове, колкото сѫ душь въ кѫщи. И да нѣма нѣкого дома, все щѫть му отдѣлять дѣлъ. Който си намѣри парѫ въ тутманика, везва ѭ на кысиѭ-тѫ си за честь. Който кыхне тоя вечеръ на вечерѭ-тѫ най-напрѣдъ, дарять го съ нѣчто. Въ тоя вечеръ и на утрѣшний день си пѣѭть прьстены и съ различны другы начины си лучять, кому каква ще е честь-та прѣзъ годинѫ-тѫ, кой ще ся ожени и др. так. Това сѫ по́-общи обычяи на бѫдный вечеръ, а има и другы различны.

Бѫ́дѭ, ешь, г. свр. отъ сьмь, да станѫ; *быть.* Бѫди миренъ, ако щешь да тя обычямь. Бѫди чловѣкъ.

Бѫза, с. ж. в. бѫзъ.

Бѫздовина, с. ж. дивъ бѫзъ, что расте по орань и по странище; селешникъ; *селеникъ.*

Бѫзъ, с. м. дрьво, цьвти ситенъ бѣлъ, нѣколко блѣдникавъ цвѣтъ, съ сладъкъ дѫхъ, и врьзва ситно черно грозде; има дебелъ мушекъ, та става на свиркѫ безъ да ся проврьтява, само мушекъ-тъ да му ся очисти; затова го наричять още свирчекъ, свирчевина. *Бузина, бозъ.* Отъ бѫзъ си правять дѣца-та пушкалкы. Дивъ бѫзъ, что расте по нивя-та, ся зове бѫздовина и селешникъ;

Бѫкти́самь, в. бѫктишѭ.

*Бѫкти́свамь и бѫкти́сувамь, (да бѫктисамь и да бѫктишѭ), г. ср. насыщамся, омрьзва ми; *почувствовать омерзеніе, отвращеніе.*

Бѫктисахъ, Боже, бѫктисахъ,
кръвавы ризы да перѫ.
чловѣшкы главы да крыѭ! Пѣс.

Бѫкти́сванѥ и бѫкти́суванѥ, с. ср. прѣсыщанѥ, омрьзванѥ; *чувствованіе омерзенія, отвращенія.*

Бѫкти́шѭ, ешь, — тисалъ, и да бѫктисамь, г. свр. отъ бѫктисвамь.

Бѫхтѣ́вамь г. многокр. отъ бѫхтѫ.

Бѫхтѣ́нѥ, с. ср. 1) биенѥ, удрянѥ; *біеніе, битье.* 2) мѫченѥ надъ нѣчто за да ся направи; *усиліе.*

Бѫхтѣ́ный, — нъ, на, но, пр. стр. отъ бѫхтѫ; битый, удряный; *битый.*

Бѫхтѫ, ишь, — тѣлъ (бѫхтѣвамь), г. д. биѭ, удрямь, дрьвѭ; *бить.* Мирувай: щѫ тя бѫхтѫ. Бѫхтѫсѫ, г. възвр. 1) биѭся, удрямся; *биться.* Бѫхтися като вода о брѣгъ. Посл. 2) мѫчѭсѫ, биѭся надъ нѣчто, залѣгамь да го направѭ; *работать съ усиліемъ надъ чѣмъ.*

В.

Ва́бенѥ, с. ср. отъ вабѭ; *приманиваніе, приманка.*

Ва́бѭ, ишь, — билъ, г. д. примамвамь животно да дойде при мене, стрьвѭ; *приманивать, вабить.*

Вагарестый, — стъ, ста, сто, пр. кач. в. вѫгарестый.

Ва́да, с. ср. вода, хванѫта отъ рѣкѫ и проведена нѣкѫдѣ, за да кара нѣчто, или да вади, да пои градинѫ, ливады и пр.; пория; бара, *водопроводный каналъ.* Вада на воденицѫ, на теповицѫ. 2) матка, по коѭто тече вада; *водопроводъ.* Да ископаемь вадѫ. 3) долъ; *ручей.*

Ва́двамь и ва́дувамь, г. многокр, отъ вадѫ, важдамь.

*Вадѐ, с. ср. срокъ, почекъ; *срокъ.*

Ва́денѥ, с. ср. отъ вадѫ (изваждамь).

Ва́денѥ, с. ср. 1) клопанѥ, клеветенѥ, ковладенѥ; *доносъ, извѣтъ.* 2) бѣденѥ.

Ва́денѥ, с. ср. поливанѥ, поенѥ градинѫ и пр.; *орошеніе.*

Ва́деный, — нъ, на, но, прич. стр, отъ вадѫ (изваждамь). Ваденъ чловѣкъ, хытьръ, който разбира; *хитрый, понимающій.*

Ва́деный, — нъ, на, но, прич. стр. отъ вадѫ: клеветѫ, клопамь, и вадѫ: поѭ, поливамь.

Ва́дица, ум. ж. отъ вада.

Ва́дица, с. ж. в. вѫдица.

Ва́дичка, ум. ж. отъ вадица.

Вадули́къ, с. м. 1) малка вада; *небольшой водопроводъ.* 2) долчина; *ручеекъ.*

Вадули́ца, с. ж. кога ся разлѣе нѣйдѣ вода, та потече като малкѫ вадѫ.

Вадули́чка, ум. ж. отъ вадулица.

Ва́дѫ, ишь, — дилъ (вадвамь, важдамь) г. д. изваждамь, 1) зимамь изъ нѣчто; *вынимать, доставать.* Вадѫ крьпѫ изъ пазухѫ. *Вынимать платокъ изъ-за пазухи.* Вадихъ дрѣхы изъ раклѫ-тѫ. *Я доставалъ платье изъ шкапа.* 2) чрьпѭ; *черпать.* Вадѫ водѫ изъ кладенець. *Черпать воды изъ колодца.* 3) извождамь, искарвамь; *выводить.* Вадѫ коня изъ конюшницѫ-тѫ. *Выводить лошадь изъ конюшни.* 4) точѫ, наточвемь; *точить.* Вадѫ вино изъ бъчвѫ. 5) истеглувамь; *вырывать.* Вадѫ си зѫбъ. *Вырывать себѣ зубъ.* 6) оттурямь, запирамь; *вычитать.* Вадѫ дарѫ. 7) отдѣлявамь; *отдѣлять.* Вадѫ измѣтъ отъ стокѫ-тѫ 8) искарвамь, печялѭ, добывамь; *выручать, выигрывать, зарабатывать, снискивать, доставать.* Съ потъ си вадѫ хлѣба. *Въ потѣ лица снискиваю себѣ пропитаніе.* 9) искарвамь, правѭ да излѣзе. Отъ единъ топъ абѫ вадѫ пять дрѣхы. 10) измышлявамь; *выдумывать, изобрѣтать.* Отъ годинѫ на годинѫ вадять новы работы. 11) правѭ нѣчто да ся махне; *выводить, истреблять.* Вадѫ леке; *выводить пятно.* Вадѫ ножь, истръгвамь го изъ ножницѫ-тѫ му; *обнажать ножъ.* Вадѫ книгѫ, написвамь ѭ и ѭ напечятвамь, та ѭ пущамь въ свѣтъ; *сочинять и издавать книгу.* Вадѫ вересии; събирамь вересии; *собирать деньги за товары, отданные на кредитъ.* Вадѫ фирманъ, тезкере, залѣгамь да земѫ фирманъ, тезкере за нѣчто; *хлопотать о полученіи указа, билета.* Вадѫ чиракъ нѣкого на нѣчто, научвамь го на нѣчто. Вадѫ нѣкого изъ темницѫ, правѭ да го пустять изъ тьмницѫ; *выручать изъ тюрьмы.* Вадѫ имя нѣкому, прокрьщамь му прѣкоръ; *давать прозвище кому.* Вадѫ думы нѣкому, казвамь за него нѣчто, което не е направилъ; *сплетничать на кого.* Вадѫ пѣсьнь нѣкому, правѭ му пѣсьнь; *сочинять пѣсню на кого.* Вадѫ нѣчто отъ главѫ, измышлявамь; *выдумывать.* Вадѫ нѣкого отъ главѫ, блазнѫ го, под'учвамь го на нѣчто; *подстрекать, побуждать, соблазнять.* Вадѫ нѣкому нѣчто изъ носа, отврьщамь му за нѣчто, правѭ го да ся кае за нѣчто; *заставлять каяться.* Вадѫ си очи-ты съ нѣчто, работѫ нѣчто не отъ срьдце, а отъ нѣмайкѫдѣ; *работать что какъ бы насильно.* Вадѫ очи-ты нѣкому, докарвамь му ядъ, като мя гляда. Вадѫся, г. стр. бывать ваденъ, излизамь; *выходить.*

Ва́дѫ, ишь, — дилъ (вадвамь, важдамь), г. д. клопамь, ковладѫ, клеветѫ; *доносить на кого.* 2) бѣдѫ; *клеветать, наговаривать.*

Ва́дѫ, ишь, — дилъ (вадвамь, важдамь), г. д. наваждамь, поѭ, поливамь градинѫ, ливадѫ и пр.; *орошать.* Вадѫ градинѫ; Вадѫся, г. стр. бывамь ваденъ; *орошаться.*

Ва́ждамь, г. многокр. отъ вадѫ.

Вазгечти́самь, в. вазгечтишѭ.

*Вазгечти́свамь и вазгечти́сувамь (да вазгечтисамь и да вазгечтишѭ), г. ср. прѣставамь, оставямся, махвамся отъ нѣчто; *переставать, отставать отъ чего, бросать что.* Вазгечтиши отъ тѫѭ работѫ.

Вазгечти́сванѥ и вазгечти́суванѥ, с. ср. отъ вазгечтисвамь.

Вазгечти́шѭ, ешь, — чтисалъ, и вазгечтисамь, г. свр. отъ вазгечтисвамь.

Вай, междом. вахъ, казвася; 1) отъ болѣсть или отъ жялость, охъ, леле, олеле; *охъ.* Вай боли! *Охъ больно!* Вай тежко ми! 2) кога нѣкой види или ся научи нѣчто ненадѣйно. *Ахъ.* Вай, что е това!

Ва́йкамся, г. об. каѭся за нѣчто, че не го сьмь направилъ; тюхкамся; *раскаиваться.* Что са вайкашь сега: да си мыслилъ папрѣдъ.

Ва́йкамь, г. ср. выкамь вай за нѣчто, ахамь, охамь, охкамь; *ахать, охать.* Вайкай, пе вайкай, то вече станѫло.

Ва́йканѥ, с. ср. отъ вайкамь и отъ вайкамся.

Вакло́ушя, в. въклушя.

Ва́клый, клъ, кла, кло, в. въклый.

*Вакъфъ и вакуфъ, с. м. владанѥ на джямиѭ; *вакуфа.*

Ва́ла, с. ж. накытъ на главѫ-тѫ у жены по нѣкои мѣста, тарпошь; *родъ головнаго убора у женщинъ.*

Ва́лага, с. ж. фалага, направа за да ся дрьжять вдигнѫты крака-та на оногова, когото биѭть; *орудіе которымъ держатъ поднятыми ноги того, котораго наказываютъ по пятамъ.* 2) бой по крака-та; *наказаніе по пятамъ.* Биѭ нѣкого на валагѫ.

Валеве́стый, — стъ, єта, сто, пр. кач. валчестый, облый; *круглый, цилиндрическій.*

Валѣжь, с. м. 1) валянѥ; *валяніе.* 2) валенѥ отъ валѭся, трупанѥ. 3) валенѥ отъ вали дъждь, снѣгъ, градъ.

Валѣнѥ, с. ср. отъ валѭ и валѭся, трупанѥ.

Валѣнѥ, с. ср. отъ валѭ. Валенѥ дъждь и пр.

*Ва́ллаха, нар. Валлаха билляха, тако ми Бога; *ей Богу.*

Валмо́, с, ср. какво да е нѣчто, уваляно, свито на валякъ, на топъ; *комъ.* Свихъ го на валмо. Да ми ся привали отъ нѣйдѣ валмо, ще рече: да ми дойде отъ нѣйдѣ голѣмо иманѥ.

Ва́логъ, — лози, с. м. на отлогъ на планинѫ мѣсто извито като вдлъбнѫтинѫ и на дъно-то малко равнище. *На скатѣ горы углубленіе, образующее нѣсколько ровное пространство.* Оставихъ конѥ-ты въ валога да пасѫть.

Валу́хъ, — луси, с. м. конь прѣвиванъ, нъ не прѣвитъ добрѣ.

Ва́лчестый, — стъ, ста, сто, пр. кач. валевестый, 1) что е напрѣкы колелатъ, колчестый; *круглый, цилиндрическій.* Валчеста гряда. 2) облый, что е като топъ; *круглый, шарообразный.*

IX.

САНСКРИТО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ

К. А. Коссовича.

Продолженіе 11-е.

वज्राघात важра̃гата (важра+ага̃та), 1) ударъ грома; 2) внезапное бѣдствіе.

वज्राङ्ग важра̃нга (важра+анга), *м.* (-нгаḥ), 1) змѣй; 2) родъ хлѣбнаго зерна (coix barbata).

वज्राशनि важра̃çани (важра+аç.), *м.* (-ниḥ), громовая стрѣла, перунъ.

वज्रिन् важрин (важра), *м.* (-жрӣ), 1) одно изъ названій Индры; 2) буйволъ.

वय् вај, *кл.* 1 (вајате), идти. *См.* вӣ *и* јā.

वयःस्थ вајаḥ-стā, 3 *р.* (-стаḥ, -стā, -стам), пришедшій въ возрастъ, молодой, *т. ж. ч.* вајастā.

वयम् вајам, *мн. ч. мѣстоим. л.* аham, мы.

वयस् вај-ас, *ср.* (-јаḥ), 1) птица; 2) вѣ-къ, время жизни, αἰών, aevum, aetas; 3) молодость. *Срав. Лат.* av-is *и* aev-um; *Греч.* οἰων-ός *и* αἰών. *По Бенф. отъ кор.* вӣ; *срав. Р.* витать, парить.

वयस्य вајас-ја, 1) 3 *р.* (-сјаḥ -сјā, сјам), относящійся до возраста, до лѣтъ, — въ лѣтахъ; 2) сверстникъ, товарищъ, пріятель; 3) *ж.* (-сјā), подруга, сверстница, пріятельница.

वयस्क вајас-ка, 3 *р.* (-скаḥ, -скā, -скам), относящійся до возраста, — въ возрастѣ въ лѣтахъ.

वयस्थ вајастā (вајас+стā), 1) 3 *р.* (-стаḥ, -стā, -стам),; a. молодой, въ первой порѣ; b. пришедшій въ возрастъ, совершеннолѣтній,—зрѣлыхъ лѣтъ (отъ 16-ти до 70-ти); 2) *ж.* (-стā), a. довѣренная, компаньонка, b. тутовое дерево; c. названіе слѣдующихъ растеній: α. asclepias acida; β. phyllanthus emblica; γ. terminalia chebula; δ. menispermum glabrum и т. д.

वयोगत вајогата (вајас+г.), 3 *р.* (-таḥ, -тā, -там), престарѣлыхъ лѣтъ (*срав. Пол.* w podeszłym wieku).

वयोधस् вајодас (вајас+дā), *м.* (-дāḥ), человѣкъ въ порѣ, среднихъ лѣтъ, — молодой.

वयोधिक вајодика (вајас+адика), 3 *р.* (-каḥ, -кā, -кам), очень старый.

वयुन вајуна, *ср.* (-нам), 1) храмъ; 2) знаніе. *По Бенф. отъ* вӣ.

Прибавл. къ Извѣст. И. А. Н.

वक (вач), *м.* (-каḥ), 1) родъ журавля (ardea nivea); 2) дерево sesbana grandiflora; 3) одно изъ названій бога Куверы; 4) снарядъ для кальцинированія металловъ (*срав. Р.* воронка).

वकव्रतचर вакаврата-чара, *т. ж. ч.* вакавратин.

वकव्रतिक вака-вратика, *т. ж. ч.* вакавратин.

वकव्रतिन् вака-вратин (врата), *м.* (-тӣ), *т. ж. ч.* вакавр̥тти. *Срав.* вадāлавратика.

वकवृत्ति вака-вр̥гти, *м.* (-ттиḥ), выдающій себя за благочестиваго человѣка.

वकपुष्प вака-пушпа, *м.* (-шпаḥ), дерево aeschynomene grandiflora.

वकचर вака-чара, *т. ж. ч.* вакавратин.

वकेरुका вакерукā, *ж.*, 1) небольшой журавль; 2) вѣтвь дерева, согнутая вѣтромъ.

वक्क вакк, 1 *кл.* (ваккате), идти. *Срав. Лат.* vacillare.

वकोट вакота, *м.* (-таḥ), журавль.

वक्र вакра, 1) 3 *р.* (-краḥ, -крā, -крам), α) крив-ой, — закривленный, загнутый; β) лукавый, коварный, хитрый; γ) злой, жестокій; 2) *ср.* (-крам), рукавъ рѣки; 3) *м.* (-краḥ), α) названіе планетъ сатурна и марса; β) названіе бога Çивы. — *По Боппу, къ корню* вакра *относится Лат.* varus; *срав.* curvus.

वक्रबालधि вакра-бāладӣ, *м.* (-диḥ), *т. ж. ч.* вакрапучча.

वक्रभणित вакра-банита, *ср.* (-там), лукавая, уклончивая рѣчь.

वक्रवक्त्र вакра-вактра, *м.* (-ктраḥ), *т. ж. ч.* вакрапучча.

वक्रगामिन् вакрагāмин, 3 *р.* (-мӣ, -минӣ, -ми), 1) идущій криво, изгибами; 2) лукавый, коварный.

वक्रग्रीव вакра-грӣва, *м.* (-ваḥ), верблюдъ.

वक्रदंष्ट्र вакрадаштра, *м.* (-штраḥ), свинья.

वक्रखड्ग вакра-кадга, *м.* (-дгаḥ), родъ сабли.

वक्रम вакрама (ава-крама), *м.* (-маḥ), отступленіе, — бѣгство.

वक्रनक्र вакра-накра, *м.* (-краḥ), 1) человѣкъ низкаго характера; 2) попугай.

वक्रनासिक вакра-нāсика (нāсикā), *м.* (-каḥ), сова.

वक्रपुच्छ вакра-пучча, *м.* (-ччаḥ), свинья.

वक्रपुच्छिक вакра-пуччика, *т. ж. ч.* вакрапучча.

वक्रपुष्प вакра-пушпа, *м.* (-шпаḥ), sesbana grandiflora.

वक्रता вакра-тā, *ж.* 1) кривизна; 2) лукавство, коварство; 3) злоба.

वक्रतुण्ड вакра-тунда, *м.* (-ндаḥ), *т. ж. ч.* вакрачанчу.

वक्रचञ्चु вакра-чанчу, *м.* (-нчуḥ), попугай.

वक्राग्र вакра̃гра, *ср.* (-грам), растеніе bétu.

वक्राङ्ग вакра̃нга (вакра+анга), *м.* (-нгаḥ), гусь.

वक्रि вакри (вакра), 3 *р.* (-криḥ, -криḥ, -кри), говорящій лукаво, хитрящій, неискренній.

वक्रिम вакрима (вакра), 3 *р.* (-маḥ, -ма̃, -мам), закривленный, загнутый.

वक्रिमन् вакриман (вакра), *м.* (-ма̃), 1) кривизна, 2) лукавство, хитрость.

वक्रिन् вакрин (вакра), 3) (-крӣ, -криṇи, -кри), 1) кривой, — загнутый; 2) лукавый, хитрый, измѣнчивый.

वक्रीभाव вакрӣ́ба̃ва (вакра+б.), *м.* (-ваḥ), 1) кривизна, кривое; 2) характеръ лукавый, хитрый.

वक्रीभूत вакрӣ́-бу̃та (вакра+бу̃та), 3 *р.* (-таḥ, -та̃, -там), 1) закривленный, согнутый; 2) лукавый, коварный.

वक्रीकरण вакрӣ́карана̇ (вакра+карана̇), *ср.* (-ṇам), сгибаміе, искривленіе.

वक्रीकृत вакрӣ́кр̥та (вакра+кр̥та), закривленный, согнутый.

वक्रोक्ति вакрокти (вакра+укти), 1) хитрое, лукавое слово, — иносказаніе, — намекъ; 2) насмѣшка.

वक्रोष्ठि вакрошт̣и, *ж.*, (-шт̣иḥ), *т. ж. ч.* вакрошт̣ика̃.

वक्रोष्ठिका вакрошт̣ика̃ (вакра+ошт̣а), *ж.*, улыбка.

वक्तव्य вактавја (вач), 1) 3 *р.* (-вјаḥ, -вја̃, -вјам), α) что можетъ или должно быть сказано, — къ кому возможно или слѣдуетъ обратиться съ рѣчью; β) достойный охужденія, дурной, — низкій; γ) зависящій; 2) *ср.* (-вјам), a. рѣчь; b. изрѣченіе, правило.

वक्तुकाम вактука̃ма (вактум+к.), 3 *р.* (-маḥ, -ма̃, -мам), желающій говорить.

वक्त्र вактра (вач), *ср*, (-ктрам), 1) ротъ, — лице; 2) родъ платья.

वक्त्रज्ञ вактра-ж̃а, *м.* (-ж̃аḥ), браhманъ.

वक्त्रखुर вактра-ку́ра, *м.* (-раḥ), зубъ.

वक्तताल вактара-та̃ла, *м. и ср.* (-лаḥ, -лам). родъ музыкальнаго инструмента.

वक्त्रासव вактра̃сава (вактра+а̃сава, *ср.* (-вам), слюна.

वक्तृ вактр̥ (вач), 3 *р.* (-кта̃, -ктрӣ, -ктр̥), 3 *р.* (-кта̃, -ктрӣ, -ктр̥), a) говорящій; β) говорящій много, болтливый; γ) краснорѣчивый; δ) правдивый, говорящій искренно; ε) просвѣщенный, ученый; 2) *м.* (-кта̃), a) витія; b) наставникъ.

वकुल вакула, *м.* (-лаḥ), растеніе mimusops elengi.

वक्ष् вакш, 1 *кл.* (вакшати), 1) расти, — возрастать, усиливаться (*срав. Греч.* αὔξω, αὐξάνω); 2) сердиться.

वक्षण вакшана̇, *ср.* (-ṇам), грудь.

वक्षस् вакшас, *ср.* (-кшаḥ), 1) грудь; 2) быкъ (*В.*)

वक्षस्स्थल вакшас-ста́ла, *ср.* (-лам), грудь, — сердце.

वक्ष्याण вакшјама̃на̇ (вач), 3 *р.* (-ṇаḥ, -ṇа̃, -ṇам), о чемъ надлежитъ гнворить, что должно привесть въ извѣстность.

वक्षोज вакшо̃жа (вакшас+ж̃а), *ср.* (-ж̃ам), женская грудь.

वक्षोरुह вакшоруh (вакшас+р.), *м., т. ж. ч.* вакшоруhа (*Д С*).

वक्षोरुह вакшоруhа (вакшас+р.), *м.* (-hаḥ), *т ж. ч.* вакшо̃жа.

वाक् вак̣, *см.* ванк̣.

वल् вал, *кл.* 1 (валате), 1) покрываться, облачаться (*МД.*, *ср. Лат.* vel-ari, velum); 2) идти, приближаться (*МД.*), быть привлекаему (attrahi, *ГГ.*), — смыкаться (*о губахъ*, *ГГ.*), быть привязану (adhaerere, deditum esse, *Налод.*). — *Причинит* (валајати), потрясать (*МД.*) *Срав.* вр̥—вар.

वल вала, *ср.* (-лам), *т. ж. ч.* бала.

वलभि вала́би, *м. и ж.* (-́биḥ, -би̃), деревяный срубъ крыши, — палатка въ родѣ балкона на вершинѣ зданія.

वलभी вала́би, *т. ж. ч.* вада́би.

वलग्न валагна, *т. ж. ч.* авалагна.

वलय вал-аја, *м. и ср.* (-јаḥ, -јам), запястіе, браслетъ; 2) *м.* (-јаḥ), α) ограда, — все окружающее (*срав. Р.* валъ, *Лат.* vallum; β) воспаленіе въ горлѣ.

वलयित валајита (валаја), 3 *р.* (-таḥ, -та̃, -там), окруженный оградою.

वलक्ष валакша, 1) 3 *р.* (-кшаḥ, -кша̃, -кшам), бѣлый; 2) *м.* (-кшаḥ), *т. ж. ч.* балакша.

वलक्षगु валакшагу (валакша+гу), *м.* (-гуḥ), мѣсяцъ.

वलम्ब ва-ламба (ава+ламб), *м.* (-мбаḥ), отвѣсная (перпендикулярная) линія.

वलाहक вала̃hака, *м.* (-каḥ), 1) гора; 2) облако. *Производятъ отъ* бала́ка *и* hа̃; *срав. Греч. эпитетъ горы:* αἰγιλίψ.

वलाका ва-ла̃ка̃. *ж.*, родъ журавля (небольшой породы).

वलासक вала̃сака, *м.* (-каḥ), 1) Индійская кукушка 2) лягушка.

वल्भ् вал́б, *кл.* 1 (вал́бате), ѣсть.

वल्भन вал́б-ана, *ср.* (-нам), 1) яденіе; 2) пища.

वल्भित вал́бита, 3 *р.* (-таḥ, -та̃, -там), съѣденный.

वल्वज вал́ва-ж̃а, *м.* (-ж̃аḥ), растеніе eleusine Indica.

वल्ग् валг, 1 *кл.* (валгати), скакать, прыгать, плясать, —

2) двигаться, шевелиться, волноваться (гаччантјāh станаj вавалгатуh, у идушей волновались груди, *МБ.*).

वल्गत् валгат, 3 *р.* (-лгāн, -лгантӣ, -лгат), *прич. наст. вр. формы дѣйств. гл.* валг.

वल्गा валгā, *ж.*, узда.

वल्गित валг-ита, 1) 3 *р.* (-таh, -та, -там), пригнувшій, побѣжавшій прыжками; 2) *ср.* (-там), галопъ, бѣгъ.

वल्गु валг-у 1) 3 *р.* (-лгуh, -лгуh, -лгу), пріятный, прекрасный; 2) *м.* (-лгуh), козелъ.

वल्गुक валгу-ка, 1) 3 *р.* (-каh, -кā, -кам), красивый, 2) *ср.* (-кам), сандальное дерево, — *вооб.* дерево.

वल्गुलिका валгуликā, *ж.*, тараканъ.

वल्गुपत्र валгупатра, *м.* (-траh), родъ дикаго боба (phaseolus trilobus).

वल्गूय् валгӯj (валгу), *denominat.*, 1) быть нѣжнымъ, добрымъ, пріятнымъ, красивымъ; 2) славить, чтить.

वल्गूयत् валгӯјат (валгу), 3 *р.* (-јан, -јатӣ, -јат), сдѣлавшійся красивымъ.

वल्ह् валh, 1 *кл.* (валhате), 1) быть отличнымъ, прекраснымъ; 2) *т. ж.* балh.

वलि вал-и, *ж.* (-лиh), 1) складки, морщины веловѣческой кожи,—морщины (какъ признакъ старости); 2) черта, проведенная по тѣлу благовонною мазью; 3) жертвоприношенія воздушнымъ обитателямъ. *См.* бали.

वलिक вал-ика, *м. и ср.* (-каh, -кам), вершина крыши.

वलिक्रिया вали-кријā, *ж.*, 1) жертвоприношеніе всѣмъ сотвореннымъ существамъ; 2) дѣланіе благовонною мазью разныхъ чертъ по тѣлу.

वलिश валиça, *м. и ж.* (-çаh, çиh — çӣ), *т. ж. ч.* вадиça.

वलित вал-ита, 3 *р.* (-таh. -тā, -там), 1) двинутый; 2) *т. ж. ч.* валајита; 3) сильный, могучій (бала), *ГГ.*

वल्युल валјул, *кл.* 10 (валјӯлајати), 1) отрѣзать; 2) очищать. *См.* палјул.

वल्यूल् валјӯл, *см.* валјул.

वल्क् валк, 10 *кл.* (валкајати), говорить.

वल्क валка, *ср.* (-лкам), 1) древесная кора; 2) чешуя (у рыбы).

वल्कवत् валка-ват, 1) 3 *р.* (-вāн, -ватӣ, -ват), имѣющій чешую или древесную кору,—носящій платье изъ коры; 2) *м.* (-вāн), рыба.

वल्कल валкала, *м. и ср.* (-лаh, -лам), 1) кора дерева; 2) платье изъ древесной коры.

वल्किल валкила (валка), *м.* (-лаh), тернъ.

वल्कुत валкута (валка), *ср.* (-там), *т. ж. ч.* валка.

वल्ल् валл, 1 *кл.* (валлате), 1) покрываться; 2) идти.

वल्ल валл-а, *м.* (-ллаh), 1) покрываніе; 2) остановленіе, запрещеніе; 3) вѣяніе зерна.

वल्लभ валла́ба, 1) 3 *р.* (-ба́h, -ба́, -ба́м); *α*) возлюбленный, милый; *β*) главный, верховный; 2) *м.* (-ба́h), a. наперсникъ, любимецъ; b. любимый мущина; c. мужъ; d. начальникъ; e. начальникъ пастуховъ, главный пастухъ, f. лошадь съ хорошими примѣтами;—3) *ж.* (-ба́), a. любимая женщина; б. жена.

वल्लभपालक валла́ба-пāлака, *м.* (-каh), конюхъ.

वल्लव валл-ава, 1) *м.* (-ваh), а) поваръ; б) пастухъ; 2) *ж.* (-вӣ), пастушка.

वल्लकी валлакӣ, *ж. т. ж.* ч. вӣнā. *По Ласс. отъ* валл agitare.

वल्लरि валл-ари, *ж.* (-риh—рӣ), вьющееся или ползучее растеніе.

वल्लि валли, 1) *ж.* (-ллиh, -ллӣ), ползучее растеніе; 2) *ж.* (-ллӣ), растеніе ligusticum ajwaen; 3) *ж.* (-ллиh), земля.

वल्लीज валлӣжа, *ср.* (-жам), перецъ.

वल्लुर валл-ура, *ср.* (-рам), 1) естественная бесѣдка изъ ползучихъ растеній; 2) мѣсто заросшее травою, невоздѣланное; 3) степь, безводное мѣсто; 4) дикая страна, пустыня; 5) чаща, лѣсъ; 6) поле.

वल्लूर валл-ӯра, 3 *р.* (-раh, -рā, -рам), 1) сушеное мясо; 2) свинина, *въ особенности же*, мясо дикаго кабана; 2) мѣсто поросшее травою, невоздѣланное, — чаща, лѣсъ, — пустыня; *см.* валлура.

वलूक валӯка, 1) *м.* (-каh), птица; 2) *ср.* (-кам), корень лотоса.

वल्मिक валмика, *м.* (-каh), муравейникъ, *т. ж. ч.* валмӣка.

वल्मिकि валмики, *м.* (-киh), *т. ж.* валмӣка.

वल्मीक валмӣка, *м. и ср.* (-каh, -кам), 1) холмъ, бугоръ, возвышеніе почвы, дѣлаемое кротами и другими земляными звѣрками, *въ особенности же*, насыпь образуемая бѣлымъ муравьемъ,—муравейникъ; 2) болѣзнь elephanthiasis. *См.* вамрӣ.

वल्मीकि валмӣки, *т. ж. ч.* валмики.

वम् вам, *кл.* 1 (вамати), извергать, изрыгать (*въ особ.* о рвотѣ). *Срав. Лат.* vom-ere, *Греч.* ἐμέω.

वम вам-а, *м. и ж.* (-маh, -мӣ), изверженіе, рвота.

वमन вам-ана, *ср.* (-нам), 1) изверганіе, — рвота; 2) рвотное, болѣзнь; 3) страданія; 4) жертвоприношеніе огню.

वमथु вам-а́ту, *м.* (-ту́ḥ), 1) извергающій, кого рветъ; 2) вода извергаемая слономъ изъ хобота.

वमि вам-и, 1) *ж.* (-миḥ), *α*) рвота; *β*) рвотное; 2) *м.* (-миḥ), а. огонь; б. плутъ.

वमिन् вам-ин, 3 *р.* (-мӣ, -минӣ, -ми), кого тошнитъ, рветъ.

वमित вам-ита, 3 *р.* (-таḥ, -та̃, -там), доведенный до рвоты (кого стошнило, въ слѣдствіе пріема рвотнаго лѣкарства).

वमित्वा вам-итва̃, *дѣеприч.*, послѣ того какъ стошнило, вырвало.

वम्रा вамра̃, *ж.*, родъ крошечнато муравья пробуравливающаго деревья. *См.* вамрӣ.

वम्री вамр-ӣ, *ж.*, муравей крошечной породы (пробуравливающій деревья и живущій въ маленькихъ углубленіяхъ, дѣлаемыхъ имъ). *Срав. Санскр. кор. этого слова* вамр—*съ Слав.* мрав-ій (*Пол.* mrów-ka); *см.* валм-ика.

वम्रीकूट вамрӣ-ку́та, *ср.* (-там), муравейникъ, — *вооб.* бугоръ земли, холмикъ.

वन् ван, 1 *кл.* (ванати), 1) звучать (*срав.* сван); 2) быть преданнымъ, чтить (addictum esse, colere; *срав., по Боппу, Лат.* venerari, Venus); 3) дѣлать, исполнять что либо; 4) добиваться чего, искать, требовать;—5) *Вед*: *α*) принимать; *β*) давать, — помагать; *γ*) убивать.

वन вана, 1) *ср. и ж.* (-нам, -нӣ), лѣсъ (*обыкн.* дикій, дремучій); 2) *ср.* (-нам), *α*) вода; *β*) домъ,—мѣстопребываніе; *γ*) водопадъ, — ключь, фонтанъ.

वनवर्त्तिन् вана-варттин, 3 *р.* (-рттӣ, -рттинӣ, -ртти), обитающій въ лѣсахъ.

वनवासन вана-ва̃сана, *м.* (-наḥ), цибетъ или хорекъ (a civet or pole cat, *Вильс.*).

वनवासिन् вана-ва̃син, 1) 3 *р.* (-сӣ, -синӣ, -си), 1) живущій въ лѣсахъ,—лѣсной, дикій; 2) *м.* (-сӣ), а. лѣсникъ; b. отшельникъ.

वनविडाल вана-видала, *м.* (-лаḥ), родъ дикаго кота (felis caracal).

वनगव ванагава, *м.* (-ваḥ), *т. ж. ч.* ванаго.

वनगो вана-го, *ж.* (-гаḥ), родъ буйвола (bos gavaeus).

वनगोचर вана-гочара, 1) 3 *р.* (-раḥ, -ра̃, -рам), посѣщающій лѣса, — живущій въ лѣсахъ; 2) *м.* (-раḥ), охотникъ; 3) *ср.* (-рам). лѣсъ.

वनगुप्त вана-гупта, *м.* (-птаḥ), соглядатай, шпіонъ.

वनहास вана-hãса, *м.* (-саḥ), тростникъ saccharum spontaneum.

वनद вана-да, *м.* (-даḥ), облако.

वनदीप вана-дӣпа, *м.* (-паḥ), раст. michelia champaka.

वनज вана-жа, 1) 3 *р.* (-жаḥ, -жа̃, -жам), рожденный въ лѣсу,—родящійся въ лѣсахъ, лѣсной, дикій; 2) *ср.* (-жам), дотосъ; 3) *м.* (-жаḥ), *α*) слонъ; *β*) раст. cyperus rotundus; 4) *ж.* (-жа̃), родъ боба (phaseolus trilobus).

वनकचु вана-качу, *м.* (-чуḥ), раст. arum colocasia.

वनकार्प्पासी вана-ка̃рпа̃сӣ, *ж.*, раст. hibiscus vitifolius.

वनमल्ली вана-маллӣ, *ж.*, дикій жасминъ.

वनमाल्लिका вана-ма̃киликã, *ж.*, слѣпень, оводъ.

वनमुद्ग вана-мудга, *м.* (-дгаḥ), родъ боба (phaseolus trilobus).

वनमुच् вана-муч, *м.* (-мук), облако.

वनमूत вана-му́та, *м.* (-таḥ), тоже облако.

वनपल्लव вана-паллава, *м.* (-ваḥ), дерево hyperanthera morunga.

वनपांशुल вана-па̃нçула, *м.* (-лаḥ), охотникъ.

वनप्रवेश вана-правеça, *м.* (-çаḥ). *букв.* вступленіе въ лѣсъ, — обреченіе себя на отшельническую жизнь.

वनप्रिय вана-прија, *м.* (-јаḥ), Индійская кукушка.

वनर ванара, *м.* (-раḥ), обезьяна.

वनराज вана-ра̃жа (ра̃жан), *м.* (жаḥ), левъ.

1. वनराजि вана-ра̃жи (-ра̃ж), 3 *р.* (-жиḥ, -жиḥ—жӣ, -жи), украшающій собою лѣса.

2. वनराजि вана-ра̃жи, *ж.* (-жиḥ—жӣ), часть лѣса, лѣсная сторона.

वनसङ्कट вана-санката, *м.* (-таḥ), родъ боба (ervum hirsutum).

वनसरोजिनी вана-сарожинӣ, *ж.*, дикій хлопчатникъ.

वनस्पति вана-с-пати, *м.* (-тиḥ), дерево,—*въ особ. же,* приносящее плоды безъ видимаго цвѣтенія; 2) отшельникъ.

वनस्थ вана-ста, 1) 3 *р.* (-стаḥ, -ста̃, -стам), находящійся въ лѣсу, дикій; 2) *м.* (-стаḥ), *α*) олень: *β*) отшельнинъ.

वनस्थायिन् вана-ста́јин, 1) 3 *р.* (-јӣ, -јинӣ, -ји), находящійся или живущій въ лѣсу; 2) *м.* (-јӣ), отшельникъ.

वनस्थित вана-стита, 3 *р.* (-таḥ, -та̃, -там), помѣщенный или находящійся въ лѣсу.

वनश्वन् вана-çван, *м.* (-çва̃), 1) шакалъ; 2) тигръ; 3) цибетъ или хорекъ.

वनशृङ्गाट вана-çр̥нга́та, *м.* (-таḥ), раст. ruellia longifolia.

वनशोभन вана-çобана, *ср.* (-нам), лотосъ.

वनतिक्त вана-тикта, *м.* (-ктаḥ), раст. terminalia chebula; 2) *ж.* (-ктā), cissampelos hexandra.

वनतिक्तिका вана-тиктикā, *т. ж. ч.* вана-тиктā.

वनचन्दन вана-чандана, *ср.* (-нам), 1) алоевое дерево или agallochum; 2) родъ сосны (pinus devadaru).

वनचारिन् вана-чāрин, 3 *р.* (-рй, -ринй, -ри), живущій въ лѣсахъ, дикій.

वनच्छेद ваначчеда (вана+чеда), *м.* (-даḥ), рубка лѣса.

वनछाग вана-чāга, *м.* (-гаḥ), 1) дикая коза; 2) свинья.

वनाह्वि ванāhвра, *м.* (-раḥ), кабанъ.

वन्द् ванд (вад), *кл.* 1 (вандате), 1) кланяться, привѣтствовать (*см.* вад *съ предл.* абй); 2) прославлять.

वनाखु ванāку (вана+āку), *м.* (-куḥ), заяцъ.

वनाखुक ванāку-ка, *м.* (-каḥ), родъ боба (phaseolus moong),

वनालिका ванāликā (вана+ал.), *ж.*, родъ подсолнечника (heliotropium Indicum.

वनामल ванāмала (вана+āмала—āмалака), *м.* (-лаḥ), дерево carissa carondas.

वनान्त ванāнта (вана+анта), *ср.* (-нтам), опушка лѣса.

वनार्च्चक ванāрччака, (вана+арчч.), *м.* (-каḥ), собиратель цвѣтовъ.

वनाश्रय ванāçраja (вана+āçраja, 1) 3 *р.* (-jaḥ, -jā, -jам), имѣющій убѣжище въ лѣсу, живущій или находящійся въ лѣсу; 2) *м.* (-jaḥ), *α*) воронъ или ворона; *β*) обитаніе въ лѣсу.

वनाश्रित ванāçрита (вана+āçр.), 3 *р.* (-таḥ, -тā, -там), ведущій жизнь отшельника.

वनाटु ванāту (вана+ат), *м.* (-туḥ), родъ голубой мухи.

वनौकस् ванаукас (вана+окас), *м.* (-кāḥ), 1) лѣсникъ; 2) обезьяна.

वनौत्साह ванаутсāha (вана+утсāha), носорогъ.

वन्दन ванд-ана, 1) *ср.* (-нам), *α*) ротъ или лице; *β*) привѣтствіе брāhману или высшему лицу (выражаемое прикосновеніемъ къ его ногамъ и т. д.); 2) *ж.* (-нй), *α*) поклоненіе, боготвореніе, почитаніе; *β*) исканіе, просьба; 3) *ж.* (-нā), хвала, прославленіе (*въ особ.* божества).

वन्दनमालिका ванда-мāликā, *ж.*, *т. ж. ч.* вандамāлā.

वन्दनमाला вандана-мāлā, *ж.*, арка или ворота украшенныя цвѣтами (при торжественныхъ случаяхъ).

वन्दनीय ванданйja, 3 *р.* (-jaḥ, -jā, -jам), достойный хвалы.

वन्दथ ванд-аta, *м.* (-таḥ), 1) панегиристъ, прославитель чьихъ либо достоинствъ; 2) выслуживающій похвалу.

वन्दा ванд-а, *ж.*, 1) нищая; 2) ползучее растеніе epidendrum tessellatum, *вооб.* ползучее растеніе.

वन्दाका вандā-кā, *ж.*, ползучее растеніе.

वन्दारु ванд-āру, 1) 3 *р.* (-руḥ, -руḥ, -ру), хвалящій, учтивый, вѣжливый; 2) *м.* (-руḥ), панегиристъ.

वन्दि ванди, *ж.* (-ндиḥ, -ндй), 1) взятый въ плѣнъ, заключенный,—животное содержимое въ заперти; 2) лѣстница

वन्दिग्राह ванди-грāha, *м.* (-haḥ), проламывающій дома, воръ.

वन्दिन् ванд-ин, *м.* (-ндй), 1) глашатай,— поэтъ, котораго обязанностію было прославлять царя, находясь же при войскѣ, сочинять военныя пѣсни (*онъ долженъ былъ происходить отъ отца Кшатрія и матери Çудры*); 2) расточающій похвалы, льстецъ.

वन्दिपाठ ванди-пāта, *м.* (-таḥ), похвальные стихи.

वन्दिचौर вандичаура, *м.* (-раḥ), *т. ж. ч.* вандигрāha.

वन्दीकार вандйкāра (вандин+к.), *м.* (-раḥ), *т. ж. ч.* вандигрāha.

वन्दीकृ вандйкр̄ (ванди+кр̄), похищать.

वन्द्य ван-дja, 1) 3 *р.* (-ндjaḥ, -ндja, -ндjам), достойный хвалы; 2) *ж.* (-ндjā), ползучее растеніе.

वन्द्र ванд-ра, *м.* (-ндраḥ), поклонникъ.

वन्धुर вандура (банд), *м.* (-раḥ), перекладина въ колесницѣ, *В.*

वनेक्षुद्रा ване-кшудрā, *ж.*, дерево karanja.

वनेचर ване-чара, 3 *р.* (-раḥ, -рā—рй, -рам), живущій или находящійся въ лѣсу; 2) *м.* (-раḥ), *α*) житель лѣсовъ, принадлежащій къ дикому племени; 3) миѳическое существо враждебное человѣку.

वनेचराज्य ванечарājja (ванечара), *м.* (-jjaḥ), отшельникъ.

वनेशय ване-çаja (-çй), 3 *р.* (-jaḥ, -jā, -jам), живущій въ лѣсу.

वनि ван-и, *м.* (-ниḥ), огонь.

वनिका ваникā (вана), *ж.*, роща, лѣсъ.

वनिन् ванин (вани), 3 *р.* (-нй, -нинй, -ни), обильный водою, — дающій воду.

वनित ван-ита, 1) 3 *р.* (-таḥ, -тā, -там), *α*) прошенный; 2) кому служили; 2) *ж.* (-тā), любимая женщина, — *ср. Лат.* Ven-us, ven-usta.

वनिष्टु ваништу (-ван), *м.* (-штуḥ), внутренности животнаго, приносимыя въ жертву богамъ.

वनीयक ванйjaка, *т. ж. ч.* ванйка.

वनीक ван-йка, *м.* (-каḥ), нищій.

वन्य ванја (вана), 1) 3 *р.* (-њаѣ, -њā, -њам), лѣсной, дикій; 2) *ж.* (-њā), *α.* обиліе лѣсовъ, лѣсная сторона; *β.* обиліе воды, — потопъ; *γ.* раст. physalis flexuosa.

वन्न ванна (ват), *м.* (-ннаѣ), сонаслѣдникъ.

वनोद्भव ванодбава (вана+удбава), 1) 3 *р.* (-ваѣ, -вā, -вам), родящійся въ лѣсу; 2) *ж.* (-вā), дикій хлопчатникъ.

वनोद्देश (вана+уддеça, *м.* (-çаѣ), часть лѣса.

वङ्ग ванг, 1 *кл.* (вангати), 1) идти; 2) хромать.

वङ्ग्ङ् ванг, 1 *кл.* (вангате), 1) идти; 2) бранить, охуждать,— презирать; 3) собираться въ путь; 4) начинать; 5) спѣшить.

वङ्क् ванк, *кл.* 1 (ванкате), идти изгибами (tortuose incedere), пресмыкаться,—*вооб.* идти. *Срав.* (*по Боппу*) *Греч:* *ἀγκή*, *ἄγκος*, *ἀγκών*, *ἀγκύλος*, *ἄγκυρα* *и Лат.* angulus; *срав. Лат.* unc-us.

वङ्गुल ванжула, 1) *м.* (-лаѣ), а) названіе слѣдующихъ деревьевъ и растеній: *α*) dalbergia Ougeinensis; *β*) Jonesia asoca; *γ*) calamus rotang (родъ тростника); *δ*) hibiscus mntabilis; б) родъ птицы; 2) *ж.* (-лā), корова дающая много молока.

वङ्गुलप्रिय ванжула-прија, *м.* (-јаѣ), тростникъ calamus rotang.

वञ्च् ванч, *кл.* 1 (ванчати), 1) странствовать,— приходить; 2) переходить. — *Причинит.* а) *парасм.* (ванчајати), избѣгать, evitare, eludere; б) *атм.* (ванчајате), обманывать; в) *съ предл.* упа, отвергать. *Срав., по Боппу*, ванк *и* вакра.

वञ्चयित्वा ванч-ајитвā, *дѣепр.*, обманувъ.

वञ्चक ванч-ака, 3 *р.* (-каѣ, -кā, -кам), обманчивый коварный, хитрый; 2) *м.* (-каѣ), а) обманщикъ, плутъ, сквернавецъ; б) шакалъ; в) ручной ихневмонъ.

वञ्चन ванчана, *ср.* (-нам), хитрость, коварство, обманъ.

वञ्चनीय ванч-анија, 3 *р.* (-јаѣ, -јā, -јам), кого слѣдуетъ обмануть.

वञ्चय ванчаѣа, *м.* (-ѣаѣ), обманщикъ, хитрепъ, плутъ.

वञ्चित ванчита, 3 *р* (-таѣ, -тā, -там), обманутый.

वञ्च्य ванч-ја, 3 *р.* (-нчјаѣ, -нчја, -нчјам), 1) кто долженъ уйти; 2) кого слѣдуетъ обмануть.

वञ्चुक ванч-ука, 3 *р.* (-каѣ, -кā, -кам), обманчивый, плутоватый, нечестный.

वण्ड् ванд, 1) *кл.* 1 *атм.* (вандате), а) раздѣлять; б) облачать, одѣвать; 2) *кл.* 1 *и* 10 *парасм.* (вандати, вандајати), раздѣлять (*срав.* ват).

वण्ट् вант, *кл.* 1 *и* 10 (вантати, вантајати), раздѣлять, *см.* ват.

वण्ट् вант, *кл.* 1 (вантате), идти одному, безъ спутника.

वंह् ванh, 1) *т. ж. ч.* баnh; 2) сіять.

वांहिष्ठ ванhиштаѣа, *т. ж. ч.* баnhиштаѣа.

वंहीयस् ванhијас, *т. ж. ч.* баnhијас.

वंश ванça, 1) *м.* (-çаѣ), *α*) бамбуковый тростникъ, — *вооб.* тростникъ (arundo); *β*) происхожденіе, родъ (stirps, gens, familia); *γ*) собраніе, множество чего л.; 2) *м. и ж.* (-çаѣ, -çā), *α*) труба, — флейта; *β*) сердцевина бамбука. *Срав. Лат.* stipes *и* stirps.

वंशभोज्य ванça-божја, *ср.* (-жјам), состояніе, имущество обладаемое по наслѣдству.

वंशविततिं ванça-витати, *ж.* (-тиѣ), 1) группа бамбуковаго тростника; 2) родъ.

वंशहीन ванça-hина, 3 *р.* (-наѣ, -нā, -нам), не имѣющій дѣтей, или родныхъ.

वंशधर ванça-дара, 3 *р.* (-раѣ, -рā, -рам), производящій бамбукъ; 2) поддерживающій свой родъ, свою линію.

वंशज ванça-жа, 3 *р.* (-жаѣ, -жаѣ, -жам), *α*) производимый посредствомъ бамбуковаго тростника; *β*) происходящій отъ знаменитаго рода; 2) *ср. и ж.* (-жам, -жā), сердцевина бамбука.

वंशकफ ванça-каѣа, *ср.* (-ѣам), охлопья хлопчатника разносимыя вѣтромъ.

वंशकर ванça-кара, 3 *р.* (-раѣ, -рā, -рам), съ кого начинается извѣстный родъ, образующій собою будущую линію.

वंशक्षीरी ванça-кширī (кшира), *ж.*, сердцевина бамбука.

वंशलोचना ванçалочанā, *т. ж. ч*, ванçарочанā.

वंशनालिका ванçанāликā, *ж.*, свирѣль, флейта.

वंशपरम्परा ванça-парампарā (парампара), *ж.*, послѣдовательность рода, — линія, родъ.

वंशपत्रक ванça-патрака, 1) *м.* (-каѣ), рыба cynoglossus lingua; 2) желтый аврипгиментъ.

वंशरोचना ванça-рочанā (руч), *ж.*, сердцевина бамбука.

वंशाग्र ванçāгрça (ванça+агра), *ср.* (-грам), побѣгъ бамбуковаго тростника.

वंशानुचारित ванçанучарита, *ср.* (-там), родословная.

वप् вап, *кл.* 1 (вапати, -те), 1) разсыпать, spargere, сѣять; 2) бросать; 3) рождать (*срав.* метать); 4) стричь; 5) ткать.— *Съ предл.* α) абы, встрѣчаться (*В.*); β) ут, возвышать, восхвалять (*В.*). — *По Боппу, причинит. ф. отъ* вā *и* ве; *по Бэнф. отъ* вй. *Срав. Греч.* ὑφ-αίνω.

वप вап-а, 1) *м.* (-паḥ), α) сѣянье; β) тканье; γ) стриженіе; 2) *ж.* (-пā), а) слизь отдѣляющаяся въ мускулахъ; б) мозжечекъ, medulla; в) пещера, впадина.

वपन вап-ана, 1) *ср.* (-нам), α) сѣяніе; β) semen virile; γ) стриженіе; 2) *ж.* (-нй), цырюльня.

वपाकृत् вапā-кр̥т, *м.* мозгъ.

वपिल вап-ила, *м.* (-лаḥ), отецъ.

वप्र вап-ра, 1) *м. и ср.* (-праḥ, -прам), а) поле; б) валъ, насыпь, — холмъ; в) основаніе строенія; г) морской берегъ; е) ворота ведущія въ укрѣпленіе; 2) *м.* (-праḥ), отецъ; 3) *ср.* (прам), свинецъ; 4) *ж.* (-прй), холмикъ,— муравейникъ.

वप्रक्रीडा вапра-крйдā, *ж.*, игра слона, когда онъ понижаетъ голову, направляя ее противъ чего либо (*МД.*, lusus elephantorum fronte in alqd. incurrentium, *Гильденм.*).

वप्राभिघात вапрāбигāта (вапра+абигāта), *м.* (-таḥ) ударъ головою во что либо.

वप्राम्भस् вапрāмбас, *ср.* (-мбаḥ), прибрежная вода.

वप्रानत вапрāната (вапра + āната), 3 *р.* (-таḥ, -тā, -там), наклонившійся, — готовящійся ударить головою во что либо.

वप्रान्तर вапрāнтар = вапра + антар.

वप्र вап ри, *м.* (-приḥ), поле.

वप्तव्य вап-тавја *причастіе б. вр. ф. стр. корня* вап.

वप्तृ вап-тр̥, 1) 3 *р.* (-птā, -птрй, -птр̥), сѣющій, садящій; 2) *м.* (-птā), а) родитель, отецъ; б) мудрецъ, — поэтъ.

वपुन вап-уна, 1) *м.* (наḥ), божество; 2) *ср.* (-нам), знаніе.

वपुस् вап-ус, *ср.* (-пуḥ), 1) тѣло; 2) пріятная наружность, красота.

वपुष्मत् вапушмат (вапус), 3 *р.* (-шмāн, -шматй, -пмат), 1) одаренный тѣломъ, — воплощенный; 2) красивый.

वपुष्टमा вапуштамā (вапус), *ж.*, раст. hibiscus mutabilis.

वर् вар, 10 *кл.* (варајāти -те), 1) из-бирать; 2) свататься, искать руки. *Въ* 1-*мъ изъ этихъ* 2-*хъ значеній кор.* вар *сближается, по Боппу, съ Р. словами*: вы-бир-ать, из-бр-ать, вы-боръ, *во* 2-*мъ съ* мил-ую (мил-ый); *Боппъ относитъ къ этому корню также и Лат.* vol-o (*Греч.* βούλομαι), *Р.* вол-я *и* велю; *см.* вр̥ *и* бр̥.

वर вар-а, 1) 3 *р.* (-раḥ, -рā, -рам), α) избранный, отличнѣйшій, превосходный, прекрасный; β) лучшій нежели — (*МБ.*, *съ пад. исходн.*, abl.); 2) *м.* (-раḥ), а. благословеніе, даръ ниспосылаемый божествомъ или брахманомъ высшаго разряда (*обыкн.*, сообразный съ выбор-омъ, съ желаніемъ или обѣтомъ молящагося: b. желаніе; c. настойчивая просьба, домагательство; d. огражденіе, заключеніе; e. женихъ, — мужъ, супругъ (utpote elector conjugis, *по Боппу*; *по Бенфею*: der Gewählte. *Вѣроятнѣе, по аналогіи слова* жāматр̥ зять (*отъ* жам, *вм.* јам, беру), *и* вара мужъ, *происходитъ отъ* вар = вр̥, брать *точно такъ какъ* бāр-ја жена, *и* бартр̥ мужъ *происходятъ отъ* бар — бр̥, *также* бр-ать,— *срав. Лат.* vir; f. procus; g. зять (*срав.* жāматр̥); h) воробей (*срав. Слав.* врабій. *Пол.* wró-bel); 3) *ср.* (-рам), а. *въ знач. нар.*, предпочтительнѣе, лучше; b. что либо отличнѣйшее, превосходнѣйшее; c. шаффранъ; 4) *ж.* (-рā), а. *т. ж. ч.* ренукā; б. раст. cissampelos hexandra; 5) *ж.* (-рй), раст. asparagus racemosus.

वरवर्णिनी вара-варнинй (варна), *ж.*, 1) женщина отличнаго происхожденія, благородная, прекрасная,— *вооб.* женщина; 2) *раст.* turmeric; 3) лакъ, краска (lac), — родъ темно-бураго притиранья,—*т. ж. ч.* рочанā *и* горочанā, 4) *т. ж. ч.* прија̇нгу.

वरवत्सला вара-ватсалā, *ж.*, теща.

वरवाल्लीक вара-вāḥлйка, *ср.* (-кам), шаффранъ.

मरवृद्ध вара-вр̥дда, *м.* (-ддаḥ), одно изъ названій бога Çивы.

वरद вара-да, 1) 3 *р.* (-даḥ, -дā, -дам), дающій желанное, исполняющій просьбу, благодѣтельный, — милостивый, благопріятный; 2) *м.* (-даḥ), а) благодѣтель; б) огонь для умилостивительныхъ жертвоприношеній; 3) *ж.* (-дā), дѣвушка.

वरदान вара-дāна, *ср.* (-нам), 1) исполненіе чьего либо желанія, благодѣяніе; 2) мѣсто куда приходятъ для поклоненія.

वरयितृ вар-ајитр̥ (вр̥), *м.* (-тā), мужъ. *Срав.* вара *и* бартр̥.

वरक варака (вр̥), 1) *м.* (-каḥ), родъ шалаша или шатра на лодкѣ; 2) родъ дикаго Турецкаго боба; 3) утиральникъ, полотенце.

वरक्रतु вара-крату, *м.* (-туḥ), одно изъ названій бога Индры.

वरलब्ध вара-лабда, *м.* (-бдаḥ), раст. mimusops elengi.

वरम् варам, *вин. п. ср. прил.* вара *въ знач. нар.*, лучше, предпочтительнѣе, — *см.* вара.

वरम्बरा варамбарā, *ж.*, раст. nux vomica.

वरमुखी вара-мукй (мука), *ж.*, *т. ж. ч.* ренукā.

वरण вар-аṇа (вр̄), 1) *ср.* а) (-нам), избираніе; б) окруженіе; в) прикрытіе, покровъ; г) кормленіе, содержаніе; 2) *м.* (-наḥ), α) дворъ, — внѣшнія строенія, — ограда; β) мостъ; γ) верблюдъ; δ) дерево capparis trifoliata, — *вооб.* дерево.

वरण्ड вараṇда, *м.* (-ндаḥ), а) обильное количество травы, *вооб.* множество чего либо; б) тюкъ; в) лѣса; 2) прыщи, угры (на лицѣ); 3) *ср.* (-ндā), скворецъ (turdus).

वरण्डक вараṇда-ка), 1) 3 *р.* (-каḥ, -кā, -кам), а) большой; б) страшный, грозный; в) бѣдный, несчастный; 2) *м.* (-каḥ), α) родъ бесѣдки строимой на спинѣ слона (howdah); β) стѣна; γ) шаръ, δ) прыщи или угры на лицѣ.

वरण्डालु вараṇдāлу, *м.* (-луḥ), дерево ricinus communis.

वरणीय вар-аṇйа, 3 *р.* (-jaḥ, -jā, -jам), *причастіе б. стр. отъ кор.* вр̄.

वरपर्णाख्य варапарṇāкйа, *м.* (-кйаḥ), *т. ж. ч.* ренукā.

वरप्रद вара-прада, *т. ж. ч.* варада.

वरप्रदान вара-прадāна, *т. ж. ч.* варадāна.

वरफल вара-пала, *м.* (-лаḥ), кокосовое дерево.

वरवच вара-твача, *м.* (-чаḥ), дерево azadirachta.

वरत्करी вараткарй, *ж.*, *т. ж. ч.* ренукā.

वरत्रा варатрā, *ж.*, ремень.

वरट вараṭа, 1) *м.* (-ṭаḥ), а) гусакъ; б) человѣкъ не брāхманическаго происхожденія; 2) *ср.* (-ṭам), разноцвѣтный жасминъ; 3) *ж.* (-ṭаḥ, -ṭй), α) гусь; β) оса.

वरचन्दन вара-чандана, *ср.* (-нам), 1) родъ темнаго сандала или agallochum; 2) родъ сосны (pinus devadaru.)

वराह варāha, *м.* (-haḥ), 1) вепрь, свинья; 2) богъ Вишну въ 3-мъ воплощеніи; 3) гора; 4) раст. cyperus. *Срав. Лат.* verres, *см.* ванāhира. *Съ словомъ* варāha *Боппъ сближаетъ наше* порос-енокъ, *относя сюда же и Лат.* porc-us,

वराहकालिन् вмрāha-кāлин, *м.* (-лй), раст. helianthus annuus.

वरादन варāдана (вара+адана), *ср.* (-нам), mimusops kauki.

वराक варāка, 1) 3 *р.* (-каḥ, -кй, -кам), α) скверный, нечистый; β) бѣдный, жалкій; 2) *м.* (-каḥ). α) одно изъ названій бога Çивы; β) война.

वरालक варāлака, *м.* (-каḥ), *т. ж. ч.* варāмра.

वराली варāли, *м.* (-лиḥ), мѣсяцъ.

वराम्र варāмра (вара+амра), *м.* (-мраḥ), дерево carissa carondas.

वराङ्ग варāнга, *ср.* 1) -нгаḥ), а) голова; б) прекрасная наружность; в) кора дерева cassia; г) pudenda; 2) *м.* (-нгаḥ), слонъ.

वराङ्गक варāнга-ка, *м.* (-каḥ), лѣсная cassia.

वराङ्गरूपोपेत варангарӯпопета (варанга-рӯпа+упета, 3 *р.* (-таḥ, -тā, -там), отлично сложенный, одаренный прекрасною наружностью.

वराण варāṇа, *м.* (-наḥ), 1) названіе Индры; 2) раст. capparis trifoliata.

वरारक варāрака, *ср.* (-кам), алмазъ.

वरारोह варāроha (вара+āроha), 1) *м.* (-haḥ), а) погонщикъ слоновъ; б) ѣзда верхомъ (на слонѣ или на лошади); 2) *ж.* (-hā), α) женщина съ прекрасной таліей, статная, красивая; β) бедро, бокъ.

वरासन варāсана (вара+āсана), 1) *ср.* (-нам), α) резервуаръ, цистерна; β) Китайская роза; 2) *м.* (-наḥ), а) привратникъ; б) leno.

वरासि варāси, 1) *м.* (-сиḥ), толстое полотно или сукно; 2) *ж.* (-сй), засаленое платье.

वराशि варāçи, *ср.* (-çиḥ), толстое полотно или сукно.

वराट варāṭа, *м*, (-ṭаḥ), 1) веревка, канатъ; 2) небольшая раковина замѣняющая монету (cowri).

वराटक варāṭака, 1) 3 *р.* (-ṭакаḥ, -тикā, -ṭакам), а) *т. ж. ч.* варāṭа; б) сѣменной сосудъ въ цвѣткѣ лотоса; 2) *ж.* (-ṭикā), растеніе nagésara.

वर्ब्बर варббара, *т. ж. ч.* варвара.

वर्व्वणा варвваṇā, *ж.*, голубая муха.

वर्व्वर варвара, 1) *м.* (-раḥ), а) человѣкъ не принадлежащій къ брāхманическимъ кастамъ, низкаго происхожденія, отверженный (*Срав. Греч.* βάρβαρος, *Лат.* barbarus, *Р.* варваръ); б) страна населенная такими людьми; в) курчавые волосы (какъ у Негровъ); г) звукъ оружія; д) родъ платья; е) родъ пляски; ж) родъ червя; з) раст. siphonanthus Indica; 2) *м. ж. и ср.* (-раḥ, -рā—рй, -рам), раст. ocymum pilosum; 3) *ж.* (-рā — рй), птица loxia philippensis; 4) *ср.* (-рам), α) киноварь; β) родъ сандальнаго дерева.

वर्व्वरीक варварйка (варвара), *м.* (-каḥ), 1) курчавые во-

лосы; 2) одно изъ названій бога Çивы; 3) растенія: а) bamanait'hi; б) родъ базилика (ocymum).

वर्वरोत्थ варвваротта (варввара+утта), бѣлый сандалъ.

वव्वट варввата, *м. и ж.* (таѣ, -тй), родъ боба (dolichos catjang)

वर्व्वा варввă, *ж.*, раст. ocymum pilosum.

वर्व्वि варвви, *ж.* (-рввиѣ), прожора.

वर्ग варга (вр̆ж), 1) классъ, разрядъ; 2) глава (въ книгѣ), отдѣлъ; 3) квадратное число (*въ Ариѳм.*).

वर्गीय варгйја (варга), 3 *р*, (-јаѣ, -јă, -јам), принадлежащій къ извѣстному разряду.

वर्ह् варh, 1) *кл.* 1 (варhате), а) быть превосходнымъ, отличнымъ; б) покрывать; 2) 10 *кл.* (варhајати), *α*) говорить; *β*) сіять; *γ*) поражать. *Срав.* барh.

वर्ह варhа (варh *и* вр̆h), 1) хвостъ павлина: 2) листъ (дерева или растенія); 3) родъ духовъ или помады (gant'hiala); 4) свита.

वर्हभार варhа-бăра, *м.* (-раѣ), пукъ павлиновыхъ перьевъ у древка копья и у рукоятки палицы, — павлиновый хвостъ (*МД.*).

वर्हण варhана (вр̆h), *ср.* (-нам), листъ дерева или растенія.

वर्हिःपुष्प варhиѣпушпа (варhис+п.), родъ духовъ (gant'hiála.

वर्हिःशुष्मन् варhиѣ-çушман (варhис+суш), *м.* (-шмаѣ), одно изъ названій бога Агни.

वर्हिःष्ठ варhиѣшта (варhис+ста), *ср.* (-штам), родъ духовъ (bála).

वर्हिध्वजा варhидважă (-варhин+дважа), *ж.*, одно изъ названій богини Чанди.

वर्हिर्ज्योतिस् варhиѫјотис (варhис+ѫj.), *м.* (-тиѣ), одно изъ названій огня.

वर्हिकुसुम варhи-кусума, *ср.* (-мам), *т. ж. ч.* варhиѣпушпа.

वर्हिन् варhин (варhа), *м.* (-рhй), павлинъ.

वर्हिण варhина (варhа), *м.* (-наѣ), павлинъ.

वर्हिणवाहन варhина-вăhана, *м.* (-наѣ), одно изъ названій бога Картикея.

वर्हिपुष्प варhипушпа, *т. ж. ч.* варhиѣпушпа.

वर्हिमुख варhирмука (варhис+м.), (-каѣ), божество.

वर्हिस् варhис (вр̆h), 1) *м.* (-рhиѣ), а) огонь; б) блескъ, свѣтъ; 2) *м. и ср.* (-рhиѣ), *α*) растеніе употребляемое при жертвоприношеніяхъ (poa cynosuroides), — покровъ изъ этого растенія (для возложенія на немъ жертвы) *β*) жертвоприношеніе; *γ*) родъ благовонія (gant'hiála).

वर्हिशुष्मन варhиçушман, *т. ж. ч.* варhиѣçушман.

वर्हिषद् варhис+ад). *м* (-шат *и* -шад), особый разрядъ боготворимыхъ праотцевъ (питри).

वर्हिष्केश варhишкеça (варhис + к), *м.* (çаѣ), огонь, — одно изъ названій бога Агни.

वर्हिष्मत् варhишмат (варhис), 3 *р.* (-шман, -шмантй, -шмат), 1) изобилующій растеніемъ куça (употребляемымъ при жертвоприношеніяхъ); 2) изобилующій огнемъ или свѣтомъ.

वर्हिष्ठ варhишта (варhис + ста), 1) *т. ж. ч.* варhиѣста 2) смола дерева pinus longifolia.

वर्घ् варг, 1 *кл.* (варгати), идти.

1. वर्द्ध вардда (вр̆д), 1) *м.* (-рдда), а) приращеніе, умноженіе; б) рѣзаніе (вардд); 2) *ср.* (-рддам), сурикъ.

2. वर्द्ध вардда (вардд), *ср. и ж.* (-ддам, -ддй), ремень укрѣпляющій сѣдло на лошади, подпруга; 2) *ср.* (-рддамам), *вооб.* ремень.

वर्द्धक варддака, 1) 3 *р.* (-каѣ, -кă, -кам), а) увеличивающій, способствующій росту чего либо или умноженію (вр̆д); б) раздѣляющій (вардд); 2) *м.* (-каѣ), *т. ж. ч.* варддa 1. б.).

वर्द्धाक варддаки, *м.* (-киѣ), плотникъ.

वर्द्धकिन् варддакин, *м.* (-кй), *т. ж. ч.* варддаки.

वर्द्धमान варддамăна (вр̆д), 1) 3 *р.* (-наѣ, -нă, -нам), а) возрастающій, умножающійся; б) процвѣтающій, благоденствующій; 2) *м.* (-наѣ) *α*) клещевина (ricinus); *β*) крышка; *γ*) одно изъ названій бога Вишну; *δ*) загадка; *ε*) мистическая діаграмма.

वर्द्धनानक варддамăна-ка, *м.* (-каѣ), крышка.

वर्द्धन варддана, 3 *р.* (-наѣ, -нй, -нам), ростъ, умноженіе, усиленіе (вр̆д); 2) *ср.* (-нам)!, разсѣченіе, раздѣленіе (вардд; *срав. Р.* по-вреждение); 3) *ж.* (-нă), а) кувшинчикъ; б) метла, щетка; 4) *т. ж. ч.* варддана 2).

वर्द्धापन вардд-ăпана, *ср.* (-нам), разсѣченіе, раздѣленіе.

वर्द्धिन् варддин (вр̆д), 3 *р.* (-рдйй, -рддинй, -рдди), растущій,—процвѣтающій, благоденствующій. *Срав. Сербск.* врѣдан, полезный, отличный *и Русск. простонародн.* это будетъ повреднѣе, *т. е.* удобнѣе *и т. п.* (*Гильфердингъ*).

वर्द्धित варддита, 3 *р.* (-таѣ, -тă, -там), 1) выращенный, выросшій, разцвѣтшій, — умноженный, усиленный; 2) наполненный, полный (вр̆д); 3) разсѣченный, раздѣленный надвое.

वर्द्धिष्णु вардишну (вр̆д), 3 р. (-шнуḥ, -шнуḥ, -шну), 1) возрастающій, распространяющійся, умножающійся; 2) процвѣтающій, благоденствующій.

वर्ध् вард, кл. 10 (вардајати), 1) разсѣкать, разкалывать, раздѣлять (срав. вред-ить); 2) причинит. отъ вр̆д, наполнять, — одобрять (Р.).

वर्धन вардана (вр̆д), 1) ср. (-нам), приращеніе, умноженіе; 2) м. (-наḥ), умножающій, усиливающій (на концѣ словъ сложн.), МБ.

वर्धापन (вр̆д), ср. (-нам), накормленіе (ВП.).

वर्धिन् вардин (вр̆д), прил., на концѣ словъ сложн., умножающій.

वरेन्द्र варендра (вара + индра), 1) царь; 2) названіе бога Индры.

वरेण варена, м. (-наḥ), оса.

वरेण्य вар-енја (вр̆), 3 р. (-njaḥ, -njā, -njam), кого должно предпочесть всѣмъ другимъ, отличный,—верховный.

वरेश्वर вареçвара (вара + йçвара), м. (-раḥ), одно изъ названій бога Çивы.

वर्ज्ज варжжа (вр̆ж), 1) 3 р. (-ржжаḥ, -ржжā, -ржжам), а) освобожденный отъ чего либо, неподлежащій, независящій; б) исключенный,—недостающій; 2) м. (-ржжаḥ), α) оставленіе; β) освобожденіе.

वर्ज्जयित्वा варжжајиттвā (вр̆ж), дѣепр., 1) избѣгая; 2) оставляя, — исключая, за исключеніемъ.

वर्ज्जक варжжака (вр̆ж), 3 р. (-каḥ, -кā, -кам), избѣгающій, оставляющій, исключающій и т. д., см. вр̆ж.

वर्ज्जन варжжана (вр̆ж), ср. (-нам), 1) избѣганіе чего л.,—оставленіе, — исключеніе, — освобожденіе себя отъ чего либо (срав. от-верженіе; 2) побои,—оскорбленіе, обида; 3) убіеніе.

वर्ज्जनीय варжжанија (вр̆ж), 3 р. (-jaḥ, -jā -jam), 1) кого или что должно избѣгать,—скверный, предосудительный; 2) исключительный.

वर्ज्जित варжжита (вр̆ж), 3 р (-таḥ, -тā, -там), свободный отъ чего либо, не имѣющій чего либо.

वर्ज्ज्य варжжја (вр̆ж), 3 р. (-ржжјаḥ, -ржжјā, -ржжјам), а) чего должно избѣгать; б) что должно быть исключено, оставлено, отложено въ сторону.

वरिवसित варивасита (варивасјā). 3 р. (-таḥ -тā, -там), чтимый.

वरिवस्य варивасја, verb. denom., чтить, — служить, — употреблять.

वरिवस्या варивасјā, ж., почести, поклоненіе.

वरिवस्यित варивасјита (варивасјā), 3 р. (-таḥ, -тā, -там), чтимый.

वरिशी вариçй, т. ж. ч. вадиçй.

वरिष вариша (вр̆ш), 1) ср. (-шам), годъ; 2) м. мн. ч. (-шаḥ), дожди,—дождливое время года.

वरिषप्रिय вариша-прија, м. (-jaḥ), cuculus melanoleucus.

वरिष्ठ варишт̣а, 1) 3 р. (-шт̣аḥ, -шт̣ā, -шт̣ам), а) (прев. ст. отъ вара); предпочтительнѣйшій, самый лучшій (срав. Греч. ἄριστος; а) возлюбленнѣйшій; b) (прев. ст. отъ уру), самый обширный, большой, — съ самымъ большимъ вѣсомъ; 2) ср. (-шт̣ам), α) мѣдь; β) перецъ; 3) м. (-шт̣аḥ), родъ куропатки (the Francoline partridge).

वरीवर्द्द варйвардда, м. (-рддаḥ), быкъ.

वरीयस् варйјас, срав. ст. отъ вара, 3 р. (-jān, -jасй, -jaḥ), 1) предпочтительнѣе, лучше, — отличнѣйшій; 2) очень большой; 3) очень юный, еще не вышедшій изъ дѣтства. Срав. (по Боппу) Лат. melior и Греч. ἀρείων.

वरीषु варйшу (вр̆), м. (-шуḥ), одно изъ названій бога Кāмы.

वर्य्य варјја (вр̆), 1 3 р. (-рјјаḥ, -рјјā, -рјјам), подлежащій избранію, кого можно или слѣдуетъ избрать; б) могущій быть предметомъ просьбы, могущій отвѣчать чьимъ либо желаніямъ (см. вара); в) преимущественный, главный; 2) м. (-рјјаḥ), одно изъ названій Кāмы (бога любви); 3) ж. (-рјјā), дѣвушка выбирающая себѣ мужа, или которой руки могутъ искать.

वर्कर варкара, 1) м. и ж. (-раḥ, -рй), всякое молодое животное; 2) м. (-раḥ), а) ягненокъ; б) козелъ;—в) увеселеніе.

वर्कराट варкарāта, м. (-таḥ), 1) взглядъ бросаемый украдкой, перемигъ; 2) солнечные лучи въ полдень.

वर्कुट варкута, м. (-таḥ), гвоздь, болтъ.

वर्म्मकषा варммакашā, ж., раст. charmakashá или charmaghás.

वर्म्मन् вармман (вр̆), ср. (-рмма), вооруженіе, панцырь, латы, кольчуга. Срав. Пол. broń и Р. броня.

वर्म्मित варммита (вармман), 3 р. (-таḥ, -тā, -там), вооруженный.

वर्ण् варн, кл 10 (варнајати), denom. отъ варна, 1) красить, писать; 2) описывать, изображать, разсказывать подробно; 3) хвалить,—прославлять; 4) стараться;—5) посылать;—6) сокрушать. Съ предл. а) ану, говорить (МБ.); б) нис, бросить взглядъ, смотрѣть (Çак.).

वर्ण варна (*по Лассену, отъ* вр tegere), 1) *м.* (-рна̃ḥ), а) краска, цвѣтъ; б) сословіе, каста; в) качество, свойство, г) красота; д) хвала, слава, знаменитость; е) планъ поэтическаго сочиненія; ж) музыкальный ладъ; і) театральныя украшенія; і) намазываніе тѣла благовонною мазью, л) золото; м) религіозные обряды; 2) *м. и ср.* (-рна̃ḥ, -рна̃м), *α*) видъ, образъ; *β*) родъ, сортъ; *γ*) буква; *δ*) проба драгоцѣннаго металла; *ε*) благовоніе, духи; *ζ*) коэффиціентъ (въ *ариѳм.*); 3) *ср.* (-рна̃м), шаффранъ; 4) *ж.* (-рна̃), раст. cytisus cajan. *Съ словомъ* варна *Боппъ сближаетъ Слав.* вранъ *и Рус.* воронъ *и* вороной.

वर्णवत् варна-ват, 1) 3 *р.* (-ва̃н, ватӣ, -ват), принадлежащій къ извѣстной кастѣ, породѣ, категоріи и т. д., — породистый; 2) *ж.* (-ватӣ), дерево turmeric.

वर्णविलोडक варна-вилодака (ви-лод), *м.* (каḥ), книжный воръ, выписчикъ, — *вооб.* воръ.

वर्णवृत्त варна-вр̃тта, *ср.* (-ттам), силлабическій размѣръ.

वर्णगत варна-гата, 3 *р.* (-таḥ, -та̃, -там), 1) раскрашенный; 2) описанный; 3) алгебраическій.

वर्णहीन варна-hӣна, 3 *р.* (-наḥ, -на̃, -нам), не принадлежащій ни къ какой кастѣ — низкаго происхожденія.

वर्णदातृ варна-да̃тр̃, *м.* (-та̃), дерево turmeric.

वर्णदूत варна-ду̃та, *м.* (-таḥ), посланіе письма.

वर्णज्येष्ठ варна-жјешт̣а, *м.* (-шт̣аḥ), браhманъ.

वर्णक варна-ка, 1) *м. и ср.* (-каḥ, -кам), а) духи, благовоніе (*особ.* въ порошкѣ); б) сандалъ; 2) краска для живописи или притиранія (индиго, аврипигментъ и т. п.); 3) *α*) стихотворецъ прославляющій достоинства знатныхъ людей; *β*) шаръ, кругъ; *γ*) проба драгоцѣннаго металла.

वर्णक्रम варна-крама, *м.* (-маḥ), 1) каста, сословіе; 2 алфавитъ.

वर्णकूपिका варна ку̃пика̃ (ку̃па), *ж.*, чернильница.

वर्णलेखा варна-лека̃, *ж*, известка, мѣлъ.

वर्णमाला варна-ма̃ла̃ *ж.*, алфавитъ.

वर्णमातृ варна-ма̃тр̃, *ж.* (-та̃), писчее перо.

वर्णमातृका варна-ма̃тр̃ка̃, *ж.*, одно изъ названій Сарасватӣ, богини краснорѣчія.

वर्णन варна-ана, 1) *ср.* (-нам) а) письмо, живопись; б) описаніе, изображеніе; 2) *ж.* (-на̃), *α*) описаніе (*Урв.*); *β*) похвала, панегирикъ.

वर्णनीय варна-анӣја̃, 3 *р.* (-јаḥ, -ја̃, -јам), что надлежитъ; раскрасить, изобразить, изложить и т. д. *См.* варна.

वर्णपत्र варна-патра, *м.* (-траḥ), палитра.

वर्णरेखा варна-река̃, *ж.*, бѣлое квасцовое ископаемое (относимое къ особому роду известки).

वर्णसङ्घात варнасанг̃а̃та, *м.* (-таḥ), *т. ж. ч.* варна-санг̃а̃та.

वर्णसङ्घात варна санг̃а̃та (сам+hан), *м.* (-таḥ), алфавитъ.

वर्णसङ्कर варна-санкара, *м* (-раḥ), 1) смѣшеніе кастъ 2) человѣкъ происходящій изъ смѣшенной касты, или отъ отца и матери разныхъ кастъ.

वर्णसि варнаси, *м.* (-сиḥ), вода. *См.* варуна.

वर्णसंहार варна-саhа̃ра, *м.* (-раḥ), соединеніе 4-хъ кастъ — смѣшеніе кастъ.

वर्णश्रेष्ठ варна-çрешт̣а, 1) 3 *р.* (-шт̣аḥ, -шт̣а̃, -шт̣ам), принадлежащій къ высшему сословію, разряду и т. д.; 2) *м.* (-шт̣аḥ), браhманъ.

वर्णतस् варна-тас, *нар.*, красками, — по цвѣту, по разрядамъ и т. д.

वर्णतूलि варна-ту̃ли, *м. и ж.* (-лиḥ, -лӣ), писчее перо.

वर्णचारक варна-ча̃рака (чар), *м.* (-каḥ), живописецъ

वर्णाङ्क варна̃нка̃ (варна+ак), *ж.*, писчее перо.

वर्णापसद варна̃пасада (варна + апасада), *м.* (-даḥ), принадлежащій къ отверженной кастѣ.

वर्णापेत варна̃пета (варна + апета), 3 *р.* (-таḥ, -та̃, -там), не принадлежащій къ браhманическимъ кастамъ, отверженный.

वर्णाश्रम варна̃çрама (варна+а̃çрама), *ср.* (-мам), каста, сословіе.

वर्णात्मन् варна̃тман (варна+а̃тман), *м.* (-тма̃), слово.

वर्णाट варна̃та (варна + ат̣), *м.* (-таḥ), 1) живописецъ; 2) актеръ; 3) пѣвецъ.

वर्णि варни (варна), *ср* (-рни), золото.

वर्णिवध варнибада (варна + б.), *м.* (-даḥ), убіеніе человѣка принадлежащаго къ одной изъ браhманическихъ кастъ.

वर्णिक варника (варн), 1) *м.* (-каḥ), писецъ, — секретарь; 2) *ж.* (-ка̃), а) писчее перо; б) чернила.

वर्णिलिङ्गिन् варнилӣнгин (варнин+линг.), *м.* (-нгӣ), носящій на себѣ знаки человѣка ведущаго аскетическую жизнь, — съ знаками молодаго человѣка воспитываемаго по браhманическимъ правиламъ.

वर्णिन् варнин (варна), 1) 3 *р.* (-рнй, -рнинй, -рнй), принадлежащій къ извѣстной кастѣ; 2) *м.* (-рнй), а) живописецъ; б) писецъ; в) молодой человѣкъ воспитывающійся въ правилахъ предписываемыхъ браѣманизмомъ; 3) *ж.* (-рнинй), α) женщина; β) дерево turmeric.

वर्णित варнита (варн), 3 *р.* (-таѣ, -та, -там), крашенный писанный,—изображенный, изложенный, прославленный.

वर्णितवत् варн-итават, 3 *р* (-ван, -ватй, -ват), описывающій, изображающій, разсказывающій.

वर्णोपेत варнопета (варна+упета), 3 *р.* (-таѣ, -та, -там), принадлежащій къ извѣстной кастѣ, — хорошаго происхожденія.

वरोल варола, *м. и ж.* (-лаѣ, -лй), оса.

वरोरु варору (вара+ўру), *прил.*, одаренный прекрасными бедрами.

वरोह варота, *м.* (-таѣ), растеніе maгüa.

वर्पस् варпас, *ср.* (-рпаѣ), образъ, видъ.

वर्फ् варп, 1 *кл.* (варпати), 1) двигаться, идти; 2) поражать, убивать. *Срав. древне-Русск.* на-воропить (*въ лѣтоп.*), сдѣлать нападеніе (на непріятеля), *Гильф.*

वर्तमान вартама́на, *см.* варттама́на.

वर्तन вартана, *см.* варттана.

वर्तीन вартани, *см.* варттани.

वर्तिन् вартин, *см.* варттин.

वर्तिस् вартис, *ср.* (-ртиѣ), дорога.

वर्त्मन् вартман (вЪрт), *м.* (-ртма́), 1) дорога; 2) вѣко у у глазъ.

वर्त्मनि вартмани (вЪрт), *ж.* (-ниѣ), дорога.

वर्त्स्यत вартсјат, 3 *р.* (-ртсјан, -ртсјантй, -ртсјат), *прич. буд. вр. ф. дѣйств. отъ кор.* вЪд.

वर्त्त вартта (вЪрт), *м.* (-рттаѣ), обращеніе (ratio versandi), пребываніе; 2) пища (*см.* калја-вартта).

वर्तक варттака (вЪрт), 1) 3 *р.* (-каѣ, -ка́, -кам), обращающійся гдѣ либо, обитающій, живущій; 2) *м. и ж.* (-каѣ, -ка́), а) родъ куропатки (perdix olivacea, — *по Бенфею:* perdix dioeca); б) лошадиное копыто; 3) *ср.* (-кам), родъ металлической композиціи (vidri).

वर्तजन्म् вартта-жанман, *м.* (-нма́), облако.

वर्तयत् варттајат (вЪрт), 3 *р.* (-јан, -јантй, -јат), 1) живущій, существующій; 2) обитающій гдѣ либо.

वर्तमान варттама́на (вЪрт), 1) 3 *р.* (-наѣ, -на́, -нам), а) обращающійся, существующій; б) обитающій, живущій гдѣ либо; 2) *ср.* (-нам), настоящее время (*въ Грам.*).

वर्तमानता варттама́на та́, *ж.*, современность, качество настоящаго времени.

वर्तमानत्व варттама́на-тва, *ср.* (-твам), *т. ж ч.* варттама́ната́.

वर्तन варттана (вЪрт.), 1) 3 р, (-наѣ, -на́, -нам), обращающійся гдѣ либо, постоянно гдѣ либо пребывающій, живущій; 2) *ср. и ж.* (-нам, -нй), а) постоянное пребываніе; б) дорога; в) веретено, шарикъ у основанія веретена; 2) толченіе; 3) *ср.* (-нам), α) обращеніе, круженіе; β) средства для жизни, содержаніе, пища; γ) занятія, профессія, промыселъ; δ) товары (*ГП.*); ε) жалованье; ζ) клокъ хлопчатой бумаги приготовленной для пряжи; 4) *м.* (-наѣ), карла.

वर्तनाभाव варттана́ба́ва (варттана+а́ба́ва), *м.* (-ваѣ), недостатокъ средствъ для существованія.

वर्तनि варттани (вЪрт), *ж.* (-ниѣ), дорога.

वर्तनीय варттанйја (вЪрт), 3 *р.* (-јаѣ, -ја́, -јам), гдѣ надлежитъ или слѣдуетъ жить.

वर्तरुक варттарўда́, *м.* (-да́ѣ), *т. ж. ч.* варттарўка.

वर्तरुक варттарўка, *м.* (-каѣ), 1) привратникъ,—смотрящій за чистотою комнатъ; 2) воронье гнѣздо; 3) прудъ, лужа.

वर्ति вартти (вЪрт), 1) духи, помада; 2) collyrium; 3) свѣтильня; 4) линія, прямая черта; 5) края платья.

वर्तिका зарттика́, *ж.*, 1) родъ перепела, *т. ж. ч.* варттака; 2) фонарь.

वर्तिन् вартин (вЪрт), 3 *р.* (-рттй, -рттинй, -ртти), 1) постоянно живущій гдѣ либо,—основанный, утвержденный. — *вооб.* живущій, находящійся гдѣ либо (*МД.*); 2) идущій (*МБ.*); 3) существующій.

वर्तित варттита (вЪрт), 3 *р.* (-таѣ, -та́, -там), осуществленный, бывшій.

वर्तितव्य варттитавја (вЪрт), 3 *р.* (-вјаѣ, -вја́, -вјам), 1) съ помощью чего надлежитъ жить; 2) гдѣ должно пребывать,—что слѣдуетъ продолжать; 3) возможный, правдоподобный.

वर्तिष्णु варттишну (вЪрт), 3 *р.* (-шнуѣ, шнуѣ, -шну), 1) *т. ж. ч.* варттин; 2) стоящій бодро противъ непріятеля, не робѣющій.

वर्तुल варттула (вЪрт), 1) 3 *р.* (-лаѣ -ла́, -лам), а) круглый, сферическій; 2) *м.* (-лаѣ), а) горохъ; б) шаръ; 3) *ж.* (-ла́), глиняный шарикъ у основанія Индійскаго веретена, *см.* варттана.

वरुल варула, 1) *м. и ж.* (-лаh, -лā—лй), оса; 2) *ж.* (-лā), гусь.

वरुण Варуна (вр), *м.* (наh), 1) охраняющій, защищающій; 2) названіе бога морей и западной страны свѣта; 3) море, океанъ; 4) дерево tapia cratoeva или capparis trifoliata. *См.* вāри.

वरुणानी Варунāнй, *ж.*, имя жены бога Варуны.

वरुणात्मजा варунатмажā (варунā+āтм.), *ж.*, спиртуозный напитокъ.

वरुत्र варутра (вр), *ср.* (-трам), наружное платье, плащь.

वरुथ варута (вр), 1) *м.* (-таh), деревяная закраина около колесницы (для предотвращенія столкновеній); 2) *ср.* (-там), латы, кольчуга, доспѣхи; б) ремень, кожа; в) жилище, домъ.

वरुथिन् варутин (варута), 1) *м.* (-тй), а) охранитель, защитникъ; б) колесница; 2) *ж.* (-нй), войско.

वर्चाय варчāја (варчас), *v. denom.*, сіять.

वर्च् варчч, 1) 1 *кл.* 10 (варчате), сіять (*срав. Р.* с-веркать, *Гильф.*); 2) *кл.* 10 (варччајати), 1) разсѣкать; 2) наполнять. *См.* руч.

वर्चस् варчч-ас, *ср.* (-рччаh), 1) свѣтъ, блескъ; 2) образъ, форма; 3) faeces.

वर्चस्विन् варччас-вин, 3 *р.* (-свй, -свинй сви), свѣтлый, блестящій, славный.

वर्चस्क варччаска, *м. и ср.* (-скаh, скам), *т. ж. ч.* 3) варччас.

वर्चटी варччатй, *ж.*, 1) женщина веселаго нрава; 2) родъ риса.

1. वस् вас, *кл.* 1 *и* 10 (васати—васајати), 1) обитать, жить,—проводить время,—ночевать; 2) *В.*, разсвѣтать.—*Причин.* (вāсајати), 1) поселять; 2) оказывать гостепріимство, угощать.—*Съ предл.*, а) ā, заниматься чѣмъ либо, исполнять какія либо обязанности (-рāжјам, управлять царствомъ, *Р.*); б) сам-ā, посадить (*Гит.*); в. воздержаться отъ пищи, поститься (*см.* упаваста); г) нис, α) прожить до конца (āдāсјате вāсам иман нирушја ванешу двишатāн јаçāнси, проживъ это срочное время, *МБ.*); β) *причинит.*, изгнать; д) пра, жить въ изгнаніи или въ дали отъ родины (ἀποδημεῖν); е) ви-пра, отсутствовать (*М. и Р.*); ж) пари, парјушита, испортившійся (*о пдѣ, МБ.*),—безтолковый, пустой, insulsus (вакјам, глупая рѣчь, *МБ.*); 3) ви, принимать (*В.*); *причинит.*, а) отпустить; b) проводить ночь въ разсказахъ (*denom.*, *Пāн*). *Срав. Слав.* весь (*Пол.* wieś). *Съ этимъ кор. Боппъ сближаетъ Греч.* ἄσ-τυ *и* ἑσ-τία, *Лат.* Vesta, vestibulum *и* ver-na.

2. वस् вас, *кл.* 2 (васте), надѣвать что либо на себя.—*Съ предл.* 1) аби (*причинит.*), покрывать (*В.*); 2) ни, мѣнять платье (*БК*), *Срав. Лат.* ves-tis, vest-ire, *Греч.* ἕννυμι (ἕσ-σατο), ἐσ-θής.

3. वस् вас, *кл.* 4 (васјати), быть твердымъ, непреклоннымъ, *т. ж. ч.* бас.

4. वस् вас, *кл.* 10 (вāсајати); 1) любить; 2) разсѣкать; 3) несть (*срав.* вah).

5. वस् вас—ваh, *вин., р. и дат. п. мн. ч. мѣстоим.* 2-*го л.*, васъ, вамъ.

वसन вас-ана, *ср.* (нам), обиталище, домъ; 2) платье; 3) женскій поясъ.

वसनसद्मन् васана-садман, *ср.* (-дма), шатеръ.

वसन्त васанта, *м.* (нтаh), 1) весна; 2) оспа; 3) поносъ. *Лат.* ver, *Греч.* ἔαρ.

वसन्तबन्धु васанта-банду, *м.* (-ндуh), *т. ж. ч.* васанта-сака.

वसन्तयोषिन् васантагопин, *м.* (-шй), Индійская кукушка (koïl).

वसन्तद्रु васантадру, *м.* (-друh), дерево mangifera Indica.

वसन्तद्रुम васантадрума, *м.* (-маh), *т. ж. ч.* васантадру.

वसन्तदूत васантадута, 1) *м.* (-таh), а) Индійская кукушка (kokila); б) мѣсяцъ чаитра; в) одинъ изъ музыкальныхъ ладовъ называемый hindola; г) дерево манго; 2) *ж.* (-тй), α) растеніе биніонія (trumpet flower); β) gaertnera racemosa.

वसन्तजा васанта-жā (жа), *ж.*, праздникъ въ честь бога Кāмадевы въ мѣсяцѣ чаитра.

वसन्तयोध васанта-јода, *м.* (-даh), одно изъ названій бога Кāмадевы.

वसन्तकुसुम васанта-кусума, *м.* (-маh), дерево cordia myxa *и* latifolia.

वसन्तसख васанта-сака, *м.* (-каh), одно изъ названій бога Кāмы.

वसन्तोत्सव васантотсава (васанта+утсава), праздникъ весны (во время полнолунія мѣсяца чаитра).

वसत् васат, 3 *р.* (-сан, -сантй—сатй, -сат), *пр. наст. вр. ошъ кор.* вас.

वसति вас-ати, *ж.* (-тиh, -тй), 1) обиталище, жилище, домъ; 2) мѣстопребываніе; 3) ночь.

वसा васа̃, *ж.*, водяная часть мускуловъ (serum), — мозгъ,—жиръ, тукъ.

वसाद्य васа̃двја, *м.* (двјаh̃), delphinus Gangeticus.

वसाद्यक васа̃двјака, *м.* (-каh̃), *т. ж. ч.* васа̃двја.

वसान вас-а̃на, 3 *р.* (-наh̃, -на̃, -нам), надѣвающій на себя, носящій (*о платьѣ*).

वासापायिन् ва̃са̃-па̃јин, 3 *р. м.* (-јӣ), собака.

वसार васа̃ра (*см.* н. вак), *ср.* (-рам), желаніе, намѣреніе.

वस्वौकसारा Васваукаса̃ра̃ (васу+окас), 1) баснословная столица: а) бога Индры; б) Куверы; 2) озеро вблизи этого баснословнаго города.

वसि вас-и, *м.* (-сиh̃), обитаніе гдѣ либо,—жилище, домъ.

वसिर васира, 1) *ср.* (-рам), морская соль; 2) (-раh̃), раст. pothos officinalis.

वसित вас-ита, 1) 3 *р* (-таh̃, -та̃, -там), а) заготовленный, запасенный; б) поселившіися, живущій гдѣ либо; в) надѣтый,—ношеный (*о платьѣ*); 2) *ср.* (-там), жительство, мѣстопребываніе; 3) *ж.* (-та̃), *т. ж. ч.* ваçита̃.

वसित्वा вас-итва̃, *дѣепр.*, надѣвъ на себя (*о платьѣ*), нося.

वसितृ вас-итр̥, 3 *р.* (-та̃, -трӣ, -тр̥), надѣвающій на себя носящій (*о платьѣ*).

वस्क् васк, *кл.* 1 (васк-ати), двигаться, идти.

वस्कय васкаја, *м.* (-јаh̃), годовалый теленокъ.

वस्कयणी васкаја-н̣ӣ, *ж.*, корова родящая часто телятъ.

वस्कराटिका васкара̃т̣ика̃, *ж.*, скорпіонъ.

वस्न вас-на, 1) *ср.* (-снам), а) обитаніе; б) платье; в) вещь (*срав.* васту); г) имущество, богатство; д) платье; е) жалованье; ж) кожа; з) смерть; 2) *м.* (-снаh̃), цѣна.

वस्नन васнана, *ср.* (-нам), женскій поясъ.

वस्नसा висна-са̃, *ж.*, сухая жила, нервъ.

वस्निक васника (васна), 3 *р.* (-каh̃, -кӣ, -кам), 1) наемный,—продажный; 2) относящійся до жалованья, цѣны и т. д.; *см.* васна.

वस्त् васт, *кл.* 10 (вастајати), 1) опустошать,—убивать,—мучить. *Срав. Лат.* vastare; 2) двигаться; 3) просить, ходатайствовать.

वस्त вас-та, 1) *ср.* (-стам), жилище, домъ;—2) (-стаh̃), козелъ (васт).

वस्तव्य вас-тавја, 3 *р.* (-вјаh̃, -вјā, -вјам), гдѣ слѣдуетъ пребывать, жить и т. д.

वस्तमोदा васта-модā (мода), *ж.*, раст ligusticum ajwaen.

वस्तर вас-тар, *нар. В.*, рано. *См.* ушас.

वस्तान्त्री вастāнтрӣ (васта+антра), росной ладонъ (benzoin) или стираксовое дерево (styrax).

वस्ति вас-ти, *м. и ж.*, 1) а) пребываніе гдѣ либо, обитаніе; б) нижняя часть живота; г) пузырь; 2) *во мн. ч.* (-стајаh̃), края платья.

वस्तिकर्म्माद्य вастикарммāд̣ја (васти+карма+āд̣ја), деревце sapindus detergens.

वस्तिमल васти-мала, *ср* (-лам), моча.

वस्तिशोधन вастиçодāна, *ср.* (-нам), мочегонное средство.

वस्त्य вас-тја, *ср.* (-стјам), домъ.

वस्त्र вас-тра, *ср.* (-страм), платье, — покровъ. *Срав. Лат.* vest-is.

वस्त्रभेदक вастра-бедака, *м.* (-каh̃), портной.

वस्त्रभेदिन् вастра-бедин, *м.* (-дӣ), *т. ж. ч.* вастра́бедака.

वस्त्रगृह вастра-гр̥ha, *ср.* (-ham), шатеръ.

वस्त्रयोनि вастра-јони, *ж.* (-ниh̃), матеріалъ, изъ котораго дѣлается платье (сукно, шелкъ и т. п.).

वस्त्रकुट्टिम вастра-куттима, *ср.* (-мам), зонтикъ.

वस्त्रपुत्त्रिका вастра-путтрикā (путтрӣ), *ж.*, кукла.

वस्त्राञ्चल вкстрāнчала (вастра+анчала), *ср.* (-лам), *т. ж. ч.* анчала.

वस्त्रि вастри, *денот. отъ* вастра, одѣваться.

वस्तु вас-ту (*срав.* васу), *ср* (-сту), а) вещь,—вещество, предметъ; 3) сущность; 4) естественное свойство чего либо; 5) содержаніе (*сочиненія*); 6) что либо выражающее любовь.—*Срав. древ.-Слав* вешть, *аналогически сравнено многими съ* ге-*s* — ῥέω, ῥή-τωρ *и съ Нѣм.* Sache—sagen), *отъ кор.* вад.

वस्तुहानि васту-hāни, *ж.* (-ниh̃), потеря состоянія или имущества.

वस्तुक васту-ка, *ср.* (-кам), раст. chenopodium album.

वस्तुक्षणात् васту-кшан̣āт (кшан̣а), *нар*, въ самую пору, въ настоящую минуту, совершенно кстати.

वस्तुमात्र васту-мāтра, *ср.* (-трам), общее содержаніе какого либо предмета, очеркъ.

वस्तुतस् васту-тас, *нар.*, въ сущности, въ основаніи.

वसु вас-у, 1) 3 *р.* (-суh̃ -суh̃, -су), а. сладкій, пріятный для обонянія или вкуса (suavis),—благоуханный: б) сухой; в) большой, многочисленный (*В.*); 2) *м.* (-суh̃), *α*) вещество, вещь, — вещественность, имущество, богатство, — товары; *β*) блескъ, сіяніе; *γ*) драгоцѣнный камень; *δ*) золото; *ε*) вода; *ζ*) родъ цѣлебной травы (*см.* вр̥дд́и); *η*) желтый Турецкій бобъ; *ϑ*) родъ соли; 3) *м.* (-суh̃), а) названіе особаго разряда боговъ;

b) одно изъ именъ бога Агни, Çивы и Куверы; c) солнце; d) лучь свѣта, — возжа, поводъ (*срав. Лат.* radius); e) узелъ у хомута; f) прудъ; g) родъ рыбы; h) растеніе trophis aspera; i) дерево sesbana grandiflora,— *вооб.* дерево.

वसुहट्ट васуhатта, *м.* (-ттаh), дерево sesbana grandiflora.

वसुहट्टक васуhатта-ка, *м.* (-каh), *т. ж. ч.* васуhатта.

वसुदा васу-да̃, *ж.*, земля.

वसुदेव васу-дева, *м.* (-ваh), 1) имя отца Кршны (*воплощеннаго бога Вишну*); 2) одно изъ названій Кршны.

वसुदेवभू Васудева-бу̃, *м.* (бу̃h), *собств.* родившійся отъ Васудевы, — Кршна.

वसुदेवता васу-девата̃, *ж.*, часть созвѣздія delphini (*по Вильс.*, звѣзды: α, β, γ и δ).

वसुदेव्या васу-девја̃, *ж.*, 1) *т. ж. ч.* васудевата̃; 2) девятый день съ 1-го числа или съ половины мѣсяца.

वसुधर्म्मिका васударммика̃, *ж.*, кристаллъ.

वसुधा васу-да̃, *ж.*, земля.

वसुधाधर васуда̃-дара, *м.* (-раh), гора.

वसुधाधिप васуда̃дипа (васуда̃+адипа), *м.* (-паh), царь.

वसुधानगर васуда̃-нагара, *ср.* (-рам), баснословная столица бога Варуны въ нѣдрахъ Западнаго океана.

वसुक васу-ка, *ср.* (-кам), 1) ископаемая соль (sambher); 2) дерево sesbana grandiflora и деревцо asclepias gigantica.

वसुकीट васу-кита, *м.* (-таh), проситель, нищій.

वसुल васу-ла, *м.* (-лаh). божество. *По Вильс. изъ* васу+ла̃.

वसुमत् васу-мат, 1) 3 *р.* (-ма̃н, -мати̃, -мат), богатый; 2) *ж.* (-мати̃), земля.

वसुन्धरा васундара̃ (васу+дх̃), *ж.*, земля.

वसुप्राण васу-прана̃, *м.* (-наh), одно изъ названій огня и бога Агни.

वसुरोचिस् васу-рочис, *м.* (-чиh), поклоненіе богамъ Васу.

वसुस्थली Васу-сталй (сталй), *ж.*, столица бога Куверы.

वसूयु васу̃ју (васу), *прил.*, желающій богатства.

वसूक васу̃ка, *ср.* (-кам), 1) дерево sesbana grandiflora; 2) родъ соли (sambher).

वसूरा васу̃ра̃, *ж.*, распутная женщина.

वश् ваç, *кл.* 2 (вашти), желать, desiderare, exoptare (*срав. Греч.* ἔκ-ων, ἔκ-ητι).—*Жел. и усилит.*, *intens.* (виваçишати, -ва̃ваçјате), 1) любить (*В.*); 2) ликовать, радоваться (*В.*).—*Причин.* (ва̃çајати), давать (*В.*). *Срав. Слав.* веселый, *Пол.* wesele свадьба (*собств.* радость, ликованіе, *какъ у Лингбургскихъ Славянъ* свадьба *называлась* radist, *т. е.* радость), *Гильф.*

वश ваça, 1) 3 *р.* (-çаh, -çа̃, -сам), a) состоящій въ зависимости, покоренный; б) очарованный; 2) *м. и ср.* (-çаh, -çам), α) воля, желаніе; β) власть; γ) совершенная, зависимость, покорность; δ) рожденіе; 3) *ж.* (-çаh), жилище непотребныхъ женщинъ; 4) *ж.* (-çа̃), a) женщина,— милая, любимая; b) жена; c) дочь; d) братняя жена своячиница; e) слонъ самка; f) корова; g) корова не раждающая телятъ.

वशवर्त्तिन् ваça-варттин, 3 *р.* (-ртти̃, -рттинй, -ртти), дѣйствующій по волѣ другаго, совершенно зависящій.

वशग ваça-га, 1) 3 *р.* (-гаh, -га̃, -гам), *букв.* ходящій по волѣ другаго,—послушный, покорный; 2) *ж.* (-га̃), жена покорная мужу.

वशका ваça-ка̃, *ж.*, жена покорная своему мужу.

वशक्रिया ваça-крија̃, *ж.*, 1) власть надъ кѣмъ либо получаемая посредствомъ заклинаній, волшебства, травъ и т. п.; 2) волшебныя травы, заговариванье и т. п.

वशम्वद ваçамвада (ваça+вад), 3 *р.* (-даh, -да̃, дам), признающій надъ собою власть другаго,—послушный, покорный.

वशङ्गत ваçангата (ваça+г.), 3 *р.* (-таh, -та̃, -там), подпадшій подъ власть, — покорный, послушный.

वशतस् ваça-тас, *нар.*, въ слѣдствіе силы, силою.

वशाद्यक ваçа̃лвјака, *м.* (-каh) *т. ж. ч.* васа̃двја.

वशाद्यक ваçа̃дјака (ваça+а̃дја), *м.* (-каh), delphinus Gangeticus.

वशाकु ваçа̃ку, *м.* (-куh), птица.

वशानुग ваçа̃нуга (ваça+ануга), 1) *прил.*, послушный, покорный; 2) *м. и ж.* (-гаh, -га̃), слуга.

वशापायिन् ваçа̃па̃јин (па̃), *м.* (-јй), собака.

वशि ваçи (ваça), *м.* (-çиh), покореніе своей власти (особенно, съ помощью волшебныхъ средствъ), — власть пріобрѣтенная надъ кѣмъ либо посредствомъ магіи, волшебства и т. п.

वशिक ваçика, 1) 3 *р.* (-каh, -ка̃, -кам), пустой; 2) *ж.* (-ка̃), алоевое дерево.

वशिन् ваçин (ваça), 1) 3 *р.* (-çй, -çинй, -çи), покоренный, состоящій во власти чьей либо, зависящій; 2) *м.* (-çй), α) человѣкъ сдѣлавшійся независимымъ отъ впечатлѣній внѣшняго міра, ничѣмъ не увлекающійся, мудрый; β) могущественный, сильный (*МБ.*); 3) *ж.* (-нй), a) дерево mimosa sama; б) ползучее растеніе.

वशिर ваçира, 1) *ср.* (-рам), морская соль; 2) *м.* (-раḥ), а) дерево achyranthes aspera; б) раст. pothos officinalis.

वशिता ваçи-тā, *ж.*, колдовство, *т. ж. ч.* ваçи.

वशित्व ваçи-тва, *ср.* (-твам), *т. ж. ч.* ваçитā.

वशीभूत ваçибӯта (ваça + б.), 3 *р.* (-таḥ, -тā, -там), сдѣлавшійся зависящимъ, подпавшій подъ чью л. власть.

वशीकरण ваçикараṇа (ваça + кар.), покореніе кого либо своей власти (особ. съ помощью магическихъ средствъ).

वशीकृत ваçикрта (ваça+крта), 3 *р.* (-таḥ, -тā, -там), покоренный власти другаго (особ., съ помощію магіи), совершенно зависящій.

वशीर ваçира, *м.* (-раḥ), раст. pothos officinalis.

वश्य ваçja (ваça), 3 *р.* (-çjaḥ, -çja, -çjam), а) кѣмъ можно или должно владѣть, управлять,—покорный, послушный; б) кого можно обуздать, сдѣлать ручнымъ, — ручной; 2) *м.* (-çjaḥ), слуга; 2) *ж.* (-çjā), жена, которая старается не противорѣчить своему мужу, послушная.

वश्यका ваçja-кā, *ж.*, жена послушная мужу.

वश्यता ваçja тā, *ж.*, зависимость, подчиненность, покорность.

वश्यात्मन् ваçjātман (ваçин + ātм.), 3 *р.* (-тмā, -тмā, -тма), не дающій себѣ воли, скромный.

वत् ват, 1) *нескл.*, подобно, какъ (*употребляется обыкн. въ видѣ аффикса, н. п.* браhмаṇа-ват, подобно браhману, рāжават, по царски и т. д.); 2) аффиксъ прилагательныхъ притяжательныхъ, *н. п.* дāна-ват, обладающій богатствомъ, богатый, лакшмӣ-ват, счастливый.

वत वата (ван), 1) 3 *р.* (-таḥ, -та, -там), а) произнесенный, сказанный; б) спрошенный, — прошенный; 2) *нескл.*, *восклицаніе выражающее обыкн.* горе, *но иногда и радость:* ахъ! *По Бенф. отъ* ван (*прич. прош. стр.* вата) убивать.

वतंस ватаṇса, *т. ж. ч.* аватаṇса.

वतोका ватокā, *т. ж. ч.* аватокā.

वत्स ватса (*по Висьс. отъ* вад), 1) *ср.* (-тсам), грудь; 2) *м.* (-тсаḥ), а) теленокъ (*срав. Лат.* vitulus); б) годъ (*см.* ватсара); 3 *р. м. и ж.* (-тсā), *ласкательное названіе, особенно при обращеніи къ дѣтямъ, питомцамъ и т. д.:* мой милый, любезный *и т. п.*

वत्सबन्धा ватса-банда (ватса + банда), *прил.*, тоскующая о теленкѣ (*о коровѣ, МБ.*).

वत्सगुरु ватса-гуру, *м.* (-руḥ), воспитатель, учитель.

वत्सक ватса-ка, *м.* (-каḥ), 1) теленокъ; 2) дитя; 3) раст. wrightea antidysenterica.

वत्सकाम ватса-кāма (кāм), 3 *р.* (-маḥ, -мā, -мам), чадолюбивый

वत्सल ват-сала (вад), 1) 3 *р.* (-лаḥ, -лā, -лам), нѣжный, любящій (*особ. въ словахъ сложныхъ*); 2) *ср.* (-лам), нѣжность, привязанность (*срав. Греч.* ἤπιος *и* ἔπος); 3) *ж.* (-лā), корова тоскующая о теленкѣ (ватса).

वत्सलता ватсала-тā *ж.*, любовь, нѣжность.

वत्सनाभ ватса-нāба, *м.* (-баḥ), корень растенія aconitum ferox.

वत्सर ват-сара (вад), годъ. *Срав. Р.* годъ *и Пол.* gadać, говорить; *срав. также Пол.* rok *и Слав.* рек-у.

वत्सरान्तक ватсарāнтака (ватсара + антака), *м.* (-каḥ), названіе мѣсяца пāлгуна.

वत्सतर ватса-тара, *м.* (-раḥ) молодой быкъ.

वत्सादनी ватсāданӣ (ватса + адана), *ж.*, раст. menispermum glabrum.

वत्साक्षी ватсāкши (ватса+акши), *ж.*, родъ огурца (cucumis madraspatanus).

वत्सीय ватсӣja (ватса), 3 *р.* (-jaḥ, -jā, -jam), телячій, — свойственный теленку; 2) *м* (-jaḥ), коровникъ, пастухъ.

वट् ват, 1) *кл* 1 (ватати). а) окружать,—одѣвать; 2) *кл.* 10 (ватajати), а) связывать; б) раздѣлять; 3) *кл.* 4 *и* 10 (вантjати, вантajати), раздѣлять; 4) *Причинт.* (ватajати), говорить (*срав.* вад *и Слав.* вѣтить, вѣщать, вѣче *и др.*; *Гильф.*)

वट вата, 1) 3 *р.* (-таḥ, -тӣ, -там), снурокъ, веревка, — узелъ; 2) *м.* (-таḥ), а) дерево ficus Indica; б) кругъ, шаръ; в) равенство (вида или размѣра; г) горохъ истолченный и изжаренный въ маслѣ.

वटक вата-ка, 1) *т. ж. ч.* (вата; 2) вѣсъ 20-ти мāша.

वटपत्रा вата-патрā (патра), *ж.*, раст. aletris hyacinthoides.

वटर ватара, 1) 3 *р.* (-раḥ, -рā, -рам), а) низкій, подлый; б) непостоянный; 2) *м.* (-раḥ), *α*) пѣтухъ; *β*) воръ; *γ*) раст. cyperus; *δ*) чалма; *ε*) цыновка, рогожа; *ζ*) пахтальная мутовка.

वटवासिन् ватавāсин (вāс), *м. и ж.* (-сӣ, -синӣ), родъ баснословныхъ существъ (избирающихъ жилищемъ для себя деревья вата).

वटावीक ватāвӣка, *м.* (-каḥ), разбойникъ.

वटाकर ватāкара (ват + ā-кара—къ), (-раḥ), веревка, снурокъ.

वटारक ватāрака, *м.* (-каḥ), *т. ж. ч.* ватāкара.

वटारकमय ватāрака-маja, 3 *р.* (-jaḥ, -jā, -jam), состоящій изъ веревки (*МБ.*)

X.

О ГЛАГОЛАХЪ СЪ ПОДВИЖНЫМЪ УДАРЕНІЕМЪ (1).

(Статья Я. К. Грота).

Извѣстно, что одну изъ наименѣе обработанныхъ частей теоріи Русскаго языка составляютъ правила ударенія. До сихъ поръ они опредѣлены только въ весьма немногихъ случаяхъ: въ другихъ удареніе наше такъ прихотливо, непостоянно, такъ ускользаетъ отъ всякаго изслѣдованія, что можно даже усомниться, дѣйствительно ли оно подлежитъ неизмѣннымъ законамъ и не зависитъ ли оно скорѣе отъ безотчетныхъ и неуловимыхъ требованій слуха.

Такое положеніе дѣла не освобождаетъ однакоже изслѣдователя языка отъ обязанности наблюдать разнообразіе просодіи его и отъ старанія указать, если не законы, то по крайней мѣрѣ замѣчательнѣйшія явленія сходства или различія удареній въ словахъ одинаковаго образованія. Только тогда, когда всѣ такія явленія будутъ тщательно собраны и обсужены, можно будетъ вывести окончательное заключеніе относительно законовъ ударенія въ Русскомъ языкѣ.

Къ числу подобныхъ явленій принадлежитъ довольно многочисленный разрядъ глаголовъ, у которыхъ удареніе, въ разныхъ формахъ ихъ, бываетъ двоякое: въ неопредѣленномъ наклоненіи и въ 1-мъ лицѣ ед. ч. наст. вр. оно упадаетъ на послѣдній слогъ, а въ остальныхъ лицахъ того же времени переходитъ на предпослѣдній; наприм. смотрѣ́ть, смотрю́ и — смо́тришь, — итъ, — имъ, — ите, — ятъ. Изъ прочихъ формъ глагола однѣ по ударенію соображаются съ неопред. наклоненіемъ, а другія съ отступающими отъ него лицами настоящаго врем. Къ первымъ относятся постоянно прошедшее время изъяв. накл. и повелительное наклоненіе: смотрѣ́лъ, смотри́. Къ послѣднимъ относятся *иногда причастія* и *дѣепричастія*; но ударенія этихъ двухъ формъ въ глаголахъ, о которыхъ рѣчь идетъ, не всегда опредѣляется одинакимъ образомъ, т. е. оно бываетъ согласно то съ 1-мъ лицемъ наст. вр., то съ другими, и потому мы здѣсь еще не будемъ касаться ихъ, тѣмъ болѣе что причастія и дѣепричастія свойственны далеко не всѣмъ нашимъ глаголамъ: особенно причастіе наст. страдат. и дѣепричастіе настоящ. не употребительны во многихъ глаголахъ, даже тогда, когда видъ или залогъ тому не препятствуютъ, наприм. дѣепр. наст. въ глаголахъ: рвать, пить, рости, тереть, сохнуть или прич. страд. наст. въ глаг. колоть, рѣзать, брать.

Еще одно предварительное замѣчаніе. Глаголы, оканчивающіеся на *овать* и *евать*, по ударенію бываютъ двоякаго рода. Одни держатъ его на главномъ слогѣ, наприм. *стра́нствовать*, *сѝтовать*, *бѝшенствовать*: въ такомъ случаѣ удареніе во всѣхъ формахъ глагола остается на томъ же мѣстѣ. Въ другихъ глаголахъ этого окончанія — и они гораздо многочисленнѣе — удареніе падаетъ на послѣдній слогъ *а́ть*: тогда въ настоящемъ времени оно постоянно измѣняется одинакимъ образомъ, переходя на предпослѣдній слогъ; напр.: *ворова́ть*, *вору́ю*, — *ешь*; *воева́ть*, *вою́ю*, — *ешь* и проч. Замѣчательно, что въ неопред. наклон. предпослѣдній слогъ съ гласною *о* или *е* никогда не принимаетъ ударенія. Указанныя два правила относятся однакожъ только къ такимъ глаголамъ на *овать* и *евать*, въ которыхъ не менѣе трехъ слоговъ. Но есть еще нѣсколько глаголовъ двусложныхъ: *кова́ть*, *жева́ть*, *блева́ть*, *клева́ть*, *сова́ть* и *плева́ть*; въ четырехъ первыхъ настоящее время удерживаетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, а въ послѣднихъ двухъ оно непостоянно: говорятъ *су́ю* и *сую́*, *плю́ю* и *плюю́*.

Такимъ образомъ глаголы съ этимъ окончаніемъ составляютъ, въ отношеніи къ ударенію, отдѣльный разрядъ глаголовъ и не войдутъ въ наше разсмотрѣніе.

Посмотримъ на остальные глаголы съ занимающею насъ особенностью перемѣннаго ударенія. Само собою разумѣется, что мы имѣемъ въ виду одни простые (несложные) глаголы, за исключеніемъ развѣ тѣхъ только немногихъ, которые безъ приставки къ нимъ предлога вовсе не употребительны, напр.: (при) *мѣнить*, (раз) *лучить*. Подобныхъ глаголовъ съ подвижнымъ удареніемъ оказывается въ Русскомъ языкѣ *сто шестьдесятъ* — количество незначительное по сравненію съ общимъ итогомъ Русскихъ глаголовъ простыхъ (которыхъ около 2,000, несчитая особо глаголовъ однократной формы на *нуть*). Двѣ трети этого числа, именно 109, составляютъ глаголы съ окончаніемъ *ить*, и между ними *девять десятыхъ* — двусложные глаголы, каковы наприм.: хвали́ть, хвалю́, хва́лишь; води́ть, вожу́, во́дишь.

Прежде нежели будемъ говорить объ этомъ самомъ многочисленномъ классѣ глаголовъ съ подвижнымъ удареніемъ, обратимъ вниманіе на другіе глаголы, отличающіеся тою же особенностію.

Къ числу ихъ принадлежатъ во 1-хъ *всѣ* глаголы на ать съ бѣглымъ *а*, которому предшествуетъ одна изъ согласныхъ, способныхъ умягчаться въ 1-мъ лицѣ ед. ч. передъ *ю*. Итакъ всякій разъ, когда встрѣтится глаголъ такого рода: вяз-а́ть, вяж-у́, пис-а́ть, пиш-у́, то несомнѣнно, что въ слѣдующихъ лицахъ наст. врем. удареніе у него перейдетъ на предъидущій слогъ. Такихъ глаголовъ у насъ 40 съ небольшимъ. Они частью двусложные, частью трехсложные. Первыхъ 30 съ небольшимъ; исчислимъ ихъ.

1) съ буквою *д* передъ окончаніемъ *а́ть*: гло-д-а́ть, гло-ж-у́, гло́-ж-ешь.

2) съ буквою *з*: вязать, казать, лизать, низать.

3) съ буквою *к*: скакать, икать.

4) съ буквою *м*: дремать.

5) съ буквою *п*: клепать, трепать, щепать, щипать.

6) съ буквою *с*: писать, плясать, тесать, чесать.

7) съ буквою *т*: клегтать, клохтать, метать, роптать, топтать, шептать.

8) съ буквою *х*: дыхать, махать, пахать, пыхать.

9) съ буквами *ски ст*: искать, плескать, блистать, свистать, хлестать (2).

У шести глаголовъ уже въ первомъ лицѣ удареніе переходитъ на первый слогъ: зобáть, зóблю, зыбáть, зы́блю, алкáть, áлчу, страдáть, стрáжду, брехáть, брéшу, хромáть, храмлю.

Два глагола: *стонать* и *орать*, у которыхъ согласная передъ *ать* неспособна измѣняться, принадлежатъ также къ разсмотрѣнному выше разряду.

Трехсложныхъ глаголовъ только 11; почти всѣ они звукоподражательные съ буквою *т* передъ окончаніемъ *áть*, съ повторяющимися гласными *о* или *е* и съ вставкою между ними губной или гортанной буквы: бормотать, грохотать, клеветать, клокотать, лепетать, скрежетать, трепетать, хлопотать, хохотать, щебетать, щекотать.

Сверхъ того мы въ этомъ разрядѣ находимъ еще глаголы: *полоскать*, *колыхать* и *колебать*; послѣдніе два уже въ 1-мъ лицѣ мѣняютъ удареніе: кол*ы*шу, кол*е́*блю.

Замѣтимъ, что перемѣна ударенія уже въ 1-мъ лицѣ бываетъ по большой части у такихъ глаголовъ, которые имѣютъ двоякое настоящее, т. е. могутъ или прежде могли удерживать въ немъ передъ окончаніемъ гласную *а*: храмлю и хромáю, áлчу и алкáю. Изъ грамматикъ Ломоносова и Россійской Академіи видно, что нѣкогда говорили также: *колебаю* (вм. *колéблю*). Форма эта встрѣчается еще и у писателей 1-й половины нынѣшняго столѣтія, напр. у Ѳ. Н. Глинки въ письмахъ Русскаго офицера (Ч. IV).

Далѣе встрѣчаемъ немногочисленный разрядъ глаголовъ на *óть*, въ которомъ удареніе въ настоящемъ времени всегда переходитъ по указанному закону: колóть, борóть, молóть, полóть и порóть: колю́, кóлешь и проч.

Изъ глаголовъ на *нуть* четыре несложные *глянýть*, *минýть*, *тонýть* и *тянýть* перемѣняютъ удареніе во 2-мъ и слѣд. лицахъ настоящаго вр.; но есть еще 2 такіе глагола, неупотребительные безъ предлога, именно: (об) *манýть* и (по) *мянýть*: обманý, обмáнешь, помянý, помя́нешь.

Всѣхъ многочисленнѣе между глаголами съ подвижнымъ удареніемъ тѣ, которые оканчиваются на *ить*. Поэтому и заслуживаютъ они самаго подробнаго разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что глаголы съ этимъ окончаніемъ въ изслѣдуемомъ отношеніи являются особенно прихотливыми.

Прежде всего надобно отдѣлить изъ числа ихъ тѣ глаголы, которые употребляются двояко, т. е. *могутъ* въ означенныхъ формахъ переносить удареніе на предпослѣдній слогъ, но иногда удерживаютъ его и на послѣднемъ. Исчислимъ ихъ по алфавитному порядку гласныхъ въ коренномъ слогѣ:

а:	сади́ть	—	сади́шь	и	сáдишь (посóдишь) (3)
	вали́ть	—	вали́шь	и	вáлишь
	кати́ть	—	кати́шь	и	кáтишь (покóтишь)
	дари́ть	—	дари́шь	и	дáришь (подóришь)
	вари́ть	—	вари́шь	и	вáришь
	гаси́ть	—	гаси́шь	и	гáсишь
	трави́ть	—	трави́шь	и	трáвишь
	мани́ть	—	мани́шь	и	мáнишь
	тащи́ть	—	тащи́шь	и	тáщишь
е:	крести́ть	—	крести́шь	и	крéстишь
	черти́ть	—	черти́шь	и	чéртишь
	клеи́ть	—	клеи́шь	и	клéишь
	щени́ться	—	щени́шься	и	щéнишься
и:	чини́ть	—	чини́шь	и	чи́нишь
о:	боже́ться	—	боже́шься	и	бóжишься
	(за)нози́ть	—	занози́шь	и	занóзишь
	(по) ложи́ть	—	ложи́шься	и	(по)лóжишь
	вопи́ть	—	вопи́шь	и	вóпишь
	крои́ть	—	крои́шь	и	крóишь
	коси́ть	—	коси́шь	и	кóсишь
	твори́ть	—	твори́шь *)	и	(за)твóришь
у:	кури́ть	—	кури́шь	и	кýришь
	тури́ть	—	тури́шь	и	тýришь
	студи́ть	—	студи́шь	и	(про)стýдишься.
	труби́ть	—	труби́шь	и	трýбишь
	блуди́ть	—	блуди́шь	и	блýдишь
	труди́ться	—	труди́шься	и	трýдишься
	пруди́ть	—	пруди́шь	и	прýдишь
	уди́ть	—	уди́шь	и	ýдишь
	тупи́ть	—	тупи́шь	и	тýпишь
	кружи́ть	—	кружи́шь	и	крýжишь
	(за)глуши́ть	—	глуши́шь	и	глýшишь
	души́ть	—	души́шь	и	дýшишь
	суши́ть	—	суши́шь	и	сýшишь
	туши́ть	—	туши́шь	и	тýшишь
	(раз)лучи́ть	—	(раз)лучи́шь	и	(раз)лýчишь
	(по)ручи́ть	—	(по)ручи́шь	и	(по)рýчишь
	сучи́ть	—	сучи́шь	и	сýчишь
ѣ:	бѣли́ть	—	бѣли́шь	и	бѣ́лишь
	цѣди́ть	—	цѣди́шь	и	цѣ́дишь
	гнѣзди́ться	—	гнѣзди́шься	и	гнѣ́здишься

*) По грамматикѣ Смотрицкаго твóриши, твóритъ. См. у него парадигму 2-го спряженія. Сложные глаголы затворить, притворить и т. д. очевидно образованы изъ того же глагола. Сравни Нѣмецк. zumachen — затворить.

	рѣзви́ться	—	рѣзви́шься	и рѣ́звишься
	свѣти́ть	—	свѣти́шь	и свѣ́тишь
	мѣси́ть	—	мѣси́шь	и мѣ́сишь
	дѣли́ть	—	дѣли́шь	и дѣ́лишь
	лѣни́ться	—	лѣни́шься	и лѣ́нишься
	(за)мѣни́ть	—	(за)мѣни́шь	и (за)мѣ́нишь
	цѣни́ть	—	цѣни́шь	и цѣ́нишь
я:	ряди́ть	—	ряди́шь	и ря́дишь
	яви́ть	—	яви́шь	и я́вишь

Итого 50 глаголовъ съ *двоякимъ удареніемъ* во 2-мъ и слѣд. лицахъ настоящ. вр. Затѣмъ остается всего 47 глаголовъ, у которыхъ *постоянно-подвижное удареніе* въ лицахъ этого времени. Число незначительное, если примемъ въ соображеніе, что глаголовъ на *и́ть* съ неизмѣннымъ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ можно насчитать у насъ около 200. Приведемъ же теперь тѣ глаголы, у которыхъ во 2-мъ лицѣ наст. вр. удареніе всегда переходитъ на предпослѣдній слогъ, и разсмотримъ ихъ также по порядку гласныхъ начальнаго слога:

а:	дави́ть	—	да́вишь
	хвали́ть	—	хва́лишь
	плати́ть	—	пла́тишь (пло́тишь)
	хвати́ть	—	хва́тишь
	дразни́ть	—	дра́знишь
е:	сердить	—	се́рдишь
	жени́ть	—	же́нишь.
о:	(по)соби́ть	—	(по)со́бишь
	копи́ть	—	ко́пишь
	топи́ть	—	то́пишь
	лови́ть	—	ло́вишь
	броди́ть	—	бро́дишь
	води́ть	—	во́дишь
	ходи́ть	—	хо́дишь
	(про)глоти́ть	—	(про)гло́тишь
	корми́ть	—	ко́рмишь
	ломи́ть	—	ло́мишь
	гони́ть (неупотр.)	—	го́нишь
	клони́ть	—	кло́нишь
	(у)рони́ть	—	(у)ро́нишь
	(при)слони́ть	—	(при)сло́нишь
	вози́ть	—	во́зишь
	проси́ть	—	про́сишь
	мочи́ть	—	мо́чишь
	(на)скочи́ть	—	(на)ско́чишь
	точи́ть	—	то́чишь
	моли́ть	—	мо́лишь
	скобли́ть	—	ско́блишь
у:	губи́ть	—	гу́бишь
	руби́ть	—	ру́бишь
	купи́ть	—	ку́пишь
	лупи́ть	—	лу́пишь
	ступи́ть	—	сту́пишь
	буди́ть	—	бу́дишь
	суди́ть	—	су́дишь
	пусти́ть	—	пу́стишь
	шути́ть	—	шу́тишь
	служи́ть	—	слу́жишь
	тужи́ть	—	ту́жишь
	(у)куси́ть	—	(у)ку́сишь
	учи́ть	—	у́чишь
ю:	люби́ть	—	лю́бишь
ѣ:	лѣпи́ть	—	лѣ́пишь
	лѣчи́ть	—	лѣ́чишь
	цѣпи́ть	—	цѣ́пишь
	бѣси́ть	—	бѣ́сишь
	(за)стрѣли́ть	—	(за)стрѣ́лишь

Съ перваго взгляда на этотъ списокъ бросается въ глаза сравнительно-большое число глаголовъ съ буквами *о* и *у* въ слогѣ, предшествующемъ окончанію *ить*, — особенно съ буквою *о*: такихъ глаголовъ 21, слѣдовательно около половины всего количества разсматриваемыхъ глаголовъ на *ить* съ непремѣнно-подвижнымъ удареніемъ. И на оборотъ замѣчательно, какъ относительно-мало глаголовъ такого образованія между глаголами съ произвольнымъ удареніемъ во 2-мъ и слѣд. лицахъ наст. вр.

Посмотримъ, нельзя ли въ исчисленныхъ глаголахъ отъискать какой-нибудь отличительной примѣты, сравнивая ихъ съ такими глаголами того же образованія, которые всегда сохраняютъ удареніе на концѣ. Вотъ нѣкоторые изъ послѣднихъ: *бодри́ть, водни́ть, воща́ть, гнои́ть, годи́ть, гости́ть, громи́ть, двои́ть, долби́ть, дроби́ть.* Мы видимъ, что почти всѣ подобные этимъ глаголы — имѣющіе одно постоянное удареніе на послѣднемъ слогѣ — суть *производные*, т. е. составлены изъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ или числительныхъ (бодрый, вода, воскъ, гной, годъ, двое), тогда какъ глаголы съ подвижнымъ удареніемъ *по большой части первообразные*, т. е. образованы хотя и не прямо отъ корня, но и не отъ слова другой части рѣчи. Къ сожалѣнію, обоихъ послѣднихъ выводовъ не можемъ мы сдѣлать безъ ограниченія ихъ словами *почти* и *по большой части*. Есть исключенія и въ томъ и въ другомъ случаѣ, наприм. въ 1-мъ случаѣ *долбить, доить*, а во 2-мъ *женить, сердить, застрѣлить*. Впрочемъ между глаголами съ безусловно-подвижнымъ удареніемъ очень рѣдки глаголы производные; едва ли можно найти тому другіе примѣры, кромѣ сейчасъ приведенныхъ. Итакъ глаголы съ подвижнымъ удареніемъ почти всѣ первообразные. Напротивъ, между глаголами съ постояннымъ удареніемъ

на концѣ — первообразныхъ очень мало: родить, рѣшить, вратить, коптить, кроить, сулить: вотъ чуть ли и не всѣ они.

Къ разсмотрѣнному разряду двусложныхъ глаголовъ надобно еще отнести тѣ немногіе, которые передъ окончаніемъ *ть* приняли вмѣсто *и* гласную *ѣ* или, послѣ шипящихъ буквъ, гласную *а*: вертѣть, смотрѣть, терпѣть, держать, дышать—у которыхъ 1-е лицо по ударенію также отличается отъ слѣдующихъ. Изъ нихъ одинъ только — *вертѣть* — допускаетъ въ этихъ лицахъ двоякое удареніе: вертишь и вертишь.

Глаголъ *хотѣть* спрягается въ един. числѣ наст. вр. такъ, какъ еслибъ неопр. наклоненіе оканчивалось на *ать* подобно глаголамъ метать, топтать, шептать и пр.: хочу, хочешь. Здѣсь же наконецъ должны найти мѣсто односложные въ неопр. наклоненіи глаголы: *стлать*, (—) *ять* и *мочь*.

1) *стелю, стелешь*; почему не *стелёшь*, какъ въ глаголѣ *брать, беру, берёшь*? Когда 3-е лицо множ. ч. оканчивается на *лютъ* или *рютъ*, то этотъ слогъ никогда не принимаетъ ударенія; сравнимъ: *орютъ, борютъ, порютъ, колютъ, мелютъ, полютъ*. Въ глаголѣ *стлать* это тѣмъ замѣчательнѣе, что въ предъидущемъ слогѣ буква *е*, принимающая удареніе, есть бѣглая.

2) *иму, имешь* (напр. приму, примешь). Но когда *и* выпадаетъ послѣ предлога *воз*, то удареніе переходитъ на послѣдній слогъ: *возьму, возьмешь*. То же бываетъ, когда *и* превращается въ *й* послѣ отрицанія *не* и послѣ нѣкоторыхъ предлоговъ, напр. *неймешь, займешь, уймешь*.

3) *могу, можешь*. Изъ всѣхъ глаголовъ на *чь*, это единственный съ подвижнымъ удареніемъ въ настоящемъ времени, что приписать должно, какъ кажется, вліянію гласной *о* въ первомъ слогѣ, которая, какъ мы видѣли, легко принимаетъ на себя удареніе въ двусложныхъ глаголахъ.

Замѣчательно, что между глаголами на *ить* нѣкоторые перемѣняютъ или не перемѣняютъ удареніе, смотря по смыслу своему, если имѣютъ двоякій, и еще по тому, соединены ли они съ предлогомъ и съ какимъ именно, употреблены ли съ мѣстоименіемъ *ся* или безъ него. Приведемъ примѣры.

1. Вліяніе *значенья*. *Крестишь, крестишься*, говорятъ, когда дѣло идетъ о знаменіи креста; *крестишь,—ся*, когда разумѣютъ обрядъ крещенія. *Косишь*, когда означается срѣзываніе травы, и *косишь*, когда рѣчь идетъ о направленіи глазъ (4).

2. Вліяніе *предлоговъ*. *Творить* безъ предлога въ наше время никогда не измѣняется въ удареніи; съ предлогами *за, при, от, раз* говорятъ *творишь*, при чемъ измѣняется и смыслъ*). *Чинить* безъ предлога употребляется съ двояким ударенiемъ въ наст. времени; глаголъ *учинить* всегда сохраняетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ. Говорятъ (*по*)*лучишь*, а когда съ этимъ глаголомъ соединенъ предлогъ *раз*, то удареніе допускается двоякое: *разлучишь* и *разлучишь*. Вліяніе предлоговъ на удареніе такъ велико, что оно иногда обнаруживается даже и на неопредѣленномъ наклоненіи. Глаголъ *висѣть*, при предлогѣ *за*, переноситъ свое удареніе на предпослѣдній слогъ *зависѣть*.

3. Вліяніе *мѣстоименія ся*. Говорятъ: садишь и садишь, но въ возвратной формѣ только *садишься; ложишь* съ предлогами *по, при, раз* и др. всегда произносятъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ; а когда глаголъ этотъ употребляется въ возвратной формѣ безъ предлога, то говорятъ: *ложишься*. Другой случай представляетъ глаголъ *студить*, который при мѣстоименіи *ся* и предлогѣ *про* въ будущемъ времени всегда переноситъ удареніе на слогъ *сту*, тогда какъ *студишь* безъ этихъ приставокъ выговаривается двоякимъ образомъ.

Перейдемъ теперь къ трехсложнымъ глаголамъ на *ить*. Ихъ вообще въ языкѣ немного—20 съ небольшимъ, а подвижное удареніе замѣчается только въ 12-ти изъ нихъ: волочить, воротить, колотить, молотить, торопить, хоронить, *городить, золотить, коротить, становить, теребить, шевелить*, (об)*локотиться*. Между ними большая половина, именно послѣдніе семь, допускаютъ въ наст. вр. двоякое удареніе: *городишь* и *городишь, золотишь* и *золотишь* (особенно съ предлогомъ) и т. д. Замѣчательно, что и здѣсь въ большой части случаевъ удареніе падаетъ на букву *о*.

Въ этихъ глаголахъ еще одно обстоятельство заслуживаетъ вниманія. Почти всѣ они представляютъ то, что у насъ принято называть *полногласіемъ*, т. е. двойныя гласныя при буквахъ *р* и *л*, — составъ довольно сходный съ тѣмъ, какой мы видѣли въ трехсложныхъ глаголахъ съ окончаніемъ *тать* (бормотать, лепетать и т. д.), которые также перемѣняютъ удареніе во 2-мъ лицѣ наст. вр. Почти всѣмъ приведеннымъ трехсложнымъ глаголамъ на *ить* соотвѣтствуютъ церковно-славянскія съ одною гласною вмѣсто двухъ: *влачить, вратить, млатить, хранить, градить, златить, требить, кратить*, и въ этихъ двусложныхъ глаголахъ удареніе остается уже постоянно на послѣднемъ слогѣ. Отсюда возникаетъ вопросъ: переносъ ударенія во 2-мъ и послѣд. лицахъ наст. времени не есть ли исключительно народное свойство языка, чуждое старославянскому нарѣчію?

Къ сожалѣнію, въ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ спискахъ евангелія ударенія вовсе не означены; они начинаютъ появляться не прежде какъ въ XV и XVI столѣтіяхъ. Но и въ рукописяхъ, относящихся къ этому времени, оказывается относительно ударенія большое разнообразіе; къ тому же надъ многими словами вовсе нѣтъ ударенія, въ

*) См. выше выноску, относящуюся къ списку глаголовъ, противъ слова творить.

другихъ оно поставлено надъ двумя слогами. Въ этомъ отношеніи наши тексты священнаго писанія могутъ быть раздѣлены на два разряда.

Въ однихъ ударенія довольно сходны съ находимыми до сихъ поръ въ нашей славянской библіи и съ удареніями языка народнаго. Таковы они, наприм., въ уставномъ спискѣ евангелія XVI вѣка, хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (№ 25 по ея катологу) *); здѣсь читается между прочимъ: свѣ́тится, и́мутъ, ви́дѣхомъ, вопро́сятъ, вопроси́ша, испра́вите, у́зриши, пи́саное. Однако тутъ же встрѣчаются случаи несходства ударенія съ нынѣшнимъ, и въ размѣщеніи его часто видна нѣкоторая шаткость; напр. слово *видѣхомъ* въ другомъ мѣстѣ носитъ удареніе ня 2-мъ слогѣ; далѣе читаемъ *созда́на* и проч. Къ этому же разряду текстовъ относительно ударенія принадлежитъ и Острожское изданіе 1581 года, а также Виленское евангеліе 1575 года, напечатанное Петромъ Мстиславцемъ. Въ этихъ текстахъ, какъ и въ нынѣшнемъ, удареніе только мѣстами отступаетъ отъ употребительнаго въ наше время, какъ то: возложи́тъ, погуби́тъ, преклони́тъ, научи́тъ, изъ чего надобно заключить, что въ Москвѣ ударенія церковно-славянскаго нарѣчія вообще выработались подъ вліяніемъ народнаго языка.

Другой разрядъ составляютъ такіе тексты, въ которыхъ ударенія по большой части вовсе не сходны съ нынѣ-употребительными. Такъ въ спискѣ конца XV вѣка (Кат. Пуб. Библ. № 16) находимъ: вопро̀сиша, по́славшій, схо́дящь, тво́рите, на́плъните, о́брѣте, при́ходитъ, о́сужденъ, о́сужденье, у́читель, до́стоинъ. Въ полууставномъ 1537 года (к. Б. № 23): все́лися, въ́просятъ, вопро́сиша, гря́детъ, схо́дящь, жи́веши, въку́си, тво́рите, ро́дится, возлю́би, ре́коша, осу́жденъ (но также осужде́нъ); ре́мень, се́бѣ, уче́никъ, церко́вь, де́ла (мн. ч.), лу́кава. Подобныя ударенія встрѣчаются во множествѣ и въ полууставномъ спискѣ XVI вѣка (к. Б. № 24), и въ уставномъ XV-го (№ 13); въ послѣднемъ сверхъ удареній много другихъ надсрочныхъ знаковъ; удареній же вообще мало. Еще болѣе разнообразія въ отношеніи къ просодіи представляетъ полууставный списокъ XVI в. (№ 31), гдѣ читаемъ: похо́ти, видѣ́хомъ, достои́нъ, отрѣ́шу, слыша́вшою, видѣ́въ же, се́бѣ, вѣрова́ша, име́те, не има́ть, встане́те, буде́те.

Во всѣхъ этихъ спискахъ, въ большей части случаевъ, обнаруживаются слѣды Сербской просодіи; это тѣмъ очевиднѣе, что надъ нѣкоторыми словами поставлено по два ударенія (пу́сты́ни, по́сла̀—№ 16), что̀ также составляетъ принадлежность Сербскаго правописанія *). Итакъ мы не сдѣлаемъ слишкомъ смѣлаго заключенія, если предположимъ, что такіе тексты, отличающіеся особенностью своихъ удареній, списаны съ Сербскихъ редакцій Священнаго Писанія. Въ этой догадкѣ утверждаютъ насъ два находящіяся также въ Публичной Библіотекѣ Сербскія евангелія, напечатанныя въ XVI стол. черногорскимъ монахомъ Мардаріемъ, родомъ съ рѣки Дрина—одно въ Бѣлградѣ, а другое въ монастырѣ «Мрькшина црква. въ подькриліе Чрьніе горы». Въ первомъ изъ нихъ встрѣчаются между прочимъ такія ударенія: тво́рити, тво́риши, не ро́дится (но на той же страницѣ не роди́тся и ро́дити́ся, ро́жде́нное), хоще́ть, слыши́ши, могу́ть, ре́че).

Соображая все это, мы не можемъ не признать, что глаголы съ подвижнымъ удареніемъ составляютъ принадлежность собственно Русскаго, народнаго, а не старославянскаго языка (5). Нѣтъ сомнѣнія, что просодія послѣдняго у насъ постепенно видоизмѣнялась подъ вліяніемъ перваго, но, къ сожалѣнію, мы не можемъ прослѣдить всѣхъ ея измѣненій по недостатку памятниковъ, гдѣ бы ударенія означены были со времени введенія на Руси письменности. Здѣсь мы только слегка коснулись этого предмета съ исторической точки зрѣнія, однакожъ и этого, кажется, достаточно, чтобы показать, къ какимъ любопытнымъ выводамъ можетъ привести разсмотрѣніе нашихъ рукописей въ отношеніи къ удареніямъ,—сторона, до сихъ поръ еще не тронутая въ изслѣдованіи исторіи Славяно-Русскаго языка.

Примѣчанія.

1. Терминъ *подвижное удареніе* употребленъ въ первый разъ А. Х. Востоковымъ; см. его Русскую Грамматику (4 е изд.) § 182. Онъ принятъ и въ Опытѣ Общесравнительной Грамматики Русскаго языка, § 76.

2. Относительно глагола *блистать* можетъ возникнуть сомнѣніе, дѣйствительно ли это неопредѣленное наклоненіе принадлежитъ тому же глаголу, въ которомъ настоящее время: *блещу, блещешь*, и точно ли эта послѣдняя форма тожественна другой: *блистаю, блистаешь*. Нельзя ли скорѣе принять ее за видоизмѣненіе формы: *блещу, блестишь* отъ глагола *блестѣть*? Форма *блещешь, блещетъ* и т. д. не можетъ отвѣчать неопр. наклоненію, у котораго передъ окончаніемъ *ть* бѣглое *ѣ*; эта послѣдняя буква въ настоящемъ времени всегда замѣняется гласною *и* (исключеніе составляютъ только два глагола: *хотѣть* и *ревѣть*;

*) Здѣсь приводятся замѣтки, сдѣланныя мною при просмотрѣ разныхъ списковъ евангелія въ Публич. Библ. Для удобства сличенія избралъ я однѣ и тѣ же первыя главы евангелія отъ Іоанна, которыя и прослѣдилъ во всѣхъ бывшихъ передо мною рукописяхъ, отмѣчая впрочемъ почти одни только глаголы, относящіеся къ предмету моего изслѣдованія. При этомъ случаѣ не могу не упомянуть съ благодарностью объ обязательности г. Библіотекаря Бычкова, доставившаго мнѣ возможность предпринять эту работу.

*) Ср. Словарь Караджича и Сл. Грамм. Добровскаго, Гл. III, §§ III—VIII.

въ послѣднемъ видимъ новую форму, заступившую мѣсто древней *рюти* *). Съ другой стороны окончаніе *ешь... утъ*, съ предшествующею шипящей *ж, ч, ш, щ* въ настоящ. врем., всегда указываетъ на неопредѣленное наклоненіе съ окончаніемъ *гать, кать, тать, хать, сать, скать* или *стать*: брызжутъ — брызгать, плачутъ — плакать, мечутъ — метать, машутъ — махать, пишутъ — писать, ищутъ — искать, хлещутъ — хлестать. Многіе изъ этихъ глаголовъ имѣютъ въ наст. вр. двоякую форму: брызжу и брызгаю, мечу и метаю, машу и махаю, хлещу и хлестаю. Такъ точно и глаголъ *блещутъ* въ неопредѣленномъ наклоненіи долженъ бы имѣть форму *блестать*; но вмѣсто ея утвердилась другая — *блистать*; для довершенія аналогіи, и этотъ глаголъ (какъ хлестать и плескать) имѣетъ въ настоящемъ времени двоякую форму: *блещу* и *блистаю* **). Такъ смотритъ на него и А. Х. Востоковъ (ср. его Грамматику, § 75, Различ. II, е).

3. Въ другой статьѣ моей: «О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ системѣ звуковъ Русскаго языка» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1852, № 6) было уже говорено о частомъ превращеніи звука *а* въ *о*, когда на *а* падаетъ удареніе. Нѣтъ, кажется, надобности объяснять, что въ словахъ *сади́шь* и *посо́дишь* буквы *а* и *о* въ коренномъ слогѣ тожественны. Однакожъ не лишнимъ считаю привести относящееся сюда мѣсто изъ помянутой статьи: «Въ глаголѣ *платить* буква *а* принадлежитъ къ корню; но какъ скоро на нее перейдетъ удареніе, мы говоримъ: пло́тишь, пло́титъ, заплочено, хотя по упрямству книжной рѣчи и пишемъ все-же *а*. Правда, такое превращеніе въ этомъ словѣ слышится не всегда; но къ нему слухъ народный обнаруживаетъ рѣшительную наклонность; такъ точно мы въ простонародномъ быту нерѣдко слышимъ: *ко́тишь* вмѣсто *ка́тишь*, *посо́дишь* вм. *поса́дишь*, а иногда еще *подо́ришь* вм. *пода́ришь*; слово заря́, при переходѣ ударенія на первый слогъ, измѣняется въ *зо́рю*; *кайма* въ род. множ. числа имѣетъ *коймъ*.... Всѣ эти явленія не могутъ быть объяснены ничѣмъ инымъ, какъ тѣснымъ въ Славянскихъ нарѣчіяхъ родствомъ гласныхъ *а* и *о*. Замѣна ихъ, одной другою, встрѣчается иногда и при умягченныхъ согласныхъ, или, другими словами, *я́* превращается въ *ё*: вмѣсто *третьяго дня* говорятъ *третьёва дня*, вм. *запря́гъ* — *запрёгъ*, вм. *затрясся* — *затрёсся*. Въ дополненіе къ сказанному замѣтимъ еще, что иногда предлогъ *раз*, когда на *а* падаетъ удареніе, превращается въ *ро́з*, а предлогъ *по* въ *па́*: вм. *ра́зняли* говорятъ *ро́зняли*, вм. *разобрало* — *ро́зобрало*, вм. *погуба* — *па́губа*, а въ Тамбовской губерніи землянику называютъ *па́земкой*.»

4. Можно бы подумать, что формы *ко́сишь* и *коси́шь* принадлежатъ двумъ разнымъ глаголамъ, которые только случайно созвучны въ неопред. наклоненіи. Но что это одинъ и тотъ же глаголъ, заставляетъ насъ предполагать совершенно сходный случай въ германскихъ языкахъ: въ исландскомъ глаголъ *sneida* — отъ корня *sneid*, косой — значитъ: 1. дѣлать косымъ, кривымъ, наклонять вкось, и 2. рѣзать. Такъ и въ шведскомъ прилаг. *sned* значитъ косой, а глаголъ *sneda* — косить, кривить и — наискось срѣза́ть. То же представляетъ и областной норвежской глаголъ *snide*. Въ Нѣмецкомъ языкѣ глаголъ того же корня *schneiden* значитъ рѣзать, а въ датскомъ сущ. *snedker* — столяръ, тогда какъ прилаг. *snedig* — лукавый, криводушный.

5. По убѣжденію Добровскаго, «въ множайшихъ словахъ Сербскія древнія книги сохранили удареніе прежнее, IX вѣка (хотя достовѣрно и не безъ нѣкоторыхъ перемѣнъ)» — (Грам. языка Слав. Ч. I, гл. III, § 1); но мы не можемъ опереться на это мнѣніе знаменитаго филолога, потому что оно не подкрѣпляется никакими положительными данными. Въ подтвержденіе нашей мысли объ отнесеніи къ народному языку подвижнаго ударенія въ глаголахъ, скорѣе надобно привести то обстоятельство, что въ Священномъ Писаніи до сихъ поръ носятъ постоянное удареніе многіе изъ такихъ глаголовъ, которые у насъ употребляются не иначе какъ съ удареніемъ подвижнымъ, наприм. учи́тъ вм. у́читъ, клони́тъ вм. кло́нитъ, погуби́тъ вм. погу́битъ и друг.

*) См. Остромирово Евангеліе, Грамматическія правила, § 39.

**) И въ нѣкоторыхъ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ слова этого корня встрѣчаются въ двухъ разныхъ формахъ, изъ которыхъ одна является съ гласною *и*, а другая съ *е* или *а*, напр. Польск. błyszczeć и bleszczeć (стар.), błysk и blask; Словацк. blysstim se, bleskati se. Въ Лужиц. нарѣчіи послѣ *l* буква *о*: blosk, bloskani. (См. Словарь Линде).

XI.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ О РУССКИХЪ СЛОВАХЪ *).

(Я. К. Грота).

Обидѣть. Обыкновенно считаютъ это слово составленнымъ изъ глагола *видѣть* и предлога *объ* (см. Словарь Рейфа и Корнесловъ Шимкевича). Съ перваго взгляда это очень правдоподобно: по общему закону здѣсь губная *в* могла выпасть послѣ принадлежащей къ буквамъ того же органа *б*, какъ въ словахъ *обязывать, обернуть* и многихъ другихъ. Но еслибъ такъ было, то отъ чего же страдательное причастіе получило бы форму *обиженъ*, а не *обидѣнъ*, а неопредѣленное наклоненіе несовершеннаго вида форму *обижать* — а не *обидать* — по образцу простыхъ

*) Имѣя въ запасѣ довольно большое число сравнительныхъ замѣчаній о Русскихъ словахъ, я намѣренъ сообщить здѣсь нѣкоторыя изъ своихъ наблюденій и выводовъ. Въ размѣщеніи словъ не буду слѣдовать никакому особенному порядку, желая только доставить матеріалы для объясненія корней и состава многихъ нашихъ словъ.

словъ: *видѣнъ* *), *видать*. Въ невѣрности приведеннаго мнѣнія о составѣ разсматриваемаго слова еще болѣе убѣждаютъ родственные языки. Въ народномъ Норвежскомъ находимъ слово *Obyde*—досажденіе, непріятность; вредный или непозволенный поступокъ **). Въ Литовскомъ *Abyda*—неправда, насиліе, и глаголъ *abyditi*, несправедливо поступать, обижать. Отсюда ясно видно, что нашъ глаголъ произошелъ отъ первообразнаго сущ. *обида* и что поэтому въ старину правильнѣе писали *обидить*. Ср. Сербское обе́дити, оби́дити или обиjѐдити — несправедливо обвинять.

Толока́. Слово это неизвѣстно въ нашемъ образованномъ кругу; оно заимствовано мною изъ «Опыта Областнаго Великорусскаго Словаря» и замѣчательно тѣмъ, что указываетъ на весьма древній обычай въ сельскомъ быту, распространенный — какъ видно изъ другихъ языковъ — въ большой части Европейскаго Сѣвера — у Литовско-Латышскаго племени, у Поляковъ и у Финновъ. По областному Словарю вотъ объясненіе этого слова: «Общинная, такъ сказать, уборка хлѣба или сѣна, принадлежащихъ одному хозяину, чрезъ приглашенныхъ къ нему сосѣдей, родныхъ и знакомыхъ.» Въ Литовскомъ Словарѣ Нессельмана читаемъ слѣдующія любопытныя замѣчанія при словѣ *Talká*: «Всякій пиръ по окончаніи работы, выполненной при помощи многихъ, которыхъ нельзя вознаградить деньгами; — особенно пиръ по окончаніи жатвы, на который приглашаются всѣ, добровольно помогавшіе другъ другу въ работѣ. По окончаніи какой нибудь постройки хозяинъ также задаетъ *Talká*. Можетъ быть, *Talká* первоначально означаетъ не пиръ, а самую помощь взаимную и добровольную: въ этомъ я не могъ удостовѣриться.» Штендеръ въ своемъ *Латышскомъ* Лексиконѣ подъ словомъ *Talks* говоритъ: «Множество созванныхъ вмѣстѣ работниковъ обоего пола, которыхъ по окончаніи работы усердно угощаютъ (die nach der Arbeit brav traktiret werden).» Мнѣ самому случилось быть въ одномъ Курляндскомъ имѣніи въ день такой *толоки́* при окончаніи уборки хлѣба; за нѣсколько времени до того видѣлъ я подобный обычай, разумѣется, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, и въ Финляндіи, гдѣ онъ повсемѣстно извѣстенъ подъ именемъ *talkko*: это, по словамъ Ренвалля, пирушка для работниковъ (epulum operariorum copiose collectorum; см. Lexicon linguae finnicae). Работникамъ въ поле безпрестанно выносятъ водку и пиво, и послѣ обильнаго ужина день кончается пляскою.

*) Мимоходомъ замѣчу, что это слово пишу я такимъ образомъ только какъ неупотребительное причастіе и отличаю его отъ прилагательнаго *виденъ*, *видна*, *видно*, въ которомъ *ѣ* не могло бы выпасть и гдѣ слѣдовательно гласная въ окончаніи мужескаго рода есть бѣглая *е*. Такъ же неосновательно пишутъ *болѣнъ* вмѣсто *боленъ*, гдѣ тоже вставлена гласная *е* (больной).

**) Ordbok over det norske Folkesprog, af Ivar Aasen. Kristiania, 1850.

У Поляковъ (см. Словарь Линде) Tłuka означаетъ какъ самую уборку плодовъ или хлѣба, такъ и пирушку при окончаніи жатвы. Есть въ Польскомъ языкѣ еще и слово tłoka, — родъ повинности, барщина, чему соотвѣтствуетъ у Хорутанъ и Хорватовъ *тла́ка* — въ томъ же значеніи — иначе *robota* у первыхъ и *робиjа* у послѣднихъ (см. Словари Мурко и Караджича). Въ дополненіе приведу, что и въ нашемъ Академическомъ Словарѣ церковно-славянскаго и общеупотребительнаго языка подъ словомъ *Толо́ка* есть между прочимъ такое объясненіе: «поголовная высылка на работу всѣхъ крестьянъ.» Что же касается до указанія Областнаго Словаря, гдѣ это же слово помѣщено съ другимъ удареніемъ, то тамъ оно отнесено къ губерніямъ Курской, Псковской, Смоленской и Тверской. Конечно, найдутся и другія, гдѣ соблюдается тотъ же обычай съ тѣмъ же названіемъ.

Спрашивается: у какого же изъ трехъ племенъ — Славянскаго, Латышско-Литовскаго или Финскаго, обычай этотъ является первобытнымъ, а съ нимъ и самое слово — кореннымъ? Такъ какъ оно у Финновъ и Литовцевъ не находится въ органической связи ни съ какими другими словами, напротивъ у Славянъ составляетъ одну изъ отраслей общаго языкамъ ихъ корня, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что слово это, а слѣдовательно и обычай происхожденія Славянскаго. Въ языкахъ Славянъ это названіе представляется не безсмысленнымъ звукомъ, а состоитъ въ явномъ родствѣ съ глаголомъ *толочь* или еще вѣрнѣе *толочься*, который у Поляковъ (tłuc się) и у Чеховъ (tlauc) значитъ суетиться, возиться, съ другими толкаться. Отсюда видно, что первоначальное значеніе слова *толока* не пиръ, а работа, справляемая многими вмѣстѣ. Такъ названіе talka, talks, talkko, стоящее уединенно въ языкахъ Литовскомъ, Латышскомъ и Финскомъ, находитъ себѣ полное объясненіе въ нарѣчіяхъ Славянскихъ.

Неводъ. Это — одно изъ немногихъ Русскихъ словъ, заимствованныхъ изъ Финскаго языка. Neuwot по Фински значитъ *орудіе*, *снарядъ*, *снасть*, и есть множ. число слова *neuwo*, которое въ ед. ч. имѣетъ другое значеніе—*совѣтъ*, *наставленіе*.

Обратимъ при этомъ случаѣ вниманье на нѣкоторыя изъ другихъ названій рыболовныхъ снастей. Есть по этому предмету слово, общее и Славянамъ и Скандинавамъ и Финнамъ: это — *мрежа*, иначе *мережа* или по старинному *мерда*, у Шведовъ *mjärde*, у Финновъ *merta*. Слово это встрѣчается во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; изъ Скандинавовъ же только у Шведовъ, слѣдов. по всей вѣроятности заимствовано ими. Финны же могли образовать свое *merta* и изъ нашего *нерето*, которое въ своемъ окончаніи обличаетъ Русское происхожденіе: слогъ *то* служитъ у насъ къ образованію именъ, означающихъ орудіе — *рѣше-*

то, сито, тенето, корыто *). — Слово *верша* перешло къ намъ, кажется, изъ Польши, а тамъ составилось изъ Нѣмецкаго *Fischreuse*. Наше *верша* Финны передѣлали въ *werkko*. Такъ эти народы, искони сосѣди Русскихъ, въ эпоху своего младенчества мѣнялись съ ними словами для означенія предметовъ общаго имъ быта.

Аистъ. Уже начальная буква этого слова показываетъ чуждое его происхожденіе. Въ Св. Писаніи птица эта по-славянски называется различно: еродій (Іерем. VIII, 7), вдодъ (Захар. V, 9), асидъ (Іов. XXXIX, 13), неясыть (Псал. CI, 7)**. Откуда же могло произойти *аистъ*? Къ разрѣшенію этого вопроса можетъ, кажется, служить свидѣтельство Константина Багрянороднаго, который, при исчисленіи Днѣпровскихъ пороговъ, говоритъ о главномъ изъ нихъ, что Русскіе (т. е. Скандинавы) называли его ἀειθάρ, а Славяне — *неясыть*, потому что на камняхъ его сидѣли пеликаны ***). Скандинавскаго слова ἀειθάρ я нигдѣ болѣе не могъ отъискать; однакожъ сравненіе его съ одной стороны съ нашимъ *аистъ*, а съ другой — съ словами иныхъ Германскихъ нарѣчій заставляетъ предполагать, что такое названіе дѣйствительно было въ народномъ Норренскомъ языкѣ. Конечно *аистъ* и *пеликанъ* не все равно, но извѣстно, какъ названія нѣсколько сходныхъ животныхъ смѣшиваются людьми, незнающими естественной исторіи. *Неясыть* въ Нѣмецкомъ переводѣ Библіи (Псал. CI, 7) названа Rohr-drommel, а это по-исландски: reir-storkur (storkur = аистъ); вотъ уже и точка сближенія между названіями неясыть и аистъ. Что подъ именемъ неясыти здѣсь разумѣется послѣдняя птица думалъ уже и Струбе, который — впрочемъ безъ всякаго отношенія къ нашему слову аистъ — говоритъ: «on a droit, selon moi, de juger que les pélicans n'étant point connus dans les régions du nord et n'ayant par cette raison point eu de nom dans les langues boréales, les Russes (т. е. Норманны) auront mis à sa place celui *d'une autre espèce d'oiseaux aquatiques*, tels que les *cicognes* que dénote le mot *aïévar ou oïevar* conservé dans les dialectes tudesques (on trouve ce mot dans tous les dictionnaires hollandais) et qui revenaient ainsi par leur genre et sous l'idée que les Russes y attachaient, aux pélicans des Esclavons» ****). При одинакомъ же или хоть близкомъ значеніи словъ ἀειθάρ и аистъ, созвучіе ихъ не можетъ быть признано случайнымъ; итакъ названіе *аистъ*, по всей вѣроятности, Скандинавскаго происхожденія. Что же касается до мнѣнія Лерберга, будто приведенное императоромъ Константиномъ слово можетъ быть сравниваемо съ Исл. aefr (fervidus) *), то оно кажется мнѣ неимѣющимъ никакого основанія.

Аккула. Еще въ 1-мъ изданіи Словаря Россійской Академіи это слово признано Скандинавскимъ; тамъ сказано: «названіе, отъ Исландскаго или Норвежскаго наименованія *Гакколъ* нашими поморянами принятое.» Дѣйствительно исл. hákall, обл. норвеж. haakall значитъ squalus charcharias. Различіе между Русскимъ и Скандинавскими реченіями состоитъ только въ томъ, что у насъ аккулою называютъ вообще породу squalus, а hákall означаетъ особый видъ ея, отличающійся огромностью (squalus charcharias — аккула исполинская, морской песъ, людоѣдъ, мокой). По мнѣнію Бьернесона, исландскому слову hakall соотвѣтствуетъ датское havkalv, морской теленокъ, но это едва ли справедливо: havkalv = sökalv = тюлень.

Кнутъ. По замѣчанію г. Шевырева (Истор. Русс. Слов. Т. I, стр. 90) это слово Шведское; но по-Шведски knut значитъ узелъ, и слѣдовательно по смыслу нѣтъ собственно прямого соотношенія между обоими однозвучными именами. Приводимыя г. Шевыревымъ въ примѣчаніи 68-мъ выраженія: få knut — быть биту кнутомъ, и ge knut — бить кнутомъ явно заимствованы Шведами изъ Русскаго языка. Наше слово кнутъ удобнѣе было бы пріурочить къ исландскому глаголу knýta, который иногда значитъ — бить кнутомъ, flagellare. Ср. Нѣм. Knüttel; Нижнесакс. knutten, вязать, и сходныя слова во всѣхъ Германскихъ нарѣчіяхъ.

Скатерть — названіе, перешедшее къ намъ путемъ торговли отъ Нѣмцевъ, у которыхъ всякая матерія, доведенная до жесткости посредствомъ крахмала или клея, означалась словомъ scheter. См. въ Аделунговомъ Словарѣ Schetter и Glanzschetter; также въ Handwöterbuch der Deutsch. Spr. von K. W. L. Heyse).

Шляпа. На швабскомъ нарѣчіи der Schlapp значитъ: родъ маленькой, обыкновенно кожаной шапки. На верхне-Нѣм. die Schlappe — шапка, чепецъ (Heyse). Аделунгъ подъ словомъ Schleppe говоритъ, что въ Баваріи женской головной уборъ особеннаго устройства называется Schlappe.

Карета. У однихъ Датчанъ слово karreet употребляется совершенно въ томъ же значеніи какъ наше названіе закрытаго со всѣхъ сторонъ экипажа. У Нѣмцевъ die Carrete нынѣ болѣе не употребительно, но прежде означало небольшую коляску. По свидѣтельству Аделунга, это слово въ его время еще употреблялось въ презрительномъ смыслѣ для означенія дурной, жалкой повозки. Оно первоначально образовалось въ Итал. языкѣ (carreta, carretta), какъ умень-

*) О. Павскій, исчисляя слова на *то*, не указываетъ въ нихъ этой связи по значенію; приводя между прочимъ *копыто*, онъ его сближаетъ съ Французъ. *sabot*. Вмѣсто того слѣдовало указать на Нѣм. Huf, Шв. hof, Фин. kopara или kapio.

**) Созвучіе двухъ послѣднихъ словъ, изъ которыхъ первое еврейское, могло бы привести къ догадкѣ о сродствѣ ихъ, но я не останавливаюсь на этомъ предположеніи, какъ не идущемъ къ дѣлу.

***) Τὸν τέταρτον φραγμὸν, τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσίστι μὲν Ἀειθάρ, Σκλαβινιστὶ δὲ Νεασὴτ διότι φωλεύουσιν οἱ πελεκανοὶ εἰς τὰ λιθάρια τοῦ φραγμοῦ.

****) Dissertation sur les anciens Russes, St. Pétersburg, 1785.

*) Шафарикъ, Слав. Древности, II, кн. 1, стр. 234.

шительное имени carro (отъ Лат. currus), и означало всякую небольшую повозку. На среднелатинскомъ языкѣ carreta, carreda — двуколесная тележка.

Верстать, сверстникъ и верста—существ., котораго первоначальныя значенія: мѣра, возрастъ, чета нынѣ уже забыты. Любопытно сближеніе этихъ словъ съ Финскимъ глаголомъ *wertaan*, сравниваю, сличаю, и сущ. *werta* — что другому равно, одноцѣнно,—чета, цѣна. Вѣроятно, къ тому же корню надобно отнести и Нѣмецкое Werth, достоинство, цѣна, которое встрѣчается во всѣхъ Германскихъ языкахъ. Между тѣмъ наше слово конечно не пришлое, а Славянское: оно находится и въ Хорутанскомъ нарѣчіи, гдѣ сущ. versta значитъ: рядъ, миля, стихъ, а глаголъ verstiti—ставити въ рядъ. (Ср. Мысли объ ист. Р. я. Срезн.).

Стряпчій. Какое основное понятіе скрывается въ этомъ сущ. и въ глаголѣ *стряпать*, отъ котораго оно несомнѣнно происходитъ? По нѣкоторымъ примѣрамъ употребленія этого глагола въ старинномъ языкѣ видно, что онъ значилъ: дѣятельно исполнять какую нибудь работу, справлять дѣло, должность, хлопотать. (Ак. Сл. Онъ человѣкъ добрый, и ямскую стряпню стряпать можетъ, Акты Юрид. 287, или: да у доспѣха стряпаютъ дѣти Князя Щетинина, И. Г. Р. III, прим. 98). Подтвержденіе тому находимъ въ Литовскихъ словахъ: *stropus* — прилежный, усердный, проворный, и *stropti* — быть проворнымъ, усерднымъ. Что буквы *о* и *я* могутъ замѣнять одна другую, тому находимъ примѣры въ нашемъ языкѣ: такъ сущ. *топоръ* происходитъ отъ глагола *тяпать* или стар. *тепать*, *тепсти* (см. Корн. Шимкев.). Ср. кор. terazha, сѣчка; Нѣм. der Tapp, ударъ; Фр. taper, ударять; Фин. tappaa, убить быстрымъ ударомъ.

Шуба. Польск. szuba въ томъ же значеніи, Серб. шуба, родъ женскаго широкаго платья. Слово это взято съ Нѣмецкаго: Schaube въ верх. Германіи означаетъ длинное верхнее платье, покрывающее все тѣло и употребляемое лицами обоего пола; Nacht-Schaube — халатъ; Regen-Schaube, дождевой плащъ; того же корня Франц. jupe, Итал. giubba— юбка и особое мужское платье, Исп. chopa. Ср. Араб. джубба.

Настежь. Хорут. stesaj, сущ. ж. р. протяженіе, распространеніе, отъ гл. stesati, расширять, растягивать: duri so na stesaj odpèrte, дверь отперта настежь, т. е. во всю ширину (Murko). У насъ соотвѣтствующій глаголъ *стегать* значитъ не то, но сходное его значеніе видно изъ сложныхъ: застегивать, разстегивать.

Солома въ родствѣ съ Герм. Halm, обл. Норв. helma, halma, — какъ сѣно съ Фин. heinä, семь съ Греч. hepta, и предл. со съ Латин. *cum* (Санскр. сан). Ср. Лат. calamus.

Страдать первоначально значитъ много трудиться, работать, какъ показываетъ сущ. *страда*. Срав. Латыш. strahdaht — работать, быть прилѣжнымъ, и Исланд. strita, работать.

Прибавл. къ Извѣст. И. А. Н.

Строка. Ср. обл. Норв. stroka, черта, длинный рядъ; нижне-Нѣм. strak, Анг. straight, прямой; Нѣм. strecken, простирать.

Стрекать. Ср. Исл. striuka, бить, ударять, также бѣжать. Въ первомъ значеніи еще употребляется глаголъ: strikia, а въ послѣднемъ strika и stroka. Швед. ge stryk, поколотить.

Дружина. Ср. Гот. driugan (draug, drugum) и drohtinôn, отправлять военную службу; ga-drauhts, воинъ.

Ежъ, Игла. Два имени одного корня: въ Германскихъ языкахъ eg, egg (Исл.) означаетъ на-оборотъ иглу, острее, а Igel (Нѣм.) — ежа. Ср. Нѣм. Egel или Igel (Blutigel) піявица, Ecke—уголъ; Исл. igull, iglda, ежъ, iglaz, щетиниться. Корень этихъ словъ, котораго первое значеніе —что-то острое, остроконечное, чрезвычайно распространенъ по всѣмъ Индо-Европейскимъ языкамъ: Греч. ἀκη — острее, Лат. acus — игла, Шв. egg — лезвее, Англосакс. ecged — острый и т. д.

XII.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ВОПРОСА О СЛѢДАХЪ СЛАВЯНСТВА ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ГРЕЧЕСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

(Г. С. Дестуниса).

I. *О гласныхъ и о придыханіяхъ.*

Въ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ вообще, и въ особенности въ областныхъ его говорахъ, слышатся нѣкоторые звуки, напоминающіе звуки нарѣчій Славянскихъ. — Но ближайшее сравненіе нѣкоторыхъ законовъ Греческой фонетики приводитъ къ заключенію, что это сходство звуковъ происходитъ вовсе не отъ вліянія Славянскаго произношенія на Греческое. Это мы говоримъ о произношеніи общемъ; относительно же частностей мѣстныхъ, то тѣ изъ нихъ, которыя намъ извѣстны, объясняются изъ сравненія нынѣшняго Греческаго языка съ древнимъ. Мы не можемъ однако отрицать, чтобъ въ какомъ либо уголкѣ населенномъ Греками не было какихъ нибудь слѣдовъ вліянія Славянскихъ звуковъ и Славянскаго звукосочетанія на Греческое. Рѣшительные приговоры о предметахъ, которыхъ факты еще не сведены, не соображены, — замедляютъ науку, и не уясняютъ ея законовъ.

При разборѣ главныхъ явленій такого сходства звуковъ нынѣшняго Греческаго языка со звуками Славянскихъ нарѣчій, кореннаго сходства нарѣчій Греческихъ и Славянскихъ будемъ мы касаться лишь мимоходомъ; потому что это сродство доисторическое, и произошло не отъ взаимнаго вліянія, а отъ общности происхожденія.

Звуки подобные Славянскимъ *е* (*йе*), *я* (*йя*), *ё* (*йо*), *ю* (*йу*), *и* (*ьи*) могутъ слышаться въ Греческомъ языкѣ тогда, когда слово какое либо начинается съ ι, за которою слѣдуетъ гласная, если слово это имѣетъ удареніе не на ι. Такой выговоръ бываетъ слѣдствіемъ или живаго ежедневнаго разговора, или условій стихосложенія. Такъ, хотя въ проповѣди, въ оффиціяльныхъ изустныхъ переговорахъ, въ публичныхъ рѣчахъ ι слышится, какъ гласная, отдѣльно отъ слѣдующей за нею гласной, но въ стихахъ и въ объиденномъ разговорѣ оно можетъ быть ускорено до того, что сливается съ гласною въ одинъ звукъ; напр. слова ἱερεύς, Ἰούνιος въ первомъ случаѣ произносимыя какъ *іэревс*, *іуніос*, во второмъ выговариваются *еревс*, *юньос* и т. д. Этимъ объясняется, отъ чего всякому Греку легко выговорить Русскія слова: *я*, *ѣмъ*, *юнъ*, *ёра* и т. п. Это явленіе свойственно и Нѣмецкому языку: напр. слова *Juni*, *ja*, *Jahr*, гдѣ сочетаніе *j* съ гласными *u* и *a* производитъ звуки подобные *ю* и *я*, чего не можетъ быть въ тѣхъ языкахъ, въ которыхъ *j* получило выговоръ *ж* или *дж*: *juin*, *giugno*. Произношеніе ι, если на ней нѣтъ ударенія, ускоряется и не въ одномъ началѣ слова, но и въ срединѣ его, и въ послѣднемъ его слогѣ, но съ тою разницею, что гласная за нею слѣдующая удерживаетъ свой естественный звукъ. Такъ слоги βια, δια, μια, πια, ρια, σια, διου, ζιου, ριου, σιου, βιο, διο, μιο, πιο, ριο правильнѣе произносимые какъ *віа*, *діа* [1]), *міа*, *піа*, *ріа*, *сіа*, *діу*, *зіу*, *ріу*, *сіу*, *віу*, *діо*, *міо*, *піо*, *ріо*, могутъ однако при извѣстныхъ условіяхъ выговариваться и какъ *вьа*, *дьа*, *мьа*, *пьа*, *рьа*, *сьа*, *дьу*, *зьу*, *рьу*, *сьу*, *вьу*, *дьо*, *мьо*, *пьо*, *рьо*. Такъ Ит. *nazione* произносится и *націоне* и *нацьоне*; такъ Франц. *manier* произносится и *маніэ* и *маньэ*. Тутъ только сокращеніе *і* въ звукъ подобный нашему *ь—рю*, отъ чего слѣдующая гласная не обращается въ мягкую: такъ послѣдніе слоги въ словахъ κουλούρια (*крендели*) и *полудурья* сходны между собою только по бѣглому произношенію ι, а не по мягкому произношенію слѣдующей гласной, какое выходитъ у тѣхъ изъ Русскихъ, которые еще не усвоили себѣ Греческаго выговора. Простой народъ въ иныхъ мѣстахъ Греціи вмѣсто στερεὸς говоритъ στεριὸς (*стерьос*), вм. θεὸς, θιὸς (*ѳьос*) т. е. желая сократить рѣчь, или сложить стихъ, онъ и ε (αι) обращаетъ въ краткій звукъ [2]). При этомъ трудно рѣшить краткій ли это ε (=э) слышится или краткій ι (*й*), хотя противъ чаянія преобладаетъ ι. Это остатки того звуковаго явленія, которое было и въ древности, и которое Греческими грамматистами названо συνίζησις или συνεκφώνησις. Оно состоитъ нъ томъ, что двѣ гласныя, образующія собственно два слога, безъ выпуска согласной, безъ сокращенія въ дифтонгъ, въ слѣдствіе быстраго произношенія образуютъ какъ бы одинъ слогъ. Хотя не можемъ съ достовѣрностью указать какъ надлежитъ произнесть εω въ Πηληϊάδεω перваго стиха Иліады, все же знаемъ, что оно произносилось отлично отъ такъ называемыхъ дифтонговъ, вѣроятно близко къ στεριὸς, θιὸς. Просторѣчье и языкъ поэзіи въ древности допускали бѣглое, ускоренное произношеніе гласныхъ, точно такъ же, какъ допускаютъ его просторѣчіе и поэзія нынѣшнихъ Грековъ; въ общественныхъ рѣчахъ, въ училищахъ, въ разговорѣ людей грамотныхъ оно не терпится и нынѣ точно такъ же, какъ и въ древности.

И такъ ускоренный выговоръ ι и ε. носящій какое-то подобіе *ь—ря*, бываетъ и въ другихъ языкахъ, былъ и въ древности, слѣдовательно и онъ не долженъ быть относимъ къ вліянію выговора Славянскаго, тѣмъ болѣе, что какъ мы выше видѣли, слѣдующая за ними гласная не смягчается.

Но есть случаи, когда слышится въ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ звукъ мягкихъ гласныхъ Славянскихъ *я*, *е*, *и* (*ьи*) и безъ предшествующей *йоты*: напр. въ словахъ γεμάτος, γεῦμα, ὑγεία и т. д. Это зависитъ отъ особенности, замѣчаемой въ произношеніи буквы *гаммы*. Она произносится заднею частью неба, нѣжно: она не походитъ ни на придыхательное *h* французское, ни на *h* нѣмецкое, ни на *г* Малороссіянъ, ни на *g* Нѣмцевъ въ словѣ *gar*, ни на *г* Русское въ словѣ *гора*, ни на Арабскій горловой звукъ. Она подходитъ довольно близко къ Русскому *г* въ словахъ *Бога*. *богатый*. Такая нѣжная *гамма* естественно переходитъ почти въ *і* или *й*, когда придется передъ гласными ι и ε. Какъ передъ помянутыми Греческими словами γεμάτος, γεῦμα, ὑγεία, такъ и передъ Русскими *Богъ*, *боги* γε (*ге*) и γι (*ги*) произносятся почти такъ, какъ будто бы передъ ε (*е*) и ι (*и*) стояли *і* или *й*. Въ словахъ о *Богѣ*, и о *богѣ* выговоръ сходенъ. И такъ полугласный выговоръ γ зависитъ отъ звуковаго сочетанія гаммы, при нѣжномъ произношеніи ея, съ гласными ε и ι, которыя вообще произносятся не такъ твердо какъ α, ο и ου. Подобное явленіе встрѣчаемъ отчасти и у Нѣмцевъ. Хотя одни изъ нихъ произносятъ слова *gar*, *gegessen* съ твердымъ *g* (какъ наше *г* въ *гадаю*); другіе — тѣже слова съ мягкимъ *g* подобнымъ ихъ *j* или нашему *и* (въ словѣ *ихъ*), *jar*, *jejessen*; но есть и такіе Нѣмцы, у которыхъ *g* остается твердымъ въ *gar*, а въ *gegessen* теряетъ эту дебелость.

Въ Греческомъ произношеніи, какъ въ этомъ послѣднемъ способѣ Нѣмецкаго произношенія звуки α, ο, ου обусловливаютъ дебелое произношеніе *гаммы*, а звуки ι и ε

---

[1]) Буква δ, изображенная здѣсь за неимѣніемъ тожественнаго звука Русскимъ *д*, собственно произносится какъ Англійское *th* въ словѣ *the*.

[2]) Говоримъ здѣсь о краткомъ звукѣ, не въ томъ смыслѣ, какъ это вообще употреблялось у древнихъ, а о краткости подобной *й*. Если древняя краткая буква равна по темпу 1, а долгая 2, то такая краткая равна $1/2$.

полугласное его произношеніе [3]). Ни одинъ полуграмотный Грекъ вмѣсто γάμος, Γαβριὴλ, ἀγαθὸς, γογγύζω, γόνατα, γονεῖς, λέγουν и т. п., ошибкой не напишетъ ἰάμος и т. д. Правда, изрѣдка встрѣчается ошибка въ родѣ ἰένος вмѣсто γένος, ἰεῦμα вмѣсто γεῦμα, но это не отъ того, что много сходства между выговоромъ слоговъ, начинающихся съ ι передъ ε и ι, и выговоромъ слоговъ начинающихся съ γ— передъ тѣми же гласными, а потому, что водворилась противоположная ошибка писать вмѣсто ускоренной *йоты* — *гамму*. Въ *гаммѣ* передъ ι и ε больше способности выразить ускоренную ι, чѣмъ въ самой ι. *Йоту* передъ ε и ι можно выговорить и не смягчая второй гласной; даже правильнѣе такъ выговаривать: а γ передъ этими буквами произносится всегда почти какъ *й*. Отъ того сплошь и рядомъ вмѣсто ὑιὸς, ἱερεὺς, старое поколѣніе людей меча и ружья писало γυιὸς, γερεὺς; а слова Ἰάννης, ἰατρὸς, гдѣ *а* уже смягчено ускоренною *йотою*, вторично смягчено еще *гаммою*. Γιάννης, γιατρὸς (*янис, ятрос*). — Такъ одинъ изъ полномочныхъ, засѣдавшихъ въ первомъ народномъ собраніи Грековъ, въ Калтезской Обители 26 мая 1821 года, подписался: Δελιγιάννη [4]); а въ Учрежденіи Сената Западной Греціи въ Мисолонги отъ 4 ноября 1821 года, встрѣчаются подписи καραγιάννη, γιανάκης [5]). Эта приставляемая къ слову или вставляемая въ него простонародьемъ *гамма* не иное что, какъ уцѣлѣвшая древняя *дигамма*.

Дигамма уцѣлѣла въ двоякомъ видѣ: она имѣетъ либо звукъ *г*, либо *в*. Нѣкоторыя слова начинались съ гласной, имѣвшей надъ собою густое придыханіе: ἧλοι (*гвозди*) произносилось иными какъ γάλοι, ἅλις (*довольно*) какъ γάλι [6]). Совершенно такъ же αἷμα (*кровь*) произносится нынче нѣкоторыми какъ γαῖμα. Но выговариваніе густаго придыханія какъ *гаммы* или *дигаммы* нынче рѣже, чѣмъ въ древности. Иногда дигамма вставляется между двумя гласными во избѣжаніе *гіатуса*, и произносится либо какъ γ, либо какъ β (υ). Напримѣръ въ древности: τουτογὶ [7]), γέσμα, ἀβηδὼν, ἀβὴρ, ἀβέλιος, вмѣсто τουτοῖ, ἔσμα, ἀηδὼν, ἀὴρ, ἀέλιος [8]). Тоже видимъ и теперь. Вмѣсто κλαίω (*плачу*)—κλαίγω; вм. ἐδίψαε (*онъ жаждалъ*—ἐδίψαγε; вм. ἀέρας (*воздухъ*)—ἀγέρας; изъ ἄωρος (*незрѣлый*), ἄγουρος (*тоже*) и ἀγόρι (*мальчикъ*); вм. παλαίω (*борюсь*)—παλαίβω; изъ παλαιὸς (*старый*)—παλαβὸς (*помѣшанный*; вспомнимъ выраженіе: «отъ старости изъ ума выжилъ»). Замѣтимъ, что слово ἀέρας въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произносимое какъ ἀγέρας (*аерас*), по свидѣтельству Исихія, еще и въ древности получало придыханіе, ἀβὴρ вм. ἀὴρ. Областное древнее ἀβὴρ и областное новое ἀγέρας напоминаютъ, что и корень его ἄω (*дышу, вѣю*) имѣлъ придыханіе: вм. ἄω—ἄυω, откуда происходитъ черезъ существительное αὖρα (*вѣтеръ, утренній вѣтеръ, утро*) прилагательное αὔριος (*утренній*) и нарѣчье αὔριον (*завтра*). Итакъ древній эвфоническій звукъ β или υ уцѣлѣлъ въ этомъ словѣ и понынѣ; хотя другое слово того же корня ἀέρας нынче имѣетъ эвфоничевкую γ. Впрочемъ хотя видимъ, что въ великихъ эпосахъ въ словахъ ἀὴρ и ἀείρω послѣ *а* слѣдовала дигамма, но достовѣрно нельзя опредѣлить, какъ именно она произносилась, такъ ли какъ написана она у Исихія, или какъ сохранилась въ устахъ народа до нашего времени. Замѣчательно, что многіе глаголы на άω сохранили и эту несокращенную форму (πεινάω, διψάω — *пѣсть хочу, пить хочу* раздаются по закоулкамъ Аѳинскимъ и нынче), сохранили и сокращенную форму πεινῶ, διψῶ, и наконецъ имѣютъ третью, гдѣ вмѣсто сокращенія слышимъ дигамму: πεινάγω, διψάγω. Глаголъ κλαίω по правилу несокращаемый, по всѣмъ почти лицамъ настоящаго времени сокращается въ κλαῖς, κλαίει; но спрягается и со вставкой придыханія: κλαίγω, κλαΐγεις и т. д. напр.:

Μὴ κλαῖς ὡραία κόρη....[9])

Или:

Καὶ διὰ τὴν πεῖναν την πολλὴν καὶ τὴν στενοχωρίαν,
Ὑβρίζω τὴν γραμματικὴν καὶ κλαίγω καὶ φονάζω [10])

Или:

«Κλαίγουν τ᾽αηδόνια τῆς Βλαχιᾶς καὶ τὰ πουλιὰ᾽ς τὴν δύσιν,
Κλαίγουν αργὰ, κλαίγουν ταχειὰ, κλαίγουν τὸ μεστημέρι».[11])

---

[3]) Сходное явленіе находимъ и въ языкахъ Романскихъ, *g* въ *gola*, *gorge*, произносится иначе чѣмъ въ *ginocchio*, *genou*.

[4]) См. Сборникъ актовъ, изданный въ Пиреѣ (1839 г.) Мамукою подъ заглавіемъ: Τὰ κατὰ τὴν ἀναγέννησιν τῆς Ἑλλάδος. Т. I. стр. 5.

[5]) Тамъ же, стр. 34.

[6]) Hesychii Lexicon cum notis doctorum virorum integris..... J. Alberti. Ludg. Bat. 1746. T. 2. — См. слова γάλοι, γάλι.

[7]) οὐχ ἡδὺ τὸ μύρον, μὰ τὸν Ἀπόλλω, τουτογὶ, εἰμὴ διατριπτικόν γε, κοὐκ ὄζον γάμων. Aristoph. Lysistr. v. 942, 3.

[8]) Hesychii Lexicon. Исихіево «γέσμα. γεῦμα.» объяснилъ Кораи изъ ἔσμα съ дигаммой. Ἄτακτα, т. I, стр. 64.

[9]) «Не плачь дѣва прекрасная» — отрывокъ изъ пѣсни Александра Рангави.

[10]) «А съ голоду приходится такъ жудко,
Что я браню грамматику, и плачу, и кричу.»

Изъ сатиры, написанной на разговорномъ языкѣ XII в. жившимъ въ то время въ Константинополѣ грамотѣемъ Птохопродромомъ. Кораи въ своихъ Ἄτακτα издалъ ее съ комментаріями. Это сатира 1-я стр. 84 и 85.

[11]) «Плачутъ соловьи Влахіи, съ ними пташки плачутъ,
Плачутъ поздно, плачутъ рано, плачутъ о полуднѣ.»

Изъ плача, записаннаго въ Критѣ со словъ одного Грека Англичаниномъ Робертомъ *Pashley*, и приведеннаго Цинкейзеномъ въ его: Geschichte des Osmanischen Reiches T. I, стр. 220; но правильнѣе Муллахомъ въ Conjectanea Byzantina стр. 13. Описываемое событіе—взятіе Адріанополя Турками—относится ко 2-й половинѣ XIV в.

Эти примѣры показываютъ, что дигамма и въ древности, и въ наше время имѣетъ въ Греческомъ языкѣ звукъ γ (= мягкому *г*) и β (= *в*). Въ этомъ отношеніи замѣчательно сходство съ Греческою дигаммой дигаммы Русской. Въ простонародіи вмѣсто *оспа* слышимъ и *воспа* и *госпа*; вм. *осемь* — и *восемь*, и *госемь*, вм. *острый* — и *вострый*, и *гострый*, смотря по различію нарѣчій и говоровъ. Но *й*, служащій иногда какъ бы дигаммою въ Русскомъ языкѣ — въ Греческомъ не существуетъ: такъ *яйце, йонъ, йона, юнъ, юзы* вм. *айце, онъ, она, унъ, узы:* подобнаго явленія въ Греческомъ не видимъ. Мы нарочно подробнѣе разобрали Греческую дигамму, имѣющую звукъ γ (= *г* мягкому) для того, чтобъ изъ многихъ примѣровъ яснѣе выказалось, что дигамма со звукомъ γ слѣдуетъ въ выговорѣ тому же закону, какому и сама γ: т. е. передъ α, ο, ου она имѣетъ звукъ мягкаго *г*, а передъ ε, ι — смягчается почти до *й* (*ь*, *j*). По этому, когда встрѣчаемъ областной выговоръ γαῖμα вм. αἷμα, ἀγέρας вм. ἀέρας, γαίγα вм. αἴγα, γυιὸς вм. υἱὸς, Γιάννης вм. Ἰάννης, γιατρὸς вм. ἰατρὸς, и т. д., то должны относить эти звуки сходные со Славянскими *е* и *я* къ закону эвфоническаго сочетанія *гаммы* съ ε и ι. Напротивъ передъ гласными α, ο, ου дигамма неизмѣнно сохраняетъ чистый звукъ *гаммы*, не подходя нисколько къ звуку ускоренной *йоты* или *й*. Κλαίγω, διψάγω, ἄγουρος, имѣя дигамму передъ ω и ου, произносится какъ *клего, дипсаго, агурос* (*г* какъ въ *богатый*). Но какъ скоро спряженіе измѣнитъ 1-ое лицо на 2-е и 3-е един. или на 2-е множ. числа т. е. ω на ει, εις, ετε, то предшествующая имъ дигамма измѣняетъ звукъ и подходитъ къ *е* (*йе*). Въ 1-мъ и 3-мъ лицѣ множ. числа опять слышимъ такой же звукъ какъ въ 1-мъ лицѣ единственнаго:

κλαίγω — клего (какъ *г* въ *богатый*).
κλαίγεις — клегис (почти какъ *клейис*)
κλαίγει — клеги (почти какъ *клейи*)
κλαίγομεν — клегомен (какъ *г* въ *богатый*)
κλαίγετε — клегете (почти какъ *клейете*)
κλαίγουν — клегунъ (какъ *г* въ *богатый*).

До этихъ поръ мы занимались тѣми явленіями въ Греческомъ выговорѣ, общемъ и областномъ, которыя напоминая звуки Славянскіе, при первомъ взглядѣ на предметъ, могутъ показаться слѣдствіемъ какого либо позднѣйшаго заимствованія, хотя въ сущности вытекаютъ изъ законовъ самаго Греческаго языка. Теперь чтобъ лучше удостовѣриться, нѣтъ ли въ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ вліянія фонетики Славянской, обратимся къ тому общему весьма характеристическому закону Славянскихъ нарѣчій, въ слѣдствіе котораго изъ двухъ гласныхъ рядомъ стоящихъ вторая обыкновенно смягчается. По общему выговору Ново-Греческаго языка въ немъ, какъ и въ древнемъ, слышится ясное произношеніе двухъ гласныхъ рядомъ стоящихъ безъ малѣйшаго смягченія второй гласной. Въ слѣдующихъ сочетаніяхъ гласныхъ, обѣ онѣ слышны явственно, ни одна не господствуетъ на счетъ другой, ни малѣйшаго слѣда смягченія нѣтъ:

	пишется:	произносится:
αε	— ἀέρας, ἀετὸς	— аэ́рас, аэтòс,
αο, αω	— λαὸς, διψάω, πεινάω	— лаòс, дипса́о, пина́о.
εα (αια)	— νέα, γραῖα, μηναῖα	— нэ́а, грэ́а, минэ́а.
εε (εαι)	— ἔπλεε, νέε	— э́плээ, нэ́э.
εο (αιο εω)	— Θεὸς, παλαιὸς, ἑορτὴ, πλέω.	— Θэòс, палэòс, эорти́, плэ́о.
ωα	— κῶα, ἀϑῶα, σῶα,	— ко́а, аѳо́а, со́а.
οε (ωε)	— Νοέμβριος, ὁ Νῶε	— Ноэ́мвріос, о Но́э.
οο (οω)	— ὁ Γεροόλυμπος, ἀϑῶος, ζῶον	— Ероо́лимбос, аѳо́ос, зо́онъ.
ία (εία, οία)	— μανιὰ, νηστία, τῇ ἀλιϑεία, ϑεία, ποία	— мані́а, нисті́а, ти али-ѳі́а, ѳі́а, пі́а.
υι	— υἱὸς	— іòс.
ιε	— ἱερὸς, ἱερεὺς	— іэрòс, іэрѐвс и т. д.

Вотъ сочетанія гласныхъ, которыхъ простолюдинъ изъ Русскихъ или Славянъ произнести не можетъ. Произношеніе ихъ доступно только тѣмъ изъ Русскихъ или изъ Славянъ, которые владѣютъ иностранными языками. *Аониды, эоны, аористъ, зоологія, аэростатъ* и тому подобныя реченія пришли извнѣ. Слова же Νοέμβριος, μηναῖα, водворившись на Руси еще въ то время, когда изученіе иностранныхъ языковъ было не въ такомъ ходу и не въ томъ видѣ, какъ въ послѣдніе полтора столѣтія, получили Русское смягченіе: *Ноябрь, минея.*

И такъ ни мягкихъ гласныхъ, ни смягченія гласной, когда она слѣдуетъ за другою гласной, въ обще-Греческомъ языкѣ нѣтъ, а мягкій выговоръ ε и ι происходитъ, какъ мы видѣли, либо отъ ускоренной *йоты*, либо отъ *гаммы*, либо отъ *дигаммы*, предшествующихъ этимъ гласнымъ [12]). При этомъ повторимъ, что гласныя ε и ι смягчаются *гаммою*, какъ въ слѣдствіе нѣжнаго выговора этой согласной, такъ и въ слѣдствіе бо́льшей закрытости этихъ гласныхъ. Этотъ законъ наблюдается строго въ обще-Греческомъ выговорѣ. Кромѣ того всѣ гласныя могутъ смягчаться отъ предшествованія имъ *йоты*, при ускоренномъ ея выговорѣ. Но эту *йоту* правильнѣе произносить не бѣгло. Наконецъ близкое разсмотрѣніе *дигаммы* показы-

[12]) Мы объяснили главные случаи мягкаго выговора ε и ι въ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ, и потому не можемъ допустить, чтобъ въ немъ существовало въ видѣ общаго закона «йотированіе гласныхъ коль скоро они стоятъ рядомъ,» какъ это допускаетъ г. Орбинскій въ статьѣ своей: *О слѣдахъ Славянства въ языкѣ Ново-Грековъ.* Ж М. Н. П. 1854 г. Сентябрь. стр. 100.

ваетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда она произносится за *гамму*, она слѣдуетъ тому же закону выговора, которому и самая гамма. Притомъ дигамма большею частью составляетъ принадлежность областныхъ говоровъ, а въ общеГреческомъ языкѣ имѣетъ весьма малое значеніе. Хотя ἄγουρος, ἀγόρι, αὐγὸν укоренились въ общемъ языкѣ, но подобныхъ словъ въ немъ мало.

Мы убѣждены, что сходство между фонетикой Греческою и Славянскою есть сходство коренное, происходящее отъ до-историческаго братства этихъ языковъ. Развитіе этой мысли въ отношеніи къ выговору гласныхъ, представляемъ на первый разъ снисходительному вниманію людей свѣдущихъ.

XIII.

МНѢНІЕ Г. ЦЕГЕЛЬСКАГО

О РАЗРЯДАХЪ ГЛАГОЛОВЪ ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Сообщено П. П. Дубровскимъ.

Одинъ изъ замѣчательныхъ Польскихъ филологовъ, г. Цегельскій, въ разсужденіи своемъ о Польскомъ глаголѣ *), сожалѣетъ, что «Польскій языкъ такъ мало изучается основательно и филологически, что самыя ясныя грамматическія истины еще не признаны Поляками, и что послѣ столь глубокихъ изслѣдованій Боппа, Добровскаго, Миклошича, Шафарика и др., Польскія грамматики эще отличаются наивными и часто смѣшными вымыслами.»

Въ настоящее время едва можно указать на двухъ, трехъ Польскихъ ученыхъ, съ обще-Славянской точки зрѣнія разсматривающихъ отечественный языкъ. Къ нимъ принадлежитъ г. Цегельскій, котораго, только что упомянутое нами, разсужденіе о Польскомъ глаголѣ отличается обширностію взгляда и знаніемъ современной филологіи. «Издавая этотъ ученый опытъ, сдѣланный подъ руководствомъ знаменитаго филолога Боппа, говоритъ г. Цегельскій, я имѣлъ намѣреніе въ важнѣйшей и труднѣйшей части Польской грамматики показать моимъ соотечественникамъ путь, по которому они должны открывать таины языка; притомъ я старался показать способъ, какъ должно изслѣдовать истины, заключающіяся въ составѣ языка, извлекать ихъ наружу и приводить въ ученую систему. Не довольствуясь внѣшними и испорченными явленіями языка, въ нынѣшнемъ его видѣ, и не замыкаясь въ тѣсныхъ предѣлахъ одного Польскаго языка, я старался извлечь органическіе и основные законы образованія Польскаго глагола изъ фонетическихъ началъ, общихъ всѣмъ языкамъ Индо-Европейскимъ, и собранный матеріалъ разъяснить и оживить духомъ истинной науки. Для этого первую часть разсужденія я посвятилъ разсмотрѣнію свойствъ и значенія глагола вообще, а вторую изслѣдованію коренныхъ частицъ, входящихъ въ составъ Польскаго глагола, и приведенію формъ, отсюда происходящихъ, въ систему, основанную на твердыхъ и существенныхъ признакахъ».

Изъ этого видно, какъ рѣзко отличается ученый взглядъ г. Цегельскаго отъ ограниченнаго взгляда другихъ Польскихъ грамматиковъ. Въ своемъ разсужденіи онъ преимущественно занимается рѣшеніемъ вопроса, какимъ образомъ корень глагола соединяется съ окончаніями, и старается подвести подъ одно общее правило его законы и видоизмѣненія. Раздѣленіе глагола на спряженія онъ считаетъ только нагляднымъ примѣромъ уже изслѣдованныхъ законовъ, но не цѣлію изысканій. Чѣмъ разнообразнѣе такое раздѣленіе, тѣмъ болѣе въ немъ полноты законовъ и стройности. И г. Цегельскій правъ, утверждая, что только педантъ хотѣлъ бы вездѣ видѣть прямыя линіи и раздѣленіе на квадраты; и только школьникъ, или чужестранецъ, который, съ малымъ трудомъ, ломая языкъ, въ нѣсколько часовъ хотѣлъ бы выучиться по Польски; желалъ бы, чтобы Польскій глаголъ раздѣлялся на *четыре спряженія*, и притомъ безъ исключеній.

«Чтобы постигнуть сущность и составъ Польскаго глагола, — говоритъ г. Цегельскій, — надобно разсмотрѣть его съ двухъ сторонъ. Сперва слѣдуетъ объяснить, что такое глаголъ вообще, какое его назначеніе, какое мѣсто занимаетъ онъ въ порядкѣ словъ или, такъ названныхъ, *частей рѣчи*, и это изслѣдованіе будетъ общимъ, преимущественно философскимъ; потомъ необходимо объяснить фонетическіе законы, по которымъ Польскій глаголъ слагается и подчиняется разнымъ образованіямъ и измѣненіямъ; отдѣлъ этотъ частный, онъ касается Польскаго глагола и его измѣненій. Но во всякомъ случаѣ, это двѣ половины одного цѣлаго, и законы одной служатъ законами другой, обѣ же объясняютъ одна другую. Теоретики, которые безъ историческо-грамматическихъ свѣдѣній создавали опредѣленія и теоріи разныхъ измѣненій глагола, впали въ пустыя, безосновательныя отвлеченности, которыя не могутъ удержаться; напротивъ грамматики, которые видятъ въ языкѣ однѣ только буквы, разсѣкаютъ живой языкъ на анатомическія части, какъ медики трупъ, и не могутъ найдти души. Часть теоретическая покажетъ намъ a priori, къ какимъ словамъ долженъ принадлежать глаголъ; другая часть, матеріальная, подтвердитъ исторически, въ чемъ именно заключается сущность глагола«.

Что касается вообще спряженія глаголовъ, г. Цегель-

*) O Słowie Polskiem i Konjugacyach jego. Poznań. 1852.

скій отличаетъ условія и признаки различныхъ *формъ* глагола отъ условій и признаковъ его различныхъ *образцевъ*. Эти образцы спряженій показываютъ систематическое устройство глагола по одинаково повторяющимся звукамъ, или по внѣшнему сходству въ окончаніяхъ. Соотечественникамъ они не столь нужны и могутъ служить имъ развѣ только для яснаго обозрѣнія формъ; но они необходимы для иностранцевъ, которые не иначе могутъ обнять разнообразіе и множество окончаній, какъ только выучивши на память постоянные образцы. Они приняты при изученіи оконченныхъ и установившихся языковъ древности и вообще служатъ вспомогательнымъ способомъ для изученія чужихъ языковъ. Главную ихъ задачу и величайшее достоинство составляетъ ясная и практическая система, основанная на самыхъ рѣзкихъ отличіяхъ. Совершенно другую цѣль имѣетъ систематическое и ученое разпредѣленіе глагола по *формамъ* или спряженіямъ, будучи предназначено не для упражненія школьниковъ, или иностранцевъ, но преимущественно для *ученой истины*. Раздѣлять глаголы на спряженія значитъ распологать ихъ по тому способу, по которому образовались ихъ окончанія, по тѣмъ условіямъ, по которымъ эти окончанія опредѣлились, наконецъ по необходимымъ фонетическимъ измѣненіямъ, которыя должны были произойдти въ слѣдствіе взаимныхъ соотношеній между *корнемъ* и *окончаніями*.

Г. Цегельскій отъискиваетъ корень въ самыхъ простыхъ и чистыхъ формахъ, которыя заключаются не въ настоящемъ времени, наиболѣе измѣнившемся, но чаще всего въ наклоненіи неопредѣленномъ и причастіи прошедшемъ на ł (лъ). Въ первомъ изъ нихъ Польское окончаніе ć (*mu*, ть) заслоняетъ корень и сохраняетъ его въ цѣлости. Впрочемъ, корень часто скрывается въ другой какой либо формѣ, иногда даже въ другой части рѣчи. На этомъ основаніи г. Цегельскій раздѣляетъ Польскій глаголъ на шесть формъ или спряженій; указываетъ ихъ отличительные признаки и разбираетъ производство временъ, наклоненій и причастій въ каждой формѣ отдѣльно. Такимъ образомъ къ 1-й формѣ принадлежатъ глаголы, которыхъ окончанія соединяются съ корнемъ *непосредственно*. Они причисляются къ этой формѣ потому, что способъ такого ихъ производства очень простъ. Здѣсь должно отличать корни, оканчивающіеся на гласную, отъ тѣхъ, которые оканчиваются на согласную, чаще всего на *d*, t,—s, z,—g, *k*,—*b*, *p*,—*r*.

1-й Отдѣлъ:

Корень.	Неопр. накл.	Прич. прош.	Наст. вр.	Повел. накл.	Прич. страд.
da,	da—ć,	da—ł,	da—ję,	da—j,	(*da—ny*) *).
bi,	bi—ć,	bi—ł,	bi—ję,	bi—j,	bi—ty.
kry,	kry—ć,	kry—ł,	kry—ję,	kry—j,	kry—ty.
my,	my—ć,	my—ł,	my—ję,	my—j,	my—ty.
snu,	snu—ć,	snu—ł,	snu—ję,	snu—j,	snu—ty.

2-й Отдѣлъ:

Корень.	Накл. неопр.	Прич. прош.	Наст. вр.	Пов. накл.	Прич. страд.
bod,	boś—ć,	bód—ł,	bod—ę,	bodź,	bodz—ony.
wied,	wieś—ć,	wiód—ł,	wiod—ę,	wiedź,	wiedz—iony.
plet,	pleś—ć,	plót—ł,	plot—ę,	pleć,	plec—iony.
nies,	nieś—ć,	niós—ł,	nios—ę,	nieś,	nies—iony.

Ко 2-й формѣ принадлежатъ глаголы, которыхъ корень соединяется съ окончаніями посредствомъ придаточнаго ną. Этотъ разрядъ спряженія слѣдуетъ послѣ перваго, потому что во многихъ глаголахъ однѣ формы образуются по первому, а другія по второму разряду; какъ напр. pad—ł, pad—nę; ros—ł, ros—nę. Сверхъ того есть много сходства въ измѣненіяхъ настоящихъ временъ обѣихъ формъ. Придаточное ną, присоединяясь къ корню, большею частію сообщаетъ глаголу значеніе однократности, и потому дѣлаетъ его *совершеннымъ*; вотъ почему форма настоящаго времени служитъ для означенія будущаго совершеннаго. Это придаточное ną слѣдуетъ послѣ корней, оканчивающихся на *b*, *p*, *g*, *k*, *ch*, *m*, *d*, *t*, *s*, и послѣ гласныхъ *).

skub,	skub-ną-ć.	skub-ną-ł,	skub-nę,	skub-njj,	skub-nie-ty
lg,	lg-ną-ć.	lg-ną-ł,	lg-nę,	lg-nij,	— — —
gas,	gas-ną-ć,	gas-ną-ł,	gas-nę,	gas-nij.	— — —
sta,	sta-ną-ć,	sta-ną-ł,	sta-nę,	stań,	— — —
mi,	mi-ną-ć,	mi-ną-ł,	mi-nę,	miń,	— — —

Въ глаголахъ 3-й формы, корень соединяется съ окончаніями посредствомъ придаточной *i* или *y* (послѣ шепелеватыхъ). Эта придаточная проходитъ чрезъ всѣ формы, и пототу 3-я форма принадлежитъ къ самымъ правильнымъ. Корни оканчиваются и на гласныя и на согласныя буквы, которыя обыкновенно смягчаются слѣдующею послѣ нихъ придаточною *i*. Отдѣливши окончаніе, вмѣстѣ съ придаточною *i*, мы найдемъ корень.

ta,	ta-i ć,	ta-i-ł,	ta-je,	ta-j,	ta-jony,
po,	po-i-ć,	po-i-ł,	po-je,	pó-j,	po-jony,
gon,	gon-i-ć,	gon-i-ł,	gon-ię,	goń,	gon-iony.
mocz,	mocz-y-ć,	mocz-y-ł,	mocz-ę,	mocz,	mocz-ony, и т. п.

*) Нѣкоторые глаголы, говоритъ г. Цегельскій, которыхъ корень оканчивается на *a*, какъ напр. *da—ć*, *zna—ć*, *gra—ć*, сходны съ глаголами 4-й формы, считая гласную *a*, на которую окончивается ихъ корень, какъ бы приставочною. Отсюда причастіе страдат. оканчивается на *ny*, а наст. вр. на *m*. Одно только *da—m*, выражающее дѣйствіе совершенное, приняло значеніе будущаго времени, между тѣмъ какъ свойственная этому разряду форма *da—ję* удержалась для выраженія настоящаго. Подобнымъ образомъ *zna—ję* употребляется въ сложныхъ: *po—zna—ję* а вмѣсто *gra—m* прежде употреблялось *gra—ję*, и эти формы свойственны другимъ нарѣчіямъ.

*) Какъ въ языкѣ Старо-Славянскомъ, такъ въ Русскомъ и другихъ Слав. нарѣчіяхъ, Польск. придаточному ną соотвѣтствуетъ *ny*, безъ сомнѣнія, въ первоначальномъ видѣ; тоже самое и въ Греческомъ языкѣ, въ которомъ весь разрядъ глаголовъ на νυ-με сходенъ съ симъ спряженіемъ: δείκ-νυ-μι, ἄγ-νυ-μι ζεύγ-νυ-μι, и т. п.

Отличительный признакъ трехъ послѣдующихъ формъ есть придаточная *a*, съ тою только разницею, что въ 4-й формѣ эта гласная есть чистая, въ 5-й принимаетъ эвфоническую *j*, а въ 6-й дигамматическое *w*.

Въ глаголахъ 4-й формы корень соединяется съ окончаніями посредствомъ гласной *a*, которая для полноты звука почти вездѣ осталась безъ измѣненія, и потому глаголы этого разряда принадлежатъ къ самымъ правильнымъ, т. е., имѣютъ самыя однообразныя формы. Въ слѣдствіе полноты звука *a*, даже личныя окончанія сохранились во всей чистотѣ, такъ, что признакъ перваго лица *m* не перешелъ, какъ въ другихъ формахъ, въ ę, но остался, какъ бы свидѣтельствуя о своемъ первоначальномъ значеніи.

Отъ придаточной *a*, замѣчаетъ г. Цегельскій, слѣдуетъ отличать *многократную a*, которая, будучи присоединена къ корню предъидущихъ формъ, придаетъ имъ значеніе *продолжительности* или *многократности*. Полнота и долгота звука, безъ сомнѣнія, придала ей это значеніе. Но такъ какъ разница этихъ двухъ *a*, придаточной, какъ напр. въ глаголѣ *koch—a—ć*, и многократной, какъ напр. въ ггаголѣ *jad—a—ć*, не дѣлаетъ никакой разницы въ измѣненіи формъ; то эти отличительные признаки принадлежатъ къ одному спряженію, и относительно образованія не составляютъ разницы.

Такимъ образомъ, какъ глаголы простые, такъ и многократные, образуютъ всѣ формы правильно, помощію придаточной *a*, (koch—a—ć, koch—a—m, koch—a—ł, koch—a—j, koch—a—ny; umyw—wa—ć, umy—wa—mu, my—wa—ł, umy—wa—j, umy—wa—ny, и т. п.),

Отличительный признакъ 5-й формы есть придаточная *ja*, которая, однако жъ, рѣдко является въ своемъ первоначальномъ видѣ, и потому это самая труднѣйшая форма. Признакомъ этихъ глаголовъ служатъ или *a* (т. е. *ja*), или *e* (т. е. je); а иногда даже *i*; и потому въ прежней системѣ спряженій не знали, къ какому разряду ихъ отнести. Г. Цегельскій въ этой формѣ отличаетъ четыре отдѣла. Къ 1-му онъ относитъ глаголы, которыхъ корень оканчивается на *гласную*:

Корень.	Неопр. накл.	Прич. прош.	Наст. врем.	Повел. накл.	Прич. страд.
ła,	ła—ja—ć,	ła—ja—ł,	ła—ję,	ła—j,	ła—ja—ny.
kra,	kra—ja—ć,	kra—ja—ł,	kra—ję,	kra—j,	kra—ja—ny

Ко 2-му отдѣлу принадлежатъ глаголы, которые въ настоящемъ времени не только сохраняютъ придаточное *je* (*ja*), но сверхъ того, какъ бы для означенія продолжительности, еще вторично принимаютъ тотъ же самый признакъ спряженія.

siw, siw—ie—ć, siw—ia—ł, siw—ie—ję, siw—ie—j.
mdl, mdl—e—ć, mdl—a—ł, mdl—e—ję, mdl—é—j, и т. п.

Къ 3 му отдѣлу принадлежатъ глаголы съ корнемъ, оканчивающимся на гласную, которые, правда, обнаруживаютъ въ прочихъ главныхъ формахъ придаточную *ja*, явную или исчезнувшую въ смягченной согласной корня; но въ настоящемъ времени по видимому обнаруживаютъ придаточную *i* только въ настоящ. вр., такъ, что это время сходно съ настоящимъ 3-й формы съ придаточною *i*.

cierp, cierp-ie-ć, cierp-ia-ł, cierp-ię, cierp, cierp-ia-ny.
widz, widz-ie-ć, widz-ia-ł, widz-ę, widź, widz-ia-ny.
chc, chc-ie-ć, chc-ia-ł, chc-e, chcij, chc-ia-ny, и т. п.

Наконецъ къ 4-му отдѣлу принадлежатъ глаголы, которые только въ наст. вр. и повелит. накл. сохраняютъ явный слѣдъ придаточной *ja* съ обыкновеннымъ измѣненіемъ, а въ прочихъ формахъ образуются съ придаточною *a*. И такъ только наст. вр. и повел. накл. слѣдуютъ 5-й формѣ, всѣ же прочія времена и наклоненія спрягаются по четвертой.

Kop, kop-a-ć, kop-a-ł, kop-ię, kop, kop-a-ny.
łam, łam-a-ć, łam-a-ł, łam-ię, łam, łam-a-ny.
kąp, kąp-a-ć, kąp-a-ł, kąp-ię, kąp, kąp-a-ny и т. п.

Къ 6-й формѣ принадлежатъ глаголы, которые отличаются придаточною *a*, подобно какъ въ двухъ предъидущихъ формахъ; но такъ какъ придаточная *a* обыкновенно опирается на корнѣ, оканчивающемся на *o*, напр. królo—wa—ć, pano—wa—ć, или образуетъ многократные глаголы изъ глаголовъ 4-й формы, (слѣдовательно опирается также на гласной *a*, т. е., на придаточной 4-й формы; напр. czyty—wa—ć, вм. czyta—wa—ć); то долгота формъ произвела нѣкоторыя измѣненія въ образованіи этихъ формъ; отсюда и происходитъ особенное спряженіе.

pano, pano-wa-ć, pano-wa-ł, pan-u-ję, pan-uj, pano-wa-ny,
goto, goto-wa-ć, goto-wa-ł, got-u-ję, got-uj, goto-wa-ny,
pis, pis-y-wa-ć, pis-y-wa-ł, pis-u-ję, pis-uj, pis-y-wa-ny,
и т. п.

Мы оканчиваемъ здѣсь краткій обзоръ замѣчательнаго труда г. Цегельскаго, не входя въ его подробности. Конечно, не во всемъ можно согласиться съ нимъ; но, какъ бы то ни было, этотъ трудъ смѣло можно считать отраднымъ явленіемъ въ ученой Польской литературѣ.

XIV.
НАРОДНЫЯ ТЕХНИЧЕСКІЯ ВЫРАЖЕНІЯ *).

1. *Техническія названія въ дѣлѣ пахатномъ и гумённомъ.*

Снопъ; вязать снопъ, *вязка* самое дѣло *вязанья; вязь* качество: вязь крѣпкая, слабая, хорошая, дурная; *свясло* и *вясло* пукъ соломы чѣмъ вяжется *снопъ*; *взвязывать, увязывать* копну на телѣгу. — *Поймо, поёмокъ*, часть снопа, за-

*) Собраны преимущественно въ Елецкомъ и сосѣднихъ уѣздахъ М. Стаховичемъ.

бираемая въ руку при *жнитвѣ*. — Верхняя часть снопа *вóлоть*, нижняя — *гузъ*, отсюда *óгузокъ*. — Сѣно мечется въ *стогъ*; стогъ соломы *омётъ*; хлѣбъ кладется въ *скирдъ*. Верхнія части скирда — *пéлена, верьхъ, гребень; вершить, завершить скирдъ*; впадина — *ухмыíлъ, захмыíлъ*; слишкомъ выдающіяся части — *нáпускъ, выпускъ*. Снопы лежащіе съ верху — *óвершье*. Небольшой скирдъ — *одóнье*. — Класть сѣно называется *навивать*, а скирдъ — *складывать, смётывать*, — и *отмётывать*, т. е. раскладывать снопы изъ скирда. — При молотьбѣ копна дѣлится на двѣ *верёвки*, каждая по 26 сноповъ. — Бить *цѣпомъ* по *волоти* называется *старновать* и *ошастывать*; по окончаніи молотьбы солома *отрясается*. — Хоботье *) и зерно *сдвигается* въ *ворохъ*; (*движка* орудіе для сдвиганія); потомъ *вѣется*, при чемъ мякина и хоботье *снимается метломъ*. — *Окомёлокъ* ручка *метлы*. — Вóрохъ *раздѣлывается* при вѣйкѣ на *челó* и *озáдокъ*; отсюда глаголъ *челить* **). — Невѣянной хлѣбъ — *невѣйка*. — Раздѣлывается зерно на *другакъ* и *первякъ*. — Въ сѣнѣ мятая трава — *труха*; отсюда прилагательное *трухлявъ*; *проховъ* — тоже качество, отъ одного корня съ *прахъ, порохъ*. — *Грабли, сгребать, гресть, разгребать; гребло* — круглая палка, которою сгребаютъ зерна съ мѣры. — Вѣтеръ ходитъ во время вѣйки — *холóнитъ; голомями ходитъ, голоменами*: вспомнимъ нарѣчіе *голомя* (когда-то, давно, давича). — *Спáлывать, полóть*, на лопатѣ очищать хлѣбъ. *Спóлки*, озадки послѣ полонья. — Пропускать хлѣбъ черезъ *сито*, черезъ *рѣшето*: оттого хлѣбъ *ситный* (бѣлый) и *рѣшётный* (оржаной, черный). *Грохотъ* — желѣзное рѣшето. — *Кóлосъ* тоже что вóлоть. *Колосникú* — слеги въ овинѣ, гдѣ лежатъ снопы. — *Крестецъ* — часть копны, складывается крестъ на крестъ. — *Хоботье* овсяное и ржаное. — *Мякина* тоже гречишное. Корень — *мякоть*, мягкій, или *мечу, отмѣтаю*, метy? — Солома, гдѣ отбиты колосья — *старновка*. — Пословица *сила солому ломитъ*, значитъ уборка предполагаетъ много (силу) народа.

2) *Техническія народныя названія въ дѣлѣ плотничномъ.*

Лапа — связь угла: рубить въ лапу. — *Ухо* — вырубъ въ серединѣ куда вставляется *щипъ*; отсюда глаголъ *прошать*, сокращ. *пр'ушать*. — *Стойка* — берно (бревно) стоймя стоящее въ строеніи. — *Стропило* (въ крышѣ). — *Слега* — родъ карнизнаго основанія. — *Князевая слега*, князь, князёкъ (верхняя слега на крышѣ). — *Гребень* — вершина крыши. — *Балка* — основа крыши; въ ней держатся стропила. Нѣмецк. Balke. — *Матица* — основа потолка. — *Потолокъ пришивной* или *подрѣзной*. — *Накатникъ* — тесаныя бревна составляющія потолокъ. — Части накатника *самцы*. — Самцы или *врубаются* въ *матицу* или *кладутся* на *пришитомъ хлыстѣ*. — Пространство намощенное между двумя балками называется *шаръ*. (NB. мнѣ не случалось встрѣчать въ словѣ *шаръ* идеи сферы: это скорѣе въ народномъ понятіи *комъ, комокъ: окомелокъ*. См. выше). — Слега лежащая на балкѣ образуетъ *пелену* (карнизъ). — Всѣ слеги пришитыя къ стропилу называются *рѣшетникомъ*; глаголъ *рѣшётить*. — *Легарь* связь 2-хъ стропилъ (Regel). — Строеніе деревянное сперва въ чернѣ *срубается*, и потомъ *ставится* на фундаментъ. — Въ чернѣ срубленное строеніе *иструбъ* (изрубъ, срубъ); онъ оставляется иногда такъ на зиму для того, чтобы онъ *сѣлъ*. — Иструбы бываютъ 2-хъ и 4-хъ связей. — *Двусвязное* есть *изба*. — Нижняя *связь* — 4 нижнихъ берна, основаніе иструба. — Нижнія берна связи называются *подгнётные вѣнцы*; выше его идутъ *бёрна* и *перерубки*. — *Лемегъ* — перерубокъ между оконъ. — Вѣнецъ лежащій подъ окномъ — *подоконный*. — *Вѣнцы* или *звѣнья* сажаются на *шипы*; *щипъ впускается* или *вгоняется* въ берно. — Послѣдній вѣнецъ надъ балкою *нагнётный*. — Класть берна на паклю или на мохъ называется *мшить* или *взомшить* *); глаголъ *конопатить* значитъ мшить паклею (отъ существительнаго *конопля*). — *Подсошка* стойка надъ стропиломъ сарая (отъ *соха*). — *Колъ* (отсюда глаголъ *колóть* (*раскалывать берна*), *колотить*). — *Перемётъ* тоже что балка, въ сараѣ. — *Шпунтъ* (Нѣмецк.), *сбивать* на шпунты, *сажать* на *щипы*. — *Отборка* вырубъ въ бернѣ во всю длину; глаголъ *отбирать*. — *Оболонокъ* или *горбыль*, круглый конецъ бревна отпиленный во всю длину (происходитъ отъ существительнаго *болонá*, что значитъ наростъ на деревѣ). — *Обчинать* зданіе называется срубить его первое основаніе; *вершить* — оканчивать. — *Забрать, забирать* класть тесъ или оболонки между двухъ стоекъ; отсюда — *заборъ*. *Забирать стойникóмъ* — оболонками стоймя. — *Усъ* — угловатое соположеніе досокъ. — *Городьба, огорожа* значитъ ограда *заборомъ, плетнёмъ, частоколомъ* или *валомъ* (землянымъ и соломеннымъ).

*) Хоботье или *охоботье* вѣроятно отъ одного корня съ *охабкой*.

**) Мѣстной выговоръ у насъ: *чало — чалить*.

*) У насъ также употребляется мѣстный глаголъ *мжить, мжитъ* значитъ идетъ *мга* (существительное тоже употребительное) или *мгла*, мелкій снѣгъ или дождь — изморозь.

СОДЕРЖАНІЕ. (ТЕТРАДЬ ВОСЬМАЯ.)

VI — VIII. Болгарскій Словарь. **И. ГЕРОВА.** стр. 177—240. 273—304.
VII — IX. Санскрито-Русскій Словарь. **К. А. КОСОВИЧА.** 241—272. 305—336.
X. О глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ. **Я. К. ГРОТА.** 337—347.
XI. Сравнительныя замѣчанія о Русскихъ словахъ. **Я. К. ГРОТА.** 347—354.
XII. Матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ Славянства въ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ. **Г. С. ДЕСТУНИСА.** 354—361.
XIII. Мнѣніе г. Цегельскаго о разрядахъ глаголовъ въ Польскомъ языкѣ. **П. П. ДУБРОВСКАГО.** 361—366.
XIV. Народныя техническія выраженія. **М. СТАХОВИЧА.** 366—368.

XLIV.

СТАРЧЕСКАЯ ПѢСНЬ

О ГОРѢ ЗЛОСЧАСТІИ.

«Пóвѣсть ѡ̓ гóрѣ и̓ злочáстіи кáкъ гóре злóчáстие довелò молотцà вò и̓ноческій чи́нъ.»

Изволеніемъ Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа Вседержителя, отъ начала вѣка человѣческаго.

А въ началѣ вѣка сего тлѣннаго
сотворилъ (Богъ) небо и землю,
сотворилъ Богъ Адама и Евву;
повелѣлъ имъ жити во святомъ раю,
далъ имъ заповѣдь божественну:
не повелѣлъ вкушати плода винограднаго,
отъ едемскаго древа великаго.
Человѣческое сердце несмысленно и неуимчиво:
прельстился Адамъ со Еввою,
позабыли заповѣдь Божію,
вкусили плода винограднаго
отъ дивнаго древа великаго, —
и за преступленіе великое
Господь Богъ на нихъ разгнѣвался,
и изгналъ Богъ Адама со Еввою
изъ святаго раю изъ едемскаго,
и вселилъ ихъ на землю на низкую,
благословилъ ихъ раститися-плодитися
и отъ своихъ трудовъ велѣлъ имъ сытымъ быть,
отъ земныхъ плодовъ....
Учинилъ Богъ заповѣдь законную:
велѣлъ онъ бракомъ и женитьбамъ быть
для рожденія человѣческаго и для любимыхъ дѣтей.
Ино зло племя человѣческо:
въ началѣ пошло непокорливо,
ко отцову ученію зазорчиво,
къ своей матери непокорливо,
и къ совѣтному другу обманчиво;
а се роди пошли слабы, добрѣ убожливи,
а на безуміе обратилися,
и учали жить въ суетѣ и въ не правдѣ,
въ ечеринѣ [1]) великое.
а прямое смиреніе отринули.
И за то на нихъ Господь Богъ разгнѣвался:
положилъ ихъ въ напасти великія,
попустилъ на нихъ скорби великія,
и срамные позоры немѣрные,
безживотіе злое, сопастатные находы,
злую немѣрную наготу и босоту,
и безконечную нищету, и недостатки послѣдніе,
все смиряючи насъ, наказуя,
и приводя насъ на спасенный путь.
Тако рожденіе человѣческое отъ отца и отъ матери.

—

Будетъ молодецъ уже въ разумѣ, въ беззлобіи,
и возлюбили его отецъ и мать,
учить его учали, наказывать,
на добрыя дѣла наставливать:
«Милое ты наше чадо (единое) [2])
послушай ученія родительскаго,
ты послушай пословицы
добрыя и хитрыя и мудрыя,
не будетъ тебѣ нужды великія,
ты не будешь въ бѣдности великой.
Не ходи, чадо, въ пиры и въ братчины;
не садися ты на мѣсто большее;
не пей, чадо, двухъ чаръ за едину.
Еще, чадо, не давай очамъ воли;
не прельщайся, чадо, на добрыхъ красныхъ женъ,
(на) отеческія дочери.
Не ложися, чадо, въ мѣсто заточное [3]).
Не бойся мудра, бойся глупа,
чтобы глупые на тя не подумали,
да не сняли бы съ тебя драгихъ портъ [4]),
не доспѣли бы тебѣ позорства и стыда великаго,
и племени укору и поносу бездѣльнаго.
Не ходи, чадо, къ костаремъ [5]) и корчемникамъ;

не знайся, чадо, съ головами кабацкими;
не дружися, чадо, съ глупыми, немудрыми;
не думай украсти, ограбити,
и обмануть, солгать и неправду учинить.
Не прельщайся, чадо, на злато и сребро;
не сбирай богатства неправаго;
(не) буди послухъ лжесвидѣтельству,
а зла не думай на отца и матерь
и на всякаго человѣка, —
да и тебе покрыетъ Богъ отъ всякаго зла.
Не безчествуй, чадо, богата и убога,
а имѣй всѣхъ равно по единому.
А знайся, чадо, съ мудрыми,
и (съ) разумными водися,
и съ други надежными дружися,
которые бы тебя злу не доставили»[6]).

Молодецъ былъ въ то время-се малъ и глупъ,
не въ полномъ разумѣ и несовершенъ разумомъ:
своему отцу стыдно покоритися,
и матери поклонитися;
а хотѣлъ жити какъ ему любо!
Наживалъ молодецъ пятдесятъ рублевъ,
залѣзъ[7]) онъ себѣ пятдесятъ друговъ;
честь его яко рѣка текла;
друговя къ молодцу прибивалися,
(въ) родъ-племя причиталися.
Еще у молодца былъ милъ надеженъ другъ,
назвался молодцу названый братъ;
прельстилъ его рѣчьми прелестными;
зазвалъ его на кабацкой дворъ,
завелъ его въ избу кабацкую,
поднесъ ему чару зелена вина,
и кружку поднесъ пива пьянаго;
самъ говоритъ таково слово:
Испей ты, братецъ мой названой,
въ радость себѣ и въ веселіе, и во здравіе.
Испей чару зелена вина,
запей ты чашею меду сладкаго;
хошь и упьешся, братецъ, до пьяна,
ино гдѣ пилъ, тутъ и спать ложися;
надѣйся на меня, брата названнаго.
Я сяду стеречь и досматривать:
въ головахъ у тебя, мила друга,
я поставлю кружку ишему[8]) сладково
вскрай поставлю зелено вино,
близь тебя поставлю пиво пьяное,
сберегу я, милъ-другъ, тебя накрѣпко,
сведу я тебя ко отцу твоему и матери.
Въ тѣ поры молодецъ понадѣялся
на своего брата названнаго;
не хотѣлося ему друга ослушаться;
принимался онъ за питья за пьяныя,
и испивалъ чару зелена вина,
запивалъ онъ чашею меду сладкаго,
и пилъ онъ, молодецъ, пиво пьяное.
Упился онъ безъ памяти,
и гдѣ пилъ, тутъ и спать ложился,
понадѣялся онъ на брата названаго.
Какъ будетъ день уже до вечера
а солнце на западѣ,
отъ сна молодецъ пробуждается;
въ тѣ поры молодецъ озирается:
а что сняты съ него драгіе порты,
чары и чулочки все поснимано,
рубашка и портки все слуплено,
и вся собина[9]) у него ограблена,
а кирпичекъ положенъ подъ буйну его голову,
онъ накинутъ гункою кабацкою,
въ ногахъ у него лежатъ лапотки отопочки[10]);
въ головахъ мила друга и близко нѣтъ.
И вставалъ молодецъ на бѣлы ноги,
учалъ молодецъ наряжатися:
Обувалъ онъ лапотки (отопочки),
надѣвалъ онъ гунку[11]) кабацкую,
покрывалъ онъ свое тѣло бѣлое,
умывалъ онъ лице свое бѣлое;
стоя, молодецъ закручинился,
самъ говоритъ таково слово:
Житіе мнѣ Богъ далъ великое,
ясти-кушати стало нечего!
какъ не стало деньги, ни полуденьги,
такъ не стало ни друга, ни полдруга;
родъ и племя отчитаются,
всѣ друзи прочь отпираются!

Стало срамно молодцу появитися
къ своему отцу и матери,

и къ своему роду и племени,
и къ своимъ прежнимъ милымъ другомъ.
Пошелъ онъ на чюжу страну, дальну, незнаему.
Нашелъ дворъ, что градъ стоитъ;
изба на дворѣ, что высокъ теремъ;
а въ избѣ идетъ великъ пиръ почестенъ:
гости пьютъ, ядятъ, потѣшаются.
Пришелъ молодецъ на честенъ пиръ,
крестилъ онъ лице свое бѣлое,
поклонился чюднымъ образомъ,
билъ челомъ онъ добрымъ людемъ
на всѣ четыре стороны.
А что видятъ молодца люди добрые,
что гораздъ онъ креститися,
ведетъ онъ все по писанному ученію,
емлютъ его люди добрые подъ руки,
посадили его за дубовый столъ,
не въ большее мѣсто, не въ меньшее,
садятъ его въ мѣсто среднее,
гдѣ сѣдятъ дѣти гостиные.
Какъ будетъ пиръ на веселіе,
и всѣ на пиру гости пьяны, веселы,
и сѣдя всѣ похваляются;
молодецъ на пиру невеселъ сѣдитъ,
кручиноватъ, скорбенъ, нерадостенъ,
а не пьетъ, ни ѣстъ онъ, ни тѣшится,
и ничѣмъ на пиру не хвалится.
Говорятъ молодцу люди добрые:
Что еси ты, доброй молодецъ,
зачѣмъ ты на пиру не веселъ сѣдишь,
кручиноватъ, скорбенъ, нерадостенъ,
ни пьешь ты, ни тѣшишься,
да ничѣмъ ты на пиру не хвалишься?
Чара ли зелена вина до тебя не дохаживала?
или мѣсто тебѣ не по отчинѣ твоей?
или милые дѣти тебя изобидѣли?
или глупые люди немудрые
чѣмъ тебѣ, молодцу, насмѣялися?
или дѣти наши къ тебѣ не ласковы?
Говоритъ имъ сѣдя доброй молодецъ:
Государи вы, люди добрые!
скажу я вамъ про свою нужду великую,
про свое ослушанье родительское,
и про питье кабацкое, про чашу медвяную,
про лестное питіе пьяное.
Язъ какъ принялся за питье за пьяное, —
ослушался язъ отца своего и матери:
благословеніе мнѣ отъ нихъ миновалося;
Господь Богъ на меня разгнѣвался,
и на мою бѣдность велись [12]) великія
многія скорби неисцѣльныя
и печали неутѣшныя,
скудость и недостатки и нищета послѣдняя.
Укротила скудость мой рѣчистой языкъ;
изсушила печаль мое лицо и бѣлое тѣло:
ради того мое сердце невесело,
а бѣлое лицо унынливо;
и ясныя очи замутилися;
все имѣніе и взоры у мене измѣнилися;
отечество мое потерялося,
храбрость молодецкая отъ мене миновалася!
Государи вы люди добрые!
скажите и научите, какъ мнѣ жить
на чюжой сторонѣ, въ чюжихъ людехъ,
и какъ залѣзти мнѣ милыхъ друговъ!
Говорятъ молодцу люди добрые:
Добро еси ты, и разумный молодецъ!
не буди ты спѣсивъ на чюжей сторонѣ:
покорися ты другу и недругу,
поклонися ты стару и молоду,
а чюжихъ ты дѣлъ не объявливай,
а что слишишь или видишь — не сказывай!
не льсти ты межъ други и недруги;
не имѣй ты упадки вилавыя;
не вейся зміею лукавою;
смиреніе ко всѣмъ имѣй,
и ты съ кротостію держися истины съ правдою,
то тебѣ будетъ честь и вволя великая.
Первое, тебе люди овѣдаютъ
и учнутъ тя чтить и жаловать
за твою правду великую,
за твое смиреніе и за вѣжество;
и будутъ у тебя милые други
названые братья надежные.

И оттуду пошелъ, пошелъ молодецъ на чюжу сторону
и учалъ онъ жити умѣючи,

отъ великаго разума
наживалъ онъ живота больши стараго.
Присмотрилъ невѣсту себѣ по обычаю,
захотѣлося молодцу женитися.
Средилъ молодецъ честенъ пиръ,
отчествомъ и вѣжествомъ,
любовнымъ своимъ гостемъ и другомъ билъ челомъ.
И по грѣхомъ молодцу, и по Божію попущенію,
а по дѣйству діяволю,
предъ любовными своими гостьми
и други и назваными браты похвалился.
А всегда гнило слово похвальное:
похвала живетъ человѣку пагуба.
Наживалъ де — я молодецъ — живота больши старово! —
Подслушало Горе Злочастіе
хвастанье молодецкое!
Само говоритъ таково слово:
Не хвались ты, молодецъ, своимъ счастіемъ,
не хвастай своимъ богатествомъ.
Бывали люди у меня, Горя,
и мудряя тебя и досужае,
и я ихъ Горе перемудрило.
Учинися имъ злочастіе великое:
до смерти со мною боролися,
во зломъ злочастіи позорилися,
не могли у мене Горя уѣхати;
нани [13]) они во гробъ вселилися,
отъ мене на крѣпко они землею накрылися,
босоты и наготы они избыли,
и я отъ нихъ Горе миновалось,
а Злочастіе на ихъ въ могилѣ осталось!
Еще возграяло я, Горе, къ инымъ привязалось.
А мнѣ, Горю и Злочастію, не въ пустѣ же жить:
хочю я Горе въ людехъ жить;
и батогомъ меня не выгонить;
а гнѣздо мое и вотчина во бражникахъ!

Говоритъ сѣро Горе-горинское:
Какъ бы мнѣ молодцу появитися!
Ино зло то Горе излукавилось,
во снѣ молодцу привидѣлось:
Откажи ты, молодецъ, невѣстѣ своей любимой;
быть тебѣ отъ невѣсты истравлену,
еще быть тебѣ отъ тое жены удавлену,
изъ злата и сребра быть убитому!
Ты пойди, молодецъ, на царевъ кабакъ;
не жали ты, пропивай свои животы,
а скинь ты платье гостиное,
надежи ты на себя гунку кабацкую;
кабакомъ-то Горе избудется,
да то злое Злочастіе останется,
за нагимъ-то Горе не погонится,
да никто къ нагому не привяжется;
а нагому, босому шумитъ розбой.
Тому сну молодецъ не повѣровалъ.
Ино зло то Горе излукавилось...
молодцу по прежнему
еще въ ново злочастіе привязалося:
Али тебѣ, молодецъ, невѣдома
нагота и босота безмѣрная,
легота, безпроторица великая?
На себя что купить, то проториться,
а ты, удалъ молодецъ, и такъ живешь!
Да не бьютъ, не мучатъ нагихъ босыхъ,
и изъ раю нагихъ, босыхъ не выгонятъ,
а съ тово свѣту сюды не вытенутъ;
да никто къ нему не привяжется;
а нагому, босому шумитъ разбой!

Тому сну молодецъ онъ повѣровалъ:
сошелъ онъ пропивать свои животы
а скинулъ онъ платье гостиное,
надѣвалъ онъ гунку кабацкую,
покрывалъ онъ свое тѣло бѣлое.
Стало молодцу срамно появитися
своимъ милымъ другомъ.
Пошелъ молодецъ на чужу страну, дальну, незнаему.
На дорогѣ пришла ему быстра рѣка.
За рѣкою перевозчики,
а просятъ у него перевозного;
ино дать молодцу нечево,
не везутъ молодца безденежно.
Сѣдитъ молодецъ день до вечера,
миновался день, ни дообѣднемъ [14])
не ѣдалъ молодецъ ни полу куса хлѣба.
Вставалъ молодецъ на скорыя ноги,
стоя, молодецъ закручинился,

а самъ говоритъ таково слово:
Ахти мнѣ, злочастіе горинское!
до бѣды меня, молодца, домыкало,
уморило меня, молодца, смертью голодною.
Уже три дни мнѣ были не радошны, —
не ѣдалъ я, молодецъ, ни полу куса хлѣба!
Ино кинусь я, молодецъ, въ быстру рѣку:
полощи мое тѣло, быстра рѣка!
ино ѣжте, рыбы, мое тѣло бѣлое!
ино лутчи мнѣ житія сего позорнаго!
удался я у горя злочастного.
И въ тотъ часъ у быстры рѣки
скочи Горе изъ-за камени,
босо, наго, нѣтъ на Горѣ ни ниточки,
еще лычкомъ Горе подпоясано,
богатырскимъ голосомъ воскликало:
Стой ты, молодецъ! меня Горя не уйдешь никуды!
не мечися въ быстру рѣку,
да не буди въ горѣ кручиноватъ;
а въ горѣ жить — некручинну быть!
а кручинну въ горѣ погинути!
Спамятуй, молодецъ, житіе свое первое:
и какъ тебѣ отецъ говорилъ,
и какъ тебѣ мати наказывала,
о чемъ [15]) тогда ты ихъ не послушалъ?
не захотѣлъ ты имъ покоритися,
постыдился имъ поклонитися,
а хотѣлъ ты жить какъ тебѣ любо есть!
А кто родителей своихъ на добро ученія не слушаетъ,
того выучю я, Горе злочастное!
не къ любому онъ учнетъ упадывать,
и учнетъ онъ недругу покарятися!
Говоритъ Злочастіе таково слово:
Покорися мнѣ Горю нечистому,
поклонися мнѣ Горю до сыры земли,
а нѣтъ меня Горя мудряя на семъ свѣтѣ;
и ты будешь перевезенъ за быструю рѣку,
напоятъ тя, накормятъ люди добрые.
А что видитъ молодецъ неминучую, —
покорился Горю нечистому,
поклонился Горю до сыры земли!
Пошелъ, поскочилъ доброй молодецъ,
по круту по красну по бережку,
по желтому песочику;
идетъ веселъ, некручиноватъ;
утѣшилъ онъ Горе Злочастіе;
а самъ, идучи, думу думаетъ:
Когда у меня нѣтъ ничего,
и тужить мнѣ не о чемъ!
Да еще молодецъ некручиноватъ
запѣлъ онъ хорошую напѣвочку,
отъ великаго крѣпкаго разума:
Безпечальна мати меня породила,
гребешкомъ кудерцы расчесывала,
драгими порты меня одѣвала,
и отшедъ подъ ручку посмотрила,
«хорошо ли мое чадо въ драгихъ портахъ?
а въ драгихъ портахъ чаду и цѣны нѣтъ»!
Какъ бы до вѣку она такъ пророчила!
ино я самъ знаю и вѣдаю,
что не класти скарлату безъ мастера,
не утѣшити дѣтяти безъ матери,
не бывать бражнику богату,
не бывать костарю въ славѣ доброй;
завѣченъ [16]) я у своихъ родителей,
что мнѣ быти бѣлешеньку,
а что родился головенкою [17])! —
Услышали перевозчики молодецкую напѣвочку, —
перевезли молодца за быструю рѣку,
а не взели у него перевозного.
Напоили, накормили люди добрые,
сняли съ него гунку кабацкую,
дали ему порты крестьянскіе,
говорятъ молодцу люди добрыя:
А что еси ты, доброй молодецъ,
ты поди на свою сторону,
къ любимымъ честнымъ своимъ родителемъ,
къ отцу своему и къ матери любимой,
простися ты съ своими родители,
со отцемъ и матерію,
возьми отъ нихъ благословеніе родительское!
И оттуда пошелъ молодецъ на свою сторону.
Какъ будетъ молодецъ на чистомъ полѣ,
а что злое Горе напередъ зашло,
на чистомъ полѣ молодца встрѣтило,
учало надъ молодцомъ грааяти,

что злая ворона надъ соколомъ;
говоритъ Горе таково слово:
Ты стой, не ушелъ, доброй молодецъ!
не на часъ я къ тебѣ Горе злочастное привязалося;
хошь до смерти съ тобою помучуся!
не одно я Горе, — еще сродники,
а вся родня наша добрая;
всѣ мы гладкіе, умильные;
а кто въ семю [18]) къ намъ примѣшается, —
ино тотъ между нами замучится!
такова у насъ участь и лутчая.
Хотя кинься во птицы воздушныя;
хотя въ синее море ты пойдешь рыбою, —
а я съ тобою пойду подъ руку подъ правую.
Полетѣлъ молодецъ яснымъ соколомъ,
а Горе за нимъ бѣлымъ кречатомъ;
молодецъ полетѣлъ сизымъ голубемъ,
а Горе за нимъ сѣрымъ ястребомъ;
молодецъ пошелъ въ поле сѣрымъ волкомъ,
а Горе за нимъ съ борзыми вѣжлецы [19]);
молодецъ сталъ въ полѣ ковыль-трава,
а Горе пришло съ косою вострою,
да еще Злочастіе надъ молодцемъ насміялося:
Быть тебѣ, травонька, посѣченой,
лежать тебѣ, травонька, посѣченой,
и буйны вѣтры быть тебѣ развѣянной.
Пошелъ молодецъ въ море рыбою,
а Горе за нимъ съ частыми неводами;
еще Горе злочастное насмѣялося:
Быть тебѣ рыбонькѣ у бережку уловленной,
быть тебѣ да и съѣденной,
умереть будетъ напрасною смертію!
Молодецъ пошелъ пѣшь дорогою,
а Горе подъ руку подъ правую;
научаетъ молодца богато жить
убити и ограбити,
чтобы молодца за то повѣсили,
или съ каменемъ въ воду посадили.

Спамятуетъ молодецъ спасеный путь,
и оттолѣ молодецъ въ монастырь пошелъ постригатися,
а Горе у святыхъ воротъ оставается,
къ молодцу впреди не привяжется!
А сему житію конецъ мы вѣдаемъ:
Избави, Господи, вѣчныя муки
а дай намъ, Господи, свѣтлый рай!
Во вѣки вѣковъ аминь. —

(Изъ Погодинскаго Сборника «Русскихъ сказокъ» № 1773).

ПРИМѢЧАНІЯ РЕДАКТОРА.

1) *Ечерина*, увелич. отъ *вчера*, *ещера* (ѥчера, ѥщера) — вражда, ссора: по другому выговору *очера*, *ощера*. Хотя это слово легко могло произойти отъ корня *скар=щер*, но невольно приходитъ на мысль и слово *котора*: какъ *котора* напоминаетъ мѣстоименіе *который* (=которъ=кторъ=кдоръ), такъ и *ещера* напоминаетъ подобное мѣстоименіе, болѣе устарѣлое—*ѥтеръ* (нѣкоторый).— Въ рукописи написано: *вечерине*.

2) Вставляю это слово *единое* изъ другаго старческаго «стиха», о наставленіяхъ отца и матери сыну, совершенно одинаковаго по началу, но, къ сожалѣнію, извѣстнаго мнѣ только въ дурномъ спискѣ:

Былъ оногдѣ у отца, у матери
единый сынъ свято крещеный,
и возлюбили его отецъ и мать,
учали его учить, наказывать,
на добрыя дѣла наставливать:
«Милое ты наше чадо единое,
послушай ты ученія отцовского,
послушай молитвы материнскія,
благословленія родительскаго...

3) *мѣсто заточное* — уединенное, отдаленное отъ людей;—захолустье: иначе выговаривается *затошное*, *затолшное*, *затолчное;* говорится и *затолокъ*, *затолочье*, *затолошье*. См. Опытъ Обл. Великор. Слов.

4) *порты* — одежды: одно изъ самыхъ древнихъ названій ткани изъ волоконъ растеній.

5) *костарь*—игрокъ (въ обоихъ смыслахъ этого слова мотъ); пьяница: иначе выговаривается *коштарь*. Подъ именемъ *кости* разумѣлись и доселѣ кое гдѣ разумѣются бабки.

6) *злу доставить* — подвергнуть злу, подвести подъ расправу со зломъ: выраженіе, доселѣ живое въ народѣ (вѣроятно, не въ одномъ Шадрин. уѣздѣ).

7) *залѣзть* — достать, добыть. См. Обл. Слов. Такъ и ниже.

8) *ишемъ* — медъ мятный(?). Такъ догадываюсь по сравненію съ Валаш. *измъ*=*ижмъ* — мята.

9) *собина* — не только вообще собственность, но и то, что называлось рухломъ, рухлядью, товаромъ, хламомъ и что называется пожитками. Такъ въ Хоженіи А. Никитина: «а жити въ Гундутанѣ, ино вся собина исхарчити, за неже у нихъ все дорого.»

10) *отопочекъ*, *оттопочекъ* уменьш. отъ *оттопокъ* — тоже что ошмётокъ, изношенный лапоть. См. Обл. Слов.

11) *гунка* вм. *гунька* уменьш. отъ *гуня*—худое изношенное платье, рубище: такое значеніе *гуня* имѣетъ на Руси теперь (ср. *гунишка* — изорванный сарафанъ, *гуньё* — тряпье). Въ древности смыслъ слова былъ другой: срав. у Конст. Порфир. γούνα, Ср. Лат. *gunna*, *gonna*, Англ. *gown*, и пр.

12) *вели(сь)*—такъ въ подлинникѣ, можетъ быть вмѣсто *свелись*— навелися.

13) *нани* — лишь только, едва.

14) *ни дообѣднемъ:* оставляю какъ написано въ подлинникѣ. Передъ этимъ словомъ еще стоитъ *до вечера;* но оно завернуто въ скобки, какъ и все другое, что написано по ошибкѣ.

15) *о чемъ*—зачѣмъ, почему: «*О чёмъ нѣтъ* — говорится на сѣверѣ — вмѣсто отъ чего нѣтъ. Ср. Обл. Слов.

16) *завѣченъ*—загаданъ, отъ *завѣчать*—загадывать, *завѣтить*— загадать. См. въ Облас. Словарѣ.

17) *головенка*—бѣднякъ, неимущій (употребляется болѣе въ творительномъ падежѣ); еще *головенька* отъ *головня*—черный.

18) Такъ именно въ подлинникѣ. Въ дѣлахъ XVII—XVIII в. попадается слово *семя* и *сѣмя* не только въ словѣ семья, но и вмѣсто болѣе древняго ватага, ватажка.

19) *вѣжлецъ* — гончая: по общему употребленію слѣдовало бы *выжлецъ*.

XLV.

ЗАПЛАЧКА.

Такъ называется у Онежанъ обычай, совершаемый до вѣнца и состоящій въ слѣдующемъ: за три дня до брака собираются женщины и дѣвицы къ невѣстѣ. Выходитъ невѣста, окруженная подругами, въ лучшемъ нарядѣ, покрытая большимъ платкомъ такъ, что лица совсѣмъ не видно и садится на лавкѣ — непремѣнно между окнами. Посидѣвши немного она начинаетъ рыдать; прочія подхватываютъ и начинаютъ хоромъ, какъ они выражаются, «водить стихи».

Што за цюдо, што за дѝво великое
во нашемъ тѐпловитомъ во гнёздышкѣ
у жёланныхъ, сердецныхъ родителей;
што за зборы природы сердецныя
моимъ милымъ подружкамъ любовно.
Прежде э̀тоя поры не збирался
много народъ, люди добрые.
Благослови моё красно сонцё угрѣвно,
лоско̀тница моя, доброхо̀тница,
пропусти-ть мои тонкіе зы̀цныя голосы
по моему тепловитому гнёздышку.
Принеси моя жёланна доброхотница
хорошу жемцужну перевяцку.

Мать приноситъ перевязку *) и невѣста, надѣвъ на руку, опять начинаетъ:

Тѣ спасибо, жёланна доброхотница
на покру̀ты, на покра̀сы дѣво́чьия
на хорошей жемцюжной перевязоцки.
Сослу́жи́-ко нонь, моя руцька правая,
положи-ть мнѣ цюденъ крёсъ по писа̀нному.
Спе́рва на̀ перво на пецальную буйную голову,
супроти́въ-да зябля сердца ретивово,
на плецико на правоё, на второё на лѣвоё.
Помолюсь я съ пецали сиза голубушка:
Но́нь помилуй, Божья Мать Богородица,
попущаючись во неволю великую.
Помолюсь я глупа сиза голубушка,
на своёй на милой на сторонѣ
Божіей-то церкви пресвященной,
собору пресвятой Богородицы,
Миха́йлу Архангелу, да Успенью̀ да Пресвятой Богородицы
попущаючись во неволю великую.
Случило̀сь слыха̀ть сизой голубушки
отъ жёланныхъ сердецныхъ родителей
есть за три губы́, синя́, солона́ моря́:
есть отстойчиво мелко знаменьё;
на этомъ мелкомъ знаменьи
сто̀ятъ церкви пресвященныя
Изосимы, Савате́и многомилосливыхъ.
Помилуй пресвятая Богородица,
попущаясь въ неволю великую.
Ты послушай, мой доброхотъ, сонцё красное,
лоскотница моя, доброхотница,
воспріе̂мна втора́ крестова̀ божа̀тушка;
соколы̀, мѝлы братья родимыя,
што я буду говорить, разговаривать:
Выбирайте, сердецны родители,
старожѝтелей по мнѣ, сбережителей
изъ родни, изъ прероды сердецныя
не по здра́вству, дородству хорошему,
не по многому богатству богатому,
по родни, да по прероды сердецныя!
Подъ правую мнѣ руку се̂стру родимую,
подъ лѣвую мнѣ руку сестрицу двоюро̀дную.
Расшатитесь, народъ, люди добрые:
Посмотрю я глупа сиза голубушка,
затаяна ли свѣца воску я̀рово.
Тѣ спасибо, доброхотъ сонцё красное!
затаяли свѣцу̀ воску ярово.
Не жалѣла, моё красно сонцё угрѣвое,
поить кормить меня сизу голубушку,

*) Дѣвичій головной уборъ.

крутить, рядить въ дорого платьё цвѣтноё.
Помолюсь я глупа сиза голубушка
Спѐрва нà перво за красно сонце угрѣвое,
за лоскòтницу свою доброхотницу,
и дай дà Божья мать Богородица
добра много, здоровья великово,
много участи талàнныя,
послѣ мéня глупой сизой голубушки.
Помолюсь я глупа сиза голубушка
за мою втору крестову божàтку,
за родню свою прероду сердецную,
за соколовъ за милыхъ братьевъ родимыхъ,
и дай дà Божья мать Богородица
добра много, здоровья великово,
помолюсь я глупа сиза голубушка
за полки да за солдаты новобранные.
И еще я помолюсь за Батюшка-Царя многомилосливаго,
Ему дай, Божья мать, добра много, здоровья великаго.
Помолюсь я глупа сиза голубушка за себя.
Мнѣ дай, Божья Мать Богородица,
добра много, здоровья великово.
Помолюсь я глупа сиза голубушка
за васъ милы подруженьки.
Вамъ дай Богородица, добра много, здоровья великово
Отвороцусь я глупа сиза голубушка
личемъ къ красному солнышку.
Ты послушай, доброхотъ сонцё красное!
размыкàйся-ко, заря рано утрення.
выкатайся, красно сонцё угрѣвое,
изъ за гòры пригòры великія.
Ну, тѣ, спасибо, сонцё красное,
за покрýту, за покрàсу дѣвоцью.
Тѣ спасибо, жёланна доброхотница,
на хорошемъ, дорогомъ платьѣ цвѣтномъ.
На томъ тебѣ не спасибо, жёланна доброхотница,
что вздумали отдавать, отсѣвать, прочь отметывать
за глупà ума робѧцьяго разума.

Этимъ заканчивается заплачка. Невѣсту расплаканную и доведенную двухъ-часовымъ рыданіемъ почти до безчувствія, уводятъ; а собранныя подруги и женщины отправляются по домамъ, приготовиться къ вечернему пиру.

4. Словарь Церковно-Славянского и Русского языка. СПб. 1847. 4 тома in 4°.

5. Памяти. Историческое Исследование Александра Семенова. СПб. 1852. 1 том. in 4°.

6. Памятники Российского Законодательства. СПб. 1852. 1 том. in 4°.

7. Памятники Российского Законодательства. СПб. 1852. 1 том. 8°. 2-е изд. 1833. 3-е изд. 1854.

8. Отчеты Императорской Академии Наук по Отделению Русского языка и словесности за прошедшее десятилетие со его учреждения, составленные Академиком И. А. Шегреном. СПб. 1852. 1 том. 8°.

9. Памятники Императорской Академии Наук по Отделению Русского языка и словесности, напечатанные под редакцией Академика И. И. Срезневского за 1852 год. 4°: тома I—IV: 1852—1855. Значительная первая половина тома весь распродан.

10. Путеводитель для странствующих и обязанности наго сословия и грамматики Русского языка и других Славянских наречий. Томы I и II: СПб. 1854. 4°.

11. Грамматика Русского языка. СПб. 1855. 8°.

12. Историческая и Этнографическая о языке и словесности II Отделения Императорской Академии Наук 1851—1855 гг. СПб. 1855. 8°.

13. Словарь Церковно-Славянского и Русского языка, составленный II Отделением Императорской Академии Наук. Тетрадь 1. Составлен. Уваровым. СПб. 1855. 4°. Тетрадь 1-я.

14. Памятники Русского Права. Статьи Гражданского Судопроизводства. Приложение к II. И. Срезневского. СПб. 1855.

15. Памятники Русского Права. Статьи II. И. Срезневского. СПб. 1855.

16. Памятники Русского Права. Статьи II. И. Срезневского. СПб. 1855. 8°.

17. Грамматика Русского языка. Составлена Академиком Ф. И. Буслаевым. 1855. 8°.

18. Грамматика Русского языка. Составлена Академиком Ф. И. Буслаевым. 1855. 8°.

19. Грамматика Русского языка. Составлена Академиком Ф. И. Буслаевым. 1855. 8°.

ИЗДАНІЯ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1. **Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка.** СПб. 1847. 4 тома въ 4°.
2. **Опытъ Областнаго Великорусскаго Словаря.** СПб. 1852. 1 томъ въ 4°.
3. **Опытъ Общесравнительной Грамматики Русскаго языка.** СПб. 1852. 1 томъ. 8°. 2-е изд. 1853. 3-е изд. 1854.
4. **Отчеты** Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности за первое десятилѣтіе съ его учрежденія, составленные Академикомъ *П. А. Плетневымъ*. СПб. 1852. 1 томъ. 8°.
5. **Извѣстія** Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности, издаваемыя подъ редакціей Академика *И. И. Срезневскаго* съ 1852 года. 4°: томы I—IV: 1852—1855. Экземпляры перваго тома всѣ распроданы.
6. **Матеріалы** для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій. Томы I и II: СПб. 1854. 4°.
7. **Историческія чтенія** о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 1852 и 1853 гг. СПб. 1854. 8°.
8. **Мнѣнія** о новомъ изданіи Словаря. СПб. 1854. 8°. Въ продажѣ уже нѣтъ.
9. **Ученыя Записки** Втораго Отдѣленія Императорской Академи Наукъ. Редакторъ *И. И. Срезневскій*. Томъ 1-й: СПб. 1854. 8°.
10. **Санскрито-Русскій Словарь.** *К. А. Косовича*. СПб. 1854. 4°: Отпечатана 1 и 2-я тетрадь.
11. **Памятники Великорусскаго нарѣчія.** СПб. 1855. 8°.
12. **Историческія чтенія** о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 1854—1855 гг. СПб. 1855. 8°.
13. **Словарь Малорусскаго нарѣчія**, составленный *А. Аѳанасьевымъ-Чужбинскимъ*. СПб. 1855. 4°. Тетрадь 1-я.
14. **Памяти Графа** Сергія Семеновича **Уварова**, Президента А. Н. *П. А. Плетнева*. СПб. 1855.
15. **Повѣсть о Цареградѣ.** Чтеніе *И. И. Срезневскаго*. СПб. 1855.
16. **Изслѣдованія и замѣчанія** о древнихъ памятникахъ Старославян. литературы. СПб. 1856. 8°.

Извѣстія Академіи по Отдѣленію Русскаго языка и словесности выходятъ безсрочными выпусками и заключаютъ въ себѣ: А. Записки о ходѣ Занятій Отдѣленія. Б. Чтенія ученыя и литературныя (Изслѣдованія о Старославянской литературѣ, Историческія чтенія о языкѣ и словесности, Библіографическія записки и пр.); а въ особенныхъ Прибавленіяхъ: Матеріалы для словаря и грамматики, Памятники и образцы народнаго языка и словесности, Выборъ изъ произведеній современныхъ писателей. Цѣна каждому тому (годовому изданію) ТРИ РУБЛЯ СЕРЕБРОМЪ.

Ученыя Записки Втораго Отдѣленія Академіи выходятъ книгами и заключаютъ въ себѣ: I. Лѣтописи Отдѣленія, II. Разсужденія, изслѣдованія и очерки, III. Памятники языка и словесности, ихъ списки, чтенія и объясненія. Цѣна книгѣ ОДИНЪ РУБЛЬ СЕР.

Подписка принимается въ Комитетѣ Правленія Императорской Академіи Наукъ.